

ЦЕНТРАРХИВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ СССР
под общей редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЦИОНАЛЫ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

РАЗИНЩИНА

ПОДГОТОВЛЕНА К ПЕЧАТИ
А. А. ПОКРОВСКИМ и Н. П. ЧУЛКОВЫМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
С. Г. ТОМСИНСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор *С. Г. Томсинский.* Технич. редактор *В. Ф. Проскурина*
Книга сдана в набор 9/I 1931 г., подписана к печати 9/IX 1931 г.
Соцэкгиз № 44131, индекс С-45. Тираж 2000 экз. Ленинградский
Областлит № 19550, заказ № 579. Бумага 62×94 см., $^{3}/_{4}$27 л.
99.552 тип. знак на 1 бум. л.) Вышла в свет X 1931 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

I.

До сих пор разинщину принято считать исключительно казацким движением. Мы начинаем издание материалов с тома, посвященного движению крестьян и народов колоний России (другой том будет посвящен роли казачества на Дону и в Слободской Украине). Этим мы порываем с установленной традицией нашей историографии. Разинское движение изучалось гораздо меньше, чем пугачевское. Интерес историков к нему был обратно пропорционален интересу со стороны рабоче-крестьянских масс, сложивших об этом движении не мало прекрасных легенд, песен и сказок.

Территорию крестьянского движения следует делить на два района: активный — район помещичье-монастырской колонизации, где движение развивалось с необычайной силой, и пассивный, где помещичья колонизация была слабее. В этом районе движение получило небольшой отклик. В активном районе выделяются места с преобладанием *русского* крестьянства и те места, где преобладали национальы.[1]

В активном разинском районе — на правом берегу Волги, в б. Пензенской, Симбирской, Нижегородской и Тамбовской гг. и западной части Казанской г. — быстро развивалось монастырское, помещичье и дворцовое землевладение, тесным кольцом окружавшее земли крестьян.

Светские и духовные феодалы пытались исключительно внеэкономическим принуждением вырвать не только прибавочный, но и необходимый продукт крестьянского производителя.

Среди крестьян монастырей и крупных помещиков земледелие не было единственным занятием. Земельный простор был так велик, что можно было поднимать целину и снова ее забрасывать, однако среди крестьян уже чувствовалась земельная теснота. Даже простое воспроизводство крепостного хозяйства было возможно только на экстенсивной основе.

1) Следут указать, что это деление по районам и внутри районов является весьма относительными, так как только в общих чертах можно установить границы национальных районов. Подробнее об этом см. нашу работу «Крестьянские движения в истории народов СССР», ч. I, 1931 г.

Крестьяне крупных помещиков и монастырей активного района вели большую торговлю по Оке, Волге и Дону. Крестьяне—торговцы солью, рыбой, хлебом, владельцы собственных крупных «насадов», откупщики, таможенные головы, мельники, бортники, владельцы крупных заводов и т. д. На крупных торгах крестьяне боролись с посадскими. У многих крестьян вотчинника Б. И. Морозова были судовые, соляные и пр. промыслы. Эти крестьяне нанимали рабочих и приказчиков. В вотчине Морозова было немало крестьян, занимавшихся отхожими промыслами в Москве и на Волге.

Вкладные книги говорят о значительных богатствах крестьян, которые продавали и жертвовали монастырям часть своих владений.

Крестьянские вклады монастырям меньше всего были вызваны религиозными соображениями. Крестьянин жаждал попасть в льготный монастырь, дабы избавиться от посягательства помещика. Желая откупиться от монастырей, задерживать их наступательное движение, крестьянин давал свои вклады на «помин души», или продавал монастырю за бесценок часть своего надела. Крестьяне, не имевшие права продавать свою землю, нашли способ обходить запрещение; продажа часто совершалась под видом уступки или дарения. Не приходится говорить о тех многочисленных случаях, когда помещики были бессильны перед насильственным свозом их крестьян патриархом и монастырями.

С другой стороны крестьянство выделяло из своей среды ярыжек, бурлаков, ремесленников, рабочих, огромные армии беглых, «гулящих» и т. д.

Не надо переоценивать значение торгующего крестьянства. Подавляющая масса беспощадно закабалялась, экспроприировалась, подчинялась каторжному режиму барщинной системы в хозяйствах помещиков и монастырей.

Положение помещичьих и монастырских крестьян начинает ухудшаться с 50-х годов XVII в.: ограничение прав монастырей, быстрое внедрение помещика в колонии, окончательное закрепощение крестьян в метрополии, экономический кризис второй половины XVII в. вызвали повальное бегство крестьян из центра метрополии на окраины, с окраин в колонии — на Дон, Волгу, Каму и т. д. Во второй половине XVII в. стали исчезать дворцовые и черные крестьяне — они раздавались помещикам. Это тоже ухудшало положение крестьян. Крестьяне это особенно стали чувствовать со второй половины XVII в. Грамоты Коллегии экономии переполнены протестами и жалобами крестьян на монастыри, которые «наглостно» их выживали с земель, сенных покосов, рыбных ловель и т. д. Крестьяне колоний наталкивались не только на монополии местных монастырей, но и на монополии монастырей центра, которые высылали на Волгу и Каму крупные рыбные артели. Рыбный и пчелиный промысел на Волге находился в руках крупных московских архиерейских домов, владевших тарханными грамотами.

Городская буржуазия также требовала ограничения крестьянской торговли. С соответствующей декларацией выступили московские

гости в 1649 г. Провинциальное городское купечество вооруженной силой разгоняло крестьянских торговцев. В 1669 г. поступило заявление Ипатского монастыря Костромской губ. о том, что костромское купечество «волочит в земскую избу и сажает в чепи и в железа торгующих крестьян и бобылей». Такое вооруженное выступление городской буржуазии против крестьянского купечества неоднократно встречается в районе Оки и Волги.

Основной движущей силой разинщины был не товаропроизводитель, а закрепощенный и закрепощаемый крестьянский непосредственный производитель, продукт которого урезывался «сверх известной меры».

Активный район восстания характеризуется и тем, что со второй половины XVII в. там начал создаваться крепостной рабочий, ставший «пущим заводчиком» движения. К кадрам рабочих следует отнести крестьян поташных заводов, ярыжек, образовавших большие повстанческие отряды. В деревнях активного района были и большие кадры ремесленников, подмастерьев в монастырях и вотчинах, военизированных ремесленников, плотников, вольнонаемных и сельскохозяйственных рабочих, «голи кабацкой», принимавших активное участие в восстании.

Надо отметить, что села активного района отличались своей величиной. Многие из них численностью превосходили даже посады Замосковного края. Это обстоятельство не могло не усилить напора восставших.

Хищнический способ ведения хозяйства, закрепощение крестьян, крайне тяжелая сторожевая служба больших категорий крестьянства надолго подорвали развитие производительных сил страны. Поэтому техника сельского хозяйства держалась на одном уровне: методы эксплоатации нашего феодала-крепостника ничем не отличались от хозяйственных методов Испании в своих колониях.

Казачество колоний [1] следует отнести к той категории, которая находилась между свободным и закрепощенным крестьянством. Оно наделялось сравнительно большими земельными и сенокосными участками, получало жалованье и пользовалось свободой торговли. С другой стороны его положение было неустойчиво: в любой момент оно могло быть экспроприировано. Казачество было расслоено: небольшая часть перерождалась в помещика, владевшего крепостными. Поэтому классовые противоречия в его среде были крайне обострены.

Упорная гражданская война разразилась не даром в этих районах и направилась в первую очередь против монастырей, крупных феодалов-крепостников, крупной торговой и ростовщической буржуазии.

Город Западной Европы боролся против светского и церковного феодала. В борьбе со светским феодалом наш город опирался на помощь монастырей и патриарха. От этой опоры наш город мало вы-

[1] О донском казачестве см. том наших материалов, посвященных Дону и Слободской Украине.

игрывал. Потребительское хозяйство большинства помещиков мало интересовалось судьбой города. Попадая в руки крупных крепостников-феодалов, города начали хиреть: из закрепощаемой деревни они не были в состоянии черпать новых слоев населения. Кризис, охвативший города Замосковного края во второй половине XVII в., также поразил города активного района и ускорил процесс разорения мелкой городской буржуазии.

Город активного района был переполнен деклассированным элементом — бурлачеством, голытьбой, ссыльными, украинскими политическими беженцами, которые шли «от нетерпимого великого голода» на заработки. Города «засечных черт» почти исключительно комплектовались из ссыльных, беглых и стрельцов, т. е. из наиболее революционно-настроенных групп. В городах этого района были значительные слои казенных ремесленников и рабочих, пушкарей, затинщиков. Последних следует отнести к категории низко оплачиваемых рабочих, которых обычно набирали из среды черных людей. П. Смирнов в «Городах Московского Государства» отмечает, что стрельцы и казаки, т. е. наиболее революционно настроенные из служащих по данным 1632 г. составляли около 40, а по данным 1661-63 г. около 80% всего количества ратных людей Казанского дворца. Во второй половине XVII в. десятки тысяч крестьян служили на волжских баржах. Купец Гурьев возил на Яицк с Руси «мастеровых людей, наймуя их великою ценою втрое и четверо». Кроме того, беглые жили «в служилых наймах, в извозе, на будных заводах, на стругах и торговые люди их наймовали в работу и извоз», и т. д.

Поведение городских жителей во время восстания определялось не столько соотношением классовых сил в городе, сколько классовой борьбой в деревне: в то время деревня еще господствовала над городом. Поэтому, участие городских жителей в восстании объяснялось не только ролью низших слоев в городах, но, главным образом, значением феодально-помещичьей и монастырской колонизации в районе города.

В пассивном *северном* районе, где торгующее крестьянство и городская торговая буржуазия играла большую роль, восстание большого успеха не имело. Помещичье хозяйство в этом районе большой роли не играло. Поэтому, движение пользовалось некоторым успехом лишь там, где происходила помещичья колонизация (Галичский у.), и совершенно роли не играла там, где не было помещиков. Наибольший размах движение приняло там, где подавлялся непосредственный производитель, а не в городах (Казани, Нижнем и т. д.), где купечество боролось против восставших.

Колонизатор и купец из метрополии сталкивались на своем пути с националом-помещиком и купцом. Колониальная политика конца XVII в. отличалась от колониальной политики XVIII в. Наступление на некоторых националов в XVII в. только начиналось. Москва только что приступила к выполнению экономической программы Юрия Крижанича, предлагавшей посредников-националов вытеснить великорусскими торговцами. Националы беспрерывно жаловались на захват их

земель русскими феодалами. Награждаясь поместьями за службу, националы в то же время теряли свои земли под напором колонизаторов-помещиков из метрополии. Сбор налогов и деятельность миссионеров до такой степени разоряли национальное население, что целые племена покидали свои селения и скрывались по дремучим лесам.

Параллельно экспроприации национальных земель шел процесс искусственной, «ассимиляции» националы огнем и железом обращались в православие.

Националы не представляли собой однородной массы: в средневолжских и окских губерниях большая часть помещиков вышла из среды крещеных татарских мурз и мордовских «панков». Также и некрещеные националы-помещики владели крепостными.

Националы раздирались не только классовой, но и национальной борьбой. Татаро-калмыцкая борьба из-за пастбищ и татаро-мордовская из-за земель разжигалась Москвой. Расслоенная национальная масса одинакового участия в восстании не могла принять. В средине XVIII в. татарские мурзы уже разложились и превратились в крестьян. В XVII в. они еще выделялись из всей национальной массы. Не без основания служилые татары приписывали себе большую роль в подавлении революционного движения. Совершенно другой была в разинщине роль чуваш, мари и мордвы, находившихся под непосредственным жестким ударом колонизаторов и правительства: они играли в разинщине ту же роль, что башкиры в пугачевщине.

II.

Роль Разина в движении вне сомнения преувеличена. Он был разгромлен под Симбирском и быстро катился вниз, а движение в крестьянских районах только разгоралось. Мало известно о связях Разина с местными очагами движения после поражения под Симбирском.

До поражения под Симбирском движение оформлялось руководством штаба Степана Разина. Казацкий круг, состоявший из беглых крепостных, пленных рабов, бурлаков, бездомных рыбаков, гребцов и т. п. «голи кабацкой», имел разработанный план действий. Восставшая группа в 1670 г. направилась с Дона вовсе не для обычного торгово-разбойничьего «промысла», а для разгрома боярско-помещичьей России.

Захватив Астрахань, Саратов, Самару, разинцы подняли крепостное и национальное население Пензенского, Тамбовского, Симбирского, Нижегородского и Казанского районов. Движение докатилось до Рязани, нашло отклик в Коломенском уезде, т. е. в центре государства, и на севере доходило до Вятской, Вологодской губернии, до Устюга и Соликамска.

Уже первый период восстания показывает, как далеки были разинцы от «бессмысленного бунта»: разработанный план, поиски союзников и тактика революционных полководцев во время восстания подняли это движение на высоту планомерно-организованной гражданской войны.

Планомерная организованность разинцев иллюстрируется их военной тактикой.

В начале октября красные захватили два крайних пункта: Козьмодемьянск на северо-востоке и Керенск на юго-западе.

Козьмодемьянск открывал дорогу на Казань, на нагорную и луговую сторону Волги и угрожал Н-Новгороду.

Керенск открывал дорогу в Рязанский район, т. е. вглубь метрополии. Следует отметить, что Михаил Харитонов и Василий Федоров прибыли из разинского лагеря под Симбирском, прошли всю сторожевую черту и, захватив пограничный город Керенск, пытались поднять весь пензенский район. Из Керенска Харитонов и Федоров захватывают село Конобеево, откуда можно было угрожать Шацку и Рязани. Бои на р. Цне и севернее на р. Оке показывают, что красные стремились укрепиться на границе Тамбов — Козлов — Шацк — Темников — Арзамас. Эта укрепленная линия дала бы им возможность отстоять свой тыл между Окой и Волгой. С другой стороны красные действовали на линии Галич — Унжа — Козьмодемьянск — Ядрин — Курмыш — Алатырь — Усть-Урень. Здесь они пытались удержать в своих руках р. Суру. Поэтому ожесточенные бои шли на юге под Пензой и на севере у Курмыша и Ядрина. Восточный фронт красных в начале ноября был ослаблен падением Цывильска и Васильгорода. На этом фронте держался еще Ядринский у., который уже не мог играть большой роли. Крепче держался западный фронт восставших, в особенности Тамбовский участок фронта. Красные неоднократно пытались прорваться к Арзамасу, где находились главные силы белых, но эти попытки не дали положительных результатов.

Правительство быстро и энергично мобилизовало свои силы: армия Данилы Барятинского отправилась из Москвы «плавною в судех», армия Юрия Никитича Барятинского из Москвы в Саранск сухим путем «наскоро, не мешкая нигде». Понизовые города должны были направить свои силы в Казань.

Как же действовала правительственная армия? Юрию Алексеевичу Долгорукову было предложено направить одну армию из Арзамаса к Симбирску, другую по линии Алатыря — Курмыша — Ядрина. Эти армии должны были вклиниться в главные силы красных и защемить их, отделить Сурский красный участок от Верхне и Средневолжского. Армия Данилы Барятинского должна была действовать около Казани «вверх и вниз Волги». Особая армия на левом фланге отправлялась в Мурашкино, вотчину Морозова, центр красных, должна была оберегать Нижний и Арзамас. Армия на правом фланге находилась в Касимове, которая справа охраняла подступы к Арзамасу и Нижнему. От Шацкого по черте на Тамбов направлялась армия Якова Тимофеевича Хитрово. На помощь Хитрово дана была смоленская шляхта.

В октябре отряд Андрея Нормацкого действовал против красных по линии Чебоксары — Козьмодемьянск. Этот отряд защищал Нижний Новгород с севера и юго-востока. А. Нормацкий в течение октября успешно действовал под Свияжском, Цывильском и Козьмодемьян-

ском, т. е. между Нижним Новгородом и Казанью. Отряд Михаила Баракова одновременно действовал севернее по линии Козьмодемьянск — Санчурск. Князь Константин Щербатов действовал в с. Мамлеево, южнее Арзамаса. Юрий Долгорукий — в южной части Нижегородской г., Яков Хитрово по Шацко-Тамбовской черте.

Эти основные белые армии к середине декабря в основном выполнили поставленные перед ними задачи.

Посмотрим, как действовали красные.

Захватив какой-нибудь пункт, восставшие рассылали по окрестностям разведчиков-агитаторов с «прелестными письмами», в которых крестьяне и «бездомовные» призывались к избиению бояр. Крепостные крестьяне часто сами посылали своих представителей — «за письмами» и приглашали посетить их деревню для расправы с помещиками. Разин поставил разведку: он писал на Дон, чтобы его «без вести не держали», посылая им орудия и отряд, предупреждает их, чтобы они «от калмыков и татар жили бережно», оставил в Царицыне атамана Колчановского «для слухов», т. е. в качестве разведчика, информировал соседние армии об успехах на фронте, связывал армию с окрестным населением. Он разработал план действия: после Саратова захватить Казань, там перезимовать и двинуться на Москву. Агитаторам давались поручения и на продолжительный срок: Ильюшка на Соли-Камской отпустил по домам 150 ветлужан с поручением организовать восстание в Вятке и Соли-Камской «на великий мясоед». Отряды разведчиков революционной армии проникали во вражеский стан под видом торговцев и попов, и т. д.

В ответственные минуты воевода не выбирался, а назначался военной коллегией. Разинцы не ограничивались добровольным призывом: они часто мобилизовали население и жестоко карали дезертиров.

Захватив пункт, разинцы освобождали «тюремных сидельцев, население — от налогов, объявляли военную мобилизацию, уничтожали писцовые и купчие книги и убивали воевод.

На тактику военного дела Разин обратил внимание с первых же дней восстания. Казацкие отряды владели военной техникой: они умели строиться, стрелять поочередно, проходить через интервалы и пр. Восставшие отряды делились на сотни и десятки, которые выступали в бой с красными и пестрядиными знаменами. Царицын и Астрахань укреплялись им новыми острогами. Накануне боя происходила подготовка. Перед боем в Симбирске «делает Разин бердышев всяких чинов людьми день и ночь беспрестанно».

Так же основательно укреплялись местные отряды. Восставшие бились мужественно, твердо помня, что от Москвы пощады не бывает.

Для того чтобы прекратить доступ правительственным войскам, крепкие заградительные отряды и заставы ставились разинцами и на больших расстояниях. Действуя под Симбирском, разинский штаб организовывал заставы от Валуек до Черкаска. Эти заставы должны были воспрепятствовать связи между донской контр-революционной старшинской партией и пограничными московскими городами. Такие же сведения имелись и из ряда других районов.

Каждая восставшая деревня по своей инициативе устраивала у себя баррикады из телег и бревен. Готовясь к наступлению, крестьяне по собственной инициативе «через р. Цну мостят мост», потому что в этот день их ждет соседняя слобода. Ломовские жители сами желали проведывать про вора, про Разина, где он ныне, чтобы он весною пришел к ним». Керенские жители «также сами обратились к атаману «Ваське» за помощью». Имея основание ждать нападения правительственных войск с тыла, засевшие в Козьмодемьянске в (октябре 1670 г.) стараются не порвать связи с отрядами, углубившимися в заволжские леса. Местные армии подчинялись главному штабу.

Правительственные войска были совершенно не надежны: в дезертирстве обвинялись значительные армейские части, и правительству нелегко было провести мобилизацию. [1]

Разбитый под Симбирском в сентябре 1670 г., Разин не теряет надежды. Он требует помощи у своего астраханского представителя Уса и у астраханских татар. Он ждет подкрепления в Царицыне, откуда он хотел направиться в Острогожск. Татары отказали ему в помощи. Преданнейший и энергичный Василий Ус мог дать Разину... только 50 казаков. В Царицыне был большой голод, да и на Дону иссякли все запасы. Только после разгрома Разина под Симбирском разгорелось движение в национальном районе правого и отчасти левого берега Волги, но партизанские отряды не могли устоять в борьбе с регулярной правительственной армией, руководимой иностранными военспецами. Также и голод подорвал силы восставших в Тамбовском, Симбирском и Нижегородском районах. Тяжелые бои не дали Разину возможности приготовить хлебных запасов. Дон и Астрахань, всегда жившие на московском хлебе, не могли дольше держаться. Из-за голода не мог держаться и Шелудяк, действовавший после Разина в Астрахани.

---

[1] Настроение правительственной армии и помещиков не было устойчивым. Правительственные сообщения переполнены тревожными данными. В сообщении от 11 сентября говорится, что «ратные люди, арзамасские помещики, дворяне, дети боярские, рейтары и недоросли от службы многие избегают и укрываются и на службу не идут». В грамоте от 29 сентября доносят, что «рязанцы и дети боярские в Тамбовский полк не прибыли». Неустойчивые настроения служилой массы заставили правительство обратиться в сентябре месяце с «увещеванием», направленным в первую очередь к «ратным людям».

В начале октября 1670 г. Долгоруков сообщал, что воеводы кн. Афанасей Шехонской из Мурома в Арзамас писал, что «сво многие монастыри и помещики и вотчинники не слушают и подвод не дают». Долгоруков донес Москве «в дальние места за Алатырь и к Синбирску послать малыми людьми опасно, а многих де государь ратных людей послать неково, потому что у нас, холопей твоих, в полках малолюдно». Таких фактов можно привести не мало. Также неблагополучно обстояло со снабжением армии. В конце ноября 1670 г. Ю. Долгоруков сообщил, что «лошади многие померли и многие оставлены в Володимире и в Муроме» «для того, что за худостью тех лошадей в дороге пристали и итти не могли, а иные лошади от частых посылок «под пушками и под зелейной казной пристали».

В январе 1670 г. у рейтар по пути из Касимова в Нижний «многое ружье попортилось и раздулось, а поделать то ружье некому, у стрельцов лошади поволялись».

Решив разгромить Москву, восставшие сомневались, каким путем итти туда. Поэтому в кругу происходили совещания на Дону и в Царицыне. Только небольшие «люди любо молвили» за прямой поход в Москву, большинство же «про Волгу завопило», т. е. решило пойти на Москву по волжскому пути, как по пути наименьшего сопротивления, укрепить за собой тыл, мобилизовать «гулящих» и только затем пойти в Москву. В Царицыне этот вопрос обсуждался подробнее. Наступая на метрополию, восставшие решили создать на Дону опорную базу. Для этой цели они постановили перенести подальше от Дона поле военных действий, «чтобы не запустошить окраинные города». Степью они также боялись наступать: «в степи есть нечево — говорилось в кругу — и запасов вести не на чем». Они отказались наступать на Москву и через Тамбов, Козлов, Воронеж, так как были хорошо информированы о сильных военных укреплениях этих городов.

Уклонившись от гражданской войны на Дону, разинцы совершили политическую и стратегическую ошибку. Восставшие поняли свою ошибку только тогда, когда они были разбиты под Симбирском осенью 1670 г. Отступив на Дон, Разин объявил войну «домовитому» казачеству с той целью, чтобы организовать новый поход на Москву. Разину скоро вновь удалось собрать на Дону небольшую армию и выдержать двухдневный бой под Кагальником (в апреле 1671 г.). Эти действия уже опоздали: старшинская группа, занимавшая выжидательную позицию, укрепилась во время отсутствия разинцев и ликвидировала напор остатков революционной армии.

III.

Живучесть разинщины в «памяти веков» объясняется ее колоссальным размахом и непримиримым характером. Основное действующее ядро пугачевщины состояло из государственных крестьян-собственников и горнорабочих, которые накануне восстания также еще были собственниками. Восставшее Донское казачество представляло собой, главным образом, голытьбу, беглое крестьянство, лишившееся собственности.

Основное ядро восставших, стремившихся взорвать почву крепостнических отношений, — бурлак, закрепощаемое беглое крестьянство, разорившаяся городская мелкая буржуазия, — видели классового врага в лице помещика, «доброго» казачества и крупного городского купечества. Казаки великолепно понимали классовую подоплеку всей борьбы. «Федор же Барановский с товарищами сказывал, что «ныне у донских казаков и меж собою стала разница и говорят де они, донские казаки, что им на Дону стало жить худо и от старшин их изгоня, а атаман де Корнила Яковлев учал зната з бояры, им казакам не радит».

Лозунги неимущих слоев занимали большое место в движении: когда кровопролитные сражения не дали правительству положительных результатов, воеводы обратились к восставшим с увещеванием о

том, что «не может быть раб более господина». И даже через несколько лет после поражения восстания у «мелких казаков» не прекращались ссоры с атаманом: последний «хотел вора Буянку» выдать Москве, но «мелкие казаки возбраняют». Однако, отсюда далеко до вывода, что восставшие стояли за дележ имущества, боролись за имущественное равенство. Революционная армия боролась за ликвидацию крепостнических отношений.

Кроме казаков и русских крепостных крестьян в восстании большую роль играли работные люди и националы. Работные люди и бобыли помогли Разину захватить Астрахань, открыли ему ворота крупного Макарьевского монастыря, разгромили ряд монастырей. Бурлачество, судовые ярыжки составили специальный отряд под Царицыном. Не меньшую роль играли перевозчики крупных торговых центров (Павлова, Лыскова), вольнонаемные рабочие района Поволжья, ссыльные из Москвы за участие в городских бунтах и рабочие поташных заводов.

Хотя татарские мурзы не были полноправными помещиками и становились в некоторых районах союзниками восставших, однако Разин под Симбирском предлагает «мурз и татар, за которыми крестьяне есть, рубить». В Цивильском уезде, Казанского района (в октябре 1670 г.) восставшие предложили не трогать «тех дворян и детей боярских мурз и татар», которые стоят за чернь. Во главе восставших отрядов назначается татарин мурза, которого «обязаны во всем слушать, спору не держать». Этот приказ заканчивается серьезным предостережением: «буде его слушать ни в чем не станете и вам бы на себя не пенять». Эта соглашательская тактика сузила размах борьбы, она не могла не оттолкнуть от движения крепостных-националов.

Разину приходилось выдерживать трудную борьбу с кочевыми татарами и калмыками.

Иное отношение было к восстанию со стороны татар, чуваш, мордвы, мари, находившихся под непосредственным ударом колонизаторов. Свою неудачу в боях с Разиным под Симбирском белое командование приписывало нестойкости национальных отрядов.

В Нижегородском, Казанском районах и в некоторых частях. Тамбовского района националы составляли основную силу восстания. Они на себя принимали весь удар правительственных армий и сражались со стойкостью, поразившей генералитет. Среди полководцев этого района мы встречаем и татарских мурз.

Большинство городских жителей было на стороне восстания. Это было вполне естественно: мелкая буржуазия городов и служилый элемент (стрельцы) беспрерывно бунтовали.

Чем глубже в метрополию направлялось движение, тем оно чаще заострялось не только против помещиков, но и против крупной крестьянской и городской буржуазии: первый основной удар направлялся против откупщиков, ростовщиков и кабатчиков. Крупное купечество бросилось из окраинных городов в Москву. Крупная буржуазия ряда городов умоляла о скорейшей военной помощи. Курские стрельцы и казаки оказались «за ослушниками». Тогда крупное городское купечество взяло на себя охрану города. Крупное купечество Нижнего

Новгорода, как и купечество ряда других городов, просило с «плачью, чтобы им, богомольцам и сиротам государевым, от воров в погублении и разорении конечном не быть».

Разинщина, таким образом, окрашивалась участием следующих групп: 1) голытьбы, т. е. разорившейся, деклассированной мелкой буржуазии, которая в районе среднего и нижнего Поволжья направила свой удар против купцов и ростовщиков; 2) кулацкого крестьянства, действовавшего в верхнем Поволжье и Приокском районе, направившего удар против помещиков, монастырей и т. д.; 3) мелкой буржуазии городов, враждебно относившейся к крестьянскому купечеству, но видевшей в его лице временного союзника; 4) служилого элемента (стрельцов и пр.), крайне дифференцированного, разные группы которого ставили себе взаимно исключающие задачи (борьбу за свободу торговли, борьбу за возврат утраченных привилегий); 5) детей боярских, боровшихся за право владеть крестьянами; 6) национального помещика, который боролся за право владеть крепостными крестьянами; 7) националов-крестьян, направивших свой удар против туземного и метропольного помещика; 8) националов, в целом боровшихся против господства московского помещика; 9) основной крестьянско-казацкой массы, руководившей движением во имя уничтожения всего крепостнического строя.

Слабая сторона восстания состояла в том, что крестьянские массы готовы были с большим рвением сражаться в первую очередь за свои родные места. Ожесточенные бои на Волге в Симбирском, Пензенском и Тамбовском районах объясняются тем, что значительная часть казачества и стрельцов была направлена на Дон из этих районов. Донские казаки были, главным образом, из Тамбовского, Воронежского и Симбирского районов.

Идеологическое содержание крестьянских войн в России было крайне бедно. В этом отношении они стоят неизмеримо ниже гуситских или крестьянских войн в Германии и Китае.

Манифесты Разина были беднее манифестов Пугачева. Пугачев намечал большую политическую программу. Разин же ограничивался кратким, но выразительным приказом «бить бояр».

Из дошедших до нас документов не видно, чтобы Разин выступил перед националами со специальной политической программой. По мнению А. П. Щапова, Разин хотел превратить Астрахань в царство казачества и раскола в противоположность Москве. Но нет документов, свидетельствующих о федеративных идеях разинцев. Часть разинцев, направляясь на метрополию, не плохо понимала свои задачи: независимый Дон превратился бы в фикцию при господстве крепостнических отношений в метрополии. Однако, как я показал, слабость восстания выражалась в том, что значительная часть восставших стремилась освободить в первую очередь свои родные места. Только в некоторых городах распространились слухи, что «Псков, Новгород и Томск уже отложились от Москвы». Эти слухи характеризуют «федеративные» настроения жителей больших торговых центров.

После поражения разинщины разбитые отчаявшиеся массы хлынули в раскол. Раскольники проповедывали уход от мира и указывали спасение в беспощадном самоуничтожении. Тысячи людей сжигали себя в скитах, лесных трущобах и морили себя голодом.

Даже действенную революционную разинщину раскольники приспосабливали к своему мировоззрению: их агитаторы проповедывали самоуничтожение «до нового прихода Разина».

Только в связи с поражением восстания 1666 — 1672 гг. можно понять массовое раскольничье движение, как пассивный протест против крепостнического государства. Каковы были причины поражения движения?

Красные прибегали к тактическим приемам белых войск. Уже после «Смуты» сложились твердые убеждения и взгляды относительно боевой деятельности войск в разных обстоятельствах. Наименьшую склонность у нас проявляли к ведению полевого боя; напротив, предпочитали обращаться к крепостной войне, обороняя или атакуя укрепленные города. Разинцы также уклонялись от полевого боя и большей частью скрывались в засеках. Правительственные армии численностью, повидимому, не превосходили красных. На некоторых участках снабжение красных артиллерией было поставлено не хуже, чем у белых. Белые били красных по частям, красные не были в состоянии сконцентрировать крепкий кулак. Партизанская масса почти всегда отступала перед организованной обученной армией стрельцов, близко подходивших к войскам нового типа. Эта армия действовала под руководством иностранных военспецов.

Более успешные действия красных на Нижней Волге и на Дону объясняются ролью казацкой конницы, которая в военных действиях XVII в. часто оказывала решающее влияние на исход сражений.

В колониях на правом берегу Волги красные почти не имели конницы. По дороге в Саратов лошади у всех разинцев «попáдали и не осталось у них ни одной лошади».

Оговариваюсь, отсутствие конницы было существенной деталью, но не основным фактором, приведшим красных к поражению.

Поражение восстания объясняется тем, что

1) Донское казачество поднялось тогда, когда было уже разгромлено движение мелкой городской буржуазии и хмельнищины. 2) Уход в Персию дал правительству нужную передышку. 3) Разин совершил ошибку, когда отказался драться на Дону и перенес театр военных действий с родины, «дабы не запустошить город». 4) Национальные противоречия в среде восставших ослабили темп борьбы. 5) Победоносные войны, завершившиеся к началу восстания, создали благоприятные условия для правительственной армии, наступавшей против разинцев. 6) Неурожай 1670 — 1671 гг. подорвал силы восставших. 7) Черты локальной партизанской ограниченности, присущие всем крестьянским движениям, пронизывали и разинщину.

С. Г. Томсинский.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ И РЕДАКТОРА.

Печатаемый нами материал взят в значительной своей части из архивных фондов центральных учреждений Московского государства. К сожалению, до нас совершенно не дошел «архив» самого Разина и дошло очень мало документов, которые исходят от него и его соратников. В этом отношении изучение разинского движения находится в менее выгодном положении, чем изучение пугачевщины. Что Разин при помощи своих секретарей переписывался со своими единомышленниками и рассылал по городам и селам свои воззвания, которые правительственные агенты называли «прелестными» и «воровскими письмами», наши документы дают довольно много указаний. Эти «прелестные» и «воровские письма», перехваченные царскими воеводами, должны были бы сохраниться в архивах центральных и провинциальных учреждений: таких писем было не мало, но их дошло до нас самое ничтожное количество. Неоднократно в воеводских отписках указывается о препровождении «воровских писем», однако в делах их нет. Иногда они пересылались в Москву целыми коробьями, но ни одно такое собрание «писем» до нас не дошло. «Личный» архив Разина должен был состоять из писем многочисленных участников движения.

Печатаемые в настоящем томе материалы принадлежат к фондам следующих центральных учреждений: приказов Казанского дворца, Разрядного, Посольского, Новгородского и Галицкой и Устюжской четвертей. Кроме того, использован архив одного провинциального учреждения — Темниковской приказной избы. Все эти фонды хранятся в Древлехранилище Московского Центрального Исторического Архива.

Приказ Казанского дворца управлял Казанью и местностью, прилегавшей к средней Волге, т. е. одной из тех местностей, где развивалось крестьянское и национальное движение и происходила борьба восставших крестьян и националов с правительственными войсками. Собственно архивный фонд этого приказа до нас не дошел, вероятно, погибнув во время одного из пожаров, истреблявших Москву. Вместе с этим фондом погибло и следственное дело о Разине. Что оно должно было находиться в архиве именно этого приказа, свидетельствует одна грамота более позднего времени, отрывок которой печатается в настоящее время. Однако случайно уцелело несколько столбцов при-

каза Казанского дворца как раз с документами по разинскому движению. Сохранились они благодаря тому, что один из главных воевод, подавлявших восстание на территории, подведомственной приказу Казанского дворца, боярин князь Ю. А. Долгоруков, был переведен впоследствии на службу на юг Московского государства, в Севск, находившийся в ведении Разрядного приказа; по этому случаю все дела его полка были переданы из Казанского дворца в Разряд, о чем сохранилась запись в двух столбцах: «182-го (1674 г.) августа в 21 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, указал и бояре приговорили: дела полку боярина и воевод князя Юрья Алексеевича Долгорукова с товарищи 179-го (1670-71 гг.) году все ведать в Разряде для того, что по указу великого государя велено ему, боярину и воеводе князю Юрью Алексеевичу, быть на его, великого государя, службе в Севску, и из приказу Казанского дворца отослать их в Разряд за приписью диаков Афанасия Ташлыкова, Михаила Прокофьева». [1] Таким путем дошли до нас столбцы Московского стола №№ 439 и 441 и Приказного стола № 429. Сюда же относится имеющий непосредственную связь со столбцом № 439, как это доказал С. И. Порфирьев, [2] так называемый Карабановский столбец № 26, каким-то образом попавший в частное собрание Карабанова, перешедшее затем в Московский архив министерства юстиции. Этот столбец почти целиком напечатан в «Материалах для истории возмущения Стеньки Разина» А. Н. Попова (М. 1857 г., стр. 61—188).

Разрядный приказ ведал вообще военные дела, военных (служилых) людей и большинство городов Московского государства, главным образом к югу от Москвы; естественно поэтому, что разрядные столбцы (Московского, Белгородского и Приказного столов) со столбцами, переданными из Казанского дворца, включительно, содержат в себе документы, имеющие отношение к нашей теме: подлинные отписки полковых и городовых воевод, допросы взятых в плен участников движения, отпуски (черновики) наказов полковым воеводам и грамот полковым и городовым воеводам, отписки одних городовых воевод к другим с сообщением вестей (обыкновенно в копии, прилагаемой адресатом к отписке в Москву), правительственные воззвания к разным классам населения.

Новгородскому приказу и Галицкой и Устюжской четвертям был также подведомствен ряд городов. Поскольку движение захватило и области к северу от Волги, оно отразилось и в делах этих фондов приказов. Архивные их фонды не дошли до нас в виде самостоятельных фондовых единиц. Так как эти приказы были подведомственны Посольскому приказу, то и дела их в виде столбцов дошли до нас в фонде последнего, в искусственно образованной группе дел под названием «Приказные дела старых лет». Столбцы и книги Посольского приказа,

---

[1] Столбцы Разрядного стола Московского стола № 441, л. 1 и Приказного стола № 423, л. 248.

[2] Изв. Общ. Арх. ист. и этнограф. при Казанском университете. 1916 г., т. XXIX, вып. 5—6, стр. 290.

касавшиеся сношений с донскими казаками, образовали в свою очередь особую группу под названием «Донские дела». Столбцы заключают в себе подлинные отписки донских казаков в Посольский приказ, ведавший сношения с ними, отпуски грамот на Дон, дела о ежегодных посылках на Дон царского жалования и о награждении донских казаков, приезжавших обычно с отписками, а в 1671 г. привезших С. Разина и его брата. Книги содержат документы такого же содержания в копиях. По счастливой случайности в одной из них сохранился в копии полный текст приговора, объявленного С. и Ф. Разиным перед их казнью 6 июня 1671 г. Из книг собственно Посольского приказа использована одна книга, касающаяся сношений с Швецией («Книга Шведского Двора»); в ней находим сведения, как отразились в Швеции вести о разинском движении.

При подготовке издания был выявлен весь находящийся в Древлехранилище материал, касавшийся разинского движения, его участников и их последующей судьбы, военной силы, подавлявшей восстание, отголосков движения в последующее время, и из всей массы материалов выбрано то, что отвечало задаче издания. Оставшийся неиспользованным материал касается либо мелочных фактов, либо военно-технической стороны — формирования полков, снабжения их военными припасами и передвижения, награждения отдельных лиц за участие в подавлении восстания, розыска и ссылки участников движения.[1]

Во всех фондах подлинниками является то, что поступало в приказы извне, т. е. воеводские отписки с прилагаемыми к ним допросами пленных разинцев, грамоты же и наказы, исходившие из центра и посылавшиеся на места, сохранились в виде отпусков или черновиков. Обыкновенно первоначальный текст грамот и наказов (в основу их часто брался текст более раннего документа подобного же содержания) подвергался различным изменениям: дополнениям, сокращениям, поправкам редакционного характера. Все такие изменения оговариваются в подстрочных примечаниях.

Текст печатаемых документов подвергся некоторым несущественным сокращениям. Так сокращен царский титул как в начале, так и в середине текста отписок и грамот, выпущены призывания небесной помощи и упоминания о счастье царя и царских детей. Такие пропуски в тексте не оговариваются в примечаниях, а обозначаются многоточием. Бесконечное число раз повторяющиеся выражения «великого государя», «великому государю», «холоп твой» (последнее выражение и в косвенных падежах) заменены начальными буквами этих слов: «в. г.», «х. т.». Выпущен также царский титул, как обозначение адресата на обороте первого листа отписок.

Часть документов дошла до нас в сильно испорченном виде: края листов, а иногда и довольно значительная их часть, истлели и осыпались. Исчезнувшие листы обозначены многоточием, причем в примечании указываются причины. В том случае, если отдельные слова могут быть восстановлены по аналогии с другими местами, того же

[1] Некоторые материалы сведены в таблицы в конце книги.

документа или по сохранившимся отдельным буквам, то такие слова помещаются в квадратных скобках.

При транскрипции печатаемых текстов по возможности соблюдена орфография подлинника. Вопрос о транскрипции старинных документов очень сложный и спорный и до сих пор не имеет общепринятого решения. Каждый редактор решает его по-своему и вырабатывает свои правила транскрипции. При соблюдении орфографии подлинника обыкновенно не вызывает сомнений и споров передача букв, написанных в строку. Не передаются только буквы, не сохранившиеся в современном алфавите, как-то: кси, ижица, омега, двойное начертание буквы з. Иначе обстоит дело с так называемыми «выносными» буквами, бывшими в большом употреблении в скорописи XVII века. Если звуки, передаваемые этими буквами, произносятся мягко, как, например, «л» в слове «стольник», то возникает вопрос, нужно ли при транскрипции ставить после такой буквы мягкий знак, или нет? Вопрос можно было бы решить, зная, каково было бы правописание данного слова в подлиннике, если бы оно было написано в строку. Не всегда можно найти случаи такого двоякого начертания слова, но все-таки они бывают. Наблюдения над правописанием печатающихся здесь документов показали, что в большинстве случаев буквы д, л, н, т, которые обыкновенно писались как выносные, будучи написаны в строку перед последующей согласной, не имеют после себя мягкого знака, несмотря на мягкое произношение их; например, пишут: «столник», Лвов», «Стенка», «людми». Поэтому при передаче таких слов с выносными буквами после последних, вопреки их произношению, мягкий знак не ставится. Наоборот, если после выносной буквы следует гласная, то при писании такого слова в строку всегда ставился «ь», например «Василья», поэтому при передаче таких слов в печати всегда вставляется мягкий знак. Также вставляется мягкий знак, если этого требует произношение, после выносной буквы с последующей гласной. Слова, написанные сокращенно под титлами, пишутся полностью с соблюдением по возможности той орфографии, которая была бы употреблена лицом, писавшим документ. Поиски материалов в Новочеркасске, Ростове на Дону и Ленинграде не дали больших результатов, вероятнее всего материалы о разинщине найдутся в архивохранилищах средней Волги.

Работа по настоящему тому производилась следующими лицами: С. Г. Томсинский выявлял архивные материалы в Ленинграде, Новочеркасске и Ростове на Дону, А. А. Покровский и Н. П. Чулков — в Москве. Экономическая характеристика районов составлена С. Г. Томсинским. Н. В. Кудряшов составил карту на основе материалов, представленных ему составителями и редактором тома. Хронология движения составлена А. А. Покровским, Н. П. Чулковым, указатели и таблицы В. Н. Нечаевым, Н. С. Чаевым.

НАКАНУНЕ ВОССТАНИЯ

№ 1.

Память из Разрядного приказа в Посольский приказ о приходе под Тулу донских казаков под предводительством Василия Уса и о поездке Уса в Москву (август 174 1666 г.)

Лѣта 7174-го [а]в[густа... по][1] государеву цареву и великого [князя Алексѣя Михайловича всеа [Великия и Ма]лыя и Бѣлыя Росиі [самодер[жца указу память [дьяком] думному Алмазу Ива[нову с това]рыщи. В нынешнем, во [174-м году] июня въ 22-мъ числе к в. г. царю и великому князю [Алексею] Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу писалъ с Воронежа... Василей Уваровъ: июня де въ 10-м числѣ на Воронеж приѣхали з Д[ону] из донскихъ из верхних каза[чьих] городковъ донские казаки, [ата]манъ Василей Усъ да [есаулъ Иван] Хорошей, а с ними дон[ских казаков] конных и пѣшихъ пять[сот человек], а в роспросе де ему, Василью [Уварову], донские казаки ска[зали: посланы] они з Дону для го[сударевой службы] и гдѣ в. г... имъ на своей, в. [г., службе укажет] быть, и они тут быть го[товы... съ Во]ронежа тѣ казаки... [к Мо]скве бити челомъ [в. г.] челобитчиковъ, Овдок[има]... мова с товарыщи... И июня ж въ 26-м числѣ, по [указу] в. г. послана ево, [в.] г. грамота на Воронеж к [Василью] Уварову, а велено ему до[нских] казаков, атамана Василья Уса, и ясаула Ивана Хорошева [и ка]заковъ с Воронежа отпусти[ть] на Дон по прежнему и сказать имъ..., что имъ с Воронежа для с[лужбы] никуды ѣхать нѣ для [че]г[о], і дорогою до казачьих гор[одковь] ѣхали смирно, никово не би[ли и не]грабили, и бѣглых служ[илых] никаких людей и боя[рских холо]пей и крестьянъ к себѣ [не]... И тѣ казаки, не дожд[ався на Воро]неже великого государя [указу], пошли с Воронежа [само]волствомъ. И июля въ... [день] к в. г..... писалъ... на Андрѣй Мерчюковъ: июля де въ 4-м числѣ били челом великому государю Скопинского уѣзду розных деревень

[1] *Край листа истлел; в прямые скобки поставлены слова, восстановленные предположительно.*

крестьяня, староста Пронка Синицын съ товарыщи: июля де въ 3-м числѣ шли к М[оскве] мимо ихъ деревень з Дону [дон]скіе казаки, и у нихъ де детей и братью-Ромашка Пуж,... шка Свѣтикова; Кирюшку... ...кина, Ивашка Ганщина, Л..... Спорыхина, Петрушку И.... шовина с товарыщи... подговорили и взяли..... Да июля ж въ 13-м [числе] государю царю.... писалъ... Иванъ Ивашкинъ и.... челобитную столников и с[тряп]чихъ, и дворянъ московских, и жилцовъ, и тулянъ-дво[рян] и детей боярскихъ, тулс[ких], дѣдиловскихъ, соловских помѣщиковъ, а въ отписке ево и в челобитной ихъ написано: в н[ыне]шнемъ де во 174-мъ году, идучи з Дону, донские казаки... брали в дороге к себѣ вор[овскихъ] людей ихъ и крестьян, к...... от нихъ збежали, и ины... всяких чиновъ людей... воры приезжают к ним... и деревни ихъ розор[яют]... .кимъ разореньем... отымают. и насилство чинят, и похваляютца... всякимъ дурномъ... .....мами ихъ разоре...[лю]ди де и крестьяне... ..ные от нихъ бегутъ, видя... самоволное воровство... [Дво]рянскіе де жены и дѣти [туль]скихъ помѣщиковъ и прибеж.... на Тулу в городъ многие отъ... казацкого страха и раз[оренья]... ис Тулы де посылано к нимъ, казакомъ, чтоб они были [на] Тулу для допросу, и они учинились непослушны, в го[род] не поѣхали, а стоят де [те] казаки и с тѣми ворами [от Ту]лы въ восми верстах на [берегу] Упы реки. Да июля ж въ... числѣ объявились на М[оскве]... .ря де ис тѣхъ Донс[ких казаков] атаман Василей Усъ... Иван Семенов да ряд[овых] казаковъ одиннатцать [человек], а в роспросе сказали: [поехали де] они з Дону ис казачьих... зныхъ городковъ [послѣ Нико]лина дни вскоре, а в ко[тором] числѣ, того не упомнят, а [на] Воронеж пришли после Тр[ойцы]на дни на другой день кон[ныхъ]... человѣкъ съ пятсотъ; да послѣ [де]ихъ на Воронеж же з До[ну] пришли донские ж казаки, [человек] з двѣсте пѣшихъ въ суд[ех] для государевы службы; и с Воронежа де послали они товарыщов своих, Овдонима... ленкова съ товарыщи... человѣкъ к Москве бить ч[елом в.] г., гдѣ в. г. [ука]жет имъ быть на своей, [в.] государя службе. А послѣ... [ка]заков с недѣлю спус[тя], они пошли к Москве жъ... шли де они до Упы... сторону Тулы, и в... сте стрѣтили с ними [това]рыщи ихъ, которые [посла]ны были к Москве и [вез]ли к ним государеву грамоту..... велено итти назад на [Донъ]. И они де всѣ, конные и пѣшие, человѣкъ с семъсот останови[лись] за Тулою в степи на Упѣ рекѣ по ту сторону Тулы... го де мѣста онъ, атаман с товарыщи, тринатцать ч[еловек] поѣхали к Москве бити че[лом] в. г. о его государевѣ [жа]лованье, чѣмъ бы имъ, каза[комъ,] в свои казачьі городки до[ѣхать]. А в. г... вѣдом[о]... что на ево государеву службу... шли Белогородцкого [полку драгу]ны и салдаты с на[чалными людми] с Воронежа и изъ иных [городовъ]. И тѣ драгуны и солдаты многие, отставъ от началныхъ [людей], и пристали к тѣмъ д[онским] казакомъ: Да к. Ивана Андрѣева сына Голицына [крестья]нинъ Игнашко Жариковъ, а [на] Дону ему прозвище Завору.... приезжал въ ево к. Ива[нову] вотчину, в Дѣдиловской уѣздъ, в село Санино и в ыные села... вотчины, а с нимъ Воронежского уѣзду села Губарева ст... Титова крестьянинъ Зи... Павловъ да Неустрой Па...., крестьянинъ Васка....,

Дьяков, да селца... Микиѳора Кушелева... Гаврилко Верхогл[1].... ево князь Ивановых [людей] подговорили крестьянъ... Ермакова, Титка..... Потапова, Стенку..., Куземку Жарикова... Взяли десять лошадей.... скотины, десять свиней, д[есять] барановъ. Да они ж, донск[ие ка]заки, у туленина, у Елисѣя Петрова сына Трунова под[гово]рили дворового человѣка Савос[тьяна] Иванова. И июля ж в 14-мъ [чи]слѣ по указу в. г..... посланъ [на ево государеву] службу в Бѣлгородъ ок[олничей и во]евода князь Юрьи Никитичь [Борятин]ской, и велено ему, идучи [в Белгород], зайти на Тулу. Да с нимъ же... послан на Тулу для с.... казаков беглецов, в[оровских] людей, салдацково строю Матвѣй Кровков с полком. [Да с околни]чимъ же и воеводы, с [к. Юрьем] Никитичем отпущены... [на] Тулу атаман Василей [Ус с товары]щи, четыре человѣка. И вел[ено ему], околничему и воеводе, при [ехав на Тулу], послать к донскимъ казаком, [которые]... стоят, из началных людей, ко[го при]гож, и ис казаков, которые [посла]ны с нимъ с Москвы, чтоб ата[ман], и ясаулъ, и рядовые лутчие люди, и старые казаки, сколко человѣк пригоже, были к нему, околничему и воеводе, на Тулу; а какъ они прїѣдутъ, и ему, околничему и в[оеводе] велено имъ выговорить [непослу]шанье их и неправды... казакомъ велено сп...рые беглецы ис полковъ...

Помета на обороте: По сему государеву указу послать государеву грамоту въ войско.

По склейкам припись: Дїякъ Федоръ Грибоѣдовъ.[2]

(Донские дела 1666 года, № 2, лл. 1 — 9.)

№ 2.

Дело по отписке тотемского воеводы М. Ртищева в приказ Устюжской четверти о появлении в Тотемском и Устюжском уездах воров и разбойников (июнь 177/1669 г.)

Государю царю... х. т. Максимко Ртищевъ челом бьетъ. По твоему в. г. ... указу велено мнѣ, х. т., быть на твоей, в. г., службе на Тотме с прошлого со 176-го году и о всяких тотемских делах, о которых доведетца, велено писать к тебѣ, в. г., к Москве в приказ Устюжские Четверти. I в нынешнем, г., во 177-м году нынешним лѣтнимъ времянем в Тотемском і в Устюжском уѣздех объявились воры разбойники и крестьянъ розбиваютъ, и мучатъ, и животы грабятъ, и на Сухоне рекѣ суды розбиваютъ же і грабятъ, в мае мѣсяце в розных числех на Нижной Сухоне розбили к. Савелья Иванова сына Козловского, ѣхал он по твоему, в. г., указу на Вагу, да вологжанина Бориса Оконнишникова розбили на дву дощаниках прикащика его Ивашка Вагу с товарыщи, а в погоню, г., за ними, ворами, с Тотмы для поимки посылать мнѣ, х. т., нѣково, детей боярских, и пушкарей,

[1] *Буква «г» переделана из «д».*

[2] *В настоящее время припись почти вся заклеена бумагой. Конец документа утрачен.*

и стрелцов, и никаких служилых людей, опрочи приставов, нѣтъ, и будетъ, г., впредь что от таких воров на Тотме і в Тотемском уѣзде какое дурно учинитца, і мнѣ б, г., х. т., от тебя, в. г., в опале не быть.

Пометы на обороте: Выписать в приказе Устюжской Чети, о том государевъ указ есть ли, каких людей за разбойники посылывалі.

177-го июня въ 19-й день подал отписку целовалникъ Данило Симакин.

В доклад.

177-го іюня въ 19 день писал к великому государю... с Тотмы воевода Максим Ртищев... [1]

А в приказе Устюжские Четі в наказехъ, каковы даны устюжскому і усолскому воеводам і ему, Максиму, данъ, написано: будетъ в тѣхъ трех городѣхъ и в уѣздехъ объявятца тати і розбойники іли какие воровские люди, і за тѣми ворами посылать в погоню тотчасъ безо всякие оплошки, збирая с волостей всяких подымных людей с ружьемъ, чтоб от воровскихъ людей посацкимъ людемъ и волостным крестьяном раззорения не было. А на Устюге Великом стрелцов 100 человѣкъ.

А оприч устюжскихъ стрелцов в тѣхъ 3-х городехъ никаких служилых людей нѣтъ — 177-го июня в 22 день в. г. указал послать свои государевы грамоты [2] к воеводам на Устюг Великиі и на Тотму и на Вологду, чтоб они над тѣми розбойники промышляли тотчас, а посылали на них ис тѣх городов ратных и жилецких и уѣздныхъ людей с кѣм доведетца, и что учинят, о том бы писали к в. г., и в Розбойной приказ послать память о том же тотчас.[3]

(Посольский приказ, Приказные дела старых лет 1669 г., № 162, лл. 1 — 4.)

№ 3.

Отписка козловского воеводы С. И. Хрущова в Разряд с сообщением об исполнении указов о мерах предосторожности по случаю измены С. Разина (июнь 178/1670 г.)

Государю, царю..., х. т. Стенка Хрущов челом бьет. В нынешнем, г., во 178-мъ году июня въ 2 день присланы твоих, в. г., три грамоты в Козлов ко мнѣ, х. т., изъ Розряду конюшенного чину с конюхом с Михайлом Чюрковым. А по твоему, в. г., указу и по тѣм твоимъ государевым грамотам велено, г., мнѣ, х. т., по первой твоей государеве грамоте въ Козлове козловцов, твоих, в. г., ратных и жилецких людей, собрав, сказать им твое, в. г., милостивое слово и твою, в. г., грамоту велѣть имъ прочесть всѣм вслухъ, чтоб они про измѣну и про всякое воровство вора и бога отступника донского козака Стенки Разина и воровских козаков вѣдали и, помня святую со-

---

[1] *Далее следует изложение содержания напечатанной выше отписки Ртищева.*

[2] «177-го... грамоты» *написано среди текста доклада на склейке двух листов. Дальнейший текст указа следует за докладом.*

[3] *Далее в подлиннике следуют отпуски царских грамот в Вологду и Тотьму и памяти из Устюжской чети в Ямской приказ с приказом дать подводы посланному с царскими грамотами в Вологду, Тотьму, Великий Устюг и Сольвычегодск.*

борную и апостолскую церковь, и твое, в. г., крестное целованье, и свою породу, и службы, и крови, и за ихъ службы твое, в. г., жалованье, вѣчные прародителские чести, к тому бы ево воровъству нихто не пристовалъ, и торговые б люди ни с какими товары и с хлѣбными и з сьесными запасы и с ыным ни с чѣмъ на Донъ нихто не ѣздили, покамѣста от ево, Стенки, воровства Дон очиститца. А будет, г., хто учнетъ к тому ево к Стенкину воровству приставать или торговые люди учнутъ с какими товары и з запасы или с ыным с чѣмъ к нимъ ѣздить, и ис тѣх людей хто ково поймает, или по чьему извѣту их изымутъ; и мнѣ, г. , х. т., тѣх воров в Козлове велѣть казнить смертью безо всякие пощады, и служилых людей помѣстья и вотчины роздать челобитчиком, хто их поймаетъ, или хто в том на них известитъ и по извѣту их они пойманы будутъ, а торговых людей животы и промыслы отдавать таким же челобитчиком.

А по другой, г., по твоей, в. г., грамоте велено, г., мне, х. т. въ Козлове, и въ козловскихъ пригородкѣх, и въ уѣзде служилым и жилецкимъ торговым и уѣздным всяких чинов людем заказ учинить крѣпкой под смертною казнию, чтоб они, козловцы и козловских пригородков всяких чинов люди и из ыныхъ ни ис которых городов по тому же никакие люди на Дон с товары и с хлѣбными и сьесными и со всякими запасы не ѣздили никакими мѣрами, покамѣстъ вор Стенка Разин с воровскими козаками обротятца и тебѣ, в. г., в винах своих добьютъ челом. А в Козлове, г., и въ козловских пригородках, и в уѣзде к Дону по всѣм дорогам и в причинныхъ мѣстехъ учинить заставы крѣпкие, чтоб отнюдь ис Козлова и ис пригородков и из уѣзду козловцы и иных городов никакие люди тѣми мѣсты на Дон сухим и воденым путем ни с чѣм не проѣхалі.

А по третьей, г., по твоей, в. г., грамоте велено мнѣ, х. т. велѣти б быти для гонбы конюхом на станѣх; в Козлове — Михайлу Чюркову, въ Челнавскомъ — Андрѣю Ляпунову, а в Становых де, г., Рясех велено быти Вавилу Семенову и дать имъ дворы, гдѣ стать и с конюшенными лошадми. А на кормъ, г., тѣм лошадям с козловцовъ з городовых и с уѣздных людей велено взять сѣна и овса, сколко мочна, и велѣть их кормить на дворѣ, чтоб они всегда были в сытости и к гонбѣ были готовы, а на поле пускать их не велѣть, чтоб в томъ гонъбѣ ни малого мотчанья не было. И какъ, г., с станов конюхи и с села Стоновых Рясъ Вавила Семенов с твоими, в. г., грамотами, которые посланы будутъ с Масквы в Танбов, а ис Челнавского конюх же Ондрѣй Ляпунов в Козлов твоево государева думного дворянина и воеводы Якова Тимоѳѣевича Хитрово с тонбовскими отписками учнутъ приѣзжать днем и ночью, и мнѣ, г., х. т., велено, принимая у них тѣ твои, в. г., грамоты и отписки, ис Тонбова посылать до стоновъ: в одну сторону до села Становых Рясъ, а в другую сторону до Челнавского с конюхом с Михайломъ Чюрковым на конюшенных лошадях того ж часу, в котором они в Козлов приѣзжать учнутъ, не мешкая ни часу; а конюхов, г., Вавила Семенова и Андрѣя Лепунова ис Козлова отпускать назад на тѣ станы по тому ж, не замотчав. И по твоему, г., в. г. указу и по твоим государевым грамотам я, х. т., в Козлове козловцов, твоих

в. г. ратных и жилецких всякихъ чинов людей, собрав, скозал имъ твое, в. г., милостивое слово і твою, в. г., грамоту о воре, и о богоотступникѣ, и о измѣнникѣ о донском козакѣ о Стенкѣ Разинѣ и о всяком ево воровствѣ велѣл имъ прочесть всѣмъ вслухъ. И в Козловской, государь, уѣздъ во всѣ станы и в села и в деревни с той с твоей, в. г., грамоты послал списки слово в слово, и велѣл, г., в селехъ и в деревнях списки с твоей, в. г., грамоты по тому ж прочитати всѣм людем вслух, чтобъ они, козловцы, всяких чинов люди, про то ево Стенкино воровство и измѣну вѣдали и, помня святую соборную и апостолскую церковь и твое, в. г., крестное целованье, и свою породу, и службы, и крови, и за их службы твое государево жалованье, вѣчные прародителские чести, к тому бы ево воровству нихто не пристовал. Да в Козловскомъ же, г., уѣзде, и въ Бѣлском и в Челнавском городках служилым и жилецким торговым и уѣздным всяких чинов людем заказ учинил крѣпкой под смертною казнию, чтоб они, козловцы, ис козловских пригородовъ всяких чинов люди, и из ыныхъ ни ис каких городов по тому ж никакие люди на Дон с товары и с хлѣбными и сьесными со всякими запасы не ѣздили никакими мѣрами, покамѣстъ Стенка Разин с воровскими козаками обротятца и тебе, в. г., в винах своих добьютъ челом. И в Козлове, г., и в козловских пригородках, и в уѣзде к Дону по всѣмъ дорогом, и в причинных мѣстех учинил заставы крѣпкие, чтоб отнюдь ис Козлова и ис пригородов и из уѣзду козловцы и иных городов никакие люді тѣми мѣсты на Дон сухим и воденым путемъ ни с чѣмъ не проѣхали.

А конюхов, г., Михайла Чюркова поставил я, х. т., в Козлове, а Ондрѣя Ляпунова в Челнавскомъ, а про Вавила, г., Семенова Михайло Чюрковъ мнѣ, х. т., скозал, что де, г., ево, Вавила, по твоему, в. г., указу и по грамоте поставил в село Стоновых Рясех из Ряского Лаврентей Хитрово.

Да июня, г., въ 4 день писал ко мнѣ, х. т., в Козлов из Белагорода твой государевъ боярин и воевода князь Гр. Гр. Ромодановской, а в отписки, г., ево написано: мая де, государь, въ 26 день приѣхалі в Бѣлгород з Дону стрелецкой голова да с ним восмь человѣкъ стрелцов, а въ роспросе де, государь, скозали, что де Стенка Разинъ опять възбунтовал и[1] жилца Горасима Овдокимова, которой послан был от тебя, в. г., на Дон, посадил в воду, и пошол де воровать, а куда пошол, про то де, г., подлинно не вѣдома, и чтоб мнѣ, х. т., жить в Козлове с великимъ, береженьемъ и про Стенку Разина и про ево воровство провѣдывать.

И о всемъ, г., о том велѣл я, х. т., чинить в Козлове по твоему, в. г., указу неоплошно против твоих, в. г., грамотъ, какъ писано о томъ ко мнѣ, х. т., в тѣх твоих, в. г., грамотах и въ отписке, из Белогорода твоево государева боярина и воеводы князя Гр. Гр. Да и въ Доброе, г., городище къ Юрью Котранскому и в Саколской къ Епиѳану Бехтѣеву и воре, и о богоотступникѣ о Стенкѣ Разинѣ и о воровских козаках, о их воровствѣ и о заказе о проѣзде на Донъ торговых людей со всякими

[1] *Первоначально:* «взбунтовался»; «ся» *переделано* в «и».

товары я, х. т., писал же и списки с тѣх с твоих, в. г., грамотъ послал к нимъ для вѣдомости, потому, г., что тѣ, г., городы Доброе и Сакол-ской преж сево писаны были козловские прігородки, и о всяких о твоих, в. г., о болших дѣлех писывано в тѣ городы ис Козлова к при-казнымъ людем, а ныне, г., о твоих, в. г., о великих дѣлех я, х. т., преж сево о чом ни писал въ Доброе городище къ Юрью Котранскому, и он, Юрья, ни в чем меня, х. т., не слушает, и о том я, х. т., на нево, Юрья, писал к тебѣ, в. г., многожды. А впредь, г., мнѣ, х. т., о твоих, в. г., о таких же о великих дѣлех и в приход воинских людей о сходе и о присылки к себѣ от них служилых людей к ним в Доброе и в Сакол-ской писать ли ис Козлова мнѣ, х. т., и о том ты, в. г., вели свой, в. г., указ учинить мнѣ, х. т.

(Разряд, Белгородский стол, № 671, лл. 133 — 141.)

№ 4.

Грамота из Разряда в Тамбов к полковому воеводе Я. Т. Хитрово от 10 июня 178/1670 г. с указом о проведывании вестей про С. Разина.

От царя и великого князя... в Танбов думному нашему дворянину и воеводе Якову Тимоѳѣевичю Хитрово. Указали мы, в. г., тебѣ, дум-ному нашему дворянину и воеводе, розвѣдав в Танбове, тайным дѣлом, поставить меж Танбова и Царицына в самых в крепких в трех или в четырех, или в колких мѣстех мочно, по твоему разсмотрению танбов-цов, служилых людей, которым мочно вѣрить и кого б с такое дѣло ста-ло, по три или по четыре человѣки на мѣсте, или по сколку человѣкъ пригож по твоему ж разсмотренью, для скорые гонбы и для провѣды-ванья про всякие вѣсти и про воровских казаков, про Стенку Разина с҃ товарыщі, а для тоѣ посылки даті нашего государева жалованья тѣм танбовцом також по твоему ж разсмотренью сто или двѣсти руб-лев, и быть им в тѣх в крепких мѣстех до нашего государева указу и стояті, укрывся, чтоб про них нихто не вѣдалъ и промеж себя сьез-жатца для провѣдыванья вестей по тому ж с великимъ опасеньем и бе-реженьем, тайно ж, ночным времянем, или какъ мочно, и что у них каких вестей будет вѣдомо, и им с тѣмі вестмі приезжать к тебѣ в Танбов, а тебѣ ис Танбова о тѣх вестях писати к нам, в. г., наскоро, с нарочнымі гонцы, почасту, на заводных подводах, чтоб нам, в. г., про тѣ вѣсті всегда было вѣдомо. А учиниті тебѣ то, думному нашему дво-рянину и воеводе, одноконечно тайно, чтоб в Танбове про то никому было не вѣдомо и не знатно никоторымі дѣлы.

И какъ к тебѣ ся наша, в. г., грамота прідет, и ты б, думной нашъ дворянін и воевода Яков Тимоѳѣевичь, о том учинил по сему наше-му, в. г., указу и по своему разсмотрению и смотря по тамошнему, вскоре, какъ пригож, и бережнее, и что у тебя каких вестеі будет вѣ-домо, о том к нам, в. г., писал о нарочнымі скорымі гонцы на заводных подводех почасту, а отписки велѣл подавать в Розряде дьяком нашимъ

думному Дементью Башмакову, да Өедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Пiсан на Москвѣ, лѣта 7178-го июня въ 10 день. [1]

Подпись дьяка Өедора Грибоѣдова.

И та государева грамота послана по коломенской дороге до села Бронницъ х конюху к Степану Боеву с сыном боярскимъ с Ывашком Шацким того ж числа въ 9-м часу дни, а из Бронницъ до Танбова с тою государевою грамотою велено ѣхать конюхом, которые стоят по станом для скорые гонбы тотчасъ, не мешкая нимало нигдѣ ни зачѣм.

(Разряд, Белгородский стол, № 671, лл. 122 — 124.)

№ 5.

Отписка пензенского воеводы Е. Лачинова к Я. Т. Хитрово от июня 178 1670 г. с вестями о Разине.

Списакъ з грамотки слово в слово. [2]

Милостивому государю моему Якову Тимоѳѣевичю Елисѣйка Лачинов челом бьет. Буди, г. мой, здоров на многия лѣта со всѣмъ своим благодатным домом, а я желаю твое г. с. здоровье ежечасто слышать. Челом бью тебѣ, г. с., что жалуешъ, ко мнѣ пишеш о своемъ здоровье, и я, слыша твое г. с. здоровье, тѣм и ползуюсь; а естли, г. м., изволиш про меня воспомянуть, и я на службе в. г. на Пензе июля по 5 день число в кручине своей насило жив. Да вѣдомо тебѣ буди, благодателю моему, про низовые вѣсти: июня въ 27 день гнали из Саратова к Москве конюхи, а сказывали мнѣ про вора Стенку Разина, что де Царицын, и Камышенку, и Черной Яр взял и воевод побил, и высылка из Астарахани от боярина от к. Ивана Семеновича Прозоровского с к. Семеном Лвовым за ним, вором, была, и он де тѣх посылщиков побил и к. Семена Лвова в воду посадил. Да тѣ ж конюхи сказывали мнѣ, что де на Саратове четыре конюхи для прямых вестей покинуты. По сем тебѣ, благодателю своему, преклонше колѣни, рабски много челом бью.

(Разряд, Белгородский стол, № 692, лл. 227.)

[1] *Отпуск грамоты.*

[2] *Копия отписки пензенского воеводы Лачинова к полковому воеводе Я. Т. Хитрово, посланная Хитрово в Москву.*

ВОССТАНИЕ В РАЙОНЕ ПОМЕЩИЧЬЕ-МОНАСТЫРСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЦИОНАЛЫ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

А) ВОССТАНИЕ В ТАМБОВСКО-ПЕНЗЕНСКОМ РАЙОНЕ.

№ 6.

Отписка Я. Т. Хитрово в Разряд от июня 178 1670 г. с вестями о Разине, полученными из Пензы.

Государю царю..... х. т., Янка Хитрово челом бьетъ. Въ нынешнемъ, г., во 178-м году июля въ 18 день по твоему в. г. указу посылал я, х. т. ис Танбова к Пензе и к Саратову танбовских станишников для провѣдыванья вестей про вора про Стенку Разина. И июля, г., въ 30 день писал в Танбов ко мнѣ, х. т., с Пензы воевода Елисѣй Лачинов с тѣми танбовскими станичники, а в отписке ево написано: июля де, г., въ 24 день ѣхали с Саратова к тебѣ, в. г., к Москве с вестовыми отписками о воре Стенке Разине саратовской стрелецкой сотникъ Гурей Ломакин с товарыщи, и сказывал де он, Гурей, ему, Елисѣю Лачинову, на Пензе в приказной избѣ: по твоему де, в. г., указу посылан де он, Гурей, был с товарыщи с Саратова в Астарахань для провѣдыванья вестей про вора про Стенку Разина, и, не доѣхов де он, Гурей, с товарыщи до Астарахани верстъ за пятдесят, и сказывал де ему, Гурью, Аюка Мунчаков сынъ тайша, что де вор Стенка Разин стоит под Астараханью, и проѣзду к Астарахани нѣт. Да он же де, Гурей, с товарыщи сказывал ему, Елисѣю Лачинову, на Пензе: пошол де было Соломов сынъ Сереня к Астарахани, и ево де, Соломова сына Сереня, побил Бэк Ибатыр промеж Царицына и Пяті Избъ. Да им же де, г., станичникам, сказывали на Пензе пензенцы, что де вор Стенка Разин с воровскими козаками стоит, не доѣхов до Астарахани верстах в пятнатцаті. А с сею отпискою к тебѣ, в. г., к Москве послал я, х. т., конюха Еуѳима Шестакова июля того ж числа и велѣл ему отписку подать в Розряде діаком думному Семену Титову да Василью Семенову.

На обороте пометы:[1] 178-го августа въ 4 день подал отписку конюх Юѳимъ Шестаковъ. — Такова отписка в. г. и бояром чтена. —

(Разряд, Белгородский стол, № 692, лл. 221 — 222.)

[1] *Пометы писались обыкновенно на обороте первого листа отписки.*

№ 7.

Отписка Е. Лачинова к Я. Т. Хитрово с вестями о взятии Разиным Саратова и приближения его к Симбирску (август 178 1670 г.).

Списакъ с отписки слова в слова. [1]

Господину Якову Тимоѳѣевичю Елисѣй Лачинов челом бьет. Въ нынешнем во 178-м году августа въ 30 день писал ко мнѣ на Пензу с Саранска столникъ и воевода внязь Никита Приимков-Ростовской, а к нему де писал с Синбирска околничей Иван Богданович Милославской: августа де въ 22 день в четвертом часу дни прибежал в Синбирскъ с Саратова козанских стрелцов голова Тимоѳѣй Давыдовъ, а в роспросе перед нимъ сказал: на Успеньев де день пресвятые богородицы поутру рана вор измѣнникъ Стенка Разин с казаками прошол на Саратов, и город де Саратов саратовские жители здали, и ево де, вора, Богородицкого монастыря игумен и саратовские всѣ жители встрѣтили с хлѣбом, а он де, Тимоѳѣй, утекъ в ночи, а бежал он в лотке с сотниками и с пятидесятниками до переволоки к Самаре, и ево, де, Тимоѳѣя, и синбирского иноземца Марку с синбирскими стрелцами, з девятью человѣки, которой посылан был с Синбирска на Саратов для вѣсти в легких судах, воровские козаки догнали на переволоке и сотников де ево приказу и пятидесятников, которые с нимъ были, и иноземца Марку, и синбирских стрелцов всѣх побили, а он де уметался в степь и в воду с пятидесятником с Назарком Васильевым и прибежали де до Синбирска, а какъ де, ево розбивши, погребли к Самаре, и без него де на Самаре что учинилось от вора, того не вѣдает; а на Саратове саратовские жители к воеводе приставили кораул дватцать человѣкъ накануне ево воровского приходу, чтоб он не ушол, а от него, Тимоѳѣя, казанских стрелцов тріста человѣкъ да самарен двѣсте человѣкъ ушли с Саратова и ево покинули на Саратове одного с сотниками; а как де он, вор Стенка, к Саратову идет, за семь верстъ, и саратовцы де, пришед к воеводе, говорили, что де мы тебя у Стенки отпечалуемъ. Да августа ж въ 28 день писал к нему ж, к. Никите, из Синбирска околничей Иван Богданович Милославской, что воровские козаки, Стенка Разин, объевились за семъдесят верстъ от Синбирска; а крайчей, воевода к. Петръ Семенович Урусов ис Казани пошол августа въ 24-м числе к Синбирску, а околничей к. Юрья Никитич Борятинской с ратными людми пошел из Саранска к Синбирску августа въ 28-м числѣ. И тебѣ б, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

(Разряд, Белгородский стол. № 692, лл. 237—239.)

[1] *Копия отписки Лачинова к Хитрово, посланная последним в Москву.*

№ 8.

Отписка Е. Лачинова к Я. Т. Хитрово с вестями об осаде Разиным Симбирска, взятии разинцами Корсуня и приближении их к Саранску (сентябрь 179/1670 г.).

Списакъ с отписки слова в слова. [1]

Господину Якову Тимоѳѣевичю Елисѣй Лачинов челом бьет. Въ нынешнемъ во 179-м году сентября въ 17 день писал с Саранска воевода Матвѣй Вельяминов ко мнѣ на Пензу с посылщики моими с татарином Тепкайкою Кучаковым с товарыщи, а в отписке ево написано: въ нынешнем во 179-м году сентября въ 11 день посылал де он, Матвѣй, с Саранска в Синбирскъ к околничему и воеводе к Ивану Богдановичю Милославскому проѣзжею станицу, служилых татар Алтыбайку Баксутина с товарыщи, для провѣдыванья вора и измѣнника Стенки Разина, и сего ж де мѣсяца въ 14-м числѣ тѣ татаровя, Алтыбайка с товарыщи, прибѣжав в Саранскъ, перед нимъ, Матвѣем, в роспросе сказали: доѣзжали де они за реку Суру до татарские деревни, и той де деревни татарин, а как де ево зовут, и он того не вѣдает, сказал ему, Алтыбайку, что де он из Синбирска ушол из осады, а Синбирскъ де рубленой город цѣлъ, околничей и воевода Иван Богданович Милославской сидит в осаде, ожидает себѣ на выручку в. г. ратных людей и подлѣ городовых стѣн укрепил крѣпости, уклал де мешками з землею, и с солью, и с мукою, и укрепя, сказал: «хотя де померeть, а вору не здатца».

А город де Карсун взят, и воевода з женою и з детми и подьячих, и затинщиков, и пушкарей тритцать человѣкъ побиты и перерублены на смерть, и атаманы де в Карсуни построены, и карсунские де жилецкие и уѣздные всяких чинов люди крестъ целовали. Да тот жа де вор Стенка прiвез с собою в гребцах камышенского воеводу Юѳима Панова, и он де, Юѳим, в Синбирску подговорил с собою тритцать человѣкъ московских стрелцов и с ними из Синбирска побежал, и ево де, Юѳима, и стрелцов, догнав в Карсуни, Стенкины посылщики порубили всѣх на смерть. А в Синбирску дѣлает де он, Стенка, бердыши всяких чинов людми день и ночь безпрестанно, и загонщики де по всему Синбирскому уѣзду розосланы и помѣсных де людей, дворян и детей боярских, и мурз, и татар, за которыми крестьяне есть, рубят и лошедей берутъ, а къ Синбирску де пройти немочно. И ныне де он, воевода Матвѣй Вельяминов, в Саранску от приходу ево воровского сидит в осаде, а воровские де люди от Саранска в тритцети верстах. И тебѣ б, г., тѣ вѣсти были вѣдамы, а танбовские станишники мещеренин Абрам Аргадабьев с товарыщи с Пензы к тебѣ, господине, в Танбов отпущены того ж числа.

(Разряд, Белгородский стол, № 692, лл. 348 — 350.)

[1] *Копия отписки Е. Лачинова к Я. Т. Хитрово (23 сентября), посланная им в Разряд.*

№ 9.

Отписка ломовского воеводы А. Пекина к Я. Т. Хитрово от 13 сентября 179/1670 г. о появлении разинцев в Ломовском уезде и Наровчатовском городище.

Список з грамотки слова в слова. [1]

Благодатель мой г. Яков Тимоѳеевич, многолѣтно здравствуй. Буди тебѣ ведомо, воровские козаки в Ломовском уѣзде в селѣ Кочелаеве. Сего ж числа прибежал ко мнѣ из Норовчатовского городища дьячок Ивашка Прохоров и сказал передо мною, что посыланы были вестовщики с Ломова от меня в Саранескъ, и тех вестовщиков села Кочелаева козакъ Кирюшка прибежал де в Норовчатовское городище и говорил норовчатовским козаком, чтоб они кресть целовали царевичю Алексѣю Алексѣевичю и прикащика де велел сѣчь и на конь ево сесть и к себѣ приехать.

Андрюшка Пекин писал сентября въ 23 день.

А тот дьячок Иванъ Прохоров прибежал наскоро, а что учинилось над прикащиком, и он того не ведает, и в Нижнем Ломове козаки знатно, что изменили, слышал и видел Богдан Юматов, он тобѣ про все известит. Поминай меня убогова и в. г. извести, чтоб указал в сенадик написать з женою и з детми.

(Разряд, Приказный стол, № 417, л. 231.)

№ 10.

Распросные речи ломовца сына боярского С. Невежина и шацкого крестьянина Фильки Шелудяка в Тамбове 3 октября 179 1670 г. о взятии разинцами Наровчата и действиях их в Ломовском, Кадомском и Керенском уездах.

179-го октября въ 3 день привел в Танбов в приказною избу ряшенин Ѳедор Колюбакин с товарыщи ламовца сына боярского Савелья Невѣжина с сыном ево Петрушкою да с племянником ево Самошкою, а скозал, сьѣхался де он, Ѳедор, с ним, Савельем, на дороге, не доѣхов да Керенска верстъ за десять, и взял де ево, Савелья, в Танбов с собою для роспросу вестей про воровских козаков, и тот ламовецъ сынъ боярской Савелей Невѣжин в Танбове роспрашиван, а в распросе скозал: в нынешнем де во 179-м году сентября въ 27 [2] день пришли де в Ламовской уѣздъ от вора от Стенки Разина товарыщи ево, воровские козаки и помѣщиковы крестьяне, пристав к воровству их, многие люди, и в том де Ламовском уѣзде в деревне их Невѣжине воровские козаки были и брата ево Савельева радного Траѳима з зятем ево

[1] *Копия отписки ломовского воеводы А. Пекина к Я. Т. Хитрово, присланная последним в Москву.*

[2] *В другом изложении этих же распросных речей вместо 27 написано 23. (Разряд, Приказный стол, № 655, лл. 67 — 73).*

Ѳедором взяли и отвели в том жа Ламовском уѣзде в село Николское к Григорью Андрѣеву сыну Мещеренину на двор ево и держали де их у него, Григорья, под повалушею сутки, и вынев[1] де их, Траѳима и зятя ево Ѳедора, и Григорьева сына Мещерениновa Ульяна, да Благовѣщенского собору протопопа Андрѣя Савиновича крестьянина ево Оску порубили до смерти, и трех де человѣкъ брата ево Троѳимова и зятя ево Ѳедора и Григорьева сына Ульяна тутошние люди схоронили в одну могилу, и ево де Савельев домъ и іных многих людей тѣ воровские козаки розграбили и жену ево пытали, а он де, Савелей, с сыном да с племянником своимъ, боясь от тѣх воровских козаков смертного убивства, побежал было в Шацкой. А пришли де тѣ воровские козаки в Ломовской уѣздъ с Наровчатовского городища, а того де Наровчатовского городища жилцы город тѣмъ воровским козаком здали, а приказного де человѣка с сынам ево, ограбя до нога, и посадили в тюрму, и после де ево, Савелья, тѣ воровские козаки пошли к Нижнему городу Ломову; а из Ламовского де уѣзду прибежал он, Савелей, в Керенескъ и керенские де жилцы их, воровских козаков, ожидают к себѣ в Керенескъ въскоре. Да они ж де, воровские козаки, были в Кадомском уѣзде в селѣ Жукове и Матвѣя де Жукова дом розграбили и церковь божию в том селѣ Жукове и ево Матвѣев двор сожгли. А ѣздя де они, воровские козаки, по уѣздамъ рубят помѣщиков и вотчинников, за которыми крестьяне, а чорных де людей, крестьян и боярских людей, и козаков и іных чинов служилых людей никово не рубят и не грабят. Да он жа де, Савелей, слышал в Ламовском уѣзде от мужиков, говорят де боярские мужики меж собою: прислана де к тѣмъ воровским козаком от вора от Стенки Разина ево воровская грамота, чтоб де черные люди крестъ целовали г. царевичю Алексѣю Алексѣевичю и батюшку нашему, а называют де они батюшком бывшаго Никана потриарха, а про него, вора про Стенку Разина, с товарыщи говорят, что де он, Стенка, на Волге а в котором де мѣсте он, Стенка, на Волге, про то де он, Савелей, не вѣдает.

Да того ж числа в распросе скозал Шацкого уѣзду деревни Берестенак Иванов крестьянин Свищова Ѳилка Шелудяк: сидѣл де он, Ѳилка, в тюрмѣ в Керенске годы с четыре в лошединой краже, и в нынешнем де во 179-м году в сентябрѣ мѣсяце, а которого числа, того не вѣдает, увѣдал де керенской воевода, что вора Стенки Разина воровские козаки пришли в Ломовской уѣздъ и хотят приходить в Керенескъ, и он де, керенской воевода, ис тюрмы тюремных сидѣлцев всѣх роспустил, и в Керенском де уѣзде в селѣ Жукове помѣщика убили и церковь божию и двор ево сожьгли. Да в Керенском жа де уѣзде в деревне Тимашове они ж, воровские козаки, побили помѣщиков трех человѣкъ, и домы их розграбили и пожгли, и жон их и детей побили до смерти. А тѣх де воровских козаков было с пять сот человѣкъ, а с ними черкасы и колмыки с копьи, да с ними ж де знамена, вязан лошединой хвостъ. Да он жа де, Ѳилка, виделся с воровскими козаки в Ломовском уѣзде в деревне Шелдоисе, и ему де, Ѳилке, они,

[1] *В подлиннике:* вынел.

воровские козаки, сказавали, что итти имъ в Шацкой, и в Танбов, и в Козлов, и в ыные городы. Да как де он, Ѳилка, шол ис Керенска домой в Шацкой уѣздъ, и заходил де в деревню Ракову к новокрещену к Василью к. Кудашеву, и при нем де, Ѳилке, прибежал из Нижнева города Ломова воевода Андрѣй Пекин с подьячим пѣши, в одних рубашках, а сказали, побежали де они ис того Нижнего города Ломова от воровских козаков, боясь от них смертного убойства.

(Разряд, Приказный стол, № 417, лл. 221 — 225.)[1]

№ 11.

Распросные речи лысогорских беломестных казаков А. Елисеева с товарищами в Тамбове 6 октября 179/1670 г. о взятии разинцами Темникова.

179-го октября въ 6 день в Танбове в Приказной избѣ перед думным дворянином и воеводы, перед Яковом Тимоѳѣевичемъ Хитрово да перед столником перед Еремѣемъ Аѳонасьевичемъ Пашковым, в распросе сказали Танбовского уѣзду Лысых Гор беломѣсной казакъ Алимка Елисѣевъ с товарыщи пять человѣкъ: в нынешнем де во 179-м году по указу в. г. посыланы ани были ис Танбова на Алатарь к боярину и воеводе ко к. Юрью Алексѣевичю Долгоруково с отпискою, и боярина де и воеводу к. Юрья Алексѣевича Долгоруково сьѣхали ани в Орзамасе. И какъ де ани, Алимка с товарыщи, из Орзамасу поѣхали в Танбов, и в Кадомском де уѣзде под селом Куликами наѣхали ани — стоят под тѣмъ селом дворяне, а идут де ани на службу в. г., и тѣ де дворяне имъ, Алимке с товарыщи, сказывали, что де воровские казаки и, пристоваючи к ним, іные воры мужики Темников город разорили, и воевода де ис Темникова, боячя от них, воров, смертного убивъства, побежал, и дворовые де ево люди розбежались же и в то де число при них, Алимке с товарыщи, прибежали к тѣм дворяном из лесу пѣши темниковского воеводы люди ево трі человѣка, а то де село Кулики по которою сторону Темникова города и сколь далеча от Шацкого города, того де ани, Алимка с товарыщи, не вѣдаютъ.

(Разряд, Белгородский стол, № 674, лл. 41 — 42.)

№ 12.

Повинная челобитная керенских казаков, стрельцов и пушкарей, не оказавших сопротивления при взятии Керенска атаманом М. Харитоновым и В. Федоровым 8 октября 179/1670 г.

Царю государю.... бьют челом х. т. Кѣренска города конных казаков петидесятники Мишка Воронов, Аничка Терентьевъ, Любимка Ношкин, Ивашка Семибратов, и десятники, и всѣ рядовые казаки, да пѣших

---

[1] *Напечатано в вып. XI журн. Тамбовской губ. уч. архивной комиссии (октябрь 1886 г.), прилож. 2 «Царские грамоты и отписки тамбовских воевод», стр. 17—18.*

стрелцов петидесятники Паршка Иванов, Ѳедка Дружинин, и десятники, и всѣ рядовые стрелцы и пушкари.

В прошлом, г., во 178-м году донской казакъ вор Стенка Разин, собрався со многими воровскими ж казаки, от Астараханi до Синбирска твои в. г. понизовые городы поймал, и многое разорение твоим в. г. всяких чинов людем учинил, и до смерти многих побил, а от Синбирска, г., по чертѣ отпустил он, вор, товарыщев своих, таких же воров донских казаков Мишку Харитонова да Васку Ѳедорова с товарыщi, и тѣ, г., ево Стенкины товарыщи по чертѣ, в твоих в. г. городѣх i в уѣздех такое ж воровство учинили, в городѣ ж воевод и всяких чинов приказных людей и в уѣздех детей боярских до смерти побивалi и домы их разоряли. I в нынешнем, г., во 179-м году октября въ 8 день, собрав тѣ ево Стенкины товарыщи Разина сь собою с понизовых и сь черты из городов многих людей, и пришли в Кѣренскъ и всякое разорение в Кѣренску и в Кѣренском уѣзде учинилi, людей до смерти побили и домы их разорилi, а в тот, г., их воровской приход в городе в осаде сидѣли мы, х. т., немногiе люди, потому, г., что от тѣх воровских казаков на нас, х. т., напал страх и ужасть, i в том мы, х. т., тебѣ, в. г., виновати, что против их воровского приходу устоять не почаяли.

Милосердый г..., пожалуй нас, х. с., вели, г., сю нашу повинную челобитную принять и под отпискою послать к себѣ, в. г., к Москве, а в винѣ нашей ты, в. г., воленъ. Царь г., смилуйся, пожалуй. [1]

(Разряд, Маковский стол, № 441, л. 379.)

№ 13.

Отписка козловского воеводы С. И. Хрущова в Разряд с сообщением вестей о взятии разинцами Пензы, Верхнего и Нижнего Ломовых и Керенска (октябрь 179/1670 г.).

Государю царю.... х. т. Стенка Хрущов челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 10 день писал ко мнѣ, х. т., ис Шатцкого воевода Андрѣi Остаѳьев, а в отписке, г., ево написано: в нынешнем де, г., во 179-м году октября въ 7 день писал к нему в Шатцкой твоих государевых дворцовых селъ села Конобѣева воевода Василей Строев, а в отписке де, г., ево написано: посылал де он в Керенескъ для вестей конобѣевских приставов Аѳонку Иванова с товарыщи для провѣдыванья воровских казаков, и конобѣевские де, г., приставы ис Керенска прибежали к нему в село Конобѣево октября въ 7 день и подали ему от керенского воеводы от Автамона Безобразова совѣтную грамотку ево руки, а в грамотке де, г., ево написано: октября де, г., въ 4 день вѣдомость ему от многих людей учинилось, [2] что воровские казаки с Ынъзеры, убив воеводу, ходили на Пензу и на Пензе де, г., воеводу Елисѣя Лочинова убили ж, а в Нижнемъ де, г., Ломове городе градцкие люди воеводу в тюрму посадили и к воровскимъ казакомъ посылалi,

[1] *На обороте следуют подписи.*
[2] *Слово:* «учинилось» *вписано над строкой.*

*

и воровские де, г., казаки из Норовчатовского острогу, а иные де, г., с Пензы пришли і ныне в Нижнем [1] городе Ломове, и воровские де, г., казаки с Нижнева города присылалі отаманы казаков в Верхней город Ломов и с Верхнева де, г., города Ломова воеводу Игнатья Корсакова взяли в Нижней Ломов, а что де, г., над Андрѣемъ Пекиным и над Игнатьемъ Корсаковым учинилось, и того де, г., невѣдомо, а в Керенскъ де хотят быть октября въ 5 день, а градцкие де, г., люді ему, Автамону, сказалі, что де имъ битца с казаками не в мочь: всѣ приклонились к ворам, а уѣздные де, г., люді давно предались, и ныне де, г., воровские казаки объявились от Керенска в семи верстах и градцкие де люді ево, Автамона, стерегут, чтоб не ушол, и ево де ворам отдадут, и чтоб де, г., ему, Василью, о томъ к тебѣ, в. г., отписать, а ему де, г., Автамону, ис Керенска послать нѣково; да тѣ ж де, г., конобѣевские приставы в роспросе перед ним же, Васильемъ, сказали; какъ де, г., они от Керенска отъѣхали, и х Керенску де, г., воровские казаки учали приступать, и они де, приставы, то видяли. [2] Да октября ж, г., въ 11 день писал ко мнѣ, х. т., ис Шатцкого он жа, Андрѣі Остаѳьев, а в отписке, г., ево написано: октября въ 9 день прибежалі де в Шатцкой шацкие сторожевые казаки Екимка Ковылин с товарыщем от Керенского лѣсу из Ыниной слободы, а в роспросе де, г., перед нимъ сказалі: были де они для вестей в Ыниной слободѣ, и того ж де, г., числа пришол в тое слободу ис Керенска крестьянин, а сказывал де, г., им, что Керенескъ город воровские люді взялі и ис Керенска идут в Шатцкой, а в Ыниной де слободѣ крестьяне через реку Цну мостят мостъ, а в тот же де день чаеть их в Ынину слободу, а Инина де, г., слобода от Шатцкого всего в дватцати верстах. И по тѣм, г., вестям в Козловской уѣздъ во вся села и в деревни послал я, х. т., козловских розъѣщиков, а по наказным, г., памятем велѣл я, х. т., козловцов детей боярских и всяких чинов людей з женами их и з детми и з запасы выбивать наскоро в Козлов в осаду, и для розбору либо мнѣ, х. т., лучитца итти в поход против твоих государевых неприятелских людей от Козлова не в далных мѣстех. А что, г., в вестовой в шатцкой отписке написано, что ломовцы и керенцы, твои государевы градцкие люді и уѣздные, тебѣ, г., измѣнили, воевод в тюрму посадилі и к воровскимъ казакомъ приклонились, и я, х. т., слыша такую их шатость, велѣл в Козлове посадцких слобод твоих государевых служилых людей козловцов детей боярских, и сторожевых и полковых казаков, и стрелцов, и пушкарей, и затинщиков, и воротников, и посадцких и градцких всяких чинов людей пересмотрить по списком и, пересмотря, г., велѣл их для

---

[1] *В подлиннике:* «Нижем».

[2] *Воевода А. Остафьев сообщил содержание отписки Строева также непосредственно в Разряд и в заключение доносил о положении дела в Шацке:* «А в Шатцком, государь, служилых людей мало... и на них х приходу не надежа, а уѣздные люди в осаду нейдут, а хотя б они в осаду пришли, и на них не надежа, что шатание в них болшое, а под городомъ твоя государева дворцовая черная слобода, а в ней с пятсот дворов, и они в осаду ни един человѣкъ нейдут, ожідают всякого дурна» (л. 233) *Отписка Остафьева напечатана в выпуске XI журналов Тамбовской губернской ученой архивной комиссии (октябрь 1886 г.), приложение 2-е, «Царския грамоты и отписки Тамбовских воевод», стр. 20 — 21.*

подкрепления твоей государевы службы привести к вѣре в соборной апостолской церкви по чиновной печатной книге, а сверхъ, г., чиновника велѣл я, х. т., написать статью к вѣре ж, чтоб они, козловцы, в нынешнее в смутное время к вору и к измѣннику і крестопреступнику к Стенке Разину и къ ево товарыщем, к воровскимъ казаком, къ их воровству и к дияволской их душепагубной прелести не приставалі ни в чем, и бунту, и скопу, и заговору, і мятежю не заводили, и над Козловомъ городом и над ыными твоими государевыми городами, и над твоею государевою казною, и над воеводы, и над приказными, и надо всякими мирскими людми убивства и грабежю и никакие хитрости лукавствомъ не чинилі и ис Козлова на Хопер, и на Дон, и на Волгу к вору и ізмѣннику к Стенке Разину и к товарыщем ево не отъѣхали и не збежалі, и тебѣ, великому государю.... и твоим государьскимъ дѣтемъ........ Θеодору Алексѣевичю.... Иоанну Алексѣевичю... и благовѣрным царевнамъ служилі в Козлове и не изменяли никоторыми дѣлы и ни какою хитростью. И козловцы, г., посадцких слобод и градцкие всяких чинов люди тебѣ, в. г., и твоимъ государскимъ дѣтем на том крестъ целовали по святей непорочной евангелской заповеді господни в соборной и апостолской церкви. А какъ, г., из уѣзду козловцы всяких чинов люді в Козлов по высылке будут, и я, х. т., в томъ по тому ж велю их привести к вѣре для подкрепления твоей государевы службы, и осаду, г., велю крепить, и в поход не в далные мѣста против твоих государевых неприятелских людей стану готовитца тотчас, а в Шатцкой, г., для подлинных вестей послал я, х. т., в станице козловца сына боярского Родиона Толкачова с товарыщи двенатцать человѣкъ того ж числа, и что, г., каких вестей о воровских казаках в Козлове прибудет впредь и что у меня, х. т., станет чинитца, и о томъ о всем к тебѣ, в. г., я, х. т., учну писать в Розряд того ж числа.

Пометы на обороте: 179-го октября въ 17 день с капитаном с Осипом Куниным. — Государю чтена, и великиі государь, слушав, приказал к Степану Хрущову и х козловцом, которые государю обещались служить, послать свою государеву грамоту с милостивым словом.[1] — В книгу записана.

(Разряд, Приказный стол, № 417, лл. 359 — 364.)

№ 14.

Показания В. Ушакова о взятии разинцами Корсуня, Пензы, Ломовых.

179-го ноября в 29 день в приказе Казанского Дворца в роспросе Василей Семенов сын Ушаков сказал: был де отец ево в Корсуни в приказных людех, и до приходу Стенки Разина под Синбирской отец ево с служилыми людми переехал в Синбирской, а ево с сестрою да з братом оставил в Корсуни, а приказал, как они почают приходу во-

[1] *Напечатана в приложении к журналу Тамбовской губ. уч. архивной комиссии (октябрь 1886 г., стр. 24 — 27.)*

ровских людей к Синбирску — и им велел бежать в свою деревню в Новгороцкой уезд, и корсунские де служилые люди хотели проводить. И как де вор Стенка Разин пришол к Синбирску, астрог взял и с околничем со к. Юрьем Никитичем Борятинским бился, и в Корсунь де приехали уренские казаки три человека и говорили корсунцом, что велел Стенка Разин ево, Василья, и подьячих посадить в тюрму, и сидел в тюрме недели с три, и после де того приехали в Корсунь 2 человека донских казаков и учинили круг и ево хотели убить, а подьячего Дениса Посникова да голову стрелецкого Федора Мосолова побили, а ево отпросили тутошние грацкие люди. И как воры ис Корсуни поехали в Саранск, и ево взяли с собою, и в Саранску де до их приезду воры воеводу убили, а градцкие люди пристали к вором, и из Саранска донской казак атаман Мишка Харитонов, собрався человек со сто пошли па Пензу, а ево поневоле взяли с собою ж, а братъ де ево Васильев трех лет да сестра четырех лет остались в Корсуни, а живы ль, того не ведает. И, пришедъ де воры на Пензу, воеводу Елисея Лачинова да подьячево да пушкаря побили, а градцкие люди изменили; и были воры на Пензе дней с шесть, а с Пензы з 900 человек пошли к Нижнему Ломову, а пришли де к ним воров с Саратова с 600 человек конных через степь, а ево де Василья под Нижней Ломов взяли с собою ж. И как к Нижнему Ломову пришли, и ломовские де жители, город здали вором и воеводу и подьячих побили, да и Верхнева города Ломова служилые люди вором здалися ж и воеводу убили ж. А как де воры с Пензы шли, и ему де дали есаул Петрушка Гончаровъ войсковую печать на красном воску, а что напечатано, тово он не ведает, на мутовозе на шолковом, а где они тое печать взяли и для чево ему возить давали, того он, Василей, не ведает; и из Верхнева де города Ломова воры пошли х Керенску, а которые воры приходили с Саратова - и те от Нижнево Ломова поехали на Саратов. А как де х Керенску воры пришли, и керенские де служилые люди вором здались жа, а воевода Афтаном Безобразов ушол. И ис Керенска атаман Мишка Харитонов, а с ним воров с 1000 человек или болши пошли под Шацкой и пришли в село Конобеево и в том селе збирались и мужиков к себе призывали и прелщали их всякими прелестми, а ево, Василья, держали у себя ж; и ис Конобеева де пошли под Шацкой, а ево велели держать за карауломъ у пехоты; и въ Шацкой де их не допустили, пришол на них думной дворянинъ и воевода Яков Тимофеевич Хитрово з государевыми ратными людми и многих воров побили, а он де, Василей, хотел было уйтить в полки думного дворянина и воеводы Якова Тимофеевича, и как он побежал, и на дороге ряшенин Иван Фролов убил мужика и побежал к нему с саблею, и он, Василей, убоясь ево, побежал было назад, и он де, Иван, ему закричал, чтоб он не бѣгал, и взяв ево, привел к думному дворянину и воеводе к Якову Тимофеевичю, и он де ево роспрашивал, и печать, которая у нево была, взял. А под Синбирским де у вора у Стенки Разина он не был, и что делалось под Синбирским, того не ведает, да и на боех де он нигде не был, держали ево воровские люди поневоле. А говорили де воры атаман Мишка Харитонов с товарыщи, что им имать

было городы, и для чево имать и что у них каких замыслов, тово он не вѣдает и не слыхал, и сказал себе четырнатцать лет.

(Карабановскій столбецъ № 26, лл. 238 — 248.) [1]

№ 15.

Распросные речи керенского казачьего сына М. Феодорова полку Я. Т. Хитрово 15 октября 179/1670 г. о действиях разинцев в Керенске и о походе их в с. Конабеево Шацкого уезда.

179-го октября въ 15 день въ полкъ к думному дворенину и воеводе къ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово ис посылки ротмистръ Семен Тоболевской с служилымі людмі привели человѣка, а сказалі, взяли де оні того человѣка под городом под Керенским октября въ 14 [2] день. А приводной человѣкъ в распросе сказался, Матюшкою де ево зовут, Ѳедоровъ сынъ Шатчанин, Керенского города казачеі сынъ, в нынешнем де во 179-м году октября [3] въ 9 день пришли х Керенскому городу воровских казаковъ три сотні, атаман Матюшка Семенов с товарыщи, и в Керенске де воевода Автамон Безобразов з государевымі людмі, а с керенскимі з городскимі жителі от тѣхъ воровскихъ казаковъ заперлись в город, а заперлися де в город с воеводою керенские казакі двѣсте человѣкъ да стрелцов сто человѣкъ толко де их всѣхъ и жилцов керенских. И тѣ де воровские казакі х Керенску приступалі, а в приступъ де и добром керенскихъ осадных людеі зговаривали, чтоб оні здались. И керенской де воевода Автамон Безобразовъ тѣмъ воровским казаком с служилымі людмі здались по их зговору. И тѣ де воровские казакі, вошод в городъ, убили в городе бунтом казака Бориска Очюненка за то, что де тот Бориска провожал воеводскую жену к Москве, а воеводы де и иных никсво в Керенску воровские казакі не убили, отпустили ево жива. И были де тѣ воровские казакі в Керенску четыре дни, и октября де въ 13 день тѣ воровские казаки всѣ ис Керенска пошли воровать в Шацкой уѣзд.

А слышел де он, Матюшка, в Керенску от многих людеі, что тѣ воровские казакі, Матюшка Семеновъ с товарыщи, былі на Пензе, а с Пензи шли на Нижнеі Ламов, а с Нижнево Ламова на Верхнеі Ламов, и в тѣхъ городѣх воевод побили и выбрали атамановъ тѣх же городовъ из людеі, а кого имены атамановъ выбрали и ис каких чинов, про то де онъ не вѣдает. А идучи де ис Керенска тѣ воровские казаки выбралі в Керенску атамана — керенского казака Сенку Кузнеца да ясаула — керенского ж казака Любимка Житково, и имъ и город приказали мимо воеводы. И тот де атаман Сенка Кузнецъ да ясаул Любимка Житково у них ныне и город Керенскоі вѣдаютъ. А с собою де тѣ воровские казакі взялі ис Керенска двѣ пушки, толко де тѣ пушкі не керенские, взяты де тѣ пушки у них на Пензе. Да он

---

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 133 — 134.*

[2] *Первоначально:* «13».

[3] *В подлиннике:* «сентября».

же де, Матюшка, от тѣх же казаков слышел, что они на Верхнемъ городе Ламове убили соборного попа. Да он же де, Матюшка, слышел слухомъ от своей братье, от керенских жилцовъ, что де в тѣхъ в воровских казаках донских казаков толко ста з два, а третье де сто с ними мордва де тотаровя. А какъ де тѣ воровские казакі пошли ис Керенска, и они де в уѣзде зовутъ с собою на воровство Керенского уѣзду мордву и татар в Шацкоі уѣздъ воровать, а сколко де с нимі ис Керенского уѣзду каких людеі пристало къ их воровству, про то де он не вѣдает. Да он же де, Матюшка, слышел в Керенском, сказывали тѣ воровские казакі: у насъ де наперед насъ пошли казаки под Шацкой город многие люди. Да тѣ ж де воровские казаки, идучи ис Керенска, звали с собою к Шацкому и керенских казаковъ, и керенские де казакі с тѣмі с воровскимі казакамі к Шацкому нихто не пошлі, всѣ де керенские казакі дома. А воевода де керенскоі Автамон Безобразов ис Керенска поѣхал живъ, а куды поѣхал, про то де он, Матюшка, не вѣдает, и хто с нимъ, с воеводою, керенских жилцовъ поѣхалъ, про то де онъ не вѣдает же. Да он же, Матюшка, в роспросе говорил, до приходу де под Керенскъ тѣх воровских казаков воевода керенскоі Автамон Безобразов посылал в Керенскоі уѣздъ пушкареі, а велѣл им Керенского уѣзду всяких чинов людеі забивать в город, чтоб ис Керенского уѣзду уѣздные людi шли в Керенескъ в осаду для береженья от тѣх от воровскихъ казаков, и ис Керенского де уѣзду уѣздные людi в город в осаду не бывалі, а для чево не бывалi, про то де онъ не вѣдает. А будучи де в Керенском, тѣ воровские казакі, атаман Матюшка Семенов с товарыщи, керенским жилцомъ сказывали, что де оні посланы от атамана ж от Стенкі Разина, а он де, Стенка Разинъ, стоитъ на Волги стругамі, а в которых мѣстех на Волги стругамі стоитъ, про то де он, Матюшка, не вѣдаетъ.

И тот Матюшка Шатчанин пытан, жжонъ огнем, а с пытки он, Матюшка, говорил прежние рѣчи, что говорил в роспросе. Да в прибавку к роспросу он же, Матюшка, с пыткі говорил: какъ де тѣ казакі были в Керенску, и они де не сказывалі, что де у Стенки Разина под Синбирскомъ был бой з бояры, и много де у нево казаковъ побилі, а казаки де много бояръ побили, а в которых де числех тот бой былъ, про то де он не вѣдает. Да они ж де, воровские казакі, в Керенску сказывали, что де боярина и воеводу к. Юрья Алексѣевича Долгорукова с товарыщі воровские казакі осадилі в Арзамасе городе. Да какъ де тѣ воровские казакі былі в Керенску, и октября де въ 13 день прислано де в Керенескъ писмо от Стенкі Разина к атаману к Матюшке Семенову, а в писмѣ де написано, что де Стенке Разину збиратца с воровскимі казакамі в Шацком уѣзде в селѣ Канабѣеве, а собрався, итить под Москву бояръ побивать, а Матюшке де Семенову с товарыщі велено быть в тот же их воровскоі збор в село Канабѣево, а срокъ де положенъ у Стенкі у Разина: будет де в пять днеі или в шесть днеі не будет он, Стенка, в село Канабѣево, а они б де ево не дожидались, а шли б назад, потому что де онъ, Стенка, пойдет назадъ на низъ рекою Волгою. И то де воровское писмо ныне в Керенску у атамана у керенского у Сенкі Кузнеца. И какъ де тѣ воровские казакі, Матюшка Семеновъ

с товарыщи, пошлі ис Керенска в Шацкой уѣздъ, и они де в Керенску атаману Сенке Кузнецу и всѣмъ керенским жилцомъ приказалі: «ждите от насъ вѣсті дней пять или шесть, и как де у насъ будетъ зборъ в селѣ Канабѣеве, и вы де придите ис Керенска к намъ на помощъ, а будет де мы в шесть днеі вам вѣсті не пришлемъ, и вы де живите, какъ хочете, а к себѣ насъ не ждите». А керенские де жилцы тѣм воровским казаком сказалі, хотѣлі итти к нимъ на помощъ в село Канабѣево, а пойдут лі де или не пойдут, про то де онъ не вѣдает.

А пошли де тѣ воровские казакі ис Керенска дорогою к Шацкому на деревню на Зарубкину да на Булдыгину. Да съ тѣми ж де с воровскимі казакамі приходилі к нимъ в Кеpенескъ и ис Керенска пошлі, ходятъ с нимі и воруютъ каргалѣевские татаровя, каргалѣевскоі голова татарин Чапкун да деревні Кармалѣи, Бабичом зовут, Абусъ-Дору-Зайковы дѣті. Да тѣ ж де воровские казакі, будучі в Керенском, на государеве на кабацком дворѣ государево кабацкое питье розграбилі и выпилі. Да они ж де, воровские казакі, ѣздилі ис Керенска в монастырь на Вошу человѣкъ с пятдесят и в монастырѣ начевалі, а пригналі из монастыря два быка. А тот де монастырь грабили ль, про то де оні не вѣдаютъ.

(Разряд, Белогородский стол, № 674, лл. 78 — 84.)

№ 16.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 10 октября 179/1670 г. о сборе разинцев в с. Кременках и о посылке ратных людей в Темниковский и Кадомский уезды.

Государю царю..... х. т. Юшка Долгоруково с товарыщи челом бьют. Октября, г., въ 7 день прибежал к намъ, х. т., в полки Арзамаского уѣзду Данилов крестьянинъ Наумова Обросимко Мартынов, а в роспросе сказал: пришли де воровские люді от Темникова в Кадомской уѣздъ в вотчину Ивана Замятнина сына Леонтьева в село Кременки, от Арзамаса за тритцать верстъ, и збирают изо многих уѣздовъ для воровства руских людей и мордву и, собрався, хотятъ приходить под Арзамас. Да того ж, г., числа прибежали к намъ, х. т., ис села Кременокъ крестьяня и сказалі про воровских казаков тѣ ж рѣчи. А которые де твоі, в. г., ратные люді ѣхалі к намъ, х. т., в полки на Шатцкой и на Кадом, и тѣх де ратных людей воровские люді к намъ, х. т., в полки не пропущают, и грабят, и побивают. И октября, г., въ 8 день по тѣм вестям послал я, х. т. Юшка, товарыща своего думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева, а с нимъ твоих, в. г., ратных конных людей: алаторцовъ, арзамасцовъ, курмышанъ, атемарцов, дворян и детей боярских, да арзамаских, и темниковских, и касимовских, и кадомских мурзъ и татар и рейтар Ѳедорова полку Андрѣева сына Зыкова с подполковником с Васильемъ Непейцынымъ да Андрѣева полку Чубарова с подполковником же с Савою Потуловымъ, да началных людей, рускихъ и іноземцовъ, которые

за полками, подполковников, и маеоровъ, и ротмистров, і капитанов,[1] и порутчиков, и прапорщиков, да московских стрелцовъ полуголову Парѳенья Шубина, а с нимъ розных приказов сотниковъ девять человѣкъ, да стрелцовъ тысечю человѣкъ с пушки, да арзамаских посадцких людей конных сто человѣкъ, да пѣших двѣсти человѣкъ, и велѣлъ я, х. т., ему, товарыщу своему думному дворянину и воеводе Ѳедору Ивановичю, с твоими, в. г., ратнымі с конными и с пѣшими людми и с пушкі итти в темниковские и в кадомские мѣста и над воровскими людмі промышлять и поискъ чинить, розвѣдывая, смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ. А в Армазасе велѣли мы, х. т., для береженья быть у посадов на караулех московским стрелцом дватцати человѣком до тѣх мѣстъ, какъ посадцкие люді ис посылки будут. А на иные, г., мѣста к Ваду, и к Мурашкину, и к Лыскову, и к Терюшевской волості, и к Павлову перевозу пошлю я, х. т. Юшка, товарыща своего околничего и воеводу князя Костянтина Осиповича Щербатово с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми вскоре, а по се, г., число в тѣ мѣста не послал я, х. т., затѣмъ, что ожидаю рейтарского строю полковников и началных людей с рейтары и з драгуны, которые збирались в Переславлех Залѣскомъ и в Резанскомъ и к намъ, х. т., в полки октября по 10 число не бывалі, а в тѣх, г., мѣстех воровских людей умножило, а малолюдно, твоих, в. г., ратных людей в тѣ места послать опасно. А что у насъ, х. т., в полкѣх твоих, в. г., ратных людей московских чиновъ и городовых дворян и детей боярских, и о томъ к тебѣ, в. г..., мы, х. т., писалі наперед сего.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.—179-го октября въ 14 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 23—25.)

№ 17.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 11 октября 179/1670 г. о бое при с. Кременках.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Октября, г., въ 9 день писал к тебѣ, в. г..., я, х. т., с стряпчимъ с Семеномъ Ляпуновым, что по вестямъ послал я, х. т., товарыща своего думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми и с пушки в темниковские и в кадомские мѣста на воровскихъ казаков и велѣлъ над тѣми воровскими казакі промышлять и поискъ чинить, сколко милосердыі господь богъ помощи подастъ, і октября, г., в 10 день писалъ ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьевъ с подьячимъ с Семеномъ Прокофьевымъ: октября де, г., въ 9-м числѣ пришел онъ в село Кременки, и в томъ де, г., селѣ стояли

[1] «і капитанов» *над строкой.*

воровские многие люді з болшимъ собраньемъ, донские казаки, вора и богоотступника Стенки Разина товарыщи, да с ними жь де, г., темниковские и кадомские таторовя и руские многие воры и измѣнники, астораханские стрелцы, болши тысечи человѣкъ, и учинили с нимъ бой, и какъ де московские стрелцы пришли с пушкамі, и тѣ де воровские люди сѣли в осаду на двор столника Андрѣя Замятнина сына Леонтьева, и іс того де, г., двора воровские люди, выходя на выласку с твоими, в. г., ратными людми бились. И он де, думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь, и твоі, в. г., ратные люді приступалі к нимъ и іс пушекъ по них стреляли, и тѣ де воровские казаки сидѣли долгое время, и он де, думной дворянинъ и воевода, тот двор велѣл зажечь, и какъ де твоі, в. г., ратные люді тот двор зажгли, и тѣ де воровские казаки пошли ис того двора уходом, і... твоі, в. г., ратные люди тѣх воровских казаков всѣх побили, а которые остались на дворѣ, и тѣ згорѣли без остатку. Да того ж, г., числа за три часа до вечера приходили к тѣм воровскимъ казаком на выручку товарыщи их, воровские казаки, тысечи з двѣ, и пришли твоихъ, в. г., ратных людей на обоз и учинили с ними бой болшой, и милостию, г., божиею твои, в. г., ратные люді і тѣх воровских казаков всѣх побилі, а живых на тѣх боях взялі пятдесят человѣкъ, да их же воровских десять знамен, и тѣх взятых воров велѣл онъ, думной дворянин и воевода, казнить смертью, а пущих заводчиковъ, выбравъ тринатцать человѣкъ — есаула и товарыщовъ ево и знамена, прислал ко мнѣ, х. т., к Арзамасу в обоз, а иные, г., их же воровские многие знамена и ружье згорѣло с ними, ворами, на дворѣ. А твоих де, в. г., ратных людей на том бою убито московских стрелцовъ четыре человѣка, да ранено началных людей, и городовых дворянъ и детей боярских, и стрелцов, тритцать шесть человѣкъ. И тѣх приводных воровских людей мы, х. т., роспрашивалі и про воровской их завод велѣлі пытать. Да у тех же, г., воровъ взято на бою воровское прелестное писмо, а что в роспросе и с пытки говорили, и тѣ их роспросные рѣчи и прелестное писмо к тебѣ, в. г., послалі мы, х. т., с сею отпискою октября въ 11 день, а воровских казаков за их воровство велѣли мы, х. т., казнить смертью — отсѣчь головы. Да сего ж, г., числа пришел ис посылки ко мне, х. т. Юшке, товарыщъ мой думной дворянин и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьевъ с твоими, в. г., ратнымі с коннымі и с пѣшими людми и сказал мнѣ, х. т., что он поворотился от села Кременокъ, побив воровских людей всѣхъ, которые ис Темникова, собрався, приходилі в Кременки, а до Темникова де, г., и до Кадома не дошел затѣмъ, что в тѣх мѣстех воров в зборе нѣт. А будет, г., впредь про збор воровских людей в тѣх мѣстех я, х. т., увѣдаю и на тѣ мѣста пошлю я, х. т., другую посылку. А с сею, г., отпискою и с сеунчомъ послали к тебѣ, в. г..., мы, х. т., рейтарского строю порутчика Ивана Лопатина и велѣлі отписку подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А тот порутчикъ Иван на тѣх боях был и тебѣ, в. г., служилъ и ранен.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дзорца.—179-го октября въ 15 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 191 — 194.)

№ 18.

Допросные речи 10 октября 179/1670 г. разинцев, взятых в плен при с. Кременках.

179-го октября въ 10 день к боярину и воеводе ко к. Юрью Алексѣевичю Долгоруково прислал ис посылки товарыщъ ево думной дворянин и воевода Өедор Ивановичь Леонтьевъ взятых воровских казаков, которые взяты на бою у села Кременокъ, и тѣ воры роспрашиваны порознь.

Ясаул Андрюшка Осипов в роспросе сказал: Саранского уѣзду новокрещена Лаврентьевъ крестьянинъ Саөарова, тому недѣли з двѣ присылал под Саранескъ вор Стенка Разин донской казакъ, а как ево зовут, того не вѣдает, и взял де город Саранской приступом и воеводу Матвѣя Вельяминова убил, и которые жилетцкие люди служили великому государю, и тѣх побил, а были де в то время с тѣм вором и город взяли синбирские и синбирской черты казаки и стрелцы и саранских тюремных сидѣлцов, взяв город, роспустили, а в Саранску де остался тот воровской донской казак, а от себя послал тюремного сидѣлца Өедку Сидорова і велѣлъ де ему быть атаманом, и он де, ѣдучи ис Саранска, по дороге збирал волницу в казаки, и онъ де, Анъдрюшка, с товарыщи своими, собрався человѣкъ з двѣсти, пошли с нимъ, вором, и выбрали де ево, Андрюшку, товарыщи ясаулом, и ідучи по дороге к Темникову, помѣщиковы и вотчинниковы дворы грабили и разоряли, и в Темникове были и дворы грабили и животы імали. А онъ де, Андрюшка, был в то время для воровства в уѣзде и грабил и, приѣхавъ в Темниковъ, был два дни, и атаман де Өедка, собрався с воровскими казаками, послал ево, Андрюшку, в село Кременки, а с нимъ де было воровъ с пять сотъ человѣкъ, да с атаманомъ з Данилкомъ Сидоровымъ было з двести человѣкъ, да в селѣ де Кременкахъ собралось воровских же казаков того села и из ыных с триста человѣкъ, да к ним же де приходили Арзамаского уѣзду села Пуза крестьяне десять человѣкъ і привезли бочку вина, а хотѣли быть к нимъ в казаки из того села двѣсти человѣкъ, а хто де имяны приходили, того онъ не вѣдает, да тѣ жъ де крестьяне имъ говорили, будет де с того их села тѣх дву сотъ человѣкъ мало, и они де всѣ пойдутъ по головамъ. И собрався де они, воровские казаки, хотѣли стоять в селѣ Пузе от Арзамаса в дватцаті верстах и ждать государевых ратных людей, которые идутъ в полкъ с кадомской дороги, и государевы де ратные люди, пришед в село Кременки, ихъ побили. Да к нимъ ж де пришел ис Темникова на помоч ясаул Лаврентьев крестьянин Саөарова Исайка Өадѣев, а с нимъ де пришло воровскихъ казаковъ с пять сотъ человѣкъ, и тѣх де воровских казаков в селѣ Кременкахъ в. г. ратные люди побили ж, а отоман де Өедка Сидоров и есаулъ Исачка убиты ль или

ушли, того он не вѣдает. Да ему ж де, Андрюшке, воровские казаки сказывали, что в Шатцкомъ де уѣзде ходит баба ведунья, вдова, крестьянка Темниковского уѣзду Красной слободы, и собралось де с нею воровских людей шесть сотъ человѣкъ, и ныне та жонка и с воровскими людми в Шатцкомъ уѣзде, а из Шатцкого хотѣла итти в Касимовъ. Да он же де, Андрюшка, слышел от донских воровских казаков, что вор Стенка Разин стоит на Волге под Синбирскимъ недѣли с три, а где де ныне тот вор, того он не вѣдает. А на воровство де г данскимъ казаком всяких чиновъ люди шли из воли. А в Темникове де оставлен старшина ис темниковских посадцких людей, а хто имянем, того онъ не вѣдает.

Привсдной же человѣкъ в роспросе сказался темниковской Обыз-мурза Смаилъ Исяшев сынъ Соколовъ, тому де с недѣлю пристал онъ к воровскимъ казакомъ с товарыщи своими тритцать человѣкъ волею, и были в селѣ Кременкахъ для воровства, и товарыщи де ево государевы ратные люди побили, а ево взяли, а в ыных де мѣстех, гдѣ в зборе воровские люди естли и гдѣ вор Стенка Разин, того онъ не вѣдает.

Да темниковские ж мурзы и татаровя Дениско Борисов, Ишелѣйко Ертышев, Тимайко Ишелѣевъ, Санбайка Етмасов в роспросе сказалі о воровствѣ тѣ жь рѣчи, что и Абыз говорил.

А досталные воровские казаки сем. человѣк в роспросе сказались Темниковского уѣзду розных помѣщиков крестьяня, собрал де их саранской тюремной сидѣлецъ атаманъ Ѳедка Сидоров да ясаул Андрюшка Осипов із розных деревень, и они де с ними пошли на воровство волею, а збирались в Темникове и, собрався, пошли в село Крѣменки, да с ними ж де збирались на воровство в село Крѣменки із розных сел і із деревень крестьяня и собрався хотѣли итьти к Арзамасу, и на них де пришли в. г. ратные люді и іх братью побили, а их взяли, а в ыных де мѣстех воровские люді в зборе гдѣ есть ли и вор Стенка Разин гдѣ, того они не вѣдаютъ.

И ясаул Андрюшка пытанъ и огнем зжен, а с пытки и с огня говорил прежние свои рѣчи, а прелѣсное ж писмо дал ему атаманъ Ѳедка, а писал де то писмо темниковской подьячей, а какъ зовут, того он не вѣдает, а тот де подьячей ныне в Темникове, и с тѣм де писмом онъ, Андрюшка, ѣздилъ по уѣзду и имал на воровство охочих людей, которые похотѣлі и с ними воровали. А про Стенку ж Разина слышал он тому недѣли с три, что он был на Волге, а гдѣ ныне, того не вѣдает.

А темниковской Абыз пытан же и огнем зженъ, а с пытки и с огня говорил о воровствѣ прежние ж свои рѣчи. Да он же де слышал, что старица собрала к себѣ воров з двѣсти человѣкъ і пошла на воровство в шацкие мѣста, а какова чину та старица в мире была и откуды, и какие люди с нею собрались, и гдѣ она ныне, про то подлинно не вѣдает, а в Темникове де и в Кадоме тапегь воров в зборѣ нѣтъ, что было, и тѣ побиты с ними вмѣсте, а что збѣретца после, і про то онѣ не вѣдаютъ.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 195 — 201.)

№ 19.

Сказка тамбовского иноземца С. Павловского в Разряде об отказе тамбовских казаков и рейтар сражаться с разинцами. Царский указ от 21 октября 179/1670 г. о казни тамбовских казаков и рейтар по человеку из сотни.

179-го октября въ 20 день танбовской иноземец шляхтич Семен Павловской, которого к в. г. прислал в Розряд думной дворянин и воевода Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово, в Розряде сказал: в нынешнем де в октябрѣ мѣсяце, а в которомъ числѣ он не упомнит, думной дворянин и воевода Яков Тимоѳѣевич Хитрово посылал ис Танбова посылку х Керенску, а в той де посылке были ротмистръ иноземецъ Семенъ Таболевской, да их, танбовских иноземцов шляхты, 3 человѣка, да танбовские ж казаки и козловские рейтары, всего 150 человѣкъ. И они де, пришод х Керенску ночью, стали от Керенска версты за две в овраге, чтоб из города было не видно, и с того мѣста послал х Керенску под город станицу для языков, чтоб провѣдать, в Керенску воевода ль з государевыми ратными и з жилецкими людми, или воровские казаки. И тѣ де их станичники были под городом под Керенском и взяли въ языцехъ керенского казака, и тот де казакъ сказал, что в Керенску ныне воровские казаки, а воевода Овтамон Безобразов от воровских казаковъ ушол. И какъ де они с тѣм керенским казаком пошли назад к Танбову, і ис Керенска де воровские казаки, человѣкъ съ 40, за ними гонялись, и ротмистръ де Семен Тоболевской с товарыщі своими, с нимі,[1] танбовскими иноземцы, почали говорить, чтоб с тѣми воровскими казаками битца, и скочили на них, и тѣ де воровские казаки поворотились назад, а с ними де на тѣхъ воровских казаков скачили и на отводе былі танбовских казаков толко 2 человѣка да козловскихъ рейтар 3 человѣка, а тѣ де всѣ танбовцы и козловцы, которые с ними были в той посылке, с тѣми воровскими казаками битца не стали и говорили: «что де нам с своею братьею битца». Да тѣ ж де танбовцы и козловцы говорили ротмистру Семену Таболевскому, і им, танбов[ским] иноземцом, чтоб того керенского взятого казака отпустить назад в Керенескъ, для того, что де казаки станут зло иметь на них, танбовцовъ и на козловцов. «Богъ де вѣсть, чьи мы будемъ». А естли де бы танбовцы и козловцы учинились им послушны всѣ, и они бы де над тѣми воровскими казаками, которые за ними гонялись и которые в Керенску, промыслъ учинили.

179-го октября в 21 день в. г..., слушав сей скаски, указал послать свою государеву грамоту к думному дворянину и воеводе кь Якову Тимоѳѣевичю Хитрово, чтоб он танбовцов и козловцов, которые былі в посылке под Керенским с ротмистром с Семеном Таболевскимъ, велѣлъ про то роспросить и с нимъ, Семеном, и со всѣми танбовскими иноземцы, которые в той посылке былі, дать очные ставки и розыскать накрепко, да буде сыщетца допрема, что тѣ танбовцы и козловцы

[1] *Слово «ними» вписано над строкой.*

ротмистру Семену Тоболевскому с товарыщи учинились непослушны и с воровскимі казаками битца не сталі, и воровских казаков называлі своею братьею, и об откупе керенского казака, и «чье они будут, про то богъ вѣсть», будет говорили, и за тѣ вины велѣлъ ис тѣ[х] танбовцов и козловцовъ, пущих к[тому] воровству заводчиков, из сотни по человѣку, казнить смертью, повѣсить, чтоб впредь, на то смотря, иным неповадно такъ воровать и та[ких] непристойных слов говорить.

Скрепа: Думной діакъ Семен Титов.

(Разряд, Белогородский стол, № 674, лл. 54 — 58.)

№ 20.

Наказ полковому воеводе Я. Т. Хитрово, назначенному действовать против разинцев.

Буде воры и измѣнники,[1] послыша на[се]бя приход ево, думного дворянина и воеводы,[2] з государевыми ратными людми, к нему пришлютъ или із них которые и сами придут и учнутъ великому государю бити челом и вины свои принесутъ, и думному дворянину[3] и воеводе[4] тѣхъ людей побивать и разоренья имъ никакова чинить не велѣть, — а говорить имъ, что они за такое свое воровство и за измѣну довелись смертной казни безо всякого милосердия и пощады, и великиі государь... по своему государскому християнскому милосердому намѣренню, не хотя над ними, православными хр[исти]яны, крово-розлития и всякого разоренья учинить, пожаловал их для православные християнские вѣры, велѣл имъ вмѣсто смерти дать жив[от] и разорять их не велѣлъ, и они б, видя к себѣ его государскую премногую милость, впредь не воровали, и воровских никаких людей к себѣ не принимали, и к воровству и к измѣне не приставалі, и ни на какие воровские прелести не уклонялись, а которые на то воровство пущие воры и заводчики и к измѣне и к воровству наговорщики, и они б про тѣх людей сказали и, сыскав их, отдалі[5] ему, думному дворянину и воеводе.[6]

А какъ тѣхъ воровъ и измѣнников, сыскав, ему[7] отдадут, и думному дворянину[8] и воеводе[9] тѣхъ воров про измѣну и про всякой воровской ихъ завод роспрашивать накрепко с великимъ пристр[астием], а ис подлинныхъ речей велѣть пытать и огнемъ жечь, — по чьему велѣнью или по присылке такое воровство они учинили и для чего, да что они про то в роспросе скажут, и тѣ ихъ роспросные рѣчи ве-

[1] *В подлиннике:* «измѣнки».
[2] «ево, думного дворянина и воеводы» *над строкой вместо зачеркнутого*: «ихъ, столника и воевод».
[3] «думному дворянину» *над строкой вместо зачеркнутого*: «столнику».—
[4] *Первоначально:* «воеводамъ».
[5] *Далее зачеркнуто:* «имъ».
[6] «ему... воеводе» *написано вместо зачеркнутого:* «имъ».
[7] *Первоначально*: «имъ».
[8] «думному дворянину» *над строкой вместо зачеркнутого*: «и столнику».
[9] *Первоначально*: «воеводам».

лѣть записывать подлинно, а роспросив тѣхъ воров и сказав имъ вины ихъ, при многих людех велѣть ихъ казнить смертью, не описываясь о том к в. г., чтоб, на то смотря, впредь иным вором неповадно было такъ воровать и к измѣне и к воровству приставать, а животы тѣхъ воровъ и завотчиков для пополнения роздать ратным людем. А которых людей тѣ воры і измѣнники кажненые наговаривали к измѣне и к воровству, а они от воровства и от измѣны обратятца и в винах своих в. г. добьют челом, и тѣхъ всѣхъ привесть к вѣре по чиновной книге на том, что имъ впредь не воровать и к измѣне и ни х какому воровству не приставать и ни на какие воровские прелести не склонятца, и отпустить их в домы свои и во всемъ ихъ государскою милостью обнадежить, а побивать их и домов их разорять отнюдь не велѣть і приказать про то ратным людем под смертною казнью.

А которые воры ж и измѣнники учинятца непослушны, и ему, думному дворянину [1] и воеводе [2] ж, на тѣхъ воров и измѣнников со всѣми государевыми ратными людми итить потому ж наспехъ и над ними промышлять, и ихъ воевать и побивать, и домы ихъ розорять без остатку, чтоб тѣми ихъ пожитками государевы ратные люди полнились, и чтоб одноличьно за милостию божиею и за помощью пресвятые богородицы над ворами и измѣнники, которые объявятца в Шатцком уѣзде, промыслъ и поискъ учинить и от воровства их унять.

А будет ему, думному дворянину и воеводе [3] подлинное вѣдомо будетъ, что воры и измѣнники в зборе есть в керенских и в ломовскихъ [4] мѣстех, и ему, думному дворянину [5] и воеводе [6], разведав про них подлинно, гдѣ они в зборе есть, на малых людей посылать посылъки государевых ратных людей, а на болших людей ходить самому со всѣми государевыми ратными людми и над ними промышлять и дѣлать о всемъ, какъ писано [7] выше сего.

А что у него, думного дворянина и воеводы [8], от ково какихъ вестей будет, и в которыхъ мѣстех над ворами и измѣнники какой промыслъ, и поиск учинитца, и каких чинов людем, и кому имяны, и за какие ихъ воровские вины какая смертная казнь учинена будетъ, и ему, думному дворянину [9] и воеводе [10] о том о всем писать к в. г... подлинно [11].

(Разряд! Белгородский стол, № 674, лл. 59 — 65).

---

[1] «и ему, думному дворянину» *над строкой вместо зачеркнутого*: «и имъ, столнику».

[2] *Первоначально*: «воеводам».

[3] «ему... воеводе» *над строкой вместо зачеркнутого*: «имъ».

[4] «в керенских и в ломовскихъ» *над строкой вместо зачеркнутого:* «в кадомских и в темниковских».

[5] «и ему... дворянину» *над строкой вместо зачеркнутого:* «и имъ, столнику».

[6] *Первоначально*: «воеводам».

[7] *Далее зачеркнуто:* «в семъ наказе»; *вместо этого над строкой написано* «сих статьях» *и тоже зачеркнуто.*

[8] «у него... воеводы» *над строкой вместо зачеркнутого* «у них».

[9] «и ему, думному дворянину» *над строкой вместо зачеркнутого* «имъ, столнику».

[10] *Первоначально:* «воеводам».

[11] *Далее зачеркнуто:* «а что им, столнику и воеводам, в Шадцкомъ надобно будетъ к полковому дѣлу, и то все велено имъ давать без [за] держанья и великого госу-

№ 21.

Отписка Я. Т. Хитрово в Разряд от 22 октября 179 1670 г. о бое с разинцами под предводительством атаманов М. Харитонова и В. Федорова при селе Конабееве Шацкого уезда.

Государю, царю... х. т. Янка Хитрово челом бьет. Въ нынешнемъ-г., во 179-м году октября въ 17 день приходили под Шацкой из Шацкого уѣзду из села Конобѣева воровские казаки — четыре атаманы Мишка Харитонов да Васка Ѳедоров с товарыщи, собрався с измѣнники мужики Шацкого уѣзду и иных городов и уѣздов со многими людми болшим собраньемъ. И на тѣх, г., воровских козаков и на измѣнников мужиков с твоими, в. г., ратными людми я, х. т., из Шацкого выходил и..... на бою твои, в. г., ратные люди тѣх воровских козаков и измѣнников мужиков многих побили и поимали, [1] и две пушки, [2] и зелья, и знамена взялі, и тѣм, г., измѣнникомъ мужиком за то их воровство твой, в. г., указ учинил я, х. т., по твоему, в. г., указу. А с сею отпискою к тебѣ, в. г....., к Москве послал я, х. т., из Шацкого ряшенина Ивана Безчасного сына Ѳролова октября въ 18 день и велѣл ему, Ивану, отписку подать в Розряде діаком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

Помета на обороте: 179-го октября въ 22 день подал ряшенин Иван Ѳроловъ.

(Разряд, Белгородский стол, № 674, лл. 72 — 73.)

№ 22.

Докладная выписка из отписки Я. Т. Хитрово с допросными речами разинцев, взятых в плен в бою под Шацком 17 октября 179 1670 г.

В доклад.

В нынешнем во 179-м году октября въ 22 день к великому государю... писал думной дворянинъ і воевода Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово: октября въ 17 день приходили из Шацкого уѣзду из села Конобѣева к Шацкому воровские казаки атаманы Мишка Харитонов с товарыщі,

---

даря указ в Шацкой и воеводе к Ондрѣю Остаѳьеву о том послать». *Отпуск наказа Я. Т. Хитрово переделан из наказа воеводам, которые должны были действовать в Кадомском и Темниковском уездах.*

[1] *В другой отписке (Разряд, Белгородский стол, № 674, лл. 75 — 76) Хитрово сообщает:* «и на томъ, г., бою... моєво, х. т., полку от воровских казаковъ одинъ человѣкъ убитъ, а иные ранены». *И далее:* «что оні, воры и измѣнники, в роспросе и с пытки говорилі, и тому, г., роспись и воровъ и измѣнниковъ роспросные рѣчи к тебѣ, в. г....., к Москве послалъ я».

[2] *Одна из пушек (железная) была взята разинцами в Чернееве монастыре Шацкого уезда. В отписке по поводу этой пушки Хитрово доносил:* « и октября ж, г., въ 18 день на тѣх воровских казаков и измѣнников с твоими в. г. ратнымі людмі в село Конобѣево ис Шацкого я, х. т., ходил, и тѣ, г., воровские казаки и измѣнникі, боясь на себя приходу твоих в. г. ратных людей, ис того села Конобѣева разбежались и тое пушку в том селѣ покинули, и та, г., пушка ис того села Конобѣева взята и привезена в Шацкой». *По царскому указу пушка оставлена в Шацке (Разряд, Белгородский стол, № 676, л. 155).*

а с ними измѣнники мужики, многие люди, и на тѣхъ де воровскихъ людей он, думной дворянин і воевода, с ратными людмі из Шатцкого ходил, и в. де г. ратные люді тѣхъ воровскихъ людей многихъ побили и поималі, а которыхъ городовъ и хто імяны государевы ратные люди на том бою ранены, и сколко человѣкъ тѣхъ воров взято, і которых городов, і что в роспросе и с пытки тѣ воры говорили, и тому прислал роспись. А в той росписи написано: В. г. ратныхъ людей от воровскихъ людей на бою ранено: рейтарского строю полуполковникъ 1 ч., ротмистръ 1 ч., да розныхъ городовъ дворян і детей боярскихъ: резанцов 5 ч., мещерянъ 2 ч., ряшенинъ 1 ч., соловленин 1 ч., Танбовского уѣзду крестьянинъ 1 ч., всего ранено 12 ч. Да убитъ 1 ч., а какова чину, того не написано.

Да у воровских казаков взято на бою 2 пушки да 2 знамяні. Да на том же бою взято воровскихъ казаковъ і которые были с нимі: саратовскихъ стрелцовъ 2 ч., Степанова полку Зубова рейтар белозерец 1 ч., карсунской стрелецъ 1 ч., керенской мордвинъ 1 ч., государевых дворцовыхъ сел і розныхъ помѣщиков и вотчинников крестьянъ 12 ч., да карсунского воеводы сынъ 1 ч., всего взято 18 ч.

І взятые люди в роспросе сказали.

Корсунской стрелецъ Савка Θедоров. В нынешнемъ де во 179-м году, а в котором числѣ, того не упомнитъ, пришли в Корсунъ ис под Синбирска от вора от Стенки Разина воровской казакъ Мишка Харитонов, а с нимъ де синбирскихъ казаков 4 ч., і пришед де в Карсунъ он, Мишка, говорил, чтоб ітти в руские городы и побить бояр і жон ихъ и детей и домы ихъ розорять, и карсунские де городцкие люді к нему, Мишке, присталі и с нимъ пошли, а ево де, Савку, взялі с собою поневоле, и ис Карсуни де пошли по чертѣ, и по селам и по деревням помѣщиков і жонъ ихъ і детей побивали и домы ихъ розорялі, и пришли к Пензе. И какъ де пришли они на Пензу, и на Пензе де к тому вору к Мишке пристал вор, атаман же, саратовской стрелецъ Васка Θедоров, и собрались с ними такие ж ізмѣнники руские люді, пензенцы і иныхъ уѣздов, и с Пензы де взялі с собою 2 пушки, которые отбили у нихъ под Шацким, да к ним же пристал в Кадомскомъ уѣзде в Жюковщине атаман Мишка, а чей словет, того не вѣдает, да четвертой атаман в селѣ Конобѣеве, прозвище Шилов, а імени не упомнит же, и было де у нихъ атаманов 4 ч., а с ними ізмѣнники русские люді и Кадомского и Керенского уѣздовъ татаровя и мордва. И будучи де они в городѣхъ на Пензе да в Нижнем и в Верхнемъ городе Ломове воевод побили, а керенского воеводу взяли и отпустили. А в тѣхъ де городѣхъ, которые по чертѣ, государевы люди вездѣ имъ здавались і с нимі не бились, а иные де многие к ним, воромъ, приставалі собою и с ними воровалі. А какъ де они пришли в Шацкой уѣздъ в село Конобѣево, и к ним присталі потому ж многие дворцовые і помѣщиковы крестьяня, и в Шацком де уѣзде по селам и по деревням они помѣщиков и вотчинников и ихъ жонъ и детей в домѣхъ ихъ побивалі и домы ихъ розорялі и жгли. И былъ де у нихъ в селѣ Конобѣеве круг, а в кругу де приговорилі итъти под Шацкой и, Шацкой взяв, воевод побивъ и розграбя, итти на боярина и воевод на князя Юрья Алексѣевича Долгоруково с то-

варыщі. Да октября ж против 17-го числа в ночи приѣзжали к нимъ, воровским казаком, в село Конобѣево из Шацкого 2 ч., а какие люди и хто імяны, и онъ ихъ не знаетъ, и говорили атаманом Мишке Харитонову [1] с товарыщі, чтоб они шли под Шацкой, а ратныхъ де людей в Шацком мало, потому что де ратные люді из Шацкого пошли в Шацкой уѣздъ, і по тѣм де словамъ, которые люді из Шацкого к ним приѣзжалі, тѣ атаманы Мишка Харитонов с товарыщі 4 ч., с воровскимі казакамі і с ызмѣнники ж, которые к ним пристали, к Шацкому пошли того ж октября 17-го числа. С тѣми жъ де ворамі и измѣнники ходят и были того числа на бою танбовцов 10 ч., которые посланы были ис Танбова на Пензу с отпискамі с мещерениным з Богданом Юматовым и изменили, і присталі к воровскимъ людем, и с нимі воруютъ вмѣсте. Да тѣ жъ де воровские атаманы Мишка Харитонов с товарищі октября въ 17 день по утру пселалі из села Конобѣева воров же і измѣнников 100 ч. в Шацкой уѣздъ в Чернѣевъ монастырь и велѣли де имъ в том мона стырѣ взять пушки. Да с тѣми жъ де ворами ходит вор, прозвише Чирокъ, і был с ними ж на бою под Шацким, а которого города тотъ Чирокъ, і какова чину, і как ему імя, того онъ не вѣдает. А корсунского де воеводы Семена Ушакова сына его Василья атаман Мишка Харитонов с товарыщі возили с собою поневоле.

Иванов крестьянин Богданова Бориско Григорьев. Пристал де он к воровским казаком тому дни с три, и были де ево, Ивановы, крестьяня села Малцова, з двора по человѣку. Да под Шацкой де к воровским казаком приѣзжалі і посылалі под город села Конобѣева крестьянинъ Ѳедка Ѳедоровъ с товарыщі і села де Конобѣева крестьяня многие с воровскими казакамі на бою были ж. Да с тѣми жъ де воровскимі казакамі были помѣщиковы крестьяня села Кобякова да Ивана да Ѳедора Чемодановыхъ всѣ крестьяня, а взяли де ихъ с собою поневоле, з дыму по человѣку.

Столника к. Михаила к. Петрова сына Черкаского села Аладьина крестьянин Андрюшка Нестеров. Пристал де он к воровскимъ казаком тому 2 дни и был с ними на бою, да иные де ево товарыщи из села Аладьина крестьяня с ворами были ж, да с воровскими ж де казакамі былі из Черноі слободы, а сколко человѣкъ и хто имяны, про то он не вѣдает.

Темниковского уѣзду села Рузина Аврамов крестьянин Исканского Назарко Марков. Присталъ де онъ к воровским казакомъ в Шацком уѣзде в Ынине слободѣ тому с недѣлю и под Керенскимъ и ныне на бою с ними, ворами, был, а в Шацком де уѣзде боярина к. Григорья Сунчалѣевича Черкаского вотчину село Коргошино вор, прозвище Чирокъ, с товарищи разорилі и боярского приказного человѣка Григорья Каменова убили.

Щацкого уѣзду дворцовой крестьянин Стенка Мороз. Взяли де ево с собою воровские казаки поневоле, и ходилъ де онъ с ними, казаками, поневоле жъ.

Дворцовой же крестьянин деревни Купли Серешко Раманов. Октября де въ 17 день стерегъ он животину, и ево де на дороге взяли с собою

[1] *В подлиннике:* «Харитову».

*

воровские казаки неволею и посадилі на лошадь свою и с собою де везли ево в обозе, и он де, Серешка, на бою з государевымі ратными людми не бился.

Боярина к. Никиты Ивановича Одоевского крестьянин. Поймали де ево воровские казаки на дороге октября въ 17-м числѣ, а он вез в Шацкой к боярскому приказному человѣку запасъ и был у воровских казаков поневоле, а с ними не воровал.

Керенской мордвин. Отца де ево воровские казаки убилі за то, что воевоцкую жену ис Керенска провожал к Москве, а он де с воровскимі казакамі ходил поневоле, боясь от нихъ смерті. Да с тѣми ж де воровскими казакамі ходит вор, Кадомского уѣзду села Острогожского крестьянинъ Жуковыхъ, прозвище ему Чирокъ, и тот де Чирокъ многие помѣщиковы домы разорял и ныне на бою был же. Да с воровскими ж де казакамі ходятъ Верхнева города Ломова деревни Каргалѣй татар 2 ч.

Степанова полку рейтар. Взяли ево к воровскимъ людем Шацкого уѣзду села Лукьяновского розных помѣщиков всѣ крестьяне и возили ево с собою поневоле.

(Разряд, Приказный стол, № 417, лл. 380 — 388.) [1]

№ 23.

Грамота из Разряда к Я. Т. Хитрово от 20 октября 179 1670 г. с указом ему итти из Шацка в Темниковские места по случаю появления разинцев в с. Сасове и Кадомском уезде.

От царя....думному нашему дворянину и воеводе Якову Тимоѳѣевичю Хитрово. Октября въ 20-м числѣ писал к намъ, в. г., ис Касимова Тимоѳѣй Караулов: октября ж въ 14-м числѣ вѣдомо ему учинилось, что в Шацком уѣзде в нашем государеве дворцовом селѣ Сасове да в Кадомском уѣзде объявились воровские люди и, собрався тѣхъ уѣздов розных сел и деревень с пашенными мужиками, села и деревни жгут и крестьян, которые къ их воровству не пристали, [2] побивают и разоряют, а от Касимова де Кад[ом] в семидесят, а село Сасово в сороке верстах.

И какъ к тебѣ ся наша, в. г., грамота придет, и ты б, думной нашъ дворянин и воевода, с нашими государевыми ратными людми из Шатцково шол в шатцкие и в темниковские мѣста, [3] и, прося у господа бога милости, над воровскими людми, розведав про [них], гдѣ они в зборе есть, [4] промышлял всякими мѣрами и вымыслы, чтоб за божиею помощию над ними поискъ і промыслъ учинить и от разоренья тѣ уѣзды очистить, а себя и наших государевых ратных людей уберечь. А какъ шатцкие и темниковские мѣста от воровских людей очиститца, [5] и ты

---

[1] *Напечатано в вып. XI журнала Тамбовской ученой архивной комиссии, стр. 32 — 34.*

[2] *Первоначально:* «пристав[али]»; *край листа истлел.*

[3] *Далее зачеркнуто:* «і над воровскими людми, гдѣ они в зборе есть».

[4] «над воровскими людми... в зборе есть» *над строкой.*

[5] *Первоначально:* «очистятца».

б [1] с нашими государевыми ратными с коннымі и с пѣшимі [2] людми полку своего [3] шол х Керенску и по чертѣ в сход к боярину нашему и воеводе ко к. Юрью Алексѣевичю Долгоруково. А будет [4] в керенских или гдѣ [5] в ыных мѣстех по чертѣ объявятца воровские люди, и ты б на тѣх воровских людей посылки посылал ратных людей [6] і над ними велѣл [7] промышлять, [8] розвѣдав и розсматривая накрепко, с великим опасеньем. А гдѣ объявятца воровские люди многие, и на тѣх воровских людей со всѣми [9] нашими государевыми ратными людми [10] шол без всякого мотчанья и над ними промышлял, сколко милосердый бог помощи подаст, со всяким усердством.[11] А что у тебя от ково каких вестей объявитца и в походе учнетца дѣлать, и ты б о том к нам, в. г., писал по часту наскоро с нарочными гонцы, а отписки велѣлъ подавать в Розряде діаком нашим думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писан на Москвѣ лѣта 7179-го октября в 20 день. [12]

Такова за приписью дьяка Василья Семенова послана с танбовским иноземцом с Семеном Павловскимъ.

(Разряд, Белгородский стол, № 674, лл. 86 — 87.)

№ 24.

Отписка Я. Т. Хитрово в Разряд от 25 октября 179 1670 г. о восстании крестьян в Шацком уезде и присоединении к ним тамбовских казаков и солдат под предводительством Т. Мещерякова.

Государю царю... холоп твой Янка Хитрово челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 21 день вѣдома мнѣ, х. т., учинилось в Шацком, что в Шацком уѣзде в деревне Печинищах, от Шацкого въ дватцати верстах, собрався розных шацких сел и деревень воры и ізмѣнники крестьяне забунтовали и стоялі для воровства многие люди в той деревне Печинищах, да с ними ж де, г., ворами и ізмѣнники, в той же деревни стояли танбовские казаки и салдаты розных слобод и сел, которым по твоему, в. г., указу велено быть на твоей., в. г., службѣ въ Шацком в полку у меня, х. т., и твое, в. г., денежное жалованье для службы им, козаком и солдатом, дано в Танбове. И іс той де, г.,

[1] *Далее зачеркнуто:* «думной нашъ дворянин и воевода».
[2] «с коннымі и с пѣшимі» *над строкой вместо зачеркнутого:* «со всѣми».
[3] «полку своего» *над строкой.*
[4] «будет» *над строкой вместо зачеркнутого:* «гдѣ».
[5] «или гдѣ» *над строкой вместо зачеркнутого:* «и».
[6] «на тѣх... людей» *над строкой.*
[7] «велѣл» *над строкой вместо зачеркнутого:* «по тому ж».
[8] *Первоначально:* «промышлялъ».
[9] «а гдѣ объявятца... со всѣми» *над строкой вместо зачеркнутого:* «чтоб в посылки посылать». *Первоначально вместо слов:* «и на тѣх» *была написана другая фраза.*
[10] *Первоначально:* «наших государевых ратныхъ людей»; *над словом:* «ратных» *написано какое-то слово, которое разобрать нельзя.*
[11] «шол... усердством» *над строкой вместо зачеркнутого:* «не малые посылки для того, чтоб малыми людми не найтить на больших людей».
[12] *Отпуск грамоты.*

деревни Печинищей тѣ воры и танбовские казаки и солдаты, боясь на себя твоих, в. г., ратных людей приходу, отшод в Танбовской уѣздъ на Рыбную пустошъ в село Алгасова, стали обозом и завели бунтъ и призвали к себѣ Рыбной же пустоши розных сел крестьян многих и стали побивать всяких чинов людей и животы их грабить и твою, в. г., казну, котороя была послана с начальными людми ко мнѣ, х. т., в рейтарской полкъ полковника Семена Семенова сына Скорнякова-Писарева, знамена, и трубы, и литавры, и пистоли, и карабин взяли. И октября, г., въ 22 день на тѣх воров и бунтовщиков и на танбовских козаков и на салдатов в Танбовской уѣздъ в село Алгасово с твоими, в. г., ратными людми и с полковники, и с рейтары ис Шатцкого я, х. т., ходил, и пришод в село Алгасово, тѣх воров, и казаков и салдатов, и мужиков-бунтовщиков в селѣ Алгасове осадили и к обозу их приступили жестокими приступы, и іс пушак били и побивали в обозе, и у обозу их многих, и то, г. , село Алгасово велѣл я, х. т., в то приступное время зажечь и разорить, потому что того села Олгасова крестьяне в том же обозе с тѣми ворами и с казаками и с салдаты сидѣли и с твоими, в. г., ратными людми бились заодно. И октября ж, г., въ 23 день..... они, воры и бунтовшики, танбовцы козаки и солдаты, Тимошка Мещереков с товарыщи, видя над собою твоих, в. г., ратных людей промыслъ и жестокой приступ и от пушечной стрелбы великою тесноту, а на себя упадакъ и пожарное разоренье, тебѣ, в. г., в той своей воровской вине дабили челом, и я, х. т., велѣл их привести к вѣре на томъ, что имъ, козаком и солдатом, впредь тебѣ, в. г., и твоим, в. г., благородным чадом служить по прежнему и ни х какому воровъству и к воровским прелестям не приставать и твоих, в. г., бояр и воевод и всяких приказных людей не побивать, и городов не здавать и не изменить, а гдѣ воровских людей провѣдают, и іх имать и в городы приводить, такъ же, гдѣ и про воровской завод увѣдаютъ, и ім извещать, и воровские свои знамена мнѣ, х. т., отдали, и во всемъ быть послушным, а приветчи, государь, к вѣре тѣх танбовцов, козаков и солдатов Тимошку Мещерекова с товарыщи, отпустил я, х. т., ис того села Олгасова в Танбов октября въ 23 день для того, чтоб они, видя к себѣ такую твою, в. г., милость, в Танбовском уѣзде по селам и по деревням сказывали, что имъ вмѣсто смерти дан живот и вина им отдана, и видя б такую твою государскую милость, иные их братья по селам и по деревням ни на какую воровскую прелесть не прелщались. Да вѣдомо, г., мнѣ, х. т., учинилось, что в Шацком уѣзде села Сасова и села Кобякова крестьяне заворовали и завели бунтъ, и собрався тѣх села Сасова и села Кобякова и іных розных сел крестьяне многие люди стоят в том селѣ Сасове, и отъезжая в ыные села, людей побивают и пытаютъ. И на тѣх, г., воров и завотчиков с твоими, в. г., ратными людми в село Сасова иду я, х. т., октября въ 25 день, а что, г., милостию божиею и твоим, в. г., счастьем над тѣми ворами от твоих, в. г., ратных людей какой промыслъ и поискъ учинитца, и о том к тебѣ, в. г., к Москве учну писать я, х. т., вскоре з гонцы. А с сею, г., отпискою к тебѣ, в. г...., к Москве послал я, х. т., козловца Михала Кортавцова октября въ 25 день и велѣл ему, Михайлу, отписку подать в Розряде

дьяком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

Пометы на обороте: 179-го октября въ 29 день с козловцом с Михайломъ Кортавцовым.—Сей отписки в. г. слушал и указал к думному дворянину и к ратным людям послать свою государеву грамоту с милостивым словом. [1]

(Разряд, Приказный стол, № 417, лл. 416 — 421).

№ 25.

Отписка тамбовского воеводы Е. А. Пашкова в Разряд об измене тамбовских казако и служащих людей (октябрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Еремка Пашковъ челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 24 день писал ко мнѣ, х. т., в Танбов думной дворенин и воевода Яков Тимоѳѣевичь Хитрово, а в отписке, г., ево написано: которые де танбовские розных селъ полковые казаки и салдаты и Рыбные пустоши розных сел крестьяне в Танбовском уѣздѣ в селѣ Алгасове забунтовали, а октября, г., въ 23 день тебѣ, в. г., добили челом и в винах своих приносили к богу покояние, а к тебѣ, в. г., вины свои и крестъ целовалі во всем, и о том де, г., о всем подлинно писал он, думной дворенин и воевода, ко мнѣ, х. т., с ними ж, казаками с Тимошкою Мещеряковым с товарыщи, в отписках своихъ. И тѣх, г., воровъ, танбовских служилых людей, которые изменили тебѣ, в. г., отпустил в Танбов. И против, г., той ево отписки октября того ж числа посылал я, х. т., ис Тонбова в Танбовской уѣздъ в казачьи села и деревни для провѣдыванья вестей, нѣт ли в тѣх казачьихъ селех от служилыхъ людей какой шатости и бунту и воровского гдѣ собранья, Танбова города полковой слободы рожественского попа Тимоѳѣя да полковыхъ казаковъ лутчих людей Саву Мещерекова да села Тотанова Елисѣя Ильина и прикозал я, х. т., имъ, попу и казаком, проведав и будет мочно, тѣх воровских завотчиков наговорить и обнадежить твоею государскою милостью, чтоб они, помня кресное целованье и твою государскую милость, тебѣ, в. г., служили попрежнему, а к дурну ни х какому не приставали и бунту не заводили. І октября, г., въ 25 день часу в первомъ дни прибежал ко мнѣ, х. т., в Танбовъ тотъ танбовской рожественнской попъ Тимоѳѣй, а в роспросе мнѣ, х. т., сказал: какъ де он, попъ, с тѣми казаками будут в Танбовскомъ уѣздѣ в селѣ Черленом, от города в дватцати верстахъ, и в том де селѣ Черленом казаков изо многих селъ и із деревень скопилось человѣкъ с четыреста и болши, и тебѣ, в. г., изменили, да и многия твои, в. г., танбовския служилые уѣздные люді многих слобод и деревень изменили ж, и которых думной дворенин и воевода Яков Тимоѳѣевичь Хитрово, приветчи ко кресту, отпустил в Танбов атамана Тимошку Мещерека с товарыщі, тот Тимошка, целовав крестъ тебѣ, в. г., и прислал де от себя станичного вожа Гаврилку Корнауха наговаривать на воровство и на измѣну всѣх твоих государевых танбовских служилых людей, и многия, г.,

[1] *Напечатано в вып. XI Тамбовской губ. ученой архивной комиссии, стр. 38 — 40.*

танбовцы служилые и всяких чинов люди, того прелесника Гаврилка Корнауха послушев, тебѣ, в. г., изменили и ево, попа Тимоѳѣя, и товарыщей ево в том селѣ Черленом тѣ измѣнники, бив на смерть и сняв с него, попа, платья и свезав, кинули на ночь в потпол, а на утрее де хотѣли ево, попа, срубить, а товарыщи де ево поповы, которые с нимъ посланы ис Танбова, живы ль или нѣт, и он де, попъ Тимоѳѣй, про них не вѣдает, биты ж де, г., они на смерть, а он де, попъ Тимоѳѣй, ушол ис потполья в окно ночью и прибежал в Танбов пѣшъ. Да он же де, попъ, лежав в потполье, слышел от тѣх метежщиковъ, что де идут, г., к нимъ воровские казаки. А со мною, г., х. т., толко в осаде в Танбове московских стрелцов полуголова Григорей Салов с стрелцами з двемя стами человѣки, да танбовцов, г., стрелцов и двух слобод полковой и Покровской всѣх с пятсотъ человѣкъ, и говорят, г., тѣ танбовцы градцкие люди, что тебѣ, в. г., изменить они не хотят, а у тѣх, г., танбовцов, которые хотят сидѣть в осаде, в ызмене братья ихъ и дѣти, и въ тѣх, г., танбовцах будет ли правда или нѣт, и тово, государь, вѣдать нѣпочему.

Помета на обороте 179-го октября въ 30 день с танбовским иноземцомъ с Михайлом Ячевским.

(Разряд, Приказный стол, № 417, лл. 428 — 430.) [1]

№ 26.

Отписка Е. А. Пашкова к воронежскому воеводе Б. Г. Бухвостову с сообщением об осаде Тамбова разинцами и с просьбой о помощи. от октября 179/1670 г.

Списакъ с тонбовской отписки слово в слова.

Господину Борису Григорьевичю Еремѣй Пашкав челом бьет. В нынешнем, господине, во 179-м году октября въ 28 день писал ты ко мнѣ в Тонбовъ и прислал для провѣдаванья вестей про воинских людей и воровских козаков воронежских станичников, бѣломѣсных атомановъ Илью Нехорошева с товарыщі. И я, господине, в Тонбове сижу в осаде, пришло под Тонбов Тонбовского уѣзду всяких чинов воровских людей тысечи с три и болши. И тебѣ б, господине, по указу в. г. велѣть отписать в полкъ к боярину и воеводе ко к. Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтоб он учинил Тонбову споможенье, а к нему, боярину и воеводе ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, указ в. г. послан, что ему с полком своимъ ити в Тонбов.

Против сей отписки в. г. грамоты не послано для того, что ноября въ 15-м числѣ, по отписке ис Танбова [2] Еремѣя Пашкова, в Танбовской де уѣздъ пришли с Хопра воровские донские казаки, и Тимошка Мещеряков великому государю изменил втретьие. А какова в. г. грамота к боярину и воеводам послана, и та в. г. грамота ниж сего. [3]

(Разряд, Белгородский стол, № 687, л. 957.)

[1] *Напечатана в вып. XI Тамбовской губ. уч. архивной комиссии, стр. 40 — 42.*

[2] *Далее зачеркнуто:* «ду».

[3] *Список с тамбовской отписки приложен был к отписке воронежского воеводы Б. Г. Бухвостова в Разряд от 1 ноября (лл. 954 — 956), на лл. 958 — 959 грамота к*

№ 27.

Отписка Е. А. Пашкова к козловскому воеводе С. И. Хрущову от 30 октября 179 1670 г. с сообщением о том, что осаждавшие Тамбов служилые люди и крестьяне принесли повинную.

Господину Степану Ивановичю Еремѣі Пашков челом бьет. В нынешнем, господине, во 179-м году октября въ 30 день писал ты ко мнѣ в Танбов по моей отписке, что у меня с танбовцы учинился договор обо всем, и чтоб тебѣ, господине, по указу в. г. в танбовские села и деревни не ходить. И сего, господине, числа Танбова города и Танбовского уѣзду служилые люді и волосные крестьяне, которые стоят пот Танбовом, и тѣ танбовцы в. г.... крестъ в Танбове целовали, что им служить в. г. попрежнему, и ни в чем не изменить, и жить в домѣх своих попрежнему, и в. г. служить. А как они, тѣ служилые люді, от Танбова отступят, и я к тебѣ отпишу тотчасъ с нарочнымі посылщики. [1]

Пометы на обороте: Господину Степану Ивановичю — 179-го октября въ 31 день подал отписку челнавской стрелецъ Ивашка Чоботов.

(Разряд, Белгородский стол, № 674, л. 412.)

№ 28.

Грамота из Разряда к С. И. Хрущову от 3 ноября 179/1670 г. с указом об охране Козловского уезда от прихода «воровских людей» и о казни их без сношения с Москвой.

[От царя...], [2] в Козловъ воеводе нашему [Степану] Ивановичю Хрущову. Октября въ 31 день писал ты к нам, в. г., что в Козловском уѣзде в селѣ Ламине пойман пензинецъ сынъ боярской Ипатко Монаков, а в роспросе де і с пытки он, Ипатко, говорил, что он с воровскими казаки с Мишкой Хоритоновымъ с товарыщи для воровства в Керенском и в Ломовском уѣзде был и с тѣми ж воровскими казаки под Шатцкой приходил, и из бою іс под Шатцкого ушол и пришол в Козловской уѣздъ в село Ламино, і того вора Іпатка Монакова за ево воровства велѣл ты повѣсить, чтоб, на него смотря, иные люди впредь к воровству не приставали, і нам, в. г., о том по твоей отписке вѣдомо. И какъ

кн. Г. Г. Ромодановскому с указом об оказании помощи Тамбову. В ней на основании отписки Пашкова в Разряд сообщалось: «что в Танбовской уѣздъ пришли с Хопра воровские донские казаки и в Танбовском уѣзде в Верхоценской волости жителей наговаривают, чтоб оні нам, в. г., изменилі и с ним и збирались и шли б под Танбов. И танбовецъ Тимошка Мещеряков нам, в. г. изменил втретьи и, соединясь с тѣми воровскими казаками, Танбовского уѣзду жителей наговаривают к измѣне и ко всякому воровству, а которые к их воровству и к измѣне не присталі и тѣх разоряют, и от него де, Тимошки, и от воровских казаков над Танбовым чаять всякого дурна, и нам, в. г., велѣти б ему, Еремѣю, о том нашъ великого государя указ учинить».

[1] *На следующий день, 31 октября, Пашков писал Хрущеву в Челнавск:* «И тѣ, господине, танбовцы служилые всяких чинов люди сего числа ис Танбова розъѣхались». (*Разряд, Белгородский стол, № 674, л. 411.*)

[2] *Начало грамоты не сохранилось.*

к тебѣ ся наша, в. г., грамота придет, и ты б головами, которые поставлены на заставех, приказал накрепко, чтоб они в указных мѣстех стояли і берегли того накрепко, чтоб от воровских казаков никакие люди в Козловской уѣздъ і никуды не пришли. А буде хто у них объявятца от воровских казаковъ какие воровские люди, і они б приводили их к тебѣ, а тебѣ тѣх воровских людей велѣть роспрашивать, і по розыску будетъ такие ж воры, что і Ипатко Монаков, объявятца, и их по тому ж велѣть казнить смертию, не описываясь о том к нам, в. г. А что у тебя каких вестей от кого впредь объявитца, і ты б о подлинных вестях писал к нам, в. г., и велѣл отписки подавать [1] в Розряде дьяком нашимъ думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писан на Москвѣ лѣта 179-го ноября в 3 числѣ.

Такова в. г. грамота за приписью діака Петра Ковелина послана Тимоѳѣева приказу Полтева [2] с стрелцом с Сенкою Ѳілиповым. [3]

(Разряд, Белгородский стол, № 674, лл. 248 — 249.)

№ 29.

Грамота из Разряда к С. И. Хрущову от 4 ноября 179/1670 г. с указом о походе в Тамбовский уезд для совместных действий с полковым воеводой И. В. Бутурлиным.

От царя... в Козлов воеводе нашему Степану Ивановичю Хрущову. Писал к намъ, в. г., ис Танбова столникъ и воевода Еремѣй Пашков, что танбовские казаки Мишка Мещерякъ с товарыщи своими нам, в. г., изменили и во многихъ в селех и в деревнях людей добрых, которые к воровству ихъ не пристали, [4] побивают и домы их грабят и всякое разоренье чинят. И по тем вестям [5] указали мы, в. г., столнику нашему и воеводе Ивану Васильеву сыну Бутурлину с товарыщі і с нашими, в. г., ратными с конными і с пѣшими людми итти из Шатцкого к Танбову для промыслу над тѣми воровскими людми, [6] а тебѣ [7] с козловскими служилыми [8] людми итить [9] к Танбову [10] ж, ссылаясь [11] с столником нашим и воеводою с Ываном Бутурлиным [12] над тѣми [13] воровскими ж людмі промышлять, сколко милосердый богъ помочи подастъ.

---

[1] *Первоначально:* «подать».

[2] «Тимоѳѣева приказу Полтева» *над строкой вместо зачеркнутого:* «стрельцом с Стенкою».

[3] *Отпуск грамоты.*

[4] *Первоначально:* «пристают».

[5] «Писал к намъ... тем вестям» *написано на обороте листа под выносным знаком.*

[6] «для промыслу... людми» *написано на обороте листа под выносным знаком.*

[7] *Далее зачеркнуто:* «по нашему, в. г., указу велено».

[8] «служилыми» *над строкой над зачеркнутым:* «итти с нашими, в. г., ратными».

[9] «итить» *над строкой.*

[10] *Первоначально:* «в Танбов».

[11] «ссылаясь» *над строкой.*

[12] *Первоначально:* «к столнику нашему и воеводѣ к Ивану Бутурлину». *Далее зачеркнуто:* «и ссылаясь с ним».

[13] «тѣми» *над строкой.*

И какъ к тебѣ ся наша, в. г., грамота придет, и ты б из Козлова с козловскими служилыми людми шол [1] в танбовские мѣста безо всякого мотчанья тотчасъ [2] и про збор воровских людей развѣдывал [3] всякими мѣрамі и, ... ссылаясь [4] с столником нашимъ и воеводою с Ивановъ Бутурлинымъ над тѣми [5] воровскими людми промыслъ и поискъ чинилъ, сколко милосердый господь бог помощи подастъ. А в котором числѣ ис Козлова пойдешъ, и сколко [6] с тобою будет [7] служилых людей, и что у тебя учинитца дѣлать, [8] и ты б о том к намъ, в. г., писалъ и козловским служилым [9] людем роспись [10] прислал. А отписку и роспись велѣлъ подать в Розряде дьяком нашимъ думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писан на Москвѣ лѣта 7179-го ноября в 4 день. [11]

Пометы на обороте: С московским стрелцом Тимоѳѣева приказу Полтева с Сенкою Ѳілиповым. — Отписки с стола Еремѣевой [12] не отдано.

(Разряд, Белгородский стол, № 674, лл. 264 — 265.)

№ 30.

Отписка Б. Г. Бухвостова в Разряд с вестями о взятии разинцами Лысогорского острожка и сборе их в селе Горелом Тамбовского уезда (ноябрь 179 1670 г.).

Государю царю,... х. т., Бориско Бухвостов челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году наября въ 16 день писалъ ка мнѣ, х. т., на Воронеж ис Козлова воевода Степан Хрущов с воронежскими станичники с Сидаромъ Даниловымъ с товарыщи, а в отписке ево написано: наября де въ 12 день в оддачю дневных часов прибежал в Бѣлской к нему в обоз Челнавского острогу стрелецъ Ивашка Ондрѣевъ, а в роспросе де перед нимъ сказал: наября ж де въ 10 день был он, Ивашко, в Лысогорскомъ остроге для торгу, и на Лысые де Горы пришли того ж дни воровские казаки с тремя знамены, а сколко де их пришло, того он не вѣдоет, и вьѣхали де в Лысогорские острошки и, побрав де три пушки, пошли в Тонбовской уѣздъ в село Горѣлое, а которой де в Лысагорских

[1] «с козловскими... шол» *над строкой*».
[2] «безо всякого мотчанья тотчасъ» *над строкой вместо зачеркнутого:* «с козловцы...» *(часть первоначального зачеркнутого текста была при склейке листов выпущена)* шими людми шол без мотчанья».
[3] *Первоначально:* «провѣдывал».
[4] «ссылаясь» *над строкой, вместо зачеркнутого:* «сослався».
[5] «тѣми» *над строкой.*
[6] «сколко» *над строкой, вместо зачеркнутого*: «что».
[7] «будет» *над строкой.*
[8] «и что у тебя учинитца дѣлать» *написано на обороте листа под выносным знаком.*
[9] «и козловским служилым» *над строкой вместо зачеркнутого*: «и перечневую роспись ратным».
[10] «роспись» *над строкой.*
[11] *Отпуск грамоты.*
[12] *Воеводы Еремея Пашкова.*

острошках был порах и свинец, и тот де порах и свинецъ розабрали по себѣ лысагорские жители, а пошодчи де тѣ воровские казаки от Лысагорскаго, выбрали в Лысагорских острошках отомана, лысагорца ж, Колинку Бочкова, а в есаулы Өедку Здоровнева и приказали де имъ быть в Лысагорских острошках с лысагорцы ж, и после де тѣх воровских казаков лысагорцы, собрався всѣ, лысагорского голову мещеренина Өедора Малѣева повѣсили на лысагорской дароге у Круглова озера, а он де, Ивашка, в Лысагорскомъ от воровских казаков был пойман того ж числа и отданъ был за короул лысагорскому казаку Акимки Пятушкину и за короулом де ночевал, а на другой де день он, Акимка Пятушкин, ево, Ивашку, отпустил в Челнавской по дружбе, а куды де тѣмъ воровскимъ казакомъ з Горѣлова с пушками итить, и того де он не вѣдоет и от них не слыхал, а слышел де он, Ивашко, что в собранье тѣх воровских казаков в селѣ Горѣломъ девять тысечь, а про Тонбовъ де ничего не слыхалъ, есть ли под Тонбовомъ воровские казаки, или нѣт, а они де, челнавские стрелцы, сидят в осаде. И о тѣх, г., вестях писал я, х. т., с Воронежа в полкъ к твоему государеву боярину и воеводамъ ко к. Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи тово ж числа с нарочным гонцомъ.

Пометы на обороте: 179-го ноября въ 29 день. — Чтено. — В книгу з[аписан]а. [1]

(Разряд, Белгородский стол, № 671, лл. 458 — 460.)

№ 31.

Отписка С. И. Хрущова в Разряд об измене козловцев, детей боярских Щетининых (март 179/1671 г.).

Государю царю..., х. т. Стенка Хрущовъ челом бьет. В нынешнемъ, г., во 179-м году, какъ в Танбовскомъ уѣзде заворовали танбовцы и учинили воровскую шатость, а в Козловскомъ, г., уѣзде тебѣ, в. г., изменили, побежали к ним к танбовцомъ к воровским людемъ козловцы неверстаные дети боярские Өилимошка да Лазарка Щетинины, Путимцовы ж они ж, и приложились в Танбовском уѣзде к воровским людем, а Өилимошка был у воровских людей атаманомъ, и на бояхъ, г., тѣ измѣнники Өилимошка и Лазарка с твоими в. г. ратными людми с козловцы бились, и тѣхъ, г., измѣнниковъ жены их, Өилимошкова жена Агашка, а Лазаркова жена Өимка, после побѣгу мужей их взяты в домѣх ихъ и приведены в Козловъ, и роспрашиваны и пытаны. А в роспросе, г., и с пытки тѣ жены их говорили, что де, г., они воровства и измѣны мужей своихъ не вѣдали, и тѣ, г., жонки Агашка и Өимка до твоево в. г. указу посажены в Козлове за пристав, и о тѣхъ, г., о измѣнничьихъ женах ты, в. г., вели свой в. г. указ учинить мнѣ, х. с.

Пометы на обороте: Подать в Розряде. — 179-го марта въ 21 день с козловским с подьячим с Марком Еөимовым. — Послать государеву

[1] *Край листа истлел.*

грамоту, а велѣть тѣх измѣнничьих жон прислать к Москве. — В книгу записана.

(Разряд, Приказный стол, № 403, лл. 48 — 49.) [1]

№ 32.

Отписка Я. Т. Хитрово в Разряд от 21 ноября 179 1670 г. об уходе разинцев из Ининой слободы к Керенску и Ломовым.

Государю царю... х. т. Янка Хитрово челомъ бьетъ. В нынешнемъ, г., во 179-м году ноября въ 18 день писалъ в Шацкой ко мнѣ, х. т., ис Козлова воевода Степанъ Хрущовъ о вестях и о приходе под Танбовъ воровских казаков и о танбовских и лысогорских и розныхъ селъ о казакахъ, которые, забыв бога и твое в. г. кресное целованье, своровали и к тѣмъ воровскимъ казакомъ и къ их воровскимъ прелестям пристали, и с воровских писемъ прислал ко мнѣ, х. т., он, Степан Хрущов, под отпискою своею списки. И по тѣм, г., вѣстямъ и по отписке Степана Хрущова столникъ і воевода Иван Бутурлинъ с твоими в. г. ратными людми пошол ис Шацкого к Танбову ноября въ 20 день, а воровские, г., казаки и с ними измѣнники мужики, собрався, многие люди стояли в Шацкомъ уѣзде в Ыниной слободѣ, от Шацкого в дватцати верстахъ. И ноября, г., под девятое надесять число в ночи тѣ воровские казаки и с ними измѣнники мужики, весь их воровской зборъ, из Шацкого уѣзду из Ыниной слободы побежали через болшой лѣсъ х Керенску и к Ламовамъ, и я, х. т., укрѣпил в Шацкомъ осаду и, оставивъ в осаде осадных людей, за тѣми воровскимі казаками и измѣнниками за ихъ воровским зборомъ из Шацкого пойду не мешкавъ. А что твоихъ в. г. ратных людей в полку у меня, х. т., ноября по 21 день по чином на лицо и какову отписку и под отпискою с воровского писма списки ко мнѣ, х. т., в Шацкой Степан Хрущов прислал, и тѣмъ твоим в. г. ратным людем перечневую роспись по чином и с отписки Степана Хрущова и с воровских списков списки к тебѣ, в. г. ..., к Москве послал я, х. т., под сею отпискою ноября въ 21 день рейтарского строю полковника Семена Скорнякова-Писарева драгунского строю с прапорщиком з Григорьем Семеновым сыном Микулаевым и велѣл ему отписку и перечневую роспись и списки подать в Розряде діаком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Да по твоему в. г. указу велено на твоей в. г. службе у меня, х. т., в полку быти смоленской шляхте да из Белгороцкого полку рейтарского строю с полковником с Ѳранцом Улѳом конным тисиче человѣком да пѣшимъ с полковником же и с ночалными людми тысиче ш человѣком, и тѣ, г., ратные люди, смоленская шляхта и із Белогороцкого полку конные и пѣшие люди, по се число ко мнѣ, х. т., в Шацкой не бывали.

---

[1] *На лл. 50 — 51 — отпуск грамоты воеводе С. И. Хрущову в Козлов о присылке к Москве жен и детей братьев Щетининых с их животами, на лл. 55 — 56 — отписка в Разряд С. И. Хрущова о получении вышеуказанной царской грамоты.*

Пометы на обороте: 179-го декабря въ 1 день из Шацкого подал прапорщикъ Семенова полку Писарева з Григорьемъ Микслаевымъ.— По указу в. г. приказал бояринъ князь Яков Никитичь Одоевской послать в. г. грамоту к думному дворянину и воеводе къ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово, велѣть ему над ворамі промыслъ чинить и итти х Керенску и над Керенским по тому ж и над ворами промышлять.[1]

(Разряд, Московский стол № 441, лл. 115—118).

№ 33.

Отписка С. И. Хрущова к Я. Т. Хитрово от 17 ноября 179 1670 г. о бое с разинцами под Лысогорским острожком и допросе пленных.

Списокъ с отписки слово в слово.

Господину Якову Тимоѳѣевичю Степан Хрущов челом бьет. В нынешнем, господине, во 179-м году ноября въ 14 день с козловцы служилыми людми для береженья Козловского уѣзду Челнавского острошку и Челнавского стану от воров и от танбовских метещиков пришол я в Челнавской острожокъ и посылал ис Челнавского в подъѣздъ под Лысогорской острожокъ козловцов служилых людей, и козловцы, господине, служилые люди черкашенинъ Лунка Степанов с товарыщем того ж числа ис под Лысогорского острошку привели в Челнавской мужика Танбовского уѣзду села Новоселак козака, Сенкою завут Таринов, а в роспросе, господине, передо мною тот Сенка сказал: в Лысогорскомъ де острошке прибылых людей с лысогорцы Танбовского уѣзду розных сел волосных крестьян и крестьянских детей шесть человѣкъ, для прелести называютца атаманьями донскими козаками; да с нимъ де, Сенкою, было новоселских козаков шесть же человѣкъ, а хотят де лысогорцы с тѣми прелесники приходить под Челнавской острог, разарять челнавских стрелцов и домы их зажигать. Да он же де, Сенка, от тѣх же прелесников слышел, которыя в Лысогорскомъ острожке называютца атаманьями и донскими козаками, и от лысогорских жилцов, что де Танбовского уѣзду весь збор служилых людей и волосных крестьян приступают к Танбову с недѣлю и приступом де сожгли городовую башню да в остроге двор подьячева Ѳомы Алтухова, да с ними ж де воровских козаков под Танбовом человѣкъ с сорокъ. Да ноября ж, господине, въ 13 день прислали в Челнавской к стрелцам, а ноября въ 15 день прислали в Челнавской же к головѣ къ Якову Некрасову танбовския воры и метещики из Лысогорского острожка прелесные писма, и, с тѣх писем списав я списки слово в слово, послал к тебѣ, господине, под сею отпискою,[2] и тебѣ б, господине, тѣ вѣсті были вѣдомы, а с сею, господине, отпискою послал я к

---

[1] *Дальше следует:* «роспись, сколко на службе в. г.... в Шацкомъ в полку думного дворенина и воеводы Якова Тимоѳѣевича Хитрово ратных людей конных и пѣших на лицо ноября въ 21 день нынешнего 179-го году» *(всего 2472 человека) и список с отписки козловского воеводы С. И. Хрущова (см. ниже).*

[2] *Приложенные к отписке «прелесные письма» см. №№ 185 и 186.*

тебѣ к Шацкому козловцов детей боярских Артемья Чернышова, Анисиѳора Демина, Поѳома Осипова ноября въ 15 день.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 122 — 123.)

№ 33а.

Отписка С. И. Хрущова к Я. Т. Хитрово от 17 ноября 179/1670 г о бое с разинцами под Челнавском и допросе пленных.

Списокъ с отъписки слова в слова.

Господину Якову Тимоѳѣевичю[1] Степан Хрущовъ челомъ бьет. В нынешнем, господине, во 179-м году ноября въ 17 день под Челнавскимъ за рѣчкою Челънавою с воровскими козаками и Танбова горада и Танбовского уѣзду и Лысагорскова острошку сь измѣнниками был у меня, господине, бой съ полудни до начи[2] и на том бою воровские козаки и ізмѣнъники отбили двѣ пушки, да на том же бою козловцы служилые люді взяли дву мужиков Танбовского уѣзду села Вихляйки да Лысагорского острошку козаковъ, а в розспросе, господине, передо мною тѣ казаки сказывали воровских де козаковъ и ізмѣнников в зборе в Лысагорскомъ острошке с лысагорскими жилцы тысечи з двѣ и болше, да под Танбовом де тысечь з десять приступаютъ же, господине, к Танбову и ждутъ де к себѣ на помочь с Хопъра и з Дону данских козаков, а приступам де, господине, в Танбове тѣ воровские козаки и измѣнники в остроге сажгли двѣ башни, да три прясла острожныхъ, да в остроге двор подъячева, да домы Алтухова, да ряд весь выжгли ж, а взяв де, господине, Танбов, тѣ воровские козаки и танбовские измѣнники хотят приходить для приступу под Козлов и под ыные государевы городы, и тебѣ б, господине, сѣ вѣсти были вѣдомы, а з сею отпискою послал я к тебѣ нарочна козловца Говрилу Чорна да Исая Куропова, станишника Якушку Кузнецова того ж числа.

На оборотѣ: По отпискам. В столпъ.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 50 — 52.)

№ 34.

Отписка Я. Т. Хитрово из Шацка в Разряд с распросными речами захваченных крестьян и об очищении Шацкого уезда (ноябрь 179/1670 г).

Государю царю,... х. т. Янка Хитрово челом бьет. В нынешнем, г., во 179-мъ году ноября в 25 день приведены в Шацкой ко мне, х. т., из села Гавриловского Васильевы крестьяне Куликова Кирюшка Яковлев да Офонка Левонтьев, а в роспросе и с пытки те мужики говорили: как де воровские казаки ноября в 19 день побежали из Шацкого уезду ис села Ракова, и те де, г., воровские казаки пошли дорогою за лес к Верхнему и к Нижнему городу Ламовам, а с теми де, г., с воров-

[1] *Отписка к Я. Т. Хитрово; список с нее был им прислан в Разряд.*
[2] *Так в подлиннике.*

скими людми донских казаков толко всех человекъ с сорок, а то де весь прибор с ними воровской — с Ламовов да ис Керенска всяких чинов служилые люди и мужики; а которая де, г., засека была засечена промеж Шацкого и Кадомского уездов за селом Устьем в лесу на кадомской дороге, а засекали, г., ту засеку изменники мужики Кадомского уезду, а на той де, г., засеке, стояли Кадомского уезду, собрався, изменники мужики для воровства, чтоб им не пропустить из Шацкого уезду в Кадом твоих в. г. ратных людей. И прибежал де, г., на ту засеку к изменникомъ к мужиком от Кадомского уезду мужик с вестью, а сказал тем мужиком, что твои, в. г., ратные люди пришли тысечь з десять в Кадом и Кадом очистили и посадили в Кадоме твоево государева воеводу, и те де, г., зборные мужики отъ той засеки розбежались все врознь и засеку покинули порозжю. А Красной, г., Слободы крестьяне тебе, в. г., не изменили, а, собрався в Красной Слободе сидят от воровских людей в осаде. И по твоему в. г. указу ноября в 27 день послал я, х. т., ис Шацкого х Красной слободе рейтарского строю полковника Ѳедора Тихонова сына Зыкова с твоими, в. г., ратными с конными и с пешими людми,[1] а велел ему, Федору, с твоими, в. г., ратными людми итти наскоро х Красной Слободе для очищенья той слободы от воровских людей и х Керенску и воровских людей зборов провѣдывать и,... над воровскими людми поиск чинить,... чтоб те городы от воровских людей свободить и воровские их зборы смирить, а я, х. т., с твоими в. г. ратными людми остался в Шацком. А Шацкой, г., уезд... от воровских людей очистился, в которых, г., селех были воровские люди и шатость, и тех, г., сел старосты и крестьяне приходят в Шацкой ко мнѣ, х. т., и бьют челом тебе, в. г., и приносят вины свои, и я, х. т., сказываю им твою в. г. милость, что ты, в. г., пожаловал их, велел им вины их отдать, и велел я, х. т., приводить их к вере, что им впредь ни х каким воровским прелестем не приставать, и отпускаю, г., их въ домы их, обнадежив твоею государскою милостью. А в Танбов, г., послал я, х. т., к столнику и воеводе к Ивану Бутурлину станицу для подлинного проведыванья про воровских же людей, которые въ Танбовском уезде воруют, а обождав, г., вестей от Танбова, съ твоими в. г. ратными людми пойду я, х. т., из Шацкого, смотря по вестям х Керенску и х Красной Слободе и к Ламовам для очищенья тех городов и для промыслу над воровскими людми, не мешкав, а смоленская, г., шляхта на твою в. г., службу ко мне, х. т., в полк пришли к Шацкому ноября в 27 день.

Пометы на оборотѣ: 179-го декабря в 1 день жилец Иван Горяев.— В. г. указалъ послать свою в. г. грамоту к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексеевичю Долгоруково, чтоб он над ворами промысл чинил по его в. г. указу, чтоб воровство унять и изкоренить, нигде б воров не было.

(Карабановский столбец № 26, лл. 156 — 160.)[2]

[1] *С Зыковым было послано 1126 человек, а с Хитрово осталось 1326 (Разряд, Московский стол, № 441, лл. 164—165).*

[2] *Напечатано в «Материалах», стр. 154—156.*

№ 35.

Отписка полковника Ф. Т. Зыкова к Я. Т. Хитрово с допросными речами пленных дьячка и мордвина 29 ноября 179/1670 г. Допросные речи их же в Шацке 30 ноября.

Список с отписки слово въ слово.

Господину Якову Тимофеевичю Федор Зыковъ челом бьет. В нынешнем, господине, во 179-мъ году ноября з 29 числа в ночи привели ко мне в обоз дву человек мужиков из посылки от ротмистра от Афонасья Соймонова с реки Ваду, а что, г., те мужики мне в роспросе и с пытки сказали, и я те их роспросные и пыточные речи и тех приводных мужиков послал с сею отпискою к тебе в Шацкой.

179-го ноября в 29 день привели в обозъ полку рейтарского строю полковнику Федору Тихановичю Зыкову из посылки от ротмистра Офонасья Соймонова взятых мужиков из Кадомского уезду с реки Ваду полуполковниковой роты копрал Юрья Сахаровъ с товарыщи, шесть человек. А в роспросе приводной мужик сказался села Алдалова церковной дьячек Илюшка Тимофеев, а про воровских казаков сказал: атаман Мишка Харитонов да Федотка Алексеев с товарыщи стоят в деревне Зарубкине, а в зборе де у них тысячь с пять и пушки де у них в обозе, которые с ними были в Шацком уезде, а в лесу де у них меж Неренки и Алдалова засеки болшие, а на засеках де сторожа по сту человек в трех местех, а в селе де Алдалове стоят на карауле по десяти человек конных от Мишки Харитонова из обозу; да он же, Илюшка,[1] сказал: слышал де он от караулщиков, которые к ним приезжают из обозу, что де он, Мишка, поѣхал под Красною Слободу для людей. И того ж числа он, Илюшка, пытан накрепко, а в роспросе и с пытки говорил прежние свои речи, да он жа, Илюшка, сказал, что он был под Шацким с отаманом Илюшкою Дамашним, а то де он слышал от воровских людей, что оно[2] будет не отсидятца в засеке — и им де себе осада крепить в Нижнем городе Ломове. Да он жа де, Илюшка, слышал от мордвы из их воровскова обозу, что от Стенки Разина была присылка к Мишке Харитонову с Пензы, а велел де им дожидатца на Ломове себя, а он де, Стенка, пришол на Пензу. Того ж числа приводной мужик роспрашиван, а в роспросе сказался мордвин, Петрушкою завут Ишеев, из деревни Журавки, а про воровских козаков сказал: атаманы де Мишка Харитонов с товарыщи стоят в деревне Зарубкине, а с ними де воровских козаков тысяч с пять, а збираютца де оне и хотят итти в Шацкой уезд, а засеки де у них меж Журавкина и Зарубкина три, а на засеках де стоят на карауле по сту человек. И того ж числа он, Петрушка, пытан накрепко, а в роспросе и с пытки говорил прежние свои речи. Да он же с пытки сказал: которые де с ними пушки были в Шацком уезде в селе Ракове, и те де у них пушки ныне все в обозе.

179-го ноября в 30 день в Шацком на сьезжем дворе перед думным

---

[1] *В подлиннике ошибочно:* «Мишка».

[2] *Так в подлиннике.*

дворенином и воеводою перед Яковом Тимофеевичам Хитрово те приводные люди — дьечок Илюшка Тимофеев да мордвин Петрушка Ишеев роспрашиваны и пытаны порознь накрепко. А в роспросе и с пытки говорили те ж речи, что говорили с пытки у полковника у Федора Зыкова. Да дьечок же Илюшка Тимофеев говорил: в лесу на дороге у воровских людей засечено три засеки, первоя засека от села Алдалова с версту, а другая засека от первой засеки верст с семь на Омесевском лесу, а третья засека переезжаючи лес блиско Зарубкина, а на тех засеках стоят человек по сту, а воровской де их збор и воры стоят Мишка Харитонов с товарыщи в деревне Зарубкине. Да он же, Илюшка Тимофеевъ, говорил: всех де воровских людей с атаманом с Мишкою Харитоновымъ в Зарубкине в собранье сказываютъ тысеч с пять, а все де люди керенцы да Верхнева да Нижнева города Ламовов служилые люди и крестьянства; а пушки де, которые в селе Ракове с ними были, и те де пушки все с ними ж да к тем же де к воровским людем везли было [1] с Нижнева города Ламова пушку да семь бочак зелья, и как де встретились с ними на лесу воровские люди, что они отъ села Ракова бегут, и те де ламовцы с тою пушкаю воротились на Ломов и зелья повезли на Ломова же, толку де адну бочку взял у них Мишка Харитонов, и розделили по себе, а сам де он, Илюшка, в воровском зборе в деревне Зарубкине и на засеках не был. Да он же, Илюшка Тимофеев, слышал от мордвы, которая мордва приходит с тех засек к ним в село Алдалово на сторожу, что де бутта вор Стенка Разин вышел с Саратова в город на Пензу тому с неделю времени, и писал де тот Стенка Разин к атаману Мишке Харитонову — велел себя ждать в деревне Зарубкине, а он де, Стенка, на Пензу к себе ждет с степи людей иных земель. Да он жа, Илюшка, говорил: ис той же де деревни Зарубкине ездил атаман Мишка Харитонов х Красной Слободе просить к себе в воровской збор людей, и в Красной де Слободе людей ему не дали, а Красная де Слобода ныне не в осаде, воровских людей под нею нет, краснослободцы де берегутца отъ воров сами, к ворамъ не идут, к себе их не пустят. Да он жа, Илюшка Тимофеев, говорил: как де он, Илюшка, был поневоле на бою в Шацком уезде с отаманом с Ылюшкою Дамашним, в селе Конобееве на первом бою, с первого де бою зшол и был все дома, а в Шацком де уезде с воровскими козаками толко был он, Илюшка, в одном даму — у Василья Чопаева имали животы, а в ыных де ни в которых домех не бывал, и те де животы все поимал Илюшка Дамашней. Да он же де, Илюшка, слышал, что в воровском зборе с Мишкою Харитоновым Шацкого уезду села Конобеева крестьянин Микитка Стюденикин есаулом, и отец де ево Микиткин с ними ж, с ворами. Да он же, Илюшка Тимофеев, роспрашиван: говорил с первой пытки, что вор Стенка Разин велел Мишке Харитонову ждать себя на Ломове, а топерва он, Илюшка, говорит, что воръ Стенка Разин велел Мишке Харитонову ждать себя в деревне Зарубкине — для чево онъ, Илюшка, о том говорил двои речи? И он, Илюшка Тимофеев, сказал: я де говорил с пытки не одну речь не стерпя, а подлин-

[1] *Въ подлиннике:* «бало».

но де я про Стенку Разина не ведаю, толко де таму дни с четыре слышал онъ, Илюшка, в селе Алдалове от мордвы, которая мордва приезжали в село Алдалово на сторожу, а говорили де та мордва, что де прислал Стенка Разинъ с Пензы в деревню Зарубкину к Мишке Харитонову, не велел ему без себя битца, а велел себя ждать с Пензы, а как де он, Стенка, на Пензу пришол с Саратова, и тому де с неделю времени, а ждет де к себе ис степи людей, и то де все он, Илюшка, слышал от мордвы, а сам подлинно про то не ведает.

(Карабановский столбец № 26, лл. 215 — 222.) [1]

№ 36.

Отписка полкового воеводы К. Хлопова из Касимова об убийстве кадомцами лиц, посланных к ним с увещательными грамотами (ноябрь 179/1670 г.).

Государю царю..., х. т. Кирюшка Хлоповъ челомъ бьетъ. В нынешнем, г., во 179-м году ноября въ 14-м числѣ к тебѣ, в. г..., к Москве писал я, х. т., о посылке іс Касимова съ писмамі своими в Кадом и в ыные твоі государевы указные городы о шти человѣках о краснослободцком строителе о старце Аврамие с товарыщи, і о дву человѣках о касимовских емщиках к служилым и к тяглым, х градцким и к уѣздным всякого чину к людемъ, чтоб тѣх городов служилые і тяглые и всяких чинов люді от воровских людей і от измѣнников отстали и принесли тебѣ, в. г., вины своі, и выбрав меж себя лутчих і середних людей, прислали б ко мнѣ, х. т., в Касимовъ принять посланные к нимъ твоі, в. г., милостивыя грамоты за красными отворчетыми печатми. И после, г., посылки моей, х. т., в пятой день столникъ и воевода Михайла Дмитреев велѣл повѣсить в Касимове кадомскихъ взятых четырех человѣкъ крестьян і перед казнью тѣх четырех человѣкъ посылал я, х. т., к нему, Михайлу, приказу Казанского Дворца подьячева Ефрѣма Васильева говорить, чтоб он, Михайло, тѣх кадомских крестьян в том числѣ і пока посланные люді и емщики іс Кадома і из ыных указных городов в Касимов будутъ или вѣдомость о посылке своей, что у них учинитца, ко мнѣ пришлютъ, вѣшеть не велѣл, чтоб твоему государеву дѣлу тѣмъ порухи не учинить і посланным бы людем кадомския жители за то какова зла и траты не здѣлали. І столникъ и воевода Михайла Дмитреев присылки моей, х. т., не послушал і не дождався ис Кадома посланных людей и об них вѣдомости, тѣх кадомских крестьян четырех человѣкъ велѣл повѣсить в тот же день; а кадомския, г., жители, послыша и яриясь тому, что кадомския крестьяне в Касимове повѣшены, твоему государеву дѣлу учинилі поруху і против кадомских повѣшенных четырех человѣкъ іс посланных людей, ис шести четырехъ ж человѣкъ побили до смерти, а достолных, г., посланных дву да емщиков дву ж, всего четырехъ человѣкъ, послали с писмами моими в Темников, в Кѣренескъ, в два Ломова, и в ломовския и в темниковския в твоі государевы дворцовые волости. А что, г., над тѣми

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 161 — 164.*

достолнымі посланными людми і над емщики учинилось, того мнѣ, х. т., по се число невѣдомо, а в которых, г., числѣхъ о тѣх достолных посланных людех і о емщікахъ какая вѣдомость будет, і о томъ к тебѣ, в. г., буду я, х. т., писать тотчас.

Помета на обороте: Великиі государь указал послать свою в. г. грамоту к Михайлу Дмитрееву, велѣть ему быть к Москве, [1] а кому на ево мѣсто в Касимове быти, и о том послать память в Розряд, велѣть прислать в приказ Казанского Дворца из отставных дворянина добра, и в Касимове с ним быти тутошнимъ ратным людемъ і которые ныне с нимъ, Михайломъ, а Ѳедора Коха велѣть ему выслать в полкъ к думному дворянину и воеводе к Ѳедору Ивановичю Левонтьеву, и к боярину и воеводе ко кн. Юрью Алексѣевичю Долгоруково о томъ для вѣдома его, в. г., грамоту послать же.

(Разряд, Московскій столъ, № 441, лл. 474 — 475.)

№ 37.

Челобитная подьячего А. К. Яковлева, посланного с увещательными грамотами в Кадом и Темников.

Царю государю... бьет челом без остатку разареной от воровских козаков подьячей Андрюшка Кузмин сынъ Яковлѣвъ. По твоему в. г. указу и по грамотам ис приказу Казанского Дворца был я, х. т., в городе в Темникове у твоих в. г. дѣл в приказной избѣ в подьячих со 165-го году и по се число, а твоего в. г. годовое денежное жалованья оклад мнѣ учинен шеснатцеть рублев. ... [2]

И в прошлом, г., во 179-м году воры и бунтовщики без меня брата моего Семена да сынишка моего Ивашка, поимав, ругаючись, воровски казнили смертью за то, что они писали в полкъ к боярину и воеводам к. Юрью Алексѣевичю Долгоруково с товарыщи в Орзамас, как над ними, воры, промыслъ учинить; и за то, г., казня их, домишка мой разорили без остатку, а меня, х. т., в то ж время столникъ Кирила Хлопов ис Касимова послал с твоими, в. г., милостивыми уговорными грамоты в Кадом, в Темниковъ и в ыные розные городы, а со мною послал товарыщев новокрещена Степана Талкачева, да чернца Аврама Агапова, да Курмаша Абыза. И нас, х. т., в Кадомском уѣзде на Соватимской их воровской заставе они, воры, взяли и, ограбя, перевезалі и привели нас в село Аносова, и учелі нас бить и мучить, и твои, в. г., грамоты изодрали, и выводили нас в свои воровские круги по многие дни и, обножа, клали нас на плахи и товарыщев моих Степана Талкачева они, воры, казнили смертью, руки и ноги обрубя, и тѣло ево сабаком розметали, а старцу Аврамию и Курмашу Абызу отрубилі головы. А меня, х. т., сняв с плахи, учели везать и бить и мучить, и выломили у меня правую руку в плѣче и послали меня, свезав, в Темников к пущим ворам и бунтовщиком, къ их воровскому атоманишку к Ѳедке

[1] *Далее зачеркнуто:* «а в Касимове».
[2] *Далее челобитчик дает подробности о своей службе.*

Сидорову, и в Темникове меня, х. т., они, воры, билі ж и мучилі и по многие...[1]

(Разряд, Приказный стол, № 1006, л. 55.)

№ 38.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 27 ноября 179/1670 г. о боях с разинцами в Кадомском уезде.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьетъ. Ноября, г., въ 16 день к тебѣ, в. г. ..., писал я, х. т., с сеунщиком з жилцом с Александром Малцовым, что послал я, х. т., столника и воеводу Ивана Лихарева с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми и с пушки х Кадому и к Темникову на воровскихъ людей.[2] И ноября ж, г., въ 23 день писал ко мнѣ, х. т., ис посылки столникъ и воевода Иванъ Лихаревъ: ноября де, г., въ 19 день пришел он с твоими, в. г., ратными людми в Кадомской уѣздъ на болшой кадомской лѣс, и на том де, г., лесу на Черной рѣчке засечена засека, и у той засеки стояли на стороже воровские люди, и твои де, в. г., ратные люди тое засеку, объѣхавъ, розсѣкли и воровских сторожей переимали. И тѣ де, г., воровские сторожи в роспросе и с пытки сказали: стояли де, г., они на стороже от воровскихъ людей, а воровские де люди стоятъ блиско реки Варнавы в засеке с пять сотъ человѣкъ и болши, устроясь болшими станами з знамены и з барабаны, а засека де, г., засѣчена в длину на три версты, а поперег на версту, а атаман де у тѣхъ воровских людей Кириловъ крестьянин Горина Сенка Белоус. И ноября ж, г., въ 20 день он, столникъ и воевода, с твоими, в. г., ратными людми к той болшой воровской засеке пришли, и воровские де люди с твоими, в. г., ратными людми учинили бой, и... на той засеке воровскихъ людей побили, и атамана их воровского убили, и знамена и барабаны ихъ воровские взяли. Да того ж де, г., числа к той же засеке шли на помоч к воровскимъ людемъ воровской есаулъ Ивашко Захаров, а с ним воровъ болши трех сотъ человѣкъ, и твои де, в. г., ратные люди тѣхъ воровскихъ людей, не допустя до той засеки за шесть верстъ, побили, и есаула их воровского убили, и живых поимали. А в роспросе де и с пытки тѣ взятые воры говорили, от того де, г., мѣста, гдѣ бой был, в восми верстах стоятъ воровские люди в засеках же, а сколко воровских людей, того не вѣдомо, а в Темникове де, г., воровских людей в зборе тысечь с шесть, а атаман де у них донской казакъ, а какъ ево зовутъ, того не вѣдаютъ, и иные де донские казаки в Темникове есть же, а в Кадом-

---

[1] *У челобитья не достает конца. По этому челобитью челобитчик был переведен на службу в подьячие в Козловскую приказную избу (лл. 62 — 63.)*

[2] *19 ноября Долгоруков, узнав от темниковских помещиков,* «что в Темникове і в Темниковском уѣзде в зборе воровские многие люди, а собрались от Саранска и с Саранской черты и от Пензы і от иных мѣст», *велел своему товарищу К. О. Щербатову* «итти от Арзамаса на Темников прямою темниковскою дорогою», *а Лихареву из Кадома итти в сход к Щербатову к Темникову, оттуда же обоим итти по Саранской черте к Саранску; туда же должен итти из Алатаря В. Панин. (Разряд, Московский стол, № 441, лл. 45 — 46.)*

ском де, г., уѣзде воровских людей с триста человѣкъ стоят в засеке в вотчине боярина князь Ивана Борисовича Репнина села Вознесенского, да к Темникову ж де, г., ожидаютъ воровские люди из степи к себѣ воров, а как де тѣ воры к ним будутъ и сколко человѣкъ, того не вѣдаютъ, И тѣхъ де, г., взятых воров он, столникъ и воевода, велѣл казнить смертью, а которые де, г., воровские люди стоятъ в засеках, и над тѣми де, г., воровскими людми он, столникъ и воевода, с твоими, в. г., ратными людми промыслъ и поискъ чинить учнетъ, а учиня промыслъ над тѣми воровскими людми, пойдетъ х Кадому ноября въ 22 день. А которые де, г., розныхъ помѣщиков крестьяня тебѣ, в. г., вины свои приносили и били челом, что де они з женами і з детми от приходу воровских людей жили по лесам, а к воровству ни х какому на приставали, а иные де, г., иманы были от воровских людей неволею засекать засеки, и тѣх всѣх велѣл он, столникъ и воевода, привести к вѣре по чиновной книге и велѣлъ имъ жить в домѣхъ своихъ. А взятыхъ у воровских людей прислалъ ко мнѣ, х. т., онъ, столникъ и воевода, четыре знамени да два барабана. А с сею, г., отпискою и сеунчомъ к тебѣ, в. г...., послал я, х. т., порутчика Андрѣя Полозова ноября въ 27 день, а отписку велѣлъ подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да діаком Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. [1] А по твоему, в. г., указу и по сем вестямъ пойду я, х. т., с товарыщи и с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми и с пушки и с пушечными запасы от Орзомаса х Темникову ноября въ 29 день, а дорога, г., от Арзамаса х Темникову лесная и тесная, и засеки болшие, и конские кормы вести будетъ твоим, в. г., ратнымъ людем от Арзомаса к Темникову, а в дороге и на лесах конскихъ кормов нигдѣ добыть не мочно, и затѣмъ въскоре поспешить не умѣть. А что, г., у нас, х. т., учинитца, и о томъ к тебѣ, в. г., мы, х. т., писати учнемъ с нарочными гонцы.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го декабря въ 1 день с порутчиком с Ондрѣем Полозовым. — Указал в. г. послать свою, в. г., грамоту с милостивым словом і с похвалою, а службу похвалить и о здоровье спросить столнику к. Володимеру Волконскому. Приказал о том сесь в. г. указ помѣтить бояринъ к. Яков Никитичь Одоевскоі.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 152 — 155.)

№ 39.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 28 ноября 179/1670 г. о взятии Кадома.

...[2] твой с сеунщиком с пор[ут]чи[ко]м..... что столник и воевода Иван Лихарев с твоими, в. г., ратными людми, учиня промысл на кадомском лесу на засеке над воровскими людми, пойдет х Кадому ноября въ 22

[1] *Дальше приписка, написанная другим почерком.*
[2] *Начало оттиски не сохранилось.*

день. И ноября ж, г., в 28 день писал ко мне, х. т., ис посылки ис Кадома столник и воевода Иван Лихарев с капитаном с Костянтином Тороповым: ноября де, г., в 23 день он, столник и воевода, с твоими, в. г., ратными с конными и с пешими людми пришел х Кадому, и того де, г., города священники и всякихъ чиновъ жители встретили их со святыми иконами и со кресты и били челом тебе, в. г...., и подали в винах своих за руками челобитную, чтоб ты, в. г., пожаловал по своему государскому милосердому разсмотрению, не велелъ их и жон их и детей посечению предать и вместо смерти дати живот, а они де с воровскими людми были поневоле, а которые, г., в Кадоме были воры и завотчики, и тех де воров они, грацкие люди, ему, столнику и воеводе, дали, и он де, столник и воевода, тех грацких людей, которые тебе, в. г., в винах своих добили челом, велел привести к вере по чиновной книге. Да и Кадомского де, г., уезду розныхъ селъ и деревень крестьяне и татаровя и мордва тебе, в. г., в винах своих добили челом и воров и завотчиков к нему, столнику и воеводе, приводили ж, и тех де, г., крестьян велелъ он привести руских людей к вере ж, а татар и мордву по их вере к шерти и твоею, в. г., милостию их обнадежил, а воров и завотчиков, которых привели в Кадоме грацкие люди и из сел, из деревень крестьяня, он, столник и воевода, роспрашивал и велелъ пытать, и те де воры и завотчики в воровстве своем винились, и он де, столник и воевода, велел тех воров в Кадоме казнить смертью, отсечь головы, а въ Кадомском де уезде в селех и в деревнях повесить. А в Кадоме де- г., городе в твоей, в. г., казне в восмь пушек затинных, девятая полковая, два пуда зелья, два пуда свинцу да к пушкам тысеча ядер, да на кружечном дворе твоей, в. г., денежной казны пятнатцеть рублевъ, да десять ведр вина, да в приказной избе твоя, в. г., уложенная книга, а приходные и росходные книги и всякие дела позжены. А по моему де, г., х. т., приказу он, столник и воевода, город Кадом и Кадомской уезд до твоего, в. г., указу велел ведать рейтарского строю ротмистру Герасиму Слепцову; и ис Кадома де он, столникъ и воевода, пойдет х Темникову вскоре. А какову, г., челобитную подали ему, столнику и воеводе, кадомские жилецкие люди и что в роспросе ис пытки воровские люди ему сказали — и ту заручную челобитную и роспросные и пыточные речи к тебе, в. г., послал я, х. т., под сею отпискою. А с сею, г., отпискою и с сеунчом к тебе, в. г...., послал я, х. т., капитана Костентина Торопова ноября въ 28 день, а отписку велел подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Федору Грибоедову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: 179-го декабря в 1 день с капитаном с Констянтином Тороповым... похвалою столника к. Володимера Волконского. Приказалъ сей в. г. указ пометить бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской. [1]

(Карабановскій столбецъ № 26, лл. 106 — 108.)

---

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 156 — 158.*

№ 40.

Повинная челобитная жителей Кадома (ноябрь 179/1670 г.).

Царю государю... бьют челом винные и беспомощные холопи и сироты твои города Кадома посацкие люди, и пушкари, и затинщики, и всякие жилецкие люди. В нынешнемъ, г., во 179-м в октябре месяце, после покрова пресвятые богородицы с неделю спустя, пришли х Кадому воры воровские казаки, что от вора от Стенки Разина атаман Лучка Ѳедоровъ с товарыщи, с такими ж ворами со многими людми и город наш Кадом объяли и взяли, а нам, х. и сиротам твоим беспомочным, стоять против их было не мочно и в город в осаду сесть не с ким и не съ чим, потому что городишка пустой и малолюдной и людишка безружейные, всего, г., в городе всякого чину людей человек с полтораста насилу будет, а ружья, г., в городе, почитай за нет, толко девять пушечак — и те не годны. А все, г., до приезду тех воров воевода Дмитрей Аристов, покинув город, ис Кадома бежал, а нам сидеть в городе было не с ким, и о том ево Дмитрееве съезде Аристова, как он город покинул, писали к тебе, в. г., к Москве в приказ Казанского Дворца, что без воеводы в городе быть нам не с ким. А как, г., те воры-казаки, будутчи в Кадоме, нас, х. и сирот твоих, всяких чинов многих людей, до смерти побили и домы их разорили и животы пограбили и нас, х. и сиротъ твоих, имали с собою в уезд неволею, и мы, х. и сироты твои, поневоле в уезде с ними были, убоязя их смертного убойства, чтоб нам не быть всем в посечении, а будутчи с ними в уезде, против тебя, в. г., были не противны, и в ыные городы не ходили, и на боях нигде не бывали и боярских, и дворянских, и мурз, и тотар, и всяких помещиков и вотчинников дворов их не разоряли и животов их не имали. А которые, г., воры кадомские посацкие люди и пушкари тех воров слушали и к ним приобщились, и мы, х. и сироты твои, на тех воров тебе, в. г., а столнику и воеводе Ивану Петровичю Лихареву извещали. Милосердый г. царь..., пожалуй нас, винных х. и сирот своих, по своему, в. г., милосердому разсмотрению, не вели нас, х. и сирот своих, и женишак наших и детишак видить в посечении, что мы, х. и сироты твои, прогневали творца своего господа бога и тебя, в. г., прогневили поневоле, вели, г., нам, х. и сиротам своим винным, нашу страднич[ью] вину отдать и вместо смерти дать животъ. Царь государь, смилуйся. [1]

(Карабановский столбец № 26, лл. 109 — 110.) [2]

№ 41.

Допросные речи разинцев, взятых в Кадоме, 24 ноября 179/1670 г.

179-го ноября в 24 день Кадома города Карпушка Емельянов, которой был в Кадоме на воеводцкое место, пытан и с пытки Карпушка

[1] *На обороте подписи кадомских 2 попов за неграмотных прихожан — пушкарей, затинщиков и посадских людей, подьячего, 2 площадных подьячих, подьячего Кадомской приказной избы, 3 посадских людей и 2 затинщиков.*

[2] *Напечатано в «Матеріалах», стр. 158 — 159.*

сказал: сколко де в Темникове воровских людей стоят, и он того не ведает. Товарыщ ево Мишка Ильин с пытки сказал: в Темникове де воровских людей стоят тысеч с семь и болше, а засеки де у них засечены от Кадома к Темникову на речке на Ужовке в дву местех, да он жа, Мишка, сказал: шли де из Арзамасу драгунов дватцать человек, и тех де драгунов воровские люди поимали на кадомском лесу на Варнавской засеке и ружье у них взяли, а их де, драгунов, отвели в Темников, а сказывались де те драгуны, что шацкие, а то де ему ведома ж, что Красная Слобода и Троецкой острог сидят в осаде и с варовскими людми бьютца. Кадомского города атаман Абрамка Федотов в роспросе и с пытки сказал, посылал де он, Абрамка, ис Кадома в Темников с варовскою отпискою кадомца Исайку Фатеева, и тот де Исайка приехал ис Темникова ноября в 23 день и сказал ему, Абрамке, тот ево посылщикъ Исайка: в Темникове де городе стоят варовских людей полон город , а от Кадома де засечены к Темникову засеки, и на тех де засеках стоят варовских людей на стороже тысечи з две, да он же, Абрамка, сказал: будут де к ним ис Темникова в Кадом варовских людей на помочь тысечи з две и болше вскоре, а их де там воровских людей х Кадому ужовскую....[1] стоят варовских людей тысячи с три.[2]

(Карабановский столбец № 26, лл. 111 — 112.)[3]

№ 42.

Отписка кадомского воеводы Г. Слепцова в приказ Казанского Дворца от 30 ноября 179/1670 г. о вступлении его в должность.

... хала[4] Прокофьева велено мнѣ, х. т., город Кадом и кадомцов и уѣздъ во всяких делах вѣдать, а что, г., в Кадоме твоей, в. г., денежные казны, наряду и зелья и свинцу и всяких пушечных запасов, и мнѣ, х. т., всѣ, город и острог, велено переписать и учинить книги, да тѣ книги с подлинным очищеньемъ во всѣхъ статьях велено мнѣ, х. т., прислать в полкъ к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково за своею рукою, а для обереганья Кадома и Кадомского уѣзду от воровских людей велено мнѣ, х. т., в Кадоме быть, а город и уѣздъ оберегать кадомцов, чтоб воровские люди в Кадоме и в Кадомском уѣзде бунтов никаких, воровских скопов, не вчиналі и не воровали, и будучи мнѣ, х. т., в Кадоме, в Кадомской уѣздъ в села и в волости и в деревни послать уѣздных всяких жилецких людей обнодеживать твою, в. г. милость, чтоб уѣздные и всякие жилецкие люди в винах своих тебѣ, в. г., дабили челом и жили в домех своих безмятежно, не опосаясь[5] на себя никакова разорения, а которые люди тое воровскую

[1] *Части листа недостает.*

[2] *Далее показания сотника и 2 пятидесятников, не сообщивших ничего существенного.*

[3] *Напечатано в «Материалах», стр. 159 — 160.*

[4] *Это — отпуск отписки Г. Слепцова, которому временно было поручено управление в Кадоме (см. выше № 39). Начало отписки не сохранилось.*

[5] «не опосаясь» *повторено дважды.*

прелесть и междоусобие вщалі и бунты завели, и тѣх варов и бунтовщиков сыскав, велено приводить ко мнѣ, х. т., а имъ ни х какому и ни х какой воровской прелести [1] не приставать и воровским писмам не вѣрить; а которые воры обявятца, и тѣх воров по тому ж [2] велено приводить в Кадом ко мнѣ, х. т., а мнѣ, х. т., тѣмъ приводнымъ вором и бунтовщиком чинить велено казнь по твоему, в. г., указу. И по твоему, в. г., указу и по наказу боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково в нынешнем, г., во 179-м году ноября въ 26 день столник и воевода Иван Петров сынъ Лихарев оставил меня, х. т., в Кадоме воеводою [3] и приказал мнѣ, х. т., город Кадом, городовые и казенные ключи, а в городе восмь пушек затинных да пушка полковая, а к тѣм пушкам тысяча ядер да пороху два пуда, свинцу тож, да в приказной избѣ в Кадоме, государь, в сьѣзжей избѣ твой, в. г., указ и соборное уложенья печатноя, а приходных, г., [4] и росходных книгъ и всяких приказных писемъ и денежных даходов и денежные казны ничего нѣтъ, потому что в приказной избѣ всякие писма пожгли [5] и разарили воровския люди без остатку. [6] И по твоему, в. г., указу и по наказу боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково я, х. т., чиню указ и росправу по наказу, как мнѣ, х. т., в ноказе писано. А твоих в. г. [7] податей [8] с Кадома с посаду и с уѣзду [9] на нынешней на 179-й год медвеного оброку, и салных, и куничных, и ямских, и полонных, [10] и оброчных денег и стрелецкого хлѣба [11] збирать не по чему, потому что в Кадоме [12] все в сьѣзжей избѣ воровския казаки всѣ разорили и пожгли без остатку. И о том мнѣ, х. с., что ты, в. г., укажешь? А ис кадомскихъ, г., градцких людей выбрал я, х. т., двух человѣкъ: адного [13] посацкого Елѳимку Якимова да пушкаря Лукашку Есина, а выбровъ тѣх дву человѣкъ, послал я, х. т., к тебѣ, в. г...., к Москвѣ в приказъ Казанского Дворца ноября въ 30 день.

Выноска на обороте л. 23: ...про твой государевъ милосердой указ обрадовались и вмѣсти са мною, х. т., столника и воеводу Ивана Лихорева с полками встретили всѣ галовами со кресты и с хлѣбом и с солью в далных местах і принесли тебѣ, в. г., повинную челобитную за руками, і ту іх челобитную столникъ и воевода Иван Лиха-

---

[1] «прелести» *повторено дважды.*
[2] «по тому ж» *повторено дважды.*
[3] «воеводою» *зачеркнуто, над строкой написано:* «чисто».
[4] *Далее зачеркнуто:* «и приходных».
[5] *Вновь назначенный керенский воевода Соймонов также сообщал, что* «в Кѣренске... в приказной избѣ... уложенной книги после воровских казаковъ не сыскано, и многие... указные грамоты воровские казаки передралі и пожгли». *(Разряд Московский стол, № 441, л. 482.)*
[6] «без остатку» *над строкой.*
[7] *Далее зачеркнуто:* «всякие».
[8] *Первоначально:* «подати».
[9] *Далее зачеркнуто:* «збирать».
[10] «полонных» *над строкой* вместо зачеркнутого: «*стрелецкого хлѣба и всяких денег*».
[11] «медвенного... хлѣба «*на обороте листа под выносным знаком.*
[12] «в Кадоме» *над строкой.*
[13] «адного» *над строкой.*

ревъ принелъ и вину ім отдалъ. А каторые в. г., кад........ и тѣхъ бунтовщиковъ казнилъ.......[1]

(Темников, столбец № 130, лл. 23 — 26.)

№ 43.

Отписка касимовского воеводы М. Дмитриева о сборе разинцев в селе Саватме Кадомского уезда (ноябрь 179/1670 г.).

Государю царю..., х. т. Мишка Дмитреевъ челом бьетъ. В нынешнем, г., 179-м году ноября въ 12 день писал ко мнѣ, х. т., въ Касимове на съѣзжей двор столник Кирила Хлоповъ, чтоб мнѣ, х. т., ноября со 12-го числа ноября по 20 число нынешнего 179-го году в Кадом и в Кадомской уѣздъ ратных людей на воровских людей не посылать. И буде, г., в тѣх числех что учинитца от воровских людей над Елатмою и над Касимовским уѣздом какая поруха, и мнѣ бы, х. т., в том от тебя, в. г., въ опале не быть, а воровския, г., люди стаят в Кадомском уѣзде в селѣ Саватме в болшом зборе, а то село Саватма в сороки верстах от Касимова.

Пометы на обороте: 179-го ноября въ 20 день с касимовским пушкарем з Дениском Гаганым.—По указу в. г. приказал боярин к. Яков Никитичь Одоевской послать в. г. грамоту в Касимов к Михайлу Дмитрееву, велѣть ему о государевых дѣлех ссылатца с Кирилом, а х Кирилу послать государеву грамоту, велѣть с ним, Михайлом, потому ж ссылатца, а буде гдѣ воры объявятца, и Михайлу промыслъ чинить против прежнево государева указу.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 41 — 42.)

№ 44.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 30 ноября 179/1670 г. с вестями о пребывании разинцев в Темникове.

Государю царю..., х. т. Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Ноября, г., въ 29 день в твоей, в. г..., грамоте ис приказу Казанского Дворца писано ко мнѣ, х. т., Казанского Дворца с приставомъ с Сергѣемъ Аристовым и присланы Красные Слободы съѣзжие избы подьячей Бориско Иконописцовъ да два человѣка крестьянъ и с челобитной и с роспросных рѣчей списки и велено мнѣ, х. т., послать в Красную Слободу, ково пригож, и велѣть краснослобоцкого присуду в селех и в деревняхъ всяких людей обнадежить твоею государскою милостию и привести руских людей к вѣре, а мордву к шерти. И по твоему, в. г..., указу пошел я, х. т., от Арзамаса с товарыщи и с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшимі людми к Темникову сего ж числа. И ко мнѣ, х. т., писалъ ис посылки в село Стесково столникъ и воевода Иванъ Лихаревъ: пришел де онъ ис Кадома с твоими, в. г., ратными людми от Темникова за пятнатцать верстъ в село Веденяпино ноября въ 27

[1] *Выноска приводится в окончательном виде. Последние слова, начиная:* «а которые», *написаны на поле под выносным знаком.*

день, и того ж де, г., числа прибѣжалъ к нему ис Темникова сын боярской Максимъ Веденяпин, а в роспросе ему сказал: был де онъ в Темникове у воровскихъ людей двѣ ночи і ис Темникова де онъ ушол ноября въ 28 день, а в Темникове де, г., воровскихъ людей стоитъ четыре тысечи, устроясь с пушки, да в темниковском де, г., лѣсу на засеках на арзамаской дороге, которою итти намъ , х. т., стоит воровских людей от Темникова ж в десяти верстах восмъ тысечь с огненным боемъ, да к ним же де, г., воровскимъ людем пришли из Троецкого острогу служилых людей с пушки и с мелкимъ ружьем с триста человѣкъ, а Красные де, г., Слободы жилецкие люди сидят в осаде. И по тѣм, г., вестям послать мнѣ, х. т., в Красную Слободу для обнадеживанья твоею государскою милостию тамошних жилецких людей опасно, а как, г.,... над воровскимі людми, которые стоят в засеках и в Темникове, промыслъ учиним и Темников очистим и придемъ в Красную Слободу, и о том о всем учиню я, х. т., против твоего, в. г., указу. А что, г., у нас, х. т., впредь учнетца дѣлать, и о том к тебѣ, в. г. .., мы, х. т., писати учнем.

Пометы на обороте: 179-го декабря въ 5 день приказу Казанского Дворца с приставом с Сергием Пановым. — В. г. извѣсно.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 195 — 196.)

№ 45.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 2 декабря 179/1670 г. о военных действиях под Темниковым и о сдаче Темникова.

Государю царю..., х. т. Юшка Долгоруково челом бьетъ. Ноября, г., въ 30 день к тебѣ, в. г...., писал я, х. т., ис села Стексова Казанского Дворца с приставомъ с Сергѣемъ Аристовымъ, что писал ко мнѣ, х. т., ис посылки столникъ и воевода Иван Лихаревъ, владѣмъ Кадомъ, и пришел онъ от Темникова за пятнадцать верстъ в село Веденяпино ноября въ 27 день, а в Темникове де, г., в темниковскомъ лесу на засеках, от Темникова в десяти верстах, на дороге, которою итти намъ, х. т., стоят многие воровские люді, собрався из розныхъ мѣстъ, с пушки и с мѣлкимъ ружьемъ. И по тѣмъ, г., вестям пошел я, х. т., ис села Стексова с твоими, в. г., ратными людми к Темникову наскоро и пришел в село Кременки, за сорокъ верстъ от Темникова, декабря въ 1 день, и товарыщу своему околничему и воеводе к. Костянтину Осиповичю Щербатово велѣл я, х. т., итти с твоими, в. г., ратнымі с конными и с пѣшими людмі темниковскимъ лѣсомъ перед собою для поспешенья без обозов к Темникову. И того ж, г., числа писал ко мнѣ, х. т., в село Кременки ис посылки столникъ и воевода Иванъ Лихаревъ з жилцомъ с Силою Лихаревымъ, ноября де, г., против 30-го числа в ночи приходили в село Веденяпино на обоз ево ис Темникова воровские люді атаманы Ѳедка Сидоровъ, Стенка Кукинъ, Еремка Ивановъ с товарыщи, собрався со многими воровскими людмі, с пушки и с мѣлкимъ ружьемъ и знамены и учинили, г., тѣ воровские люди с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людмі бой болшой, и почали приходить блиско

обозу и стрелять ис пушекъ. И ... твои, в. г., ратные люди тѣхъ воровскихъ людей многихъ побили и взяли на томъ бою четыре пушки: мѣдную да три желѣзныхъ, и пушечные ядра, да шеснатцать знаменъ, и живых де, г., воровскихъ людей взяли тритцать человѣкъ. А в роспросе и с пытки тѣ воры ему, столнику и воеводе, сказали, что воровские люди, увѣдав приходъ насъ, х. т., от Арзамасу к Темникову, пошли ис Темникова и ис темниковские засеки на ево обоз в село Веденяпино. А на томъ де, г., бою было темниковцовъ с уѣздными людми с пять тысечь, да Троецкого острогу служилых казаковъ двѣ тысечи девяносто человѣкъ, да ис Саранска де, государь, служилых же казаковъ человѣкъ со сто и болши. И хотѣли де, г., тѣ воровские люди у него, столника и воеводы, взять обоз в ночи приступомъ. А на темниковскомъ де, г., лесу от Кременокъ воровские люди на засеке стоят же с пушками и с ружьемъ. Да ноября де, г., въ 28 день приходили ис Саранска воровские казаки болшимъ собраньемъ и приступали х Красной Слободе, и тое де Красные Слободы всякихъ чиновъ люди воровскимъ людемъ не здались и отсидѣлись в осаде. И ноября ж де, г., въ 30 день онъ, столникъ и воевода Иванъ Лихаревъ, после бою посылалъ полковника Василья Волжинского с твоими, в. г., ратными людми к Темникову, и ис Темникова де, г., досталные воровские люди побежали в темниковской лесъ на засеку, на ту дорогу, гдѣ итти намъ, х. т. А темниковские де, г., грацкие лутчие люди, которые к воровскимъ людемъ не приставали, выходили к полковнику к Василью Волжинскому со святыми иконами и со кресты и били челомъ тебѣ, в. г...., чтоб ты, в. г., ихъ пожаловал, не велѣлъ ихъ и жонъ ихъ и детей посечению предать и домы ихъ разорить, а они де, г., у воровскихъ людей были поневоле, и привезли де, г., к нему, столнику и воеводе, темниковские грацкие люди и кружечного двора голова и целовалники твоей, в. г., денежной казны збору кружечного двора триста сорокъ рублевъ. А онъ де, столникъ и воевода, с твоими, в. г., ратными людми ис села Веденяпина пошелъ в Темников декабря въ 1 день. А с сею, г., отпискою и с сеунчомъ к тебѣ, в. г..., послал я, х. т., жилца Силу Иванова сына Лихарева ис села Кременокъ декабря во 2 день, а отписку велѣлъ подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитриевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А ис Кременокъ, г., пойду я, х. т., к Темникову декабря въ 3 день. А товарыща своего, околничего и воеводу к. Констянтина Осиповича Щербатово, с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми и с пушки послал я, х. т., перед собою декабря сего ж числа на спехъ без обозовъ и велѣл ему итти к Темникову на тѣх воров, которые стоятъ на темниковскомъ лесу на засеках, а с нимъ послал ис своего полку в прибавку къ ево полку рейтарского строю полковниковъ Ивана Лукина, Василья Челюсткина с начальнымі людмі и с рейтары да головъ московских стрелцовъ Василья Пушечникова, Петра Лопухина, Григорья Остаѳьева, Луку Грамотина съ их приказы с пушкі, и ... велѣлъ я, х. т., ему, товарыщу своему, с твоими, в. г., ратнымі людмі над тѣми воровскими людмі промышлять, сколко милосердый господь богъ помощі подастъ.

Пометы на обороте: 179-го декабря въ 6 день з жилцом с Силою Лихаревым. — В. г. извѣсно, і указал в. г. послать свою, в. г., грамоту с милостивым словом и с похвалою, а о здоровье спросить и службу похвалить послать столника к. Володимера к. Ондрѣева сына Волконского. Приказал сесь, в. г., указ помѣтить боярин к. Яков Никитичь Одоевской.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 147 — 151.)

№ 46.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 16 декабря 179/1670 г. о занятии Темникова и расправе с разинцами.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Ноября, г., в 2 день [1] к тебе, в. г.., писал я, х. т., ис села Кременок с сеунщиком з жилцом с Силою Лихаревым, что по твоему, в. г., указу пойду я, х. т., ис села Кременок с твоими, в. г., ратными с конными и с пешими людми к Темникову декабря в 3 день. И декабря, г., в 4 день, не дошед до Темникова за две версты, встретили насъ, х. т., города Темникова протопоп и прихоцких церквей священницы и диаконы и темниковские всяких чинов люди и уездных церквей священицы и крестьяне со святыми иконами и со кресты и били челом тебе, в. г.., а нам, х. т., говорили с великим плачем, что де, г., они у воровских людей в Темникове и в Темниковском уезде были по неволе и воровские люди их разоряли, а которые, г., грацкие и уездные люди с ворами были и воровали — и тех они, изымав, приведут, а которые с ними, тех укажут, и чтоб ты, в. г., их пожаловал, не велел на них своих, в. г., ратных людей посылать и их разорять, а они де, г., впредь к воровству не пристанут. И по твоему, в. г., указу велели мы, х. т., темниковских грацких людей и Темниковского уезду, и вотчины столника к. Василья к. Федорова сына Одоевского села Девичья Рукава да столника князь Михайла к. Петрова сына Черкаского села Елников и иных многих сел и деревень крестьян в Темникове привести к вере в соборной церкви по чиновной книге, что им впредь к воровству и ни х какой шатости не приставать. И темниковцы ж грацкие посадцкие люди и уездные священницы и крестьяня привели къ нам, х. т., Темниковского уѣзду села Кселу попа Саву да розных селъ и деревень крестьян осмнатцать человек, которые с ворами были вместе и против твоих, в. г., ратных людей на боех бились, и бунты многие заводили, и домы грабили, и многим женского полу чинили поругание, а иных запытали до смерти, да темниковцы ж грацкие люди привели к нам, х. т., вора и еретика старицу, которая воровала и войско себе збирала и с ворами вместе воровала, да с нею ж принесли воровские заговорные писма и коренья, и мы, х. т., того приводного попа и крестьянъ роспрашивали и велели пытать и огнем жечь, а в роспросе и с пытки поп и крестьяне в воровстве винились и говорили, что де, г., они с твоими, в. г., ратными людми в селе Кременках и в

[1] *Вероятно, ошибка в подлиннике вместо:* «декабря».

селе Веденяпине на боех бились; да поп же сказал, что де он в Темникове пытал церковного дьячка Лучки Нестерова жену из животов, и с пытки та Лучкина жена умерла. А вор старица в роспросе и съ пытки сказалась: Аленою зовут, родиною де, г., она города Арзамаса Выездные слободы крестьянская дочь и была замужем тое ж слободы за крестьянином, и как де муж ее умер, и она постриглась и была во многих местах на воровстве и людей портила, а в нынешнем де, г., во 179-м году, пришед она из Арзамаса в Темников, и збирала с собою на воровство многих людей и с ними воровала и стояла в Темникове на воевоцком дворе с атаманом, с Федкою Сидоровым и ево учила ведовству. И мы, х. т., того приводного попа и крестьян за их воровство велели казнить смертью, повесить около Темникова, а вора старицу за ее воровство и с нею воровские писма и коренья велели зжечь в струбе. Да того ж, г., числа извещал нам, х. т., Василей Челищев: объявился де в Темникове бывшаго темниковского протопопа Данила сын ево поп Пимин, а пришел де он, поп, с Москвы без твоего, в. г., указу в то время, как были в Темникове воровские люди, и сказывал им о всех ведомостях, что слышал на Москве ис полков, и заводил в Темникове составные челобитные и служил в соборной церкве без благословения великого господина святейшаго Иоасафа, патриарха Московского и всеа Росии, а велел де, г., ему служить атаман Федка Сидоров, и молил бога за бывшего Никона патриарха и за воровских казаков; а темниковской протопоп Перфилей намъ, х. т., сказал: тот де поп Пимен ис Темникова бежал въ то время, как присыланы сыщики сыскивать про отца ево, бывшаго протопопа Данила, а где былъ, про то де он не ведает, и тому де, г., недели з две тот поп пришел в Темников и был у атамана, у Федки Сидорова, и тот де атаман велел ему служить в соборной церкви, и он де, протопоп, служить ево пустить не хотел, и поп де Пимен ево, протопопа, устращивал и похвалялся бывшим Никоном патриархомъ и воровскими казаками и тем многих грацких людей устращивал. И тот поп роспрашиван и пытан, а в роспросе и с пытки сказал: с Москвы де он ушел и прибежал в Темников и был с воровскими людми у атамана, у Федки Сидорова, и в том де он перед тобою, в. г., виноват — про бывшего патриарха Никона похвалные слова говорил и молил бога за него и за воровских казаков, а отец де ево, бывшей темниковской протопоп Данило, живет на Москве, укрываясь от ссылки у сына своево — Хлебного приказу у подьячево у Макара; и мы, х. т., того попа за ево воровство велели у Темникова повесить.

Пометы на обороте: В приказъ Казанского Дворца. — 179-го декабря въ 13 день съ приставомъ Иноземского приказу с Ываномъ Занинымъ. — Указалъ в. г. послать свою в. г. грамоту к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексеевичю Долгоруково с милостивымъ словом и с похвалою и написать в статьи, хто к нему послан будет. Приказал сей в. г. указ боярин князь Яков Никитичь Одоевской.

(Карабановский столбец № 26, лл. 60 — 64.)[1]

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 106 — 109.*

№ 47.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о занятии Красной Слободы и бое с разинцами при селе Алгунове (декабрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково с товарыщи челом бьют. Декабря, г., в 6 день к тебе, в. г.., писали мы, х. т., Иноземского приказу с приставом с Ывашком Заниным, что по твоему, в. г., указу и по вестям пойдем мы, х. т., со всеми твоими, в. г., ратными с конными и с пешими людми и с пушки ис Темникова в Красную Слободу декабря в 7 день, а пришед в Красную Слободу, пошлю я, х. т. Юшка, товарыща своего, околничего и воеводу князя Костянтина Осиповича Щербатово, с твойми, в. г., ратными с конными и с пешими людми и с пушки к Троецкому острогу на воровских людей. И декабря ж, г., в 9 день пришли мы, х. т., к Красной Слободѣ и у слободы встретили нас. х. т., Красной Слободы Спаской пустыни и приходцких церквей священницы и диаконы и краснослободцы, всяких чинов люди, и Краснослобоцкого присуду розных сел и деревень крестьяне многие люди со святыми иконами и со кресты и били челом тебе, в. г..., а нам, х. т., говорили со слезами, что ты, в. г., пожаловал, велел их от врагов, и богоотступников, и от изменников, и воров, и бунтовщиков оборонить и в разоренье и в наругательство ихъ не выдать. И по твоему, в. г., указу мы, х. т., тех краснослободцов твоею, в. г., милостию обнадежили и велели их привести руских людей к вере, а мордву к шерти, что им служить тебе, в. г., а к воровству ни к какому не приставать, а которые люди воровство и прелесть между их завели, и они б тех воров, сыскав, объявили нам, х. т. И Красной Слободы жители привели к нам, х. т., воров Краснослобоцкого присуду розных сел и деревень крестьян, которые тебе, в. г., изменили и с воровскими людми были вместе и Красную Слободу разоряли и к городу приступали, пятьдесят шесть человек: и мы, х. т. тех воров роспрашивали и велели пытать и огнем жечь, и те воры в роспросе и с пытки винились, что они с воровскими людми на воровстве были и в Красной Слободе у города на приступе с воровскими людми были ж и против твоих, в. г., ратных людей на боех бились, и мы, х. т., тех воров за их воровство велели казнить смертью, около города и слобод по проезжим болшим дорогам повесить. Да того ж, г., числа прибежали к нам, х. т., в Красную Слободу рейтары и московские стрелцы и боярские люди, которые ездили для конских кормов, а в роспросе нам, х. т., сказали: ездили де, г., они ис Красной Слободы для конских кормов верст с пятнатцать в татарскую деревню, и у той де, г., деревни проездная улица заделана надолобами и завалена телегами, и они де надолобы и телеги розметали и в ту деревню въехали и пошли было на дворы, и в той же, г., деревне выехали воровские люди, а у них два знамени, и взяли те воровские люди у них Григорьева приказу Остафьева стрелца Гришку Савельева да боярских людей пяти человек. И по тем, г., вестям посылали мы, х. т.,

ис Красные Слободы рейтарского строю Иванова полку Лукина маеора Микифора Ртищева, а с ним началных людей и рейтар и велели ему по ломовской дороге в ту деревню итти и над воровскими людми промышлять и поиск чинить, сколко милосердый господь бог помощи подаст. И декабря ж, г., в 10 день маеор Микифор Ртищев с началными людми и с рейтары ис посылки пришли, а сказал он, Микифор, нам, х. т., что твои, в. г., ратные люди в селе Алгунове воровских людей на бою побили и живых воровских людей на том бою взяли пять человек, да с ними воровское знамя, и тех воров привели к нам, х. т., и воровское знамя привезли, а в роспросе те воры нам, х. т., сказались Ломовского уезду села Алгунова татаровя, с воровскими де, г., людми они в том селе Алгунове были и с твоими, в. г., ратными людми бились, а те де, г., воровские люди приходили в то село из розных мест. И мы, х. т., тех воров за их воровство велели казнить смертью, около Красные Слободы повесить.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.—179-го декабря в 17 день с Моисеем Беклемишевым.—Указал в. г. послать свою, в. г., грамоту к боярину и воеводе ко к. Юрью Алексеевичю Долгоруково с милостивымъ словом и с похвалою и написать в статьи, хто к нему послан будет. Приказал сей, в. г., указ пометить боярин кн. Яков Никитичь Одоевской.

(Карабановский столбец № 26, лл. 45 — 48.)[1]

№ 48.

Отписка Е. А. Пашкова из Тамбова в Разряд от 4 декабря 179/1670 г. о троекратной измене тамбовских служилых людей с Т. Мещеряковым во главе и об осаде ими Тамбова.

Государю царю... х. т. Еремка Пашков челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году по твоему, в. г., указу дано в Танбове танбовцом служилым людемъ твое, в. г., денежное жалованье и высланы были ис Тонбова на твою, в. г., службу в Шатцкой в полкъ з думным дворенином и воеводою сь Яковом Тимоѳѣевичем Хитрово. И тѣ танбовцы служилые люді, идучи в Шатцкой, в Танбовском уѣздѣ в Верхоценской волостѣ забунтовали и тебѣ, в. г., изменили, на твою государеву службу в Шатцкой не пошли и выбрали себѣ атаманом танбовского полкового казака Тимошку Мещерекова и розбили и поимали твою, в. г., ружейную козну, которая послона была в Шатцкой к полковнику к Семену Скорнякову-Писареву с началными людми. И думной дворенин и воевода Яков Тимоѳѣевич Хитрово с твоими, в. г., ратными людми тѣх воров и измѣнников, атамана Тимошку Мещерекова с товарыщі, осадили в Танбовском уѣздѣ в Рыбенской волостѣ, и пріводіл их, измѣнников Тимошку Мещерекова с товарыщі, х кресному целованью и отпустил в Танбов. И тѣ, г., воры и ізмѣнники, атаман Тимошка Мещереков с товарыщи, изменилі тебѣ, в. г., вдругие и прибрали к себѣ танбовцов жеградцких и уѣздных всяких чи-

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 110—112.*

нов многих людей, и, собрався, г., приходили пот Танбов болшим собранием октября въ 29 день и хотѣли Танбов город взять, и стояли пот Танбовым четыре дни, и присылали ко мнѣ, х. т., многожды, чтоб я, х. т., имъ, вором и iзмѣнником, город здал без бою. И тѣхъ, г., измѣнников, я, х. т., уговорил и приводiл их, измѣнников, атамана Тимошку Мещерекова да с слободы лутчих людей по человѣку, х кресному целованью вдругие, что им впредь тебѣ, в. г., служить попрежнему, а ни х какому воровству не прiставать. И тѣ, г., танбовцы атаман Тимошка Мещереков с товарыщи целовал тебѣ, в. г. крестъ вдругие и iзмѣнили тебѣ, в. г., втретей и, собрався, г., с воровскими з донскими и с хоперскими казаками, и с пѣнзенцы, и с ломовцы воровскими людми, и с танбовцы з градцкими и уѣздными всѣх слобод, и сел, и деревень всяких чинов со многими людми, и приходилi пот Танбов вдругие ноября въ 11 день. И с того, г., числа декабря по 3 число нынешнего 179-го году тѣ воры и iзмѣнники приступали к Танбову денно и ночно жестокими приступы и город зажигали безпрестанно, и острог взяли, и башню острожную, и острог, и дворы многие пожгли. И я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми сидѣл в осаде. А твоих, в. г., ратных людей со мною, х. т., сидѣли в осаде — московских стрелцов полуголова Григорей Салов, да сотников стрелецких два человѣка с московскими стрелцы з двемя стамi человѣки, да танбовских стрелцов голова Алексѣй Рукин, да полковых казаков Иван Мосолов, да кормовых иноземцов три человѣка, да танбовцов, детей боярских, и приказные избы подьячих, и стрелцов, и пушкарей сто дватцать человѣкъ, да резанцов, дворян и детей боярскихъ, шестнатцать человѣкъ, которых прислал ис Шатцкого в Танбов ко мнѣ, х. т., столникъ и воевода Иван Васильевичь Бутурлинъ в станице. I всего, г., со мною, х. т., сидѣли в осаде твоих, в. г., ратных людей триста сорокъ четыре человѣка. И тѣ, г., твои, в. г., ратные люді — московских стрелцов полуголова Григорей Салов и сотники, и танбовских стрелцов и полковых казаков головы, и кормовые иноземцы, и московские стрелцы, и резанцы, дворяне и дети боярские, и подьячие, и стрелцы, и пушкари... с тѣми ворами и iзмѣнники на приступех билися денно и ночно, не щедя голов своих, и многих, г., воровских казаков и iзмѣнников на приступех побили, и... от тѣх воров и крестопреступников я, х. т., с тѣми твоими, в. г., ратными людми до выручки столника и воеводы Ивана Васильевича Бутурлина с товарыщи отсидѣлся. А з сею, г., отпискою и с службишкою своею к тебѣ, в. г..., к Москве послал я, х. т., сынишка своего Ивашка декабря въ 4 день и велѣл, г., ему явитца и отписку подать в Розряде дiакомъ думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

Помета на обороте: В. г., слушав, указал къ Еремѣю Пашкову и к ратным людям, которые с ним в осаде сидѣли, послать свою государеву грамоту с милостивым словом и службу их похвалить.

(Разряд, Белогородский стол, № 674, лл. 405 — 410.)

№ 49.

Отписка полковых воевод И. В. Бутурлина и А. П. Еропкина об освобождении Тамбова от осады, с приложением допросных речей пленных.

...[1] побежали от города всѣ, и твои, в. г., ратные люди, совокупяся с тонбовскими осадными сидѣлцы, за ними гоняли до лесов и на дороге многих побили, и пушки, которые тѣ воры в Тонбове в остроге поймали, отбили и знамена поймали, и завотчика, и вора, и воровского ясаула Андрюшку Серебрячонка, и чернца, и иных многихъ людей взяли, а досталные побежали в лѣса. А иные, г., воры, узнав свою вину и к городу Тонбову наш, х. т., приход, тебѣ, в. г., в винах своих добили челом и из слобод выходилі к намъ, х. т., на встречю с образы и просили милости у тебя, в. г., со слезами, чтоб ты, в. г., их пожаловал, велѣл имъ вмѣсто смерти живот дать. И...... город Танбовъ от воровских людей от осады свободился,[2] а твоих, в. г., ратных людей конных и пѣшихъ моего, х. т., Ивашкова полку богъ соблюл в целости. А что, г., впредь у нас, х. т., учнетца дѣлать, и о том к тебѣ, в. г., мы, х. т., писать учнем. А с сею, г., отпискою и с сеунчем к тебѣ, в. г., я, х. т. Ивашка, послал жилца Михайла Воейкова, а я, х. т. Алешка, послал резанца Ивана Головнина, а товарыщъ, г., мой Ивашков, столник и воевода Еремѣй Пашковъ к тебѣ, в. г., с своею службою и с осадным терпѣнием послал с сеунчем сына своего, стряпчего Ивана Пашкова, и о службе своей к тебѣ, в. г., послал с нимъ, Иваном, отписку особую. А что, г., воры и завотчики, которыхъ намъ, х. т., лысогорские и красногорские сидѣлцы выдали, и которых поймали под Тонбовымъ, в роспросе и с пытки говорилі, и тѣ, г., их роспросные и пыточные рѣчи послали к тебѣ, в. г..., под сею отпискою и велѣлі подать в Розряде твоим, в. г., дьяком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

179-го году декабря въ 3 день в Танбове вора и крестопреступника Стенкиной станицы Разина ломовец, выборного полку салдат, воровской отоман Петрушка Осиповъ сын Дьечков в роспросе и с пытки говорил: послал де ис Керенска их, Петрушку с товарыщи, петнатцатi человѣкъ воровских же козаков, отоман их Мишка Харiтонов, а присылали де для их ис Танбова Тимошка да Васка Мещерековы с товарыщи станицу Тимошку Бабкина да Зенку с товарыщи, петнатцатi человѣкъ, а сказали де им он, Тимошка Бабкин, с товарыщи, что де они посланы от всего Танбовского уѣзду; а как де они приѣхалi в

---

[1] *Начало отписки не сохранилось.*

[2] *Об освобождении Тамбова от осады сообщал и принимавший участие в военных действиях козловский воевода Хрущов, между прочим писавший*: «козловцы, г., служилые людi, отбили на том боѣ тонбовскую желѣзную болшую ламовую пушку, которую, г., они, воры, взяли в тонбовском остроге и с тою, г., пушкою приступали к Тонбову городу, да козловцы ж, г., служилые людi, в Тонбове в слободах поймали воров дву человѣкъ с воровскими писмами, с пищалными заговорщиками». *(Разряд, Белгородский стол, № 674, л. 282.)*

*

Танбовской уѣздъ и, собрався де, приходилі пот Танбовъ и на прі-ступех де и на боях былі, и хотѣли де город взять и воеводу убить в Танбове, а в Танбовском де уѣзде всяких чиновъ людем они, Петрушка с товарыщи, говорилі, будет хто с нимі пот Танбов не пойдет, и они де, угрожая их вором и крестопреступником Стенкою Разиным, хотѣлі их разарить и домы ихъ пожечь.

А на очной ставке у пытки и с пытки воровской их отаман Тимошка Мещереков, которой взят из Лысогорского острошку, против Петрушкиных речей во всем запирался, а брат де ево, Тимошкин, Васка убит на бою под Лысогорским и Красногорским острошки, а на прі-ступех де и на боях под Тонбовом он, Тімошка, был; да он же де, Тімошка, с товарыщи посылал в Керенескъ для воровских людей Тимошку Бабкина с товарищі, и воры де пріѣхалі в Танбовской уѣздъ по их прісылке; да они ж де посылалі на Хопер для хоперских и донских козаков станицы с трі, и, с Хопра де пріѣхав, станица Ларка Полубоярінов с товарыщі и сказывал им, что де с усть Хопра хотѣл быть пот Танбов донской козакъ Ѳролка Разин, а с ним де воровских козаковъ тысечи з две.

Села Черлѣнова воровских козаковъ атаман, вдовой поп Иван, которой взят на бою у Лысогорских городковъ, у пытки и с пытки в роспросе говорил: был де он пот Танбовом на прістѵпѣх и на боях, прізвалі де ево и выбралі атаманом села Черлѣнова козаки Гаврилка Корноухов с товарыщи.

Танбова города Полковой слободы козак Андрюшка Серебречонакъ, которой взят на бою, у пытки и с пытки говорил: наговаривал де их в воровству Тимошка Мещереков да вдовой поп атаманъ, и к городу де Ондрюшка прíступал и на боях былъ, и на город де для зажíганья наряднымі стрелamі стрелял по велѣнью вора и крестопреступника Стенкиной станицы Разина вора ж Кирюшки Осипова.

Кузминой Гаті церьковной дьечок Ѳедка Попов, которой посылан ис-пот Танбова от воровских козаков, от атамана к отоману ж, с писмом в Лысогорской острожек, у пытки и с пытки говорил: заговаривал де он, Ѳедка, и заговоры пісывал от ружья на сто человѣкъ, а заговору де он, Ѳедка, учился на Дону у казака; да он же был на Царицыне у вора у Стенки Разина, как он, Стенка, пріходил с моря, а наговарівал де их на пріступ к Танбову Тимошка Мещеряков да того ж села Горелова казакъ Першка Булынцов.

Села Горѣлова казакъ Зенка Семікин, которой взят под Лысогорскимі острошки, у пытки и с пытки говорилъ: посылалъ де в станицу на Керенескъ Тимошка Бабкин с товарыщи, и ево, Зенку, он, Тимошка Бабкин, взял с собою в станицу силно, а в станице де былі того ж села Горѣлова козакъ Куземка Болдырь да села Кукосова козакъ Сидорка Беляевъ, а иных де имян он, Зенка, не знает.

Того ж села Горѣлова козакъ Филат Булынцовъ у пытки и с пытки говорил: наговорил де ево на воровство Тимошка Мещереков и посылал де ево в Танбовской уѣздъ с памятью, чтоб всяких чинов людi Танбовского уѣзду шли пот Танбов на пріступ.

Танбова города площедной подьячей Серешка Игнатьевъ, которой

писал у воровских козаков всякие пiсма, в роспросе у пытки и с пытки говорил: пiсал де он, Серешка, у воровских козаков всякие писма у атамана у Васки Гайдука по их велѣнью, а вор де Васка Гайдукъ с товарыщi побѣжалi ис Танбова х Кузминой Гатi, увидѣвъ полки столника и воеводы Ивана Васильевича Бутурлина с товарыщi.

(Разряд, Приказный стол, № 674, лл. 397 — 404.)

№ 50.

Отписка козловского воеводы С. И. Хрущова в Разряд о взятии Лысогорск.го острожка и освобождении Тамбова от осады (декабрь 179/1670 г.).

Государю, царю..., х. т. Стенка Хрущовъ челом бьетъ. В нынешнем, г., во 179-м году ноября в 13 день по твоему, в. г..., указу, по вестям, г., ис Тонбова воровскихъ казаковъ, собрався, я, х. т., с козловцы, служилыми людми пришол в Челнавской острог для обереганья Козловской черты, и Челнавского острогу, и Козловского уѣзду Челнавского стану, а из Челнавского, г., острогу пришол я, х. т., в Лысогорской в беломѣсной городокъ декобря въ і день, а из беломѣсного, г., городка, пришол я, х. т., в Тонбов декабря въ 3 день. И ноября, г., с четвертого на десять числа декобря по 4-е число под Челнавским, г., острогомъ и под Лысогорскими городками, и в Танбове с воровскими козаками, и с тонбовцы, и с лысогорцы измѣнники со многими людми у меня, х. т., были многия боi, а на тѣхъ, г., боях... козловцы служилыя люди с тѣми воровскими козаками и измѣнники бились радѣтелно, не щедя головъ своихъ, и многих, г., воровских козаковъ побивали. Да на тѣхъ же, г., на всѣхъ боях козловцов служилых всяких чинов людей побито шеснатцать человѣкъ, да переранено, г., дватцать семь человѣкъ, а сколка, г., какихъ чиновъ козловцовъ служилых людей, и в которых мѣстех на боях, и в которых числех побита и переранена, и хто, г., имяны козловцы побиты и переранены, и о томъ, г., я, х. т., к тебѣ, в. г., впредь отпишу и тѣмъ, г., побитымъ и раненымъ имянам ихъ роспись в тетратех пришлю в Розряд за своею рукою. А сю, г., отписку послал я, х. т., с козловцом с полковым козаком сь Ефрѣмком Крутиковым и велѣлъ подать в Розряде твоимъ в. г. дiаком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. [1]

[1] *В другой отписке своей Хрущов сообщил, что воевода И. Бутурлин с ратными людьми* «из Челнавского острожку ходил под Лысогорской острожек от Танбова с полевую сторону», *а он* «с козловцы с конными и с пѣшими с служилыми людмi да з двемя рейтарскими роты полку столника ж и воеводы Ивана Бутурлина ходил под Лысогорскоi ж, перешод вал с полевые стороны», *и что* «Лысогорского острожку беломѣстные казаки... в винах своих добилi челом и встрѣтилi... с образы и с хлѣбом i в Лысогорской острог... пустилi, и пущих воров и заводчиковъ, атаманов Тимошку Мешерякова да Петрушку Осипова, выдалi и пушки и знамена отдалi, и крестъ... в. г. целовалi, что им впредь служить вѣрно и к воровству и к измѣне не приставать. Да из Лысогорского острожку с... И. Бутурлинымъ ходил к Танбову, i декабря въ 3 день воровские казаки и Танбовского уѣзду розных селъ и

Пометы на обороте: 179-го декабря въ 22 день с козловским казаком сь Ефремком Кортюковымъ. — Чтена.

(Разряд, Белогородский стол, № 674, лл. 105 — 106.)

№ 51.

Грамота из Разряда к тамбовскому воеводе Е. А. Пашкову от 15 декабря 179/1670 г. с царской похвалой за тамбовское осадное сиденье.

От царя.... в Танбовъ столнику нашему и воеводе Еремѣю Аѳанасьевичю Пашкову. Декабря въ 8 день писал еси к нам, в. г., что [1] танбовской полковой казакъ, воровской отаман [2] Тимошка Мещеряков нам, в. г., изменил втретьие [3] и, собрався с воровскими з донскими и с хоперскими казаками, и с пензенцы, и с ломовцы, и с танбовцы з градцкими и уѣздными всяких чинов [4] со многими людми, приходили под Танбов вдругие и стояли под Танбовым ноября съ 11-го декабря по 3 число нынешнего 179-го году, і к Танбову приступалі денно и ночно жестокими приступы, и город зажигалі беспрестанно, и острог взяли, і башню острожную и острог и дворы многие пожгли. А ты с нашими в. г. ратнымі людмі в Танбове сидѣлъ в осаде, а нашихъ г. ратных людей с тобою в Танбове в осаде сидѣло: московских стрелцов полуголова Григорей Салов, да сотников стрелецких два человѣка, да московских стрелцов сто человѣкъ, да танбовских стрелцов и полковых казаков головы Алексѣі Рукин да Иван Мосолов, да кормовых иноземцов три человѣка, да танбовцов детей боярских и приказные избы подьячих, и стрелцовъ, і пушкарей сто дватцать человѣкъ, да резанцовъ дворян і детей боярских шестнатцать человѣкъ, всего тѣхъ чинов триста сорокъ четыре человѣка. И тѣ де наши в. г. ратные люди с тѣмі ворамі і измѣнникамі на приступех бились денно и ночно, не щедя голов своих, и многих воровских казаков і измѣнников на приступех побили, и от тѣхъ воров и крестопреступников с тѣмі нашимі в. г. ратнымі людмі до выручки столника нашего и воеводы Ивана [5] Бутурлина с товарыщі, и полку их, нашихъ в. г. ратных людей, в Танбове [6] ты отсидѣлъся. А с тою своею отпискою и с сеунчом прислал ты к нам, в. г., сына своего Ивана. [7] И мы, в. г., [8] тебя и нашихъ, в. г., ратных людей, которые с тобою в Танбове в осаде сидѣлі, жалуем, милостиво похваляемъ. А сеунщикъ, сын твой Иван, за сеунчь

городовых слобод ізмѣнники,... побежалі, и ратные люді тѣхъ воровъ догнавъ, многихъ побилі, да козловцы ж взялі у нихъ пушку ломовую, и Танбовъ... от осады освободилі» *(Разряд, Белогородский стол, № 674, лл. 284 — 286)*.

[1] *Далее зачеркнуто:* «танбовцы».

[2] *Слова* «воровской отаман» *вписаны над строкой.*

[3] *Далее зачеркнуто:* «и собрав и д.»

[4] «всяких чинов» *вписано над строкой.*

[5] *Далее зачеркнуто:* «Васильевіча».

[6] «в Танбове» *вписано над строкой.*

[7] *Далее зачеркнуто:* «и сын твой Иван за сеунчь нашимъ государевым жалованьем пожалован і с Москвы послан к тебѣ в Танбов по прежнему».

[8] *Далее зачеркнуто:* «за твою службу».

нашимъ государевым жалованьем пожалован и с Москвы послан к тебѣ в Танбовъ попрежнему.[1]

И какъ к тебѣ ся наша в. г. грамота придет, и ты б[2] нашимъ в. г. ратным людем, которые с тобою в Танбове[3] в осаде сидѣлі, нашу государскую милость сказал всѣмъ вслух, что мы, в. г., за их службу и за осадное сидѣнье жалуем, милостиво похваляем, и они б, видя к себѣ нашу государскую милость і помня господа бога, и святую соборную и апостолскую церковь, и православную христьянскую вѣру, и наше в. г. крестное целованье, и впредь нам, в. г., служилі со всяким усердством, а на воровские ни на какие затѣйные прелести воровских людей не прельщались, и ни в чѣмъ имъ не вѣрилі, и против их, воров, стояли храбро и мужественно, и с нимі, ворами, вездѣ бились, не щедя голов своих, а служба их у нас, в. г., никогда забвенна не будетъ. Писан на Москвѣ лѣта 7179-го декабря въ 15 день.[4]

За приписью дьяка Василья Семенова послана з жилцом с Матвѣемъ Албычевым.

(Разряд, Белогородский стол, № 674, лл. 288 — 291.)

№ 52.

Сказка полкового воеводы А. П. Еропкина от 30 декабря 179/1670 г. о понесенном им 4 декаϐря поражении бли Тамбова при селе Бойкине.

179-го декабря въ 30 день по государеву цареву... указу в Танбове столнику Дмитрею Васильевичю Давыдову[5] столникъ Алексѣй Еропкин сказал по святой евангелской заповеди господни ей ей в правду

Въ нынешнемъ во 179-м году декабря въ 15-м числѣ писал де к в. г... к Москве столникъ и воевода Иван Васильевич Бутурлин: декабря де въ 4-м числѣ вѣдомо нам учинилось, что воровские люди, которые были под Танбовом и послышев пріход от Танбова побежали и собрався стали от Танбова в ближних деревнях, и столник и воевода Иван Васильевич посылал на тѣх воровских людей меня, Алексѣя Еропкина, а со мною в. г. ратных людей резанцов дворян и детей боярских семь сотен, да рейтар три роты, да полуголовы Иванова приказу Волженского с сотником московских стрелцов тріста человѣкъ, да со мною ж де, Алексѣем, послал двѣ пушки, и какъ я и ратные люди от города отошли верстъ с семь, и на меня, Алексѣя, и на ратных людей напали воровские конные и пѣшие многие люди, которые пришли вновь с Хопра, того числа меня, Алексѣя, ранели, а в. г. ратных людей конных и пѣшіх людей многих побили и переранели и в полон

---

[1] «а сеунщикъ... попрежнему» *на обороте листа под выносным знаком.*

[2] *Далее зачеркнуто:* «полуголове московских стрелцов Григорью Салову и его приказу сотником и стрелцом и т.»

[3] «в Танбове» *над строкою.*

[4] *Отпуск грамоты.*

[5] *Д. В. Давыдов был прислан в Тамбов с целью выяснить виновников того поражения, которое потерпел 4 дек. 1670 г. под Тамбовом товарищ И. Бутурлина А. Еропкин.*

поимали, и пушки отбили, и гоняли за нами до Танбова да острогу. И послыша то столник и воевода Иван Васильевич выбрался в. г. с ратными с конными и с пѣшими людми из города въ слободы и с тѣми де воровскими людми был у них бой болшой от полудни и до ночи и в. г. ратные люди их многих побили и два де знамени взяли и iх от острогу отбили, и тѣ де воровские люди побежали назад, а сколко де в. г. ратных людей конных и пѣших побито и ранено и в полон поимано, и о том де столникъ и воевода Иван Васильевич с товарыщи к в. г. к Москве хотѣли писать впредь, потому что ратные люди из лесов и iз болот выходятъ, а на лицо де ратных людей нѣт трех сот человѣкъ. И против сей отписки, какову писал к в. г. к Москве столник и воевода Иван Васильевич Бутурлин, я, Алексѣй, такой отписки, какъ отписал, не вѣдаю, ко мнѣ еѣ не присылал и со мною о той отписке, какъ еѣ писать, не говарiвал, и правду ль к в. г. в отписки писал, того не вѣдою, и декабря съ 4-го числа декабря ж по 30 день какие в. г. грамоты милостивые за службу и с милостивым словом какъ присыланы, и указные грамоты о чом с Москвы прiходят, и каковы отписки к в. г. к Москве и в городы к воеводам столникъ и воевода Иван Васильевич Бутурлин пишет, и я того не вѣдою, вѣдомости ко мнѣ о том ни о чом не присылает, а и декабря до четвертого числа которые в. г. указные грамоты, какие прiхаживали, и про тѣ про многие государевы грамоты я, Алексѣй, не вѣдаю ж, потому что столник и воевода Иван Васильевич в. г. грамот в сьѣзжею избу не отдает, а отдаетъ в. г. грамоты вмѣсто дьяка и сьѣзжей избы Ондрѣю Шепелеву, разве в кою пору я, Алексѣй, прилучюсь у Ивана Васильевича, а какие в. г. грамоты подадут при мнѣ, и тѣ в. г. грамоты по нужде бывало покажут, а какъ прислана в. г. грамота про раковской бой с милостивым словом, и тое в. г. грамоту у меня, Алексѣя, прi дьяке и при многих людех столникъ и воевода Иван Васильевич из рукъ вырвал и отдал Ондрѣю Шепелеву, а что по указу в. г... и по наказу, каков наказ дан столнику и воеводе Ивану Васильевичю, велено нам про воровских казаков и про измѣнников, гдѣ они въ зборе объявятца, розвѣдывать подлинно, и гдѣ будут в собранье малые люди, и на них де нам велено посылать посылки ратных людей и промышлять с великим опасеньемъ, а на болших людей велено де нам самим ходить, собрався зъ государевыми ратными людми с конными и с пѣшими, с обозом и с пушки, а не собрався де, намъ ходить не велено, и каков наказ дан столнику и воеводе Ивану Васильевичю, и в том наказе какие ево, в. г., указные статьи написаны, тово я не вѣдаю, потому что мнѣ наказу честь не давал.

А декабря въ 4-м числѣ столник и воевода Иван Васильевич велѣл мне, Алексѣю, итить в поход на Кузмину Гать, а велѣл итить со мною в поход головам с сотнями Неѳедью Иванову сыну Кошелеву, Никиѳору Петрову сыну Котлову, Ивану Семенову сыну Тютчеву, Кузмѣ Ѳедорову сыну Болшеву, Назарью Аверкиеву сыну Якутину, Аникѣю Дмитрееву сыну Левонову, Михаилу Игнатьеву сыну Мелгунову, да с ыноземческую сотнею Якову Страмичевскому, да трем ротам рейтарским, и тѣ сотни были малолюдны, а голову с сотнею Кузму

Болшева вывел ко мнѣ, Алексѣю, на дорогу Өедор Иевлев сынъ Кобяков, а у него было, Кузмы, под знаменем всево деветь человѣкъ, а слышел я, что стрелцов со мною было выбрано з десятку по трi человѣка да две пушки, а зелья и пушечных ядер сколко было, про то вѣдает сотникъ московских стрелцов Яков Роздеришин, то их дѣло пехотное — мешки и ядра считать, а про дорогу столникъ и воевода Иван Васильевич х Кузминой Гатi роспрашивал головы Никиөора Кутлова и, роспрося ево про дорогу, прикозал мнѣ, Алексѣю, пришод под Кузмину Гать, призывая бога на помощъ, над воровскими людми промышлять, а хотя и богъ помощи подастъ, и промыслъ возметъ, или они, воры, побегут за вал, [1] и мнѣб за ними, за воровскими людми, за вал за Хоперские ворота отнюдь не ходить. И я, Алексѣй, пошол в. г. с ратными людми ис Танбова на воров, а велѣл перед собою итить въ ертауле головѣ Никиөору Кутлову, и пришли лесною дорогою под село Бойкино, а то село Бойкино на Кузмогацкой дороге от города в пятi верстах, и прiшед под село Бойкино и послал, велѣл розъѣздить и осмотрить полевой дороги, и как осмотрели полевую дорогу, и я, Алексѣй, убрався с ратными людми, перешел на полевую дорогу, а воры стоят в селѣ Бойкине конные и пѣшие и, увидев государевых ратных людей, сѣли и заперлись по дворам в полуселѣ, которая половина от лесу, и iз дворов выходя, учели зъ государевыми людми травитца, и в котором дворѣ сидѣли тѣ воры з знамены, и я велѣл по них, ворах, бить ис пушекъ, и на том дворѣ их, воров, ис пушекъ побита много, а другую половину села велѣл я жечь. И в. г. ратные люди, взяв в розницу языков человѣкъ з двенатцеть, и тѣ языки толко сказали, что в Бойкине сидят тутошних жилцов и зходцов человѣкъ с семь сот, а пушек де и запасного зелья нѣт, а про прiбылых людей не сказывали. Да после тѣх языков прiвели ко мнѣ четырех человѣкъ, попа да трех мужиков, и в роспросе сказали прi головах и прi началных людех и при ратных людех, которые головы и началные и ратные люди тут прiлучились, попъ в роспросе сказал: сидят де тутъ в селѣ Бойкине воры тутошния жилцы, иных сел сходцы, человѣкъ с семь сот и болши, а пушекъ де у них и зелья запаснова нѣтъ, а на Кузмину де Гать пришло вечор с Хопра воровъ человѣкъ с пятсот, и пушки де и зелья с ними есть. А другой языкъ сказал, что конечно де пришло с Хопра воровъ человѣкъ с тысечю и болши, а оба сказали в одну рѣчь, что сево часу идут с Кузминой Гати воры под горот. И кой час языки последние в роспросе сказали, что идут воры с Кузминой Гати под город, и я в тот час того часу от села [2] Бойкина велѣлъ отступать ратным людемъ — пехоте с пушками, и резанскимъ сотням к городу полевою дарогою, за надолобы зашот, велѣлъ устроитца, а самъ назади пошол в отводе с тремя роты рейтарскими да с сотнею иноземскою от Бойкинъских воров. А из Бойкина выступили пехоты воров человѣкъ с семсот и больши да конныхъ человѣкъ со ста, и какъ государевы ратные люді за надолобы на гору подыматца почели, и с Кузминой

[1] *В подлиннике:* «вол».
[2] «того часу от се» *написано повидимому позднее по чищенному; слог* «ла» *на поле.*

Гати пришли воры хоперцы и танбовцов конных тысечи з двѣ и болши, да с ними ж на санех пехота многая, и почели захватавать лева, чтоб перебить дорогу, а всѣх была воров конных и пѣших тысечи с четыре и болши. Да в тѣх жа ворах было копейщиков и пансырников гораздо много, а со мною было в посылке насилу человѣкъ с семь сотъ, а резанцы дворяне, кои скудные люди, и тѣ безконны и безружейны, иные с обушки. И кой час воровские языки сказали, что идут под город, воры от Кузминой Гати показались. И я, Алексѣі, того часу послал в город к столнику и воеводе Ивану Васильевичю с вѣстью резанцовъ дворян в розных посылках Ивана Ѳедорова сына Гололобова, Семена Васильева сына Месищева, Терентья Соболева, Василья Григорьева сына Маршалкова, Еремѣя Иванова сына Ѳедюкина, Ивана Петрова сына Спаского, и приказал с ними, велѣлъ сказывать, чтоб столник и воевода Иван Васильевич выручилъ, потому что люди воровские пришли болшие и мочи против тѣх воровъ государевых людей стоять не будет, и іных резанцов у галовъ ис сотян имал многих и посылал с вѣстью, потому что у меня есауловъ и завоевотчиков нѣтъ окрамѣ свойственных трех человѣкъ, да после того послал Ивана Иванова сына Щепотева человѣка ево Гришку с тою ж вѣстью, чтоб меня столникъ и воевода Иван Васильевич выручил в тотчас, и посылной человѣкъ Иван Ѳедоров сынъ Гололобовъ с товарыщи, с кѣмъ он был послан, скачучи к острогу и острогомъ и городом до двара столника и воеводы Ивана Васильевича кричал, чтоб всѣ метались на лошеді, что пришли воровские люди болшие, и столнику и воеводе Ивану Васильевичю про тѣх воровских людей болших сказывал и от меня говорил, чтоб меня выручил. И какъ я, Алексѣі, с ыноземскою сотнею и с рейтары на гору зашолъ на поле за надолобы и стал строитца полкомъ, и тѣ воры пришли на государевых людей, которые пришли с Кузминой Гаті, и бойкинцы, совокупясь вмѣсте, многолюдством, конные і пѣшие, жестаким напускам почели битца. А впереді у государевых ратных людей перед сотнеми были волница изо всево полку, люди боярские, добыточники, а приказал столникъ и воевода Иван Васильевич ис полку людей боярских отпускать для добычи, И от того жестокого напуску воровских людей вперед волница побежала, и множствомъ греха моего от напусков жестоких и какъ пехота воровская к надолобамъ подступила, и государевы ратныя люди ис под знамен конныя дрогнули и пехота пометалась в сани. И я, Алексѣі, послал голову Аникѣя Левонова, да жилца Мартина Борисова сына Трубицына, да резанцов дворян Михайла Смагина да Давыда Гагина и велѣлъ ратных людей одержать и останавливать, а сотнику Якову Раздеришину с товарыщи велѣл одерживать пехоту, и оне одержать и остановить ратных людей никакими мѣрами не могли. А какъ от напуску от великого воровского государевы ратные люди почели дрогать, и я, Алексѣі, головамъ сотеннымъ, и сотником московских стрелцовъ, и ратным людемъ коннымъ, и стрелцам московскимъ говорил, чтоб за помощию великого бога и пресвятыя богаматери и за государьскою праведною молитвою противъ врагов божиих и измѣнников стояли твердо, безбоязненно, и шли б со мною отходомъ с пушками,

а то имъ сказывал, что над пушками первой я мертвец, пяди не уступлю от пушакъ, а даром пушакъ не дамъ, и тѣми своими словами удержать ихъ не мог. И я, Алексѣі, надѣяся на бога и на пресвятую богоматере и на государьскую праведную молитву, стал над пушками, на том хотя умереть желателно за Христа и в. г., а чтоб вором и крестопреступником, виде ихъ вражескую злобу и грубость, даром пушакъ не отдать, и чаевъ таво, что государьские люди от страху опаметуютца и, узнавъ стыд свой, ко мнѣ иные обратятца для устойки на отход, а са мною остановилась у пушакъ государевых ратных людей конных и пѣших человѣкъ з дватцать мало болши, и с тѣми пушками от надолоб отшел десятин с пять длиннику, и от дву их воровских напусков ис тѣх пушакъ двожды отстрѣливался, изволениемъ божиімъ на меня крикнули многолюдством и первова человѣка в отходе изо всево полку преже всѣх государевых ратных людей обрубили меня тежелыми самыми ранами, вѣдома про то всему полку, декабря с четвертого числа по рожество Христово из жил рудою исходил. А которые стрелцы над пушками са мною в устойке были, и тѣх стрелцовъ два человѣка ныне живы, Андрюшка Отвал, Куземка Можаевъ, и тѣ ранены после меня. А какъ меня изранили и после того какъ пушки взяли, и что над государевыми людми какой урон учинился, какихъ людей сколко побили и какова чину, и мнѣ про то вѣдать и паметовать в своихъ ранахъ была нѣкали. А в селѣ Бойкинѣ да отходу из села Бойкина и до приходу с Кузминой Гати хаперскихъ воровъ, урону государевым людемъ толко убито два человѣка да три человѣка ранена. А какъ меня привезли изранена к острогу в надолобы и на выручку вышел мнѣ и государевым ратнымъ людемъ сотенной голова резанец Володимер Өедоровъ сынъ Вердеревъской, а с нимъ десять человѣкъ да есаул столника и воеводы Ивана Васильевича Иванъ Ивановъ сынъ Щепотев, и тот Володимер Вердеревской с тѣми малыми людми государевым людемъ вспоможение учинил болшое, А какъ меня ввезли в острожныя ворота часа за два до вечера, и столник и воевода Иванъ Васильевич стоитъ в остроге у ворот, а какъ меня ввезли в рубленой город, и в городе у ворот стоитъ всправе полуголова московскихъ стрелцовъ Иван Волжинской, а естьли бы столникъ и воевода Иван Васильевич, слыша пушечную стрелбу и мушкѣтную і по присылкамъ моим, из города выбрался с полкомъ на выручку хотя б за надолобы, и государевым бы ратным людем и половины б урону не было, а толко б подступили к переправе столникъ и воевода Иван Васильевич с полкомъ, и государевым бы ратнымъ людемъ урон бы был самой малой и над ними, ворами, поискъ был болшой. А та переправа от Танбова с версту, а преж моей посылки столникъ и воевода Иван Васильевичь посылалъ ис Челнавского под Лысые Горы для языковъ Григорья Дмитреева сына Кобякова с сотнями, с ротами рейтарскими и с пехотою, и для опасения посылал есаулов и завоеводчиковъ на гору слушать стрелбы, и какъ есаулы, стрелбу послыша, сказали, и онъ, столникъ и воевода Иван Васильевичь, взявъ меня, таварыща своего Алексѣя, и весь полкъ свой, конных людей, и казловъского воеводу Степана Хрущова, с полкомъ пошол наспех на помоч на Лысые Горы и,

не дошет до Лысых Гор, послал меня, Алексѣя, и велѣлъ ево, Григорья Кобякова, отвесть, и я ево, Григорья, от надолоб от воровъ отвел в цѣлости от Челнавского до Лысых Гор тою дорогою, которою ходилъ, далетого, что от Танбова да Бойкина, и тут на помоч Григорью Кобякову поспешил. А зачѣмъ столникъ и воевода Иванъ Васильевич, слыша стрельбу і по моимъ присылкамъ, с полком ко мнѣ на выручку из острогу не вышел, по коих мѣстъ меня привезли изранена в острогъ и государевых людей воры почали сѣчь в надолобах блиско острожных воротъ, меня и ратных людей выдалъ за какимъ своимъ недосугомъ, и я тово не вѣдою. А стрелба пушечная и мушкѣтная в городе и в остроге была слышна ратным людемъ. А у иных бояр и воевод в полкахъ бывает, боярин к. Григорей Семенович Куракин из Сѣвска послал товарыща своего столника Михайлу Дмитреева з болшимі в. г. ратными людьми на тотар, и по коих мѣстъ Михайла Дмитреевъ ходил троі сутки в поход, а боярин к. Григорей Семенович, выбрався за город зъ государевыми ратными людми, и стоял в справе для опасенья, по коих мѣстъ таварыщъ Михайла Дмитреевъ ис походу пришол. А какъ меня ввезли в город, и какъ после меня столникъ и воевода Иван Васильевич с полкомъ из острогу выступил, и какъ с ворами бился, про то я не вѣдою, А как меня, Алексѣя, столникъ и воевода Иван Васильевич послал на варов на Кузмину Гать, и в тѣ поры есауловъ посылал по сотням жилецкимъ и по всему полку, чтоб людей своих отпускали волницу для добычи, и по ево приказу отпускалі людей своихъ многие, а я, Алексѣі, и своего полку которые в посылке со мною были из резанских сотен, в загоны и в добычу никого не отпускивал и головамъ сотенных людей для добычи отпускать не приказывал, а был ли хто за добычею или нѣтъ, тово не вѣдою, А в ыноземскойсотне и в рейтарских ротах всѣ были под знамены. А посылал меня, Алексѣя, столникъ и воевода Иван Васильевич под Кузмину Гать по пыточнымъ воровскимъ речамъ, а самъ со всѣмъ полкомъ зачѣмъ не пошол, того я не вѣдою, А какъ под Лысыми Горами был бой с воровскими людми, и на томъ бою учинилась милостию великого бога и пресвятые богоматере и государьскою праведною молитвою воры побиты, и пушки пойманы, и в острог государевы люди въѣхали, и в остроге государевы люди воров побили убогою работою и службишкою моею Алешкиною, і как я, Алешка, работал на том бою богу и великому государю, и про то извѣсно столника и воеводы Ивана Васильевича всему полку и казловского воеводы Степана Хрущова ево полку, и по той моей Алешкиной службишке Лысые Горы и Красной городокъ государю добили челомъ и крестъ целовали, и от Танбова воры отступилі. А какъ меня, Алексѣя, столникъ и воевода Иван Васильевич ис Танбова послал на воровъ, и казловского воеводы Степана Хрущова зъ государевыми ратными людми казловского полку со мною в той посылке не было и выручки мнѣ, Алексѣю, и государевым ратным людем от него, Степана, и от полчан ево не бывало, и не видал ево, по коихъ мѣстъ привезли меня в острог ранена, а после того был ли онъ, Степан, и полчане ево на бою против воровских людей и бился ли с ворами или нѣтъ, про то я, Алексѣі,

не вѣдаю, вѣдает про то столникъ и воевода Иван Васильевич и полчане ево. [1]

По склейкам: К сей скаске Богданъ Данилов сынъ Глѣбовъ вмѣсто столника Алѣксѣя Еропкина по ево веленью руку приложил, потому что он, Алѣксей, руки приложить не смогъ для тяжелых своих ранъ.

Скрепа: Дмитрей Васильев сынъ Давыдов.

(Разряд, Московский стол, № 446, столпик 2, лл. 20 — 41.)

№ 53.

Отписка Я. Т. Хитрово в приказ Казанского Дворца о бое при дер. Ачадове и взятии Керенска (декабрь 179/1670 г.).

Государю царю.... х. т. Янка Хитрово челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году декабря въ 13 день по твоему, в. г., указу послал я, х. т., ис Керенского уѣзду из деревни Селищъ к городу х Керенску для подлинных вѣстей и языков и промыслу над воровскими людмі шляхецкого полковника Денисова полку Швыйковского ротмистра Данилу Пасока с шляхтою да рейтарского строю полковниковъ Ѳедорова полку Зыкова ротмистра Дмитрея Харланова сына Соймонова, Семенова полку Скорнякова-Писарева ротмистра ж Павла Яковлева сына Писарева с рейтары, и того же, г., числа тѣ ротмистры прислали ко мнѣ, х. т., в деревню Селища с вѣстью, что де встрѣтились с нимі в Керенском уѣзде в деревне Ачадове воровские люди болшим собраньем и учинилі с ними бой болшой, и чтоб мнѣ, х. т., подать им помогу, и я, х. т., из деревні Селищъ с твоими, в. г., ратнымі людмі, с коннымі и с пѣшимі, и с снарядомъ шол к деревне Ачадове наспѣхъ. И воровские, г., люди укрѣпились в деревне Ачадове обозомъ, и у твоих, в. г., у ратных людеі с тѣми воровскимі людми был бой болшой и преступалі, г., х той деревне твои, в. г., ратные люді жестокимі приступамі и ис пушекъ по их воровскому обозу били с третьяго часа дни по четвертый часъ ночі, и... в той деревне Ачадове твои, в. г., ратные люді тѣхъ воровских людеі многих побили и обоз ихъ воровской взяли, а досталные, г., воровские люді, видя твоих, в. г., ратных людеі жестокой приступъ и над собою великой упадок, здались, знамена положили и пушки, и ружье, и пищалі, и бердыши, и копья, и рогатины отдали и били челомъ тебѣ, в. г., и вины свои принесли и крестъ целовали на том, что им впредь служиті тебѣ, в. г., по прежнему, а к воровским ни х каким прелестемъ не приставать. А были, г., в той деревне Ачадове в том в воровскомъ зборе, собрався, ис Керенского города служилые люді и Керенского уѣзду розных селъ и деревень служилые татаровя и мордва, и я, х. т., ис той деревни и с того их збору, приведчі их к вѣре, велѣлъ им итти в домы свои по прежнему и во всем их твоею государьскою милостью обнадежил. А декабря, г., въ 14 день с твоими в. г., ратными людмі шол я, х. т., х Керенску, и Керенска, г., города священницы и служилые всяких

[1] *В своем ответе (Московский стол, № 446, столпик 2, лл. 8 — 13) Бутурлин, стараясь оправдаться, всю ответственность за поражение возлагает на Еропкина.*

чиновъ люди, увидя приход под городъ со мною, х. т., твоих, в. г., ратных людей, встрѣтилі меня, х. т., и твоих, в. г., ратныхъ людеі с образы и били челом тебѣ, в. г., и вины своипринесли и подалі повинную челобитную за руками і в город я, х. т., вшол со всѣми с твоими, в. г., ратными людмі і велѣл я, х. т., Керенска города всякихъ чиновъ русскихъ людеі приводить к вѣре по святой непорочней евангелской заповеді господни, а служилых татар и мордву по их вѣре ко шерти, что им впредь служити тебѣ, в. г., по прежнему, а к воровским ни х каким прелестем не приставать. Да декабря, г., въ 15 день писал я, х. т., ис Керенска в Верхнеі і в Нижнеі городы Ламовы всякого чину людем, чтоб оні на истинной путь обратились и принеслі к богу покаяние, а к тебѣ, в. г., вины свои, а с тою, г., с памятью послал я, х. т., на Ламовы Керенского города попов соборного Костентина да приходских Степана да Моисѣя и с нимі керенских служилых людеі, а што, г., ко мнѣ, х. т., с тѣми попамі с Верхнево и с Нижнево города Ламовов всяких чинов люди отпишут, — и я, х. т., с твоими, в. г., ратными людмі пойду ис Керенска на Ламовы, не мешкавъ. А в Керенску, г., в городе у твоево, в. г., дѣла быть и городских и уѣздных всякого чину людеі вѣдать велѣл я, х. т., Дмитрею Харланову сыну Соймонову; а сколко, г., в Керенску после варовских казаков и после воровские шатости в твоей, в. г., казнѣ объявилось зелейные и свинцовые казны, и наряду, и ружья, и у кабацкого и у таможенного головъ твоей, в. г., денежные казны, и в приказной избѣ каких пріказных дѣл, — и тому, г., всему велѣл я, х. т., учинить роспись и о том, г., к тебѣ, в. г., я, х. т., отпишу и роспись пришлю. А с сею, г., отпискою с сеунчомъ к тебѣ, в. г., послал я, х. т., мещерянина Ивана Семенова сына Богданова, а которую, г., повинную челобитную подалі мнѣ, х. т., Керенска города всяких чиновъ люди, — тое, г., повинную челобитную послал к тебѣ, в. г., я, х. т., под сею отпискою. А сколко, г., на боях у воровскихъ засекъ и на приступе под деревнею Ачадовою твоих, в. г., ратных людеі и смоленские шляхты раненых, и о том к тебѣ, в. г., я, х. т., отпишу и роспись имен их пришлю.

Помета на обороте: Великому государю извѣсно.[1]

(Разряд, Московский стол, столбец № 441, лл. 372 — 378.)

[1] *В бою при Ачадове и во взятии Керенска принимала большое участие смоленская, бельская и рославская шляхта под предводительством полковника Дениса Швыйковского, поэтому об этих же событиях Хитрово писал в Посольский приказ, в ведении которого находилась шляхта, а из Посольского приказа отписка была передана в приказ Казанского Дворца. Как видно из этой отписки, Хитрово шел с ратными людьми и с полком Швыйковского из Шацкого уезда через большой лес на засеки, сделанные разинцами, и 11 декабря у них был бой у этих засек. В декабре Хитрово послал из полка Швыйковского ротмистра Данила Пасека с шляхтой из Селищ к Керенску* «для подлинных вестей и языков и промыслу над воровскими людми»; *шляхта встретила у Ачадова разинцев и начала бой, послав к Хитрово просить о помощи. Хитрово двинулся на помощь,* «а полковник Денис Швыйковский с шляхтою пришел к той деревне наперед и учинил с воровскими людми бой большой». *Хитрово* «декабря в 14 день шол к Керенску со всеми ратными людми; полковник Денис Швыйковский своего полку с шляхтою шел к городу наперед, урядяся болшим урядом, и не доходя... города верст за 20, послал передом своего полку ротмистра Станислава Денисовича с ево ротою, и Керенска города

№ 54.

Повинная челобитная верхнеломовцев (декабрь 179/1670 г.).

Царю государю..., бьют челом винныя холопи твои, Верхнева города Ломова конные казаки, и пешие стрелцы, и пушкари, и засечные сторожи, и сторожевые и полковые казаки, русские люди, и мордва, и татаровя всем городом и уездом. [1]

В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 2 день божиим изволением грех ради наших приехали к Верхнему городу Ломову к посаду донские атаманья Михайла Харитонов да Павелъ Яковлев, да ясаул Галахтион Захарьев, да саратовцы Сенька Винокуров, Гаврилка Арефьев, Федка Чура з донскими казаками, и с саратовскими, и с черкасами, и Саранские и Инсарские черты, и с пензенскими, и иных многих городов со многими людми, да Нижнева города Ломова казаки Васка Нехорошев сын Шилов, Тишка Петелин, Федка Белик, Ларка Еголниковъ, Ивашка Емельяновъ с товарыщи болшим собраниемъ. И воевода Игнатей Корсаков выслал нас всех градских людей против их с ружьем по конец Казачьей слободы, и мы, х. т., учели им говорить, для чево они к нам в Верхней город Ломов болшим собранием приехали, и оне нам, х. т., говорили: приехали де мы к вам от донского атамана, отъ батюшки своево от Степана Тимофеевича Разина, и от всево ево войскова для обереганья, и мы, х. т., им от Верхнева города Ломова отказали, и оне, слышавъ те наши отказныя слова, послали в Нижней город Ломов по болшой снаряд и по многих казаков и говорили нам: «будет де вы учинитесь батюшке нашему Степану Тимофеевичю и всему ево войскому силны, и мы де всех вас верхогородцов с воеводою вашим побьем, и город де ваш и дворы выжжем, и жон де ваших и детей всех порубим и разорим без остатку», и мы, х. т., убоясь их болшова собранья и разаренья, боем с ними не бились, потому что нас в Верхнем городе Ломове малолюдно, а

всяких чинов люди, слышав от своей братье про шляхецкие жестокие напуски, ужаснулись болшою ужастью и, вышед на встречю, били челом... в. г. и вины свои приносили и ему, Станиславу, город с нарядом и ключи отдали». *(Карабановский столбец, № 26, лл. 52 — 57, напечатано в «Материалах», 164 — 166.)*

[1] *Верхний Ломов сдался полковому воеводе кн. К. О. Щербатову. Согласно его донесению кн. Ю. А. Долгорукову* «декабря в 17 день послал он... из Нижнего города Ломова... ратных людей рейтарских полков... для промыслу к Верхнему городу Ломову, и как де... ратные люди к Верхнему городу Ломову пришли... Верхнево города Ломова священницы и всяких чинов тутошние люди вышли со святыми иконами и со кресты... и подали... повинную челобитную за руками,... и к... окольничему и воеводе ко князю Констянтину Осиповичю того Верхнего города Ломова священницы и градцкие люди в Нижней город Ломов приходили ж, и он де... священником и всем градцким людем, вины им выговоря, ... в. г. милостью обнадежил и велел всех Верхнего Ломова жилецких людей привести к вере по чиновной книге... и говорил им, чтоб они пущих воров и бунтовщиков у себя не таили и, имая, приводили их к нему..., и того ж де числа Верхнего города Ломова градцкие жители привели к нему... пущих воров і бунтовщиков ломовских конных казаков дву человек русских да татарина..., и тех воров за их воровство он... велел повесить». *(Карабановский столбец, № 26, лл. 65—68, напечатано в «Материалах», стр. 129 — 131.)*

твоих государевых ратных людей в Верхнем городе Ломове для обереганья никово не было, и намъ, х. т., одним против их битца было не в мочь, и оне, приехав к нам в Верхней городъ Ломовъ и пришед в соборную церковь, в самую литургию, и воеводе Игнатью Корсакову и нам говорили лестными своими словами, что бутто присланы они из войскова от атамана от Степана Разина для обереганья украенных городов и, вышед из соборной церкви после литургии, учиня свой казачей круг, воеводской дом и животы разграбили и для всякова ужасу и боязни срубили Верхнева города Ломова ильинского попа Федора Семенова, и иные наши домы разграбили и многих людей плетми били, и в твоем государеве анбаре твои государевы грамоты и всякие дела изадрали, и воеводу Игнатья Корсакова из Верхнева города Ломова взяли с собою в Нижней город Ломов и посадили в тюрму, и мы, х. т., об воеводе об Ыгнатье Корсакове им в Нижнем городе Ломове били челом, чтоб они ево ис тюрмы свободили, и оне воеводу ис тюрмы в Верхней город Ломов выпустили октября в 4 день. И октября в 6 день донския казаки да саратовцы прислали к нам в Верхней город Ломов из Нижнева города Ломова донских казаков да саратовцов, и те казаки воеводу Игнатья Корсакова срубили, и после того те донские казаки и саратовцы и черкасы имали нас, х. т., с собою неволею в Шацкой уезд и в село Троецкой острог всех служилых людей, уграживая нам всякою смертною казнью и разарением, и мы, х. т., убоясь их, донских казаков и саратовцов и черкасов, и всево их болшова собранья, в Шацкой уезд и в село Троецкой острогъ ходили боем, и в Троецком остроге мы, х. т., увидев твоих государевых людей, дворян и московских стрелцов, убоясь тебя, в. г., и твоего государева указу, ис Троецкого острогу отошли з бою в Верхней город Ломовъ, а твою государеву казну, зелья и свинецъ и три пушки отбили у нас на дороге твои государевы служилыя люди в Норовчатовскомъ городище. И в том мы, х. т., тебе, в. г., виноваты, что убоясь тех донских казаков и саратовцов и черкасов, ходили въ Шацкой уезд и в село Троецкой острог. Милосердый государь..., пожалуй нас, винных х. с., вели, г., челобитье наше принять, а за вину нашу нам, х. с.. .что ты, в. г. укажешь. Царь государь, смилуйся.[1]

(Карабановский столбец № 26, лл. 69 — 71.)[2]

№ 55.

Допросные речи пленных разинцев в Нижнем Ломове 17 декабря 179 1670 г.

179-го декабря въ 17 день великого государя ратные люди, которые посыланы ис полку околничего и воеводы князя Констянтина Осиповича Щербатово в Ынсерской острог, привели въ Нижней город Ломов воровского атамана Васку Өедорова, да попа Мишку Игнатьева, да пяти человѣкъ казаков. И тѣ воры роспрашиваны порознь. А в

[1] *На обороте лл. 69 — 70 подписи, в том числе на татарском языке.*
[2] *Напечатано в «Материалах», стр. 125 — 127.*

роспросе атаман Васка сказал: родом де онъ бѣлогородецъ, бывал салдат бѣлогороцъкихъ полков, и назад де тому года с три с службы из бѣлогороцъкихъ полков збежал онъ на Дон и жил на Дону в казакахъ, и как де вор Стенка Разин з Дону пошел воровать на Волгу, а он, Васка, пошел с ним же; и после взятья астраханского вор пошел Волгою вверхъ, а он, Васка, дошел до Саратова и на Саратове заболел и остался, и, обмогшись, с Саратова з донским казаком з Гришкою Савельевымъ, которой у вора оставлен был на Саратове атаманом, пошел под Пензу, и под Пензою саратовцы Гришку с атаманстъва отставилі, а учинили атаманом ево, Васку, а Пенза имъ, ворамъ, здались без бою; и ис под Пензы де с саратовцы пошел он, Васка, к Ломовымъ к Верхнему и к Нижнему, и ломовцы имъ здались и Андрѣя Пекина отдали, а прішло де ихъ со сто человѣкъ, а ломовские де жители Андрѣя им облиховали и они, воры, ево, Андрѣя, казнилі изругателною смертью, подняли на копья; а казня Андрѣя, он, Васка, выбрав на Ломовыхъ охотников, пошел под Шацкой, а Верхнего де города Ломова воеводу Игнатья Карсакова убил атаманъ Мишка Харитонов без него, Васки, а выдали де ево, Игнатья, Верхнего Ломова жители и казнили своими руками по веленью атамана Мишки; а казня Игнатья, онъ, воръ Мишка, пошелъ под Шацкой же, а пришел де он, Мишка, к Ломовым от вора Стенки ис-под Синбирска, и под Шацким де их воровской збор государевы люди побили, и они де, воры досталные, прибѣжали к Ломовымъ и хотѣли бѣжать к Стеньке под Синбирскъ, и ломовскіе де жителі их, воров, почели унимать и говорить: «мы де под Шацкой пойдемъ всеми головами, и пошли де ломовцы и керенъцы под Шацъкой поголовно и із Ломовых с Верхнева и с Нижнева и с Керенъска взяли[1] сем пушекъ и сталі под Раковымъ, и под Раково де тут государевы люди на них ис Шацкого пришли, и оне де от государевых людей отошли отходомъ, а атшедши отходомъ, вышелъ онъ, Васка, в Керенской, а керенские де жители ево от себя не отпустили і заставили ево атаманом жить в Керенску. И назад де тому недели с три присылалі в Керенской ис Троецъкого острогу жителі, чтоб им притить на помоч со многими людми и итить на обоз боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково с товарыщи в Красное, и он де, Васка, ис Керенска с керенскими жители под Троецъкой острог приходилъ,[2] и как под Троецъкой острог пришли государевы люди и их побилі, и они де[3] побѣжалі все врознь, а он, Васка, с товарыщи з донскими казаками побѣжал к Инсаре, и в Ынсаре их переймалі обманомъ и посадилі в тюрму, а было де их, донских казаков, под Троецъкимъ острогомъ человѣкъ з десеть; а гдѣ де вор Стенька и отоманъ Мишка, и онъ про то не вѣдаетъ. А как де он, Васка, сидел в Инсаре в тюрмѣ, и в то время[4] слышалъ[5] де от инсарскихъ жителей, что околничей и

---

[1] «взяли» *над строкой.*
[2] «приходилъ» *над строкой.*
[3] «и они де» *над строкой.*
[4] «то» *переправлено из другого слова;* «время» *над строкой.*
[5] «слышалъ» *переправлено из другого слова.*

воевода князь Юрья Никитич Борятинской воров Якунку Микитинского и Мишку Харитонова побил под Саранскимъ, и Мишка де побѣжал на Пензу, а Янка сел в Саранску в осаде. Да назад де тому с неделю прибѣжал к нему, Васке, в Керенск ис Танбова станица с писмом ат танбовских жителей казаков, а в писме писано: пришел де под Танбов з Дону атаман Мишка Чертенок с казаками с четырмя тысечи, да под Танбов же де идутъ ис степи калмыки деветь тысеч, и ис Козлова воевода на них приходил, и воры де козловского воеводу побили и пушки взяли, а танбовской де воевода сидит в городе от воров в осаде. Да к Танбову ж де приходилъ столник и воевода Иванъ Васильевич Бутурлинъ, и воры де ево от города отбили, и он де пошел назад к Шацкому; а ему де, Васке, пишут, чтоб онъ шел, собрався в Керенску, к Танбову. Попъ Мишка в роспросе сказал: служилъ де он у крестов у саратовского воеводы у Кузмы Лутохина, и какъ де вор Стенка, пришед в Саратов, Кузму Лутохина убил и пошел к Синбирску, а он де, попъ, остался в Саратове, и какъ де вор же атаман Васка, которой с ним приведен ныне, пошел к Пензе и к Ломовым, и он де пошел с ним, Васкою, и на боях под Шацким и вѣзде был, а про вести сказал тѣ ж рѣчи, что атаман Васка. Черкашенин Юрка Петров да волошанин Ганка Васильев сказалі: в прошлых де годѣх, а сколко тому лѣт, того не упомнят, вышли они ис Крыму на Дон ис полону, и вор де Стенка взял их к себѣ в работу, и покинуты они были на Саратове для того, что как вор шел вверх, а оні заболели, а, обмогшись, пошли с атаманом с Васкою Ѳедоровым и на боях вѣзде были, а вестей за ними никаких нѣт. Головы московских стрелцов Юрья Лутохина человѣкъ поваренной Гришка Митрофанов сказал: отдан де он был у Юрья саратовскому воеводе Кузме Лутохину, и как де Стенка убил ево, Кузму, и ево де, Грішку,[1] атаманъ Васка с Саратова взял с собою, и на боях везде он был неволею, а уйтить ему от воров было нелзя. Ивана Голохвастова человѣкъ Андрюшка Микитинъ сказал: отецъ де ево был в Алатарском уѣзде в вотчине Ивана Голохвастова в селе Медяне прикащикомъ, и отца де ево воры срубилі, а ево, Андрюшку[2] взяли собою силно, и на боях де с ворами везде он был. Темниковского мурзы Лаврентья к. Аникеѣва приказной человѣкъ Исайка Ѳатѣевъ сказал: взяли де ево казаки в Саранском уѣзде неволею, и с казаками де он на боях был, а про вѣсти и про все ничего не вѣдаетъ.[3]

Воровской атаман Максимко Дмитрѣевъ сказал: под Шацким де на приступе, и на Раковскомъ,[4] и под Троецким острогомъ на боях[5] атаманом он был, а были де у него под началом казаки Верхнего Ло-

---

[1] «Грішку» *над строкой.*

[2] «Андрюшку» *над строкой.*

[3] *Далее на л. 150* «роспись, что в Ынсарскомъ остроге налицо всякой казны по переписи Якова Золоторева».

[4] *Первоначально:* «Раковскому».

[5] *Первоначально:* «бое».

мова, а [1] выбран де он в атаманы неволею, а под Троецкой де острог ходилъ он с ворами по присылке от троецких жителей, а, скопясь, ис Троецкого хотѣли они итти на обоз боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково в Красную Слободу, і их де ис Троецкого острогу розогнали, а иных многих побили. И с того де бою пришел он в дом свой, а про воровской скоп, и про Стенку Разина, и про вести ничего не вѣдает; а пущие де воры в Верхнем Ломове и воеводу Игнатья Карсакова убили стрелец ломовской Митка Грѣшной, Бориска Шейкин, бунтовщики Андрюшка Третьяков, Дениско Усцухин з братомъ. А с пытки сказал: назад де тому з две недели послали ломовские жители провѣдывать про вора Стенку Разина, гдѣ он нынѣ, ломовских казаков Ондрюшку Бобровникова да Мишку Умрихина, а посылали в Саратов, для того, чтоб он, вор, подал им помощи, и [тѣ] [2] де казаки, которые ѣздили провѣдывать, сказали ему, Максимке, что де вор Стенка на Царицынѣ, а зимовать де вору гдѣ, про то вѣдают тѣ посылные казаки; да он жа, Максимка, скозал: посылали де к вору к Стенке Верхнего и Нижнего Ломовых жители, чтоб он, вор, весной пришел к ним, а они де ему на помочь готовы, и вора де на Саратове нѣтъ, а что саратовские жители посылщиком сказали, про то вѣдают они, посылщики. Того ж числа сысканы казаки, которые посыланы для провѣданья вора Стенки Разина, Андрюшка Бобровник да Мишка Умрихин, а въ роспросе и с пытки сказали, что для провѣданья вора они с писмом на Саратов ѣздили, и вор де пробежал на Царицын и с Царицына пошел на Донъ, а с Саратова писмо привезли оні [3] и отдали старшине ломовским [4] Ѳетке Вариводе, а что въ писме писано, того не вѣдают, а писмо де им дали саратовские жители. И Ѳетка Вариводин сыскан, а в роспросе и с пытки сказал, что старшиною [5] был и писмо [с] Саратова принел, и послал под Шацкой к отаману к Максимку Демитрееву, не четчи, а Максимко сказал, что он того писма не видал.

И атаман Максимка Дмитреевъ за воровство четвертован, а казаки повѣшены. [6]

(Разряд, Московский стол, № 439, лл. 144 — 152.) [7]

№ 56.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о боях близ Троицкого острога (декабрь 179 1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгору[ково]... [8] своему околни-

[1] *Первоначально:* «и».
[2] *Край листа осыпался.*
[3] «оні» *над строкой.*
[4] «ломовским» *над строкой.*
[5] *Первоначально окончание слова было другое.*
[6] «И атаман... повѣшены» *приписано другим почерком.*
[7] *Напечатано в «Материалах», стр. 134 — 138, по тексту Карабановского столбца № 26, лл. 198 — 208.*
[8] *Часть листа оторвана.*

*

чему и воеводе итти от Красные Слободы к Троецкому острогу и к Нижнему и к Верхнему Ломовым и в ыные места, где воровские люди объявятся в зборе, и... над воровскими людми промышлять, сколко милосердый господь богъ помощи подаст. И декабря ж, г., против 13 числа в ночи писал ко мне, к х. т., ис посылки товарыщ мой околничей и воевода к. Костянтин Осиповичь с подъезщики, с соловлянином с Костянтином Якуниным с товарыщи, декабря де, г., в 13 день от Троецкового острогу за восмь верст в мордовской деревне Панцове твои, в. г., ратные люди встретились с воровскими людми в той деревне, и у твоих де, в. г., ратных людей съ теми воровскими людми был бой, и на том де, г., бою твои, в. г., ратные люди воровских людей побили, а иные воры побежали к Троецкому острогу; и он де, околничей и воевода, послал за теми воровскими людми своего полку ертаул да рейтарских полковников с полками и голов сотенных с сотнями к Троецкому острогу. И воровские де, г., многие люди, вышед ис Троецкого острогу с пушки и с рогатки, учели с твоими, в. г., ратными людми битца, и... на томъ бою твои, в. г., ратные люди воровских людей побили и языки поимали, да два знамени, да прапор, да два барабана взяли; а иные, г., воровские люди бьютца из-за рогаток, а к тому де, г., бою твои, в. г......[1] пошелъ тое ж он ночи к Троецкому острогу и учнет над воровскими людми промысл чинить, сколко милосердый господь богъ помощи подаст, а взятые де, г., воры сказали ему въ роспросех и с пытки, что в Троецком остроге воровских людей в зборе многолюдство болшое, и чтоб мне, х. т., прислать к нему, околничему и воеводе, в прибавку твоих, в. г., ратных людей, и взятых воров дву человек прислал ко мне, х. т., он, околничей и воевода, для подлинной ведомости про збор воровских людей, а досталныхъ де, г., воровских людей за воровство велѣлъ...

Помета на обороте: В. г. извесно, и указал в. г. послать свою, в. г., грамоту к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексѣевичю...

(Карабановскiй столбецъ № 26, лл. 121 — 124.)[2]

№ 57.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 24 декабря 179/1670 г. о сдаче Пензы и о слухах про намерение саратовцев принести повинную.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Декабря, г., в 18 день к тебе, в. г... писал я, х. т., с сеунщиком з жилцом с Ываном Кашаевым, что по моему, х. т., писму таварыщ мой околничей и воевода к. Костянтин Осипович Щербатого послал твоих, в. г., ратных людей на Пензу — рейтарского строю полковников Давыда Фандернисина, Ивана Лукина, Степана Зубова их полков с началными людми и с рейтары, да сотенных голов с сотнями и велел им на Пензе над воровскими людми... поиск чинить... И декабря ж, г., в

[1] *Части листа не достает.*
[2] *Напечатано в «Материалах», стр. 127 — 129.*

24 день писал ко мне, х. т., из Нижнего города Ломова таварыщ мой околничей и воевода князь Костянтин Осиповичь с стряпчим з Борисом Змеевым: декабря де, г., в 23 день те твои, в. г., ратные люди с Пензы в Нижней город Ломов к нему пришли, а сказали, декабря де, г., в 20 день пришли они к Пензе и... пензинские жители твоих, в. г., ратных людей встретили со святыми иконами и со кресты и били челом тебе, в. г.., чтоб ты, в. г., их пожаловал, не велел своим, в. г. ратным людем их, жилецких людей, посечению и разорению предать, а они де, г., жилецкие люди, тебе, в. г., служить ради, а к воровским людем пристовать не учнут, и твои де, в. г., ратные люди пензинских жителей город принели и их привели к вере и твоею государскою милостию обнадежили и велели имъ жить в домех своих попрежнему и твою, в. г., казну в Пензе переписали и велели на Пензе быть и город и градцких жителей ведать да твоего, в. г., указу рейтарского строю столника и полковника Степанава полку Зубова отъютанту Петру Гаврилову сыну Дурову, а которые де, г., воровские люди до приходу твоих, в. г., ратных людей побежали степью к Саратову, и за теми де, г., воровскими людми твои, в. г., ратные люди гоняли с тритцать верст и их, воровских людей, не доехали. Да к нему ж де, г., товарыщу моему, привели полковники с Пензы московских стрелцов шти человек да воров, которых указали им пензенские жители, трех человек, а что, г., московские стрелцы и пензинские воры в роспросе сказали, и те их роспросные речи он, товарыщ мой околничей и воевода, прислал ко мне, х. т., з Борисом Змеевым. Да по моему ж, х. т., писму товарыщ мой околничей и воевода князь Костянтин Осиповичь послал с твоею, в. г., обнодеживалною грамотою на Саратовъ пензинских жителей— посадцкого человека Любимка Лакомцова с товарыщи и велел им саратовцов всяких чинов людей наговаривать и твоею, в. г., милостию обнадеживать, а те де, г., пензинцы говорили в разговорех полковнику Степану Зубову, что де, г., саратовцы в винах своих тебе, в. г., добить челом хотят же. А съ сею, г., отпискою и с сеунчом к тебе, в. г..., послал я, х. т., ис Красные Слободы стряпчего Бориса Андреева сына Змеева декабря сего ж числа и велел отписку подать в приказе Казанского Дворца боярину к. Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Өедору Грибоедову да Петру Самойлову. А что, г., по переписке в Пензе твоей, в. г., казны порознь налицо, и что в роспросе московские стрелцы и пензинские воры сказали, и тое роспись и роспросные речи к тебе, в. г., послал я, х. т., с сею отпискою с ним же Борисом Змеевым.

Пометы на обороте: 179-го декабря в 28 день. — В приказ Казанского Дворца.

(Карабановский столбец № 26, лл. 27 — 32.)[1]

---

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 131 — 133.*

№ 58.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 26 декабря 179/1670 г. о боях близ села Тургенева.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Декабря, г., въ 25 день писал ко мнѣ, х. т., ис Саранска товарыщъ мой околничей и воевода князь Юрьи Никитичь Борятинской з головою московских стрелцов с Микиѳором Колобовым, декабря де, г., въ 7 день приходилі к Алаторю на столника и воеводу на Василья Панина къ Ямской слободѣ, собрався, воры конные и пѣшие; и он де, Василей, увѣдавъ про них, пошел против их со всѣмъ своимъ полкомъ и сшелся с ними под мордовскою деревнею Баевою, и к нему де, товарыщу моему, к околничему и воеводе, онъ, Василей, прислал вѣсть, что онъ с ворами сошелся и у него с ними бой; и онъ де, околничей и воевода, послал в помочь сотенныхъ головъ, пяти человѣкъ, с сотнямі, а он де, товарыщъ мой околничей и воевода, на тѣхъ воровъ со всѣми твоими, в. г., ратными, с коннымі и с пѣшими людмі пошел за ними жь, и до его де, г., приходу того дні бой розшелся, для того что де, г., приспѣла ночь, а на томъ де, г., бою... столникъ и воевода Василей Панинъ с твоимі, в. г., ратными людмі тѣхъ воровъ побилъ и взял осмнатцать знаменъ да пушку; и пришли де, г., онъ, товарыщъ мой околничей и воевода, и с нимъ Василей Панинъ со всѣми полкамі, с коннымі и с пѣшими людми, под село Тургенево и стали в мордовской деревне Баеве, от ихъ воровского обозу в верстѣ, и декабря де, г., въ 8 день пошли они ис той деревни Баевы на их воровской обоз, розобрався полкамі, а были де, г., у них, воровъ, ихъ воровские промышленники из Саранска донской казакъ Алешка Савельевъ, да Мурзакайко, да розбойникъ Янка Микитинской, а с ними было воровъ болши дватцати тысечь, и поставя де, г., они, воры, обоз, и пехоту построя, и рогатками обметався, и конные их полки стали у ихъ пехоты, и пушки постановилі около обозу и около конных полков, и твои де, в. г., ратные людi почалі на них наступать, пехота на пехоту, а конные на конных, и учинился бой болшой, [1] и... твои, в. г., ратные конные люди воровскихъ конныхъ людей сорвалі, а пехота их воровскую пехоту збила, и побили воров на голову, и сѣклі их, воров, конные на пятнатцати верстахъ, а досталные побежалі врознь беспамятно, а пѣшие де твои, в. г., ратные люди воровской обозъ взяли, и в обозе пехоту ихъ многую посѣклі и живыхъ воров на том бою взято много, и они де их велѣли всѣхъ казнить смертью. Да на том же де, г., бою взяли твои, в. г., ратные люди ево, околничего и воеводы, полку пятьдесят знаменъ да шеснатцеть пушек, а столника де и воеводы Васильева полку Панина взяли на томъ бою осмнатцать знамен да четыре пушки, и з бою де, г., отошли они на Алатарь и декабря де, г., въ 11 день с Алатаря пошлі они в Саранескъ. [2] И воры, которые былі в Саранску, донской

---

[1] «болшой» *над строкой.*

[2] *По донесению самого Панина Долгорукову, 7 декабря* «воровские атаманы Мурзакайко, да Алешка Савельев, да Янка Никитинской, да Ивашко Маленкой, да

казак Алешка Савельевъ с товарыщи, увѣдав что он, околничей и воевода, идет к Саранску, побежали всѣ врознь на Пензу, да с Пензы на Саратовъ и в ыные мѣста. И какъ де онъ, околничей и воевода, пришел в новую казачью пятину, от Саранска за пятнатцеть верстъ, и пришли де, г., к ним из Саранска і с Отемару священницы и саранские и атемарские жители всякого чину со святыми иконами и тебѣ, в. г..., в винахъ своихъ добили челом и говорили им, чтоб послать и велѣть городы принять. И они де, г., послали наперед себя в Саранескъ полуголову московскихъ стрелцовъ Луку Изъединова. А он де, таварыщъ мой околничей и воевода князь Юрьи Никитичь, пришел в Саранескъ декабря въ 16 день и воромъ, которые воровали и бунтовалі, указ учинил, которые чего довелись. А столникъ де и воевода Василей Панинъ пришел на Атемар того ж числа и, воровъ сыскавъ, тож учинил, кто чего довелся, и с Атемару пришел к Саранску ж и стал в городке Петровском, а Инзерской тож. А пошли де, г., они врознь по городом для того, чтоб воровъ застать, и переимать, и розыскавъ, указ учинить.[1] Да вѣдомо де, г., им учинилось, что вор, атаман, воровской их промышленикъ Мурзакайко, з бою збежавъ, и жил в мордовской своей деревне Костяшеве, и по ихъ де, г., посылке того вора поимали и к ним привели, и он, товарыщъ мой околничей и воевода, того вора прислал ко мнѣ, х. т., з головою московскихъ стрелцовъ с Микиѳором Колобовым. Да декабря ж де, г., въ 23 день привели к нему в Саранскъ Терентьевы сотни Лихутина татаровя мордвина Са-

---

Петрушка Леонтьев, собрався с великими людми, стали в селе Тургеневе и, построя обозы, пошли с воровскими людми к Алаторю на бой против... ратных людей, и тех де... воровских людей... ратные люди увидев ему... сказали, и он де... с ратными с конными и с пешими людми против тех воровских людей пошел и встретил, не дошед мордовские деревни Баева, учинил с ними бой; и... ратные люди тех воров побили и атамана Петрушку Леонтьева убили, и десять знамен да пушку медную болшую взяли и языков многих поймали, а досталных де... воров... ратные люди в обоз всекли, и в седмом... часу ночи он... с... ратными людми от тех воровских обозов отступил с версту к мордовской деревне Баеве, и тое ж де... ночи пришел от Олаторя в ту ж деревню Баеву... околничей и воевода князь Юрьи Никитич Борятинской со всеми... ратными с конными и с пешими людми, и декабря де... в 8 день на первом часу дни пошли они под село Тургенево на воровские обозы и учинили с ними бой, и... ратные люди тех воров побили и обозы взяли и секли их, воров, на пятинатцат верстах, и взяли на том бою... ратные люди ево, Васильева, полку три пушки медных, да три бочки зелья, да восмь знамен, да воз фетилю, да тритцать семь мушкетов, и языков многих побрали, и с того де бою отступили на Алаторь *(Материалы, стр. 115.)*

[1] *По тому же донесению Панина* «околничей и воевода князь Юрья Никитич шел прямою дорогою, а... столник и воевода Василей Панин шел от Олаторя подле Сурского лесу. И Олатарского ж..., и Саранского, и Атемарского уездов в селах и в деревнях руских всяких чинов люди все приведены к вере, а татаровя и мордвы по их вере к шерти, а которые де... тех сел и деревень всяких чинов люди были на боях с воровскими казаками и ранены, и тех, сыскав, всех велел казнить смертью. И не дошед де... Атемара за десять верст, атемарские жители, священницы и всяких чинов люди, встретили их со святыми иконы и со кресты и били челом... в винах своих, и он де... послал к ним сотника московских стрелцов Федорова приказу Головленкова Василья Чиркова с стрелцами и велел у них город принять, и пришел де он... с... ратными людми в город Атемар декабря в 16 день и, будучи де... на Атемаре, старшин и есаулов, которые воровали, с воровскими казаками были, и тех де... велел он... повесить». *(«Материалы», стр. 116—117.)*

ранского уѣзду деревни Шугуровы Пашатка Елушева, которой ходил с мордвою атаманом и с воровскими казаками на всѣх боях был, и он де, околничей и воевода, велѣл того вора Пошатка повѣсить. А которые де, г., твои, в. г., ратные люди по ево посылке ходилі на Пензу, и тѣ пришед ему сказали, что по моей, х. т. Юшкине, посылке пришли на Пензу твои, в. г., ратные люди до них за день, а воровъ де, г., на Пензе никово нѣтъ. А которые де, г., около Пензы села и деревни, и тѣх сел и деревень жителі приходя тебѣ, в. г., крестъ целовали в Саранску. И у посылки ево, а от Саранска де, г., по чертѣ до Синбирска и до Алаторя, и от Синбирска до Казани милостию божиею и твоею государскою праведною молитвою вездѣ смирно и проѣздъ вездѣ свободной, воров нигдѣ нѣт. А в Саранску де, г., велѣл он, околничей и воевода, быть до твоего, в. г., указу в воеводах Федору Болтину, а в Шечкѣевском, г., остроге Онанье Бекѣтову. А с сею, г., отпискою и с сеунчомъ к тебѣ, в. г..., к Москве послал я, х. т., ис Красные слободы голову московских стрелцов Микиѳора Колобова декабря въ 26 день, а отписку велѣл подать в приказе Казанского Дворца боярину к. Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.— 179-го декабря въ 30 день з головою московских стрелцов с Никиѳором Колобовым.

(Разряд, Приказный стол. № 423, лл. 1 — 8.)

№ 59.

Грамота из приказа Казанского Дворца к кн. Ю. А. Долгорукову от 7 января 179/1671 г. с указом о посылке кн. К. О. Щербатова в Тамбов «для промыслу над воровскими людьми».

Отъ царя...... боярину нашему и воеводе князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. Генваря въ 7 день посланъ нашъ, в. г., указ к тебѣ, боярину нашему и воеводе, приказу нашихъ, в. г., Тайных Дѣл с подьячимъ с Ѳедором Казанцом, велено тебѣ товарыща своево околничего нашего и воеводу к. Костянтина Осиповича Щербатово, а с ним нашихъ, в. г., ратных людей конных и пѣших послать в Танбовской уѣздъ для промыслу на воровскихъ людей и велѣть ему над ворамі промышлять, ссылаясь с столником нашим и воеводою с Ываномъ Бутурлинымъ и с товарыщемъ твоимъ [1] с столником и воеводою со князем Борисомъ Мышецкимъ. И генваря ж въ 7 день писалі к намъ, в. г., ис Танбова и ис Козлова воеводы, что в Танбовскомъ уѣзде во многих мѣстехъ объявилися воровские казаки и танбовские измѣнники многіе люді [2] и по селам и по деревням воруют, людей побивают и грабят. И по нашему, в. г., указу послана наша, в. г., грамота к столнику нашему и воеводе к Ивану Бутурлину с товарыщі, на тѣх воров для промыслу ходіть ім одним не велено, а велено ім промыслъ

[1] *Первоначально:* «своим».
[2] «многие люді» *над строкой.*

над ворамі чиніть, ссылаясь с товарыщемі твоимі с околничим нашимъ и воеводою со к. Костянтиномъ Осиповичемъ и с столником и воеводою со князем Борисомъ Мышецкимъ, и промышлять заодно, чтоб в Танбовскомъ уѣзде воровство искореніть. И какъ к тебѣ ся наша, в. г., грамота придет, и ты б, бояринъ нашъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь, по прежнему и по сему [1] нашему, в. г., указу товарыща своево околничего нашего и воеводу князя Костянтина Осиповича Щербатово и с ним нашихъ, в. г., ратных людей конных и пѣших послал в Танбов [2] и в Танбовской [3] уѣздъ, не мешкая, и приказал бы [4] ему притті из-за валу в Танбовской уѣздъ и над ворамі промышлять, ссылаясь с столникомъ нашим [5] и воеводою с Ываном Бутурлинымъ і с товарыщем твоимъ с столником и воеводою со княземъ Борисом Мышецким, смотря по тамошнему дѣлу, [6] чтоб воров ис Танбовского уѣзду на Хопер не упустить и ... надъ ними, [7] ворамі, промыслъ учинить и воровство искоренить, а что учнетца дѣлать, и о том велѣть ему писать к нам, в. г., а одноконечно б тебѣ, боярину нашему и воеводе, служба своя к намъ, в. г., показать — товарыша своево с нашимі, в. г., ратнымі людмі в Танбов [8] и в Танбовской [9] уѣздъ для промыслу над ворамі послать тотчас, не мешкая, и о всемъ пріказать по сему нашему, в. г., указу и по своему разсмотрению, [10] да что ты, бояринъ нашъ и воевода, по сему нашему, в. г., указу учинишъ, и ты б о том к нам, в. г., писал и велѣл отписку подать в приказе Казанского Дворца боярину нашему к. Якову Никитичю Одоевскому, да думному нашему дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Өедору Грібоѣдову да Петру Самойлову. Писан на Москвѣ лѣта 7179-го генваря въ 8 день.

Припись діака Петра Самойлова. Послана с стадным конюхом с Мишкою Алексѣевым. [11]

(Разряд, Московскій столъ, № 439, лл. 162 — 167.)

№ 60.

Отписка кн. К. О. Щербатова в приказ Казанского Дворца от 27 января 179/1671 г. о боях при селе Пенках Тамбовского уезда.

Государю царю... х. т. Костка Щербатой челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году генваря въ 24-м и въ 25-м числѣх в Танбовском уѣзде в селѣ Пенках было у меня, х. т., с воровскими людми четыря боя, і на тѣхъ боях ранены тяжелыми раны рейтарского строю полковника

[1] «и по сему» *написано на поле.*
[2] *Первоначально:* «Танбовской».
[3] «и в Танбовской» *написано на поле.*
[4] «бы» *вставлено позднее.*
[5] «нашим» *вставлено позднее.*
[6] «смотря... дѣлу» *над строкой.*
[7] «ними» *вставлено позднее.*
[8] *Первоначально:* «Танбовской».
[9] «и в Танбовской» *написано на поле.*
[10] «и по своему разсмотрению» *над строкой.*
[11] *Отпуск грамоты.*

Давыдова полку Фандернисина маеоры Илья Андреевъ сынъ Змеевъ, Михайло Иванов сынъ Маирев, да драгунского строю подполъковникъ Иван Силинъ сынъ Дубасовъ, полуголова московских стрелцов Васильева приказу Пушечникова Аникей Гавриловъ сынъ Золотилов, Петрова приказу Лопухина Иван Меркульевъ сынъ Конищев. И за тѣми, г., тяжелыми ранами на твоей, в. г., нынѣшней служьбе быть имъ нельзѣ, і для тѣх их тяжелых ран отпустил іх к тебѣ, в. г..., я, х. т., генваря въ 27 день, а отписку, г., велѣлъ подать і имъ явитца в приказе Козаньского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину да дьяком Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: 179-го ѳевраля въ 8 день з жилцом с Автамоном Полукнязевым. — Записать раны и выписать.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 486 — 487.)

№ 61.

Отписка кадомского воеводы А. Вышеславцева с вестями о приходе «воровских» казаков и намерении их итти через Саранскую и Ломовскую черту к Москве (июнь 179 1671 г.).

Государю царю... х. т. Ондрюшка Вышеславцовъ челомъ бьет. В нынешнем, г., во 179-м году июня въ 4 день писал ко мнѣ, х. т., в Кадом с Нижнева города Ламова Парѳеней Сомов, а в отписке ево ко мнѣ писано: в нынешнемъ де во 179-м году маия въ 30 день писал к нему в Нижней город Ламов с Пензы воевода Петръ Дуров, а в отписке де ево написано: [1] в нынешнем во 179-м году маия ж въ 25 день посылал он, Петръ, [2] с Пензы в степь на рѣчку Кондал пензенца сына боярскова Степана Телѣгина с пензенскими служилыми людми в проѣзжую станицу для провѣдованья воровских казаков, и маия ж де въ 26 день прибежали на Пензу тот Степан служилыми людми и в приказной избѣ сказали: видели де ани в степи верхъ реки Пензы в ночи стоят невѣдома какие люди болшим собраниемъ от города Пензы в десеті верстах, а огней де у них ста с три и болши. Да того ж де числа пришли выходцы на Пензу пензенские служилые люди Бориска Рыскин да Лучка Иванов, а в роспросе де сказали: в нынешнемъ де во 179 году майя ж де въ 25 день взяли их, Бориску с товарыщи, трех человѣкъ, на Пензе на пашне воровские казаки саратовцы Тишка Маланьин да Нижнева города Ламова пушкарь Куземка Мардяшев с товарыщи, дватцать человѣкъ, и везли их с сабою до умету к своему войску и, не доветчи их до войска, с умету тѣ воровские казаки их, Бориску да Лучку, двух человѣкъ, отпустили на Пензу, а третьева де их таварыща Мосѣйку Токарева те воровские казаки взяли с сабою в свое войска, а говорили де имъ, Бориску и Лучке, тѣ воровские казаки Тишка и Куземка Мордящев с товарыщи: идем де мы с астара-

---

[1] *После слога* «на» *зачеркнуто:* «Пензы».
[2] *Далее зачеркнуто:* «Дуров».

ханцы и с саратовцы и іных понизовых городовъ с людми конми и пехатою болшимъ собраниемъ с пушки через Саранскую и Ламовскую черту к Москве. Да тѣ ж де воровские казаки велѣли имъ, Бориску и Лучке, говорить на Пензе ему, Петру, и пензенскимъ жителемъ, чтоб он, Петръ, и пензенские жители их, воровских казаков, не боялись и никуда из города не бѣгали, чтоб с ними не билися и встрѣтили б их с хлѣбомъ. И ныне он, Петръ, с пензенскими градцкими и с уѣздными людми [1] сидитъ в осаде. [2]

(Темников, столбец № 130, лл. 27 — 29.)

[1] *Далее зачеркнуто:* «сидят».
[2] *Отпуск отписки.*

Б) ВОССТАНИЕ В СИМБИРСКО-НИЖЕГОРОДСКОМ РАЙОНЕ.

№ 62.

Отписка полкового воеводы кн. Ю. Н. Барятинского в приказ Казанского Дворца о приходе его под Симбирск и отступлении передового отряда Разина к Самаре (август 178/1670).

Государю царю... х. т. Юшка Борятинской челомъ бьетъ. Августа въ 31 день пришел я, х. т., под Синбирскъ с твоими, в. г., ратными людми, а вор Стенка Разинъ до моево, х. т., приходу не поспѣлъ притить с Самары, а которые передовые люди шли перед нимъ выше Самары, и тѣ поворотились к нему ж на Самару, увѣдав про меня, х. т., и твоих, в. г., ратных людеі приход. А со мною, х. т., пришло в Синбирскъ твоих, в. г., ратных людей конныхъ, московских стряпчих, и дворянъ, и жилцов, и городовых дворян и детей боярских, и мурзъ и татар немного, а началные, г., люди Өедорова полку Зыкова и Ондрѣева полку Чюбарова, на Москвѣ взяв твое, в. г., жалованье, в полки по се число не бывали, а живутъ в деревнях своихъ, толко приѣхал на твою, в. г., службу ротмистръ Аөанасей Соймонов, и полков держать нѣкому, а не поитить было мнѣ, х. т., к Синбирску за такими великими вестми и безпрестанными отписками из Синбирска, чтоб Синбирска не потерять и в черту б вора не пропустить, чтоб над Синбирскимъ дурна какова не учинил, и с твоими, в. г., ратными людми поспѣшил. А Олексѣй, г., Еропкинъ розбирал служилыхъ людей и оставливал у себя и переменял не против твоего, в. г., указу, для своей безделной корысти, и великую мешкоту и поруху учинил, а по твоему, в. г., указу велено ему у себя оставить самыхъ менших статей, а онъ у себя оставил лутчих людеі — арзамаских мурзъ и татар и иных городов, кому бы мочно служить, а рейтарскимъ, г., полкамъ прислал списки полковником Өедору Зыкову да Ондрѣю Чюбарову, а в списках, г., написаны многие мертвые, а иные одно имя дважды и трожды написаны, а на лицо, г., рейтар по полковниковым смотром тысеча триста человѣкъ в обѣих полкахъ, и в том числѣ треть пѣших. А не смотрил я, х. т., твоихъ, в. г., ратных людей затѣмъ, что у Алексѣя Еропкина были не в зборе, а какъ, г., съѣдутца, и я их пересмотрю и к тебѣ, в. г..., писать буду и списки естем и нѣтам пришлю тотъ час. А будетъ, г., провѣдать вестей подлинно про вора нѣкем, и я, х. т., разобравъ людеі, пошлю посылку, где будутъ воровские люди, для языков и для подлинной вѣдомости, а что в посылке учинитца, и о том к тебѣ, в. г., я, х. т., писать буду тотъ час. А без пѣхоты, г., мнѣ,

х. т., быть нелзѣ, потому либо лучитца самому итти на воровских людей, гдѣ увѣдав конницу, и обозомъ стоять без пѣхоты нелзѣ ж, потому что у мурзъ и у татар телѣг нѣтъ, и о пехотѣ вели, г., свой государьской указ учинить. А по коих, г., мѣстъ над ними, ворами, промыслу не учинить, станутъ ходить и прелщать безопасно, а какъ, г., над ними гдѣ б промыслъ учинили, и он бы убавил вымыслу своево воровского. А что впредь, г., учинитца какихъ вестей, и к тебѣ, в. г., писать буду тотчас. А буде воровской приход Стенки Разина будет под Синбирскъ или присылка от нево будетъ, и я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми Синбирскъ оборонять и всякой промыслъ над нимъ чинить буду, сколко милосердый богъ помощи подастъ. А по спискамъ, г., у меня в полку гораздо малолюдно, а по наряду московские люди, помѣщики понизовых городов, многие не бывалі, живутъ в домѣхъ своих, а иные поѣхалі к Москве, а с мололюдством, г., с таким вором без пѣхоты в далных мѣстех промыслу над ним учинить нелзѣ. А естьлиб я, х. т., не поспешил к Синбирску с твоими, в. г., ратными людми, быть было в Синбирску и в Синбирскомъ уѣзде от воровских прелестей дурну. А с отпискою к тебѣ, в. г..., послал я, х. т., Өедорова полку Зыкова рейтара Давыда Сурина, а велѣл ему явитца и отписку подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому с товарыщи.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.—179-го сентября въ 8 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 103 — 105.)

№ 63.

Отписка кн. Ю. Н. Барятинского в приказ Казанского Дворца о сдаче Разину Симбирского острога и отступлении Борятинского к Тетюшам (сентябрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Борятинской челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году сентября въ 4 день пришел вор Стенка Разин с своими единомышленики ворами под Синбирскъ стругами і ночью обшел Синбирскъ і стал выше Синбирска за полверсты до города и в оддачю часов вышел из стругов и хотѣл иттить к городу на приступ, и я, х. т., против ево зашел с своим полкомъ, сажен з десять не допустя к городу, прискакали к нему на дула пищалное, стрелба такая быть почела безпрестанно, и к городу приступить нелза. И они, г., поворотясь всеми своими силами от города нас........[1] многих переранили и атемарца Любима воры .... до смерти, и тот, г., день бились мы, х. [твои]......[с у]тра, и до вечера и приступать им к городу не дали і ничего нам не учинили. И стоял я, х. т., полком всѣм на одном поле с нимъ сутки, и на меня, х. т., не смѣл приходить. И того ж, г., дни в вечеру приходили на меня, х. т., часу в третьем ночи, а я, х. т., стоял в поле, ополчась, і бой у насъ ночью был великай, и на том, г., бою убили Дементья Ворыпаева, да алаторца Куроѣдова, да рейтара Андрѣева

[1] *Недостает части листа.*

полку Чюбарова, и у них, г., на обѣих боях многих побили. І на утрея, за полчаса до света, почели приступать воры к городу, поговоря и сослався с синбирены, на каторомъ мѣсте стояли синбирены, против тѣх прясел воры и пришли, и стреляли синбирцы по них пыжами і в острог впустили, и хто в остроге был, всѣх посекли казаки, почели приступать к городу, а синбирены почели сечь людей боярских, хто тут был, а людей, г., боярских всѣх я поставил по стенам с пищалми, и в остроге, г., было людей на всякой сажене по осми человѣкъ, и бились люди боярские многое время, а телѣги всѣх ратных людей и лошеди были в остроге, а я, х. т., со всѣми ратными людми к ним приступал, и они мены, х. т., без пехоты не допустили к городу, і сели по крѣпким мѣстом и пушки привели, безпрестани по нас стреляли и многую, г., им помѣшку в приступе учинили. А татаровя, г., каторые в рейтарех и в сотнях, служить худы, служить с ними не с ким, і не надежны с первого бою, і с тѣх боев многие утекли в домы свои, и нелзя на них на бою надѣетца, и денег, г., им не для чего терять, что им быть в рейтарех. А началные, г., люди после того, как я, х. т., писал к тебѣ, в. г., в полкъ ко мнѣ не бывали ни един человѣкъ, живут всѣ по деревням своим. А околничей Иван Боданович Милославской сѣл в Маломъ городкѣ, а с ним головы стрелецкие с приказы и Агеева полку салдаты и іных чиновъ[1] люди. І Малой, г., городокъ крѣпок, вскоре взять не чаю, толко безводен, колодезев нѣт, и они до тѣх мѣстъ воды навозили много. А я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми отшел в Тетюши і дожидаюсь кравчего і воеводы князь Петра Семеновича Урусова, чтоб нам, х. т., пойти опять в Синбирскъ, і будет Иван сидит, чтоб ево от осады свободить, а будет, г., Ивана взяли, и нам вытти на него, а у него, г., не многолюдно, болши пяти тысяч нѣт худова, да и доброго. А нынече у него на боях и на приступе безмерно побита лутчих людей много, и о том вор к памяти не придет, не толко бы, г., чта кравчей и воевода к. Петръ Семенович к тому бою поспѣл, хотя бы у меня, х. т., было двѣ тысечи пехоты, и он бы совсем пропал, не толко бы, г., приступать к Синбирску, и к берегу бы не приступил, а то росмотрил, что у меня нѣт пехоты, так он и учинил, а кобы сошлись вмѣсте под Синбирскъ, и вор Стенка Разинъ был бы в руках или убит, и все бы пропали. И я, х. г., видя, что без пехоты с ним дѣлать нечего, отшел и полки твоі, в. г., отвел в цѣлости, оприч того, которые побиты і ранены на боях, а надобно бы, г., иттить вскоре на Синбирскъ, чтоб черту удержать. И вели, г., мнѣ конных и пеших людей дать, чтоб мнѣ было с кѣм на поле надежно стоять, чтоб было мнѣ, х. т., с кѣмъ над вором промысл чинить і черту одержать, так, г., над ними ныне чинить за их воровства, которые, г., тебѣ, в. г., изменили, чтоб их высеч, і иным, г., будет страшнѣя, не будут изменять. А московские, г., люди и городы, которые со мною, х. т., душевно тебѣ, в. г., ради служить. А нижегородцы, г., многие богатые люди в полкъ не бывали. А х кравчему и воеводе хъ князь Петру Семеновичю писал сего ж числа, чтоб он шел в Синбирскъ, не мешкав, чтоб, г., черту удер-

---

[1] «чинов» *над строкой.*

жать, как черту удержим, по прежнему все твое, в. г., будет, и Астрахань за тобою, в. г., будет, а тако с ним, вором, такой же бой будет, и ево самово воры казаки, свезав, отдадут или убьют.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го сентября въ 14 день с арзамасцом с Семеном Любятинским.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 224 — 225.)

№ 64.

Челобитная кн. Ю. Н. Барятинского о даче ему судна с гребцами для перевозки его людей и запасов взамен отбитых у него Разиным (сентябрь 179 1670 г.).

Царю государю... бьет челом х. т. Юшка Борятинской. Стоял я, х. т., в обозе под Синбирским, и вор Стенка Разин обоз у меня, х. т., взял и людишокъ, которые были в обозе, посек, и лошеди отогнал, и тележенка, которые были, і те отбилъ, и все платьишко и запас весь побрал без остатку.

Милосердыі государь..., пожалуй меня, х. с., вели, г., мнѣ дать судно и гребцов, на чем бы людишок и запасишко ко мнѣ, х. т., прислать. Царь г., смилуйся, пожалуй.

Помета на обороте: 179-го сентября въ 20 день государь пожаловал, велѣл ему дать судно из Болшого Приходу, а гребцов из Ямского приказу.

(Разряд, Московскій стол, № 419, л. 19.)

№ 65.

Отписка алаторского воеводы А. Бутурлина о восстании в Симбирском уезде и намерении разинцев итти в Алаторский уезд (сентябрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Акиноейка Бутурлинъ, Сенка Прокоѳьевъ челом бьют. В нынѣшнем, г., во 179-м году сентября въ 9 день прибѣжал на Олатарь синбиренинъ Яков Лукинъ сынъ Панов, а в роспросе онъ, Яков, перед нами, х. т., в Приказной избѣ сказал: в нынешнѣм де во 179-м году сентября въ 3-м числѣ поѣхал онъ, Яков, из отемарскова своего поместья на твою, в. г., службу в Синбирскъ к околничему и воеводе к Ивану Богдановичю Милославскому, і сентября де въ 6-м числѣ, какъ будет онъ, Яков, на Синбирской чертѣ в горадѣ Тагаеве, и от Юшанского де острога к гораду Тагаю прибѣгали от вора и ізменьника от Стенки Разина ево воровские казаки, и он де, Яков, увидя тѣх воровских казаков, с Тагаева побѣжал к гораду Уренску и в Уренску взъѣхал на подворья и начавал, и сентября въ 7-м числе в другомъ часу дни, собрався, уренские стрелцы и казаки, и пришед к нѣму на подворья, хотели ево, Якова, убить до смерти и в то число отбили у него, Якова, на подворье дву яво человѣкъ дворовых с лошедми и с телеги и со всякимъ ево служилым буторОм и с платьямъ, а он, Яков, да с нимъ шесть человѣкъ дворовых ево людей, седчи на лошедѣй, с того

подворья ушли, и те де уренские стрелцы и казаки погнали за нимъ, Яковомъ, в погоню и на Корсунском лѣсу отбили у него, Якова, человѣка, а последних де ево Яковлевых людей пять человѣкъ отбили те уренские стрелцы и казаки да с ними ж Корсунские черты Сурского острогу Конные слободы козаки в Корсунском уѣзде под татарскою деревнею Горенкою, а он де, Яков, от них ушелъ один в лес, и в лесу де он, Яков, былъ двои судки и пришел в Олатарской уѣздъ в вотчину околничего Ѳедора Михайловича Ртищева в село Кадышевку, а Покровскае то ж, к прикащику к Ѳедору Ерышеву, и онъ де, Ѳедор, ис села Кадыщевки велѣлъ ево, Якова, проводить на Олатарь, а люди де ево Яковлевы ныне живы ль или побиты, и про то ему, Якову, неведома, а какъ де он, Яков, былъ в Уренску, и те де уренские стрелцы и казаки сказывали ему, Якову, что вор Стенка Разинъ Синбирскъ взял и к ним де присланы памяти, а велено служилых людей, имая, всех рубить, а черных людей распрашивать, отчево хто с Синбирска бѣжит, и уренской де голова Ѳилипъ Потапьев сынъ Гурьевъ и подьячей Осипъ Ратманов при нем, Якове, были у них, уренских стрелцов и казаков, принеты и сидели у них в гораде за сторожею, а которые де были в Синъбирскку Синбирские черты горадов и острогавъ стрелцы и казаки и сидѣли в Синбирску в осаде от вора Стенки Разина в остроге, и тѣ де Синбирские черты стрелцы и казаки и Синъбиръска горада, которые были в осаде в остроге, тебѣ, в. г., изменили и в горад не пошли, прибѣжали все в домы свои и твоихъ, г., ратныхъ людей, которые были з бою утеклецы, и которые ѣхали на твою в. г. службу в Синбирскъ всех, имая, побивают и в Синбирскъ никому проѣхать от тех изменьников никоторыми дѣлы нельзя: да и многие, г., дворяня и дети боярские и мурзы и татаровя, прибѣжав на Олатарь и перед нами, х. т., сказываютъ, что Синбирские черты стрелцы и казаки и Синъбирского уѣзду крестьяня и татаровя и мордва и черемиса тебѣ, в. г., изменили и синбирен дворян и детей боярских, которые жили в Синъбирском уѣзде побили з женами и з детми и домы их все разграбили, да и твоих, в. г., ратныхъ людей, которые утекли з бою и каторые ѣхали на твою, в. г., службу в полкъ к околничему і воеводе ко к. Юрью Никитичю Борятинскому, жилцов и дворян и детѣй боярскихъ многих по слободам и по деревням и по дороге побили и перегрябили. Да они ж намъ, х. т., сказывали, что тот вор Стенка Разинъ по Синъбирской чертѣ и в Синбирской уѣздъ разослал памяті, чтоб те синбиреня и іных городов черных людей наговаривали, чтоб дворян и детей боярских і в горадѣх воевод и подьячих всех переводили і побивали до смерти, а которые де дворяня и дети боярские в Синъбирском уѣзде пойманы и побиты будут, и кони их всех велѣл пригонять в Синбирскъ, да им жа де велѣно быть сентября къ 9-му числу в Синъбирскъ к вору к Стенке Разину со всякой деревни по два человѣка к скаске, да имъ жа де велѣно збирать с уѣзду добрых лошедей и водить к нему жъ, Стенке Разину. Да мы ж, х. т., посылали для проведыванья о взятье горада Синбирска алаторского толмача Ларку Хренова, и сентября, г., въ 10 день приѣхал на Олатарь тот талмачъ Ларка Хренов, сказал, что он, до города Синбирска не доѣхавъ за тритцать

верстъ, был в татарской деревне, а какъ та деревня слыветъ, и он то запаметовал, і в той дѣ деревне сказывали ему тотаровя, что рубленой горадъ Синбирскъ взятъ, а про околничего де и воеводу про Ивана Богдановича Милославского сказалі: что над нимъ учинилось, и они де того не ведают, а от вора де от Стенки Разина по Синъбирскому уѣзду разосланы воровские казаки и прибирают к себѣ всяких чинов людей и к тем де воровским казакомъ Синбирские черты и із уѣзду и із Свияжьского уѣзду збираются стрелцы, и казаки, и крестьяня, и татаровя, и мордва, и черемиса многие люди и хотят итти к гораду Алатарю и в Олатарской уѣздъ для разоренья вскоре, сентября въ 11-м или кончаесь во 12-м числѣх, а наперед де себя те воровские казаки послали в Олатарской уѣздъ лазутчиков крестьян, а велѣлі имъ уѣзных людей к воровству своему наговаривать и призывать к себѣ охотников, а дворян и детей боярских побивать всех до смерти, а хто де пойдѣт, и тем охотником велѣлі от себя сказывать жалованья по пяті рублев да по зипуну, а синбиряном де сказано, хто с ним для воровства из жалования не пойдет, и тех людей порубят всех на голову.

Помета на обороте: 179-го сентября в 16 день с алатарским затинщиком с Васкою Матвѣевым.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 93 — 99.)

№ 66.

Распросные речи и Разряде 26 сентября 179/1670 г. алаторского губного старосты А. Ф. Топорнина о восстании в Алатаре.

В нынешнем во 179-м году сентября въ 23-м числѣ к в. г. [1] писал ис полку боярин и воеводы князь Юрьи Алексѣевичь Долгоруково с товарыщи и прислали алатарского губного старосту Андрѣя Ѳедоровича Тапорнина. И Андрѣй Топорнин в Розряде роспрашиван, [2] а сказал: Б нынешнем де во 179-м году [3] ѣхалі [4] на государеву службу в полкъ кравчему и воеводам ко к. Петру Семеновичю Урусову с товарыщи стряпчие, и дворяне московские, з жилцы, и городовые дворяня, и дети боярские, человѣкъ съ 500, [5] и стояли у Алатаря обозом для [6] того, что им в тот полкъ от воровских казаков пройтить было немочно [7], и сентября де въ 15-м числе тѣ ратные люди от Алатаря пошли [8] по московской дороге за реку за Алатарь, а за ними де пошол думной дворянин и воевода Ѳедор Иванович Левонтьевъ с людми свои-

---

[1] *Далее в подлиннике условное обозначение царского титула.*

[2] «роспрашиван» *над строкой вместо зачеркнутого:* «в роспросе»; *далее вставлено:* «а».

[3] *Далее зачеркнуто:* «сентября въ 15 день пошли от Алаторя дворяня и всяких чинов люди розных городов, которым было».

[4] *В подлиннике осталось неисправленным:* «ѣхаті».

[5] *Далее зачеркнуто:* «мимо Алатар и сентября де въ 15-м числѣ».

[6] *Далее зачеркнуто:* «вѣд».

[7] *Далее зачеркнуто:* «и сентя». *Продолжение в подлиннике написано с красной строки.*

[8] *Далее зачеркнуто:* «за»,

ми [1], и воевода де Акинѳей Бутурлин и дворяня, которые на Алатаре [2], послалі ево, Андрѣя, да подьячего с приписью [3] Семена Прокоѳьева к тѣм ратным людем, велѣлі им говорить, чтоб они поворотились к Алатарю для того, [4] вѣдомо им учинилось, что через Суру реку воровские казаки перевозятца и идут к Алатарю. И он де, Андрѣй, с подьячим думного дворянина [5] и воеводу Ѳедора Ивановича Левонтьева и тѣх ратных людей съѣхалі за рекою за Алатарем по московской дороге от Алатаря въ 20 верстах и говорили думному дворянину и воеводе Ѳедору Ивановичю, чтоб он тѣм ратным людем говорилъ и поворотил их на Алатарь. И думной де дворянин и воевода и он, Андрѣй, и подьячей тѣм ратным людем говорилі со слезами, чтоб они поворотились к Алатарю, и они де их не послушалі, сказалі, что им на Алатаре дѣлать нечево, потому что они полку кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова [6], а иные сказывались полку товарыща ево, околничего и воеводы к. Юрья Микитича Борятинского, и поѣхали от них за Ордатовской лес [7], сказалі, что они станут проходить в полки, где им быть указано. И думной де дворянин и воевода [8] Ѳедор Иванович пошолъ за ними с своими ж людми, а онъ [9], Андрѣй, с подьячим поворотился на Алатарь. И того ж де числа, не доѣзжая до Ардатовского перевозу [10] за версту или за полторы, встрѣтился с нимі [11] алатарского помѣщика Ѳедоров человѣкъ Мертвого Варламка, а прозвища ево не вѣдает, и сказывал им, что [12] посылан онъ, Варламка [13], был с Алатаря с алатарскимі казакамі [14] в Алатарской уѣздъ в вотчину столника Михайла Плещѣева в село Городище на перевоз Суры реки для провѣдыванья вестей про воровских казаков, и [15] того ж де числа, не доѣзжая села Сары, от Алатару въ 20 верстах, встрѣтились с ним, Варламком, и с казакамі, которые с ним, Варламком, посланы были, [16] воровские казаки многие люді, и он де, Варламка [17] о том [18] послал с вестью на Алатарь алатарских казаков, в сам де он бежал в вотчину боярина своего за лѣс. И он де, Андрѣй, с подьячим с Семеном Прокоѳьевым и с ним, Варламком, поворотились к думному

---

[1] «а за ними... своими» *на обороте листа под выносным знаком.*
[2] «и дворяня... на Алатаре» *над строкой вместо зачеркнутого:* «алатарцы всяких чинов люди».
[3] «с приписью» *над строкой.*
[4] *Далее зачеркнуто:* «что».
[5] «думного дворянина» *над строкой вместо зачеркнутого:* «тѣх ратных людей».
[6] *Далее зачеркнуто:* «с то».
[7] «за Ордатовской лѣс» *над строкой вместо зачеркнутого:* «проч.»
[8] «и воевода» *над строкой.*
[9] *Первоначально:* «они».
[10] «Ардатовского перевозу» *над строкой, вместо зачеркнутого:* «Алатаря».
[11] *Далее зачеркнуто:* «Ѳедо».
[12] *Далее зачеркнуто:* «того ж де числа».
[13] «Варламка» *над строкой.*
[14] *Далее зачеркнуто:* «на Сурской перевоз Суры реки».
[15] *Далее зачеркнуто:* «он де, Варламка».
[16] «которые... посланы были» *над строкой.*
[17] *Далее зачеркнуто:* «с тѣмі ве».
[18] *Далее зачеркнуто:* «с вес»...

дворянину и воеводе к Өедору Ивановичю Левонтьеву, и тѣ вѣсти ему сказывалі, и послалі от себя алатарского[1] плошадного подьячего Гаврилку Долгово на реку Алатарь, и велѣлі ему на той рекѣ живой мост роспустить, чтоб через тоѣ реку воровским казаком от Алатаря к ним[2] пройтить было немочно. И того ж де числа дьячок Гаврилко Долгово, приѣхав к думному дворянину и воеводе к Өедору Ивановичю и к нему, Андрѣю, и к подьячему к Семену, сказал, что[3] на рекѣ де на Алатаре на мосту, которой велено было ему роспустить, воровских казаков стоят съ 108 человѣк и болши[4]. И он де, Андрѣй, с тѣмі вестмі поѣхал в полкъ к боярину и воеводам ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково с товарыщи, для того что от воровских казаковъ к Алатарю проѣхать не мочно. І[5] сентября де против 16-го числа в ночи видел он, Андрѣй,[6] к Алатарю зариво болшое[7]. А сентября ж де въ 17 день доехалі ево, Андрѣя[8], в Арзамаском уѣзде Алатарского уѣзду крестьяне, бегут в Арзамас, и сказывалі, что Алатарской[9] острог воевода Акинөей Бутурлин велѣл выжечь для того, что на Алатаре малолюдно и[10] острогу оберечь нѣким[11], а хотѣл де он, Акинөей, с ратными людмі сѣсть в осаде в рубленом городе. Да і при нем де, Андрѣе, на Алатаре всяких чинов люді город крепилі рубленой и в осаду совсѣм паслись і хотѣлі сидеть[12] в том рубленом городе, а острог по подлинным вестям хотѣлі выжечь, и он де, Андрѣй, чает, что по тѣм вестям тот острог выжжен[13].

А Синбирские де и Корсунские черты стрелцы, и казаки, и уѣздные люді,[14] помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, и мордва, и чюваша в. г. изменилі и приложились к вору и изменнику к Стенке Разину, и многих де тѣх городов[15] дворян и детей боярских крестьяне помѣщиков своих побивают и домы их грабят. И ныне воюют в Алатарском уѣздѣ

---

[1] «алатарского» *над строкой.*

[2] *Далее зачеркнуто:* «к думному».

[3] *Далее зачеркнуто:* «у реки де Алат»...

[4] «и болши» *над строкой, вместо зачеркнутого:* «и он де, увидя тех казаков, побеж»...

[5] *Далее зачеркнуто:* «на».

[6] *Далее зачеркнуто:* «на».

[7] *В подлиннике:* «болше». *Далее зачеркнуто:* «и глядел Андрѣй, что».

[8] «ево, Андрѣя» *над строкой вместо зачеркнутого:* «его».

[9] *Далее зачеркнуто:* «болшой».

[10] *Далее зачеркнуто:* «бо».

[11] *Далее зачеркнуто:* «и тем де он».

[12] «і хотелі сидеть» *вписано над строкой.*

[13] *Воевода кн. Ю. А. Долгоруков со слов очевидцев, московских стрельцов, пришедших из Алатыря, сообщал в своей отписке в Москву:* «и сентября де... в 16 день пришли в вечеру к Олаторю воровские казаки, а с ними многие Синбирские черты руские люди, и мордва, и черемиса, и Олаторского уезду мордва ж и крестьяня и учали к острогу приступать и острожную башню зажгли, и в острог вошли при них, а воевода де Акинфей Бутурлин, острог покиня, побежал в рубленой город, а они де из острогу в рубленой город не поспели, а ушли с Олатаря в лес и шли подле реки, и видели они, что от зажогу острожные башни рубленой город начал гореть весь, а что де над воеводою и над грацкими людми учинилось, про то они не ведают» *(Столбец Карабанова № 26, л. 227, напеч. «Материалы», стр. 94.*

[14] *Далее зачеркнуто:* «великому государю изменили».

[15] *Далее зачеркнуто:* «помѣщиковъ».

по ту сторону реки Алатаря от Суры реки и Алатарского уѣзду уѣздные люди, помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне и мордва [1] Верхосурского стану присталі к ним же. [2] И он де, Андрѣй, про тѣ про всѣ [3] вѣсти в полку боярину и воеводам князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково с товарыщи сказывал сентября въ 20-м числѣ. И того ж де числа при нем, Андрѣе, прибежали в Муром в полкъ боярина и воевод князя Юрья Алексѣевича [4] дети боярские [5] синбиренин Михаило Трухманов да арзамасец, имяни ево не упомнит, ранены, а сказывалі боярину и воеводам князю Юрью Алексеевичю, [6] что сентября де против въ 16-м числѣ [7] пошли де было они с товарыщи, человѣкъ со 100 [8] от Алатаря [9] за думным дворянином за Өедором Ивановичем Левонтьевым и за ратнымі людми, которые пошли от Алатаря [10], і сентября де против 16-го числа [11] по сю сторону реки Алатаря на Ардатовской поляне, от Алатаря въ 8 верстах [12], напалі на них воровские казаки, многие люді, и их многих [13] побилі и переранилі. И боярин де и воевода князь Юрьи Алексѣевич, [14] роспрося [15] ево, Андрѣя, с тѣмі вестми из Мурома [16] ис полку своего послалі к Москве [17] сентября въ 21-м числѣ, а сам он, боярин и воевода [18] с ратнымі людмі пошол в Арзамас того ж числа, а товарыщи де ево, боярина и воеводы, околничей и воевода князь Костянтин Осиповичь Щербатой да думной дворянин и воевода Өедор Иванович Левонтьев [19] с ратными людмі пришли в Арзамас сентября въ 18-м [20] числе и ожидают боярина и воеводу к. Юрья Алексѣевича. [21]

(Разряд, Белгородский стол, № 692, лл. 411 — 420.)

№ 67.

Челобитная Б. М. Хитрово о посылке сыщика в его алаторскую вотчину село Барышскую Слободу для сыска об участии его крестьян в восстании (сентябрь 179/1671 г.).

Царю государю... бьетъ челом х. т. Богдашко Хитрово.

---

[1] «помѣщиковы... мордва» *на обороте листа под выносным знаком.*
[2] *Далее зачеркнуто:* «их».
[3] *Далее зачеркнуто:* «вышеписанные».
[4] «в Муром... Алексѣевича» *на обороте листа под выносным знаком.*
[5] «дети боярские» *над строкой.*
[6] *Далее зачеркнуто:* «с товарыщи».
[7] *Первоначально:* «16-го числа».
[8] «было... со 100» *над строкой.*
[9] *Далее зачеркнуто:* «за тѣмі ратнымі людмі, которых».
[10] «которые пошли от Алатаря» *над строкой.*
[11] *Далее зачеркнуто:* «на Арзамас».
[12] «от Алатаря въ 8 верстах» *над строкой.*
[13] «многих» *над строкой над зачеркнутым:* «де».
[14] *Далее зачеркнуто:* «с товарыщі»,
[15] «роспрося» *над строкой.*
[16] «из Мурома» *над строкой.*
[17] «к Москве» *над строкой.*
[18] *Далее зачеркнуто:* «с товарыщи того ж числа».
[19] *Далее зачеркнуто:* «пришли в Арзамас сентября».
[20] *Первоначально была другая цифра.*
[21] *Далее зачеркнуто:* «Андрѣй же сказал, что дети ево и люді те на Алаторе».

В нынешнем, г., во 179-м году в сентябре, какъ приходили под Олатарь и в Олатарской уѣздъ воры и измѣнники, и въ их воровском приходе алаторской моей вотчины села Барышской Слободы крестьяне от своего малоумия пошетались, а за шатость имъ никакова наказания не учинено.

Милосердый государь..., пожалуй меня, х. с., вели, г., послать ис Казанского Дворца Сытного Дворца стряпчево Еѳима Насонова в олаторскую мою вотчину в село Барышскую Слободу и про шатость крестьянъ моихъ розыскать и по сыску хто чего смертной и торговой кажни доведетца за воровство, учинить им указ, каковы подастъ статьи человѣкъ мой Сенко Иевлев. [1] Царь государь, смилуйся.

Помета на обороте: 179-го генваря въ 17 день по указу в. г. приказал боярин к. Яков Никитичь Одоевской дать наказ Еѳиму Насонову о розыску про все против государева указу ис приказу Казанского Дворца. [2]

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 365.)

№ 68.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 28 сентября 179 1670 г. о восстании в Арзамасском уезде, взятии разинцами Саранска и о шатости в Лыскове, Мурашкине и Темникове.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. По твоему, в. г...., указу пришол я, х. т., в Арзамасъ сентября въ 26 день и із Арзамаса, г., на встрѣчю образа всемилостивого спаса выходилі со кресты и с образы Спаского монастыря игуменъ Иона да соборные церкви протопопъ Аѳонасей с соборы и прихоцких церквей священницы и дияконі и города Арзамаса столникъ и воевода князь Леонтей Шеисупов и всяких чиновъ люди і о твоем, в. г..., и о твоих государских благородных чадех и благовѣрных царевенъ многолѣтном здравиі молили бога со слезами и били челомъ тебѣ, в. г., а мнѣ, х. т., говорили с плачью, что ты, в. г., пожаловалъ их, велѣл от враговъ и богоотступников и от измѣнниковъ, от воровъ и бунтовщиковъ, оборонить и в разоренье и в наругателство ихъ не выдать. А пришед я, х. т., в Арзамас с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми и сталъ, перешед реку Тешу, по алаторской дороге блиско посадов, устроясь

[1] *Приказный человек Хитрово Стенка Тарбеев заблаговременно выехал с оброчными деньгами (150 рублей), медной м железной посудой (винные кубы) и другим имуществом Хитрово, а также со своим имуществом, в Алатырь и все взятое положил на хранение у посадского человека Д. Рышка. По этому поводу Хитрово бил челом, чтобы алаторцы посадские люди отсылались к Насонову* «без понороВки, чтоб пропалые всяких чинов людей рухледи сыскать і впредь такое воровъство искоренить». *16 января в приказе Казанского Дворца было постановлено послать в Алатырь грамоту с указом*, «какъ Еѳимъ Насонов пришлет для каких людеі, и тѣх людеі отсылать к роспросу и к сыску, да ему ж, Еѳиму, давать для розсылки стрелцов и пушкарей и розсылщиков, сколко человѣкъ пригоже, и для писма подьячих, а на комъ по сыску грабежные животы доведутца, и тѣ животы, взяв, отдать с роспискою». *(Разряд, Моск. ст., № 441, лл. 358 — 361.)*

[2] *Наказ на лл. 366 — 371.*

обозомъ, а товарыщи мои, х. т., околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово да думной дворянин и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьевъ и дьякъ Иванъ Михайлов пришли в Арзамасъ преж моего, х. т., приходу, и тѣмъ своимъ товарыщамъ и дьяком Ивану Михайлову и Михайлу Прокоѳьеву по твоему, в. г., указу велѣл я, х. т., быть с собою ж. А что у нас, х. т., объявилось в полку твоих, в. г., ратных людей — столников, и стряпчих, и дворян московских, и жилцовъ, и розных городов дворянъ и детей боярских, и мурзъ, и татар по приѣздомъ в Муроме и в дороге, идучи от Мурома к Арзамасу, и в обозех у Арзамасу, и тѣм всѣм ратнымъ людемъ послали к тебѣ, в. г...., мы, х. т., перечневую роспись под сею отпискою[1] с арзамаскимъ пушкаремъ с Ызашком Калининымъ сентября въ 27 день и велѣли мы, х.т., отписку и перечневую роспись подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину и дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

И сего ж, г., числа вѣдомо нам, х. т., учинилось от приѣзжих людей у Арзамасу в обозе, что многая шатость учинилась в Саранску, и в Лыскове, и на Курмышѣ, и в Темникове, и в Мурашкине от измѣнниковъ, от воровских казаковъ, и на тѣх, г., воров послать намъ, х. т., малолюдно не умѣть, что в тѣх мѣстех воров людно, а московских, г., чинов и городовых по приѣздомъ объявилось у нас, х. т., в полкѣх мало, а рейтарских полковъ началные люди и рейтары ис Переславля Залѣского и ис Переславля Резанского к намъ, х. т., в полки в Арзамасъ сентября по 28 число не бывали. Да сего ж, г., числа прибежалі к намъ, х. т., в обоз из Арзамасково уѣзду дворяне и дѣти боярские и боярские люді, и сказалі, что в Арзамаскомъ уѣзде во многих мѣстех, которые мѣста подались к Алатарскому уѣзду, в селех и в деревнях крестьяне забунтовали и помѣщиков и вотчинников побиваютъ, а которые, г., помѣстья и вотчины московских людей, и их в тѣх помѣстьях и в вотчинах нѣт, и в тѣх де, г. мѣстех побиваютъ прикащиков их з женами и з детми и помѣстья и вотчины их разоряютъ. И по тѣмъ, г., вестям послал я, х. т. Юшка, товарыща своего думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева сего ж числа, а с нимъ твоих, в. г., ратных людей — дворянъ и детей боярских нижегородцов, алаторцовъ, арзамасцовъ, атемарцовъ, и мурзъ и татар розных городов, которые объявились по приѣздомъ у насъ, х. т., в полкѣх, да полуголову Семена Остаѳьева, а с нимъ пять человѣкъ сотниковъ да шесть сотъ человѣкъ московских стрелцовъ, выбравъ изо шти приказов по сту человѣкъ, и велѣлъ я, х. т., ему, товарыщу своему думному дворянину и воеводе Ѳедору Ивановичю, в тѣ мѣста итти по алаторской дороге и над ворами промышлять, сколко милосердыі господь бог помощи подастъ.[2] И приказал я, х. т., промыслъ чинить в тѣх мѣстех, гдѣ возможно. Да сего ж, г., числа прибѣжалъ к Орзомасу за два часа до вечеру ис Саранска утеклецъ ис тюрмы арзамасецъ посацкой человѣкъ Савка

[1] «под сею отпискою» *над строкой.*
[2] *Конец отписки написан другим почерком.*

Титовъ сын Мясникъ, а в роспросе нам, х. т., сказалъ, что был де он в тюрмѣ в Саранску в твоей, в. г., денежной казнѣ в откупной кружечного двора, и при нем де, Савке, пришли в Саранскъ воровские казаки и измѣнники и Саранскъ взяли сентября въ 19 день и воеводу Матвѣя Вельяминова, взявъ из соборные церкви, убили и животы всѣх домовъ пограбили, а ихъ де, тюремныхъ сидѣлцовъ, всѣх ис тюрмы выпустили. И по тѣмъ, г., вестямъ послать к Саранску на тѣхъ воровъ намъ, х. т., нѣково, что у насъ в полку малолюдно, а будет твои, в. г., ратные люди к намъ, х. т., в полки зберутца, и мы, х. т., прося у господа бога милости и у пречистые богородицы и у всѣх святыхъ помощи и заступления учнемъ над тѣми ворами промышлять, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ.[1]

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 82—86.)

№ 69.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 29 сентября 179/1670 г. о поражении разинцев при с. Путятине и сборе их в селах Черновском и Талызине.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. В нынешнемъ, г., во 179-м году сентября въ 27 день писал к тебѣ, в. г.,... я, х. т., с арзамаскимъ пушкаремъ с Ывашком Калининым, что по вестямъ послал я, х. т., товарыща своего думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева, а с ним твоихъ, в. г., ратных людей, дворян и детей боярских нижегородцовъ, арзамасцовъ, курмышан, и началных людей, и мурзъ, и татар, и рейтар, восмь сот дватцать шесть человѣкъ, да полуголову Семена Остаѳьева, а с нимъ, выбравъ изо шти приказовъ, сотников пять человѣкъ да московских стрелцов шесть сот человѣкъ к селу Путятину[2] на воровских казаков. И сентября, г., въ 28 день писал ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьевъ с нижегородцомъ с Андреяномъ Васильевым сыномъ Матюкинымъ да с касимовскими мурзы з Буршигомъ Бубековым с товарыщи, что с воровскимі казаки он сшелся и был у него с ними бой, и ... многихъ воровских казаков побили и атамана и есаула и знамена поималі, и прислал ко мнѣ, х. т., ис тѣх взятых пущаго заводчика одного человѣка, а атамана и есаула и іных взятых вскоре послать было ему нѣколі и за тѣмъ, что ранены тяжелыми ранами. И мы, х. т., того взятого вора роспрашивалі с пристрастиемъ, а в роспросе намъ, х. т., тот вор винился, а сказал, что де он с воровскими казаки к воровству был в мысли и разоренья, и грабежъ, и убивства многое чинил, и збирались де они в Арзамаскомъ уѣзде к селу Путятину[3] и хотѣли итти к Арзамасу, чтоб Арзамас взять и

---

[1] *Далее следует перечневая роспись служилых людей, записавшихся в приезд. До 28 сентября в полк Ю. Долгорукова записалось 790 человек.*

[2] *В подлиннике:* «Путянину».

[3] *Посланный Долгоруковым в Москву с отпиской арзамасский пушкарь Ивашко Калинин в распросе в приказе Казанского Дворца 2 октября показал:* «да слышел де онъ в Арзамасе, что от Арзамаса въ 30 верстах в селѣ в Путятине, в вотчине На-

разорить так же, что и Алатар, а про приход нашъ, х. т., к Арзамасу не вѣдалі, и на них де пришел думной дворянинъ и воевода Өедор Ивановичь Леонтьевъ с твоими, в. г., ратными людми и іх многих побили, а атамана, и есаула, и казаков многих, и ево взяли живых. И мы, х. т., того вора, объявя всѣмъ ратнымъ людемъ и арзамаскимъ градцкимъ жителемъ, велѣли в обозе казнить смертью — отсѣчь голову и ту ево голову над ево тѣломъ взоткнуть на долгую спису. Да сентября, г., въ 29 день писал ко мнѣ, х. т., товарыщъ ж мой думной дворянин и воевода Өедор Ивановичь Леонтьевъ: вѣдомо де ему учинилось ото взятых языковъ, что блиско Алаторского уѣзду в селѣ Черновском и в Талызине в собранье многие воровские люди, а с ними четыре пушки, которые взяты на Алаторе. И по тѣмъ, г., вестямъ, послал я, х. т., товарыща своего околничего и воеводу князь Костянтина Осиповича Щербатого, а с нимъ твоихъ, в. г., ратных конных жилцовъ, и городовых дворян и детей боярскихъ, и началных людей, которымъ велено быть за полками, да розных городовъ мурзъ и татар четыреста пятьдесят один человѣкъ, да полуголову Ивана Конищева, а с нимъ пять человѣкъ сотников, да московских стрелцовъ восмь сот человѣкъ, а с ними послалъ я, х. т., выбрав ис приказов лехких шесть пушекъ, и приказал товарыщу своему околничему и воеводе к. Костянтину Осиповичю.... над воровскими людми промышлять и поискъ чинить... а что, г., впредь у товарыщей моих учинитца, и о томъ к тебѣ, в. г..., я, х. т., писать учну с нарочными гонцы. А с сею, г., отпискою к тебѣ, в. г., послал я, х. т., арзамасца Петра Андрѣева сына Чуөарова сентября въ 29 день и воровские писма, что прислал ко мнѣ, х. т., товарыщъ мой думной дворянин и воевода Өедоръ Ивановичь, к тебѣ, в. г., я, х. т., послал с ним же, Петром, подлинные, а списки с них оставил у себя в полку. [1]

Пометы на обороте: 179-го октября въ 3 день. — В. г.... указал послать свои, в. г., грамоты к боярину и воеводе ко к. Юрью Алексѣевичю Долгоруково с товарыщи с своимъ, в. г., милостивым словом и с похвалою за его службу и чтоб он и впредь ему, в. г., служил б и ратных людей его государскою милостью обнадеживал и над ворами велел промышлять и поискъ чинить, чтоб тѣх воров искоренить и в конец самих разорить, а чинить промыслъ, чтоб за помощью божиею одноконечно то учинить, чтоб тѣх воровъ нигдѣ не было.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 211—214.)

№ 70.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о казни взятых в плен при с. Путятине разинцев и бое при с. Арати (октябрь 179/1670 г.)

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Сентября, г., въ 29 день писал ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой думной

зарья Засѣцкого, стоят собрався воровские люди руские, и мордва, и черемиса. *(Разряд, Приказный стол, № 423, л. 64.)*

[1] *Воровских писем при отписке не сохранилось.*

дворянинъ и воевода Θедор Ивановичь Леонтьевъ и прислал взятых воровских казаков, которые взяты в посылке на бою сентября въ 28 числѣ под селомъ Путятиным, атамана Сенку Савельева да есаула Ивашка Маленкова с товарыщи, пятинатцати человѣкъ, да их воровское знамя, а в роспросе намъ, х. т., тѣ воры сказались Синбирского уѣзду черемиса и боярские люди и крестьяне, збирались де они с воровскими корсунскими казакамі под Алаторемъ и город взяли, да с ними ж де былі села Парамзина Городища, да села Чебарчина, да села Барышской Слободы, да села Стемасу крестьяне, и взявъ город, велѣлі ему, атаману Сенке, збиратца в селѣ Путятине и ітти под Арзамасъ, и они де, идучи к Арзамасу, в Олаторскомъ и в Арзамаскомъ уѣздех села и деревни разоряли по присылке и по прелестным писмамъ вора Стенки Разина. И мы, х. т., тѣх воровъ за их воровство велѣлі казнить смертью, отсѣчь головы и над теламі их головы взоткнуть на колье. Да сентября ж, г., въ 30 день писал ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой думной дворянин и воевода Θедор Ивановичь Леонтьевъ с шатцкими мурзами с Чавкуном Клевлѣевым с товарыщі, вѣдомо де, г., ему учинилось про воровских казаков, что они стоят в Арзамаскомъ уѣзде в селѣ Арати в зборе, и он де с твоими, в. г., ратными людми ходил на тѣх воровских людей, и видя де приход твоих, в. г., ратных людей, тѣ воровские люді ис того села побежалі, и... твои, в. г., ратные люді, догнавъ воровских казаковъ, многих побили и в полон поималі, а села де, г., Арати и села Шарапова попы, и дьяконы, и церковные причетники, и мирские люді вышли противъ твоих, в. г., ратных людей со кресты и с ыконамі и били челом тебѣ, в. г., чтоб ты, в. г., пожаловал их, не велѣлъ мирскихъ людей побить и разорить, а они де с воровскими казаки не воровалі и к воровству их не приставалі, и обещались тебѣ, в. г., они на воровских казаков, гдѣ они впредь объявятца, извещать и імая приводить, и сказали ему, думному дворянину и воеводе, что воровские казаки стоятъ в селѣ Гагине да в селѣ Панове, от села Шарапова в пятинатцати верстах, и по тѣм де, г., вестям онъ, думной дворянинъ и воевода Θедоръ Ивановичь, с твоими, в. г., ратными людми пошелъ в тѣ села для промыслу над воровскими казаки.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го октября в 4 день с стряпчим конюхом с Кузмою Казаковым. — Великому государю чтена.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 56 — 58.)

№ 71.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о бое с разинцами при с. Панкове и о допросе и казни пленных (октябрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 2 день писал ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой околничей и воевода к. Костянтинъ Осиповичь Щербатого рейтарского строю с ротмистром з Гарасимомъ Слепцовым: сен

тября де, г., въ 30 день ввечеру до села и в селѣ Панове у товарыща ж моего, х. т., у думного дворянина и воеводы у Өедора Ивановича Леонтьева с воровскими людми был бой, и на том де, г., бою воровские многие люді побиты, а после того бою того ж числа к селу Панову ис села Черновского пришли воровские многие ж люді на выручку с пушками и с тѣми де, г., воровскими людми у думного дворянина и воеводы у Өедора Ивановича об реку Ежать была стрелба, а стреляли де воровские люді из дву пушекъ и ізо многово мѣлково ружья, и онъ де, околничей и воевода к. Костянтинъ Осиповичь, послыша бой и стрелбу пошел с твоими, в. г., ратными с коннымі и с пѣшими людми наспех и пришед учинил бой, и..... твои, в. г., ратные люді тѣх воровских людей сѣкли и стрелялі и копьи кололи на семи верстах и побили тѣх воров многих людей, а живых воровъ, пущихъ заводчиков, взяли шестнатцать человѣкъ, да двѣ пушки, да к тѣм же пушкамъ восмьдесят ядер, да дроби с тысечю, да бочку пороху пуд в пятнатцать, да два знамени, да прапор и мѣлкое ружье и мушкѣты, и тѣх взятых воров и знамена и прапор прислал ко мнѣ, х. т., а пушки и пушечные запасы оставил он, околничей и воевода, у себя в полку. Да сего ж, г., числа писалъ ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Өедор Ивановичь Леонтьевъ с подьячимъ с Семеномъ Прокоөьевымъ, встрѣтили де, г., ево воровские казаки, не допустя села Панова за версту, многим собраньемъ тысечи с три з знамены и с литавры, конные и пѣшие, и учинили с нимъ бой, и... твои, в. г., ратные люді воровских людей побили, а иные, ушед, сѣли в осаду в лесу подле рекі Ежати в крѣпких мѣстех и осѣклись засекою, и с четвертого де, г., часу дни до ночи с нимъ, думным дворяниномъ и воеводою, полуголова Семенъ Остаөьевъ с стрелцами и іные твои, в. г., ратные люді, взявъ приступом, тѣх воровскихъ казаков побили и живых поимали. Да того ж де, г., числа за полчаса до ночи пришли под село Паново із села Черновского воровские казаки, конные и пѣшие, з знамены і с пушки, і твои де, в. г., ратные люди тѣхъ воровскихъ казаков побили ж и живых поимали. Да на том же де, г., бою взятъ Алаторского уѣзду попъ, которой к вору к Стенке Разину и в городы и в уѣзды писал воровские и прелесные писма своею рукою и, отставя поповства, ходил в воровствѣ. А твоих де, в. г., ратных людей на том бою убито московских стрелцов три человѣка, безвѣсно пропало три ж человѣка, ранено рейтар два человѣка, да московских стрѣльцовъ триттцать девять человѣкъ, и взятых воровскихъ казаков прислалъ ко мнѣ, х. т., девяти человѣкъ, да роспопу, да восмь знамен і прапоров, да литавры, да латы. А в роспросе тѣ воровские люди таварыщемъ моимъ, х. т., сказали: пришли де они с Синбирские черты в село Черновское, і збирались в томъ селѣ со крестьяны і с мордвою и шли под Орзамас октября къ 1-му числу и, ідучи в дороге встрѣтились з думным дворянином и воеводою с Өедором Ивановичем Леонтьевымъ и с твоими, в. г., ратными людми за селом Пановымъ, да к ним же де присланъ был на помочь із села Черновского атаманъ Петрушка Семеновъ да донской казакъ Мишко Сергѣевъ, а с ними конные и пешие люди тысечи с три, и тѣхъ воровских казаковъ твоі, в. г., ратные люди побили

и обоз взяли, а в полкех мнѣ, х. т., тѣ взятые воры, пущие завотчики, Уренского острогу стрелець Ѳедко Кирилов да Юшанского острогу казакъ Андрюшка Иванов в роспросе і с пытки говорили: послалъ де ихъ іс-под Синбирска вор Стенка Разинъ і велѣлъ збиратца в Олаторскомъ уѣзде, и они де, идучи от Синбирска к Олатырю, збирались, перешед рѣку Суру, в Поромзине Городище да в Барышской Слободе и собрався пришли к Олатырю и острог взяли, а рубленой город сожгли и воеводу и дворянъ побили з женами і з детми, и взявъ с Олатыря двѣ пушки и пушечные запасы, шли под Орзамас, и іхъ де не допустя до Арзамасу, твои, в. г., ратные люди побили. А вора де Стенку Разина, пришед ис Казани, околничей и воевода князь Юрья Никитичь Борятинской с твоими, в. г., ратными людми с пустыни, гдѣ онъ стоял выше Синбирска, збилъ, і с того де боя вор Стенка Разинъ отшол от Синбирска на Бѣлой Яр. А роспопа Андрюшка в роспросе и с пытки винился, а сказал: писал де онъ многие воровские писма в городы и в уѣзды для прелести своею рукою і прелщал на воровство многих людей, і самъ в воровствѣ был. І мы, х. т., тѣх воровскихъ казаков и роспопу Андрюшку за ихъ воровство велѣли казнить смертью отсѣчь головы, а иных повѣсить у обозу и в городе Арзамасе и за городом по примѣтным мѣстом. А с сею., г., отпискою і сеунчом к тебѣ, в. г..., послали мы, х. т., рейтарского строю ротмистра Гарасима Слѣпцова октября въ 3 день, и прелесные писма вора Степана Разина, которые взяты у воровскихъ казаков и у ростриги Андрюшки, послали к тебѣ, в. г., мы, х. т., с ним же, а отписку и писма [1] велѣли подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.—179-го октября въ 6 день с Гарасимом Слепцовым.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 167 — 171.)

№ 72.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца с объяснениями по поводу присланных им вестей и с сообщением вестей о восстании в Нижегородском и Курмышском уездах (октябрь 179 1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Сентября въ 29 день в твоей, в. г..., грамоте ис приказу Казанского Дворца за приписью дьяка Петра Самойлова писано ко мнѣ, х. т., а велено впредь присылать к тебѣ, в. г., с прямыми вестми смотря по человѣку, которые б бес прибавки сказывалі и которые сами видели, а не всяких вестовщиков, потому что от прілагателных вестей многой плевелъ бывает, а болши б писать к тебѣ, в. г., в отписках с роспросными речми и тѣ отписки и о всяких дѣлех велѣть подавать в приказе Казанского Дворца, а не в Розряде, а которые воровские казаки взяты будуть въ

[1] *«Прелестные» письма, присланные при отписке, не сохранились.*

языцех, и у самых пущих воровъ и завотчиков велѣть руки і ноги сѣчь и вѣшать в тѣх городѣх и в уѣздех, гдѣ хто воровал, по примѣтным мѣстам. И к тебѣ, в. г..., писал я, х. т., в отписках своих прямые вѣсти бес прибавки, слыша от тѣх людей, которые сами виделі, московские стрелцы, два человѣка, Дмитреева приказу Полуехтова Иевко Ѳилиповъ, Алексѣева приказу Соловцова Ѳеоктистко Романов, которые, ушед у вора Стенки Разина, были на Алаторе четыре дни, и при них де, г., воровские люді острожную башню зажгли и в острог вошли, и от того рубленой город почал горѣть весь. Да арзамасецъ Семен Тургенев, ушед из Алатора, сказывал мнѣ, х. т., что на Алаторе воровские люді, взявъ город, сожгли, а воевода Акинѳей Бутурлинъ з женою и з детми и дворяне, запершись в соборной церкви, всѣ згорѣлі при немъ, Семене. И того арзамасца и московских стрелцов к тебѣ, в. г., послал я, х. т., с тѣми подлинными вестьми, потому что они на Алаторе былі и видели сами. А из Лыскова прибежал ко мнѣ, х. т., воевода Лаврентей Симанской и сказал, что лысковцы, посадцкие люді и крестьяне, взбунтовались, и он, боясь приходу в Лысково воровских людей, от них ушел. А из Мурашкина прибежал к намъ, х. т., Сергѣй Племянниковъ и сказал, что мурашкинцы, посацкие и уѣздные люді, забунтовалі, брата ево Давыда ис приказу не выпустят и держат за карауломъ, а арзамасецъ посацкой человѣкъ Куземка Осиповъ, прибежавъ к намъ, х. т., из Мурашкина і сказывал, что Давыду Племянникову голову отсѣкли при нем. А из Саранска прибежал к намъ, х. т., к Арзамасу в обоз тюремной сидѣлецъ арзамасецъ посацкой человѣкъ Савка Титов и сказывал, что при немъ воровские казаки и ізмѣнники Саранскъ взяли сентября въ 19 день и воеводу Матвѣя Вельяминова убили и животы в домѣх всѣ пограбилі. А ис Темникова прибежал к намъ, х. т., воевода Василей Челищев, да съѣзжие избы подьячие, да прихоцкие церкві Успенской дьякон и сказывалі, что воровские казаки Темников взяли и брата ево Васильева, и племянника и подьячих побили. И о тѣх вестях к тебѣ, в. г., писал я, х. т., роспрашивая и слыша подлинно, а не собою, а воровских казаковъ, которые взяты в посылкахъ и приведены к намъ, х. т., в полки, а в роспросех сказывают, были де они в воровствѣ в розных городѣх и уѣздех, не в ближних мѣстехъ, и тѣх велѣлі мы, х. т., казнить смертью, отсѣчь головы. А в тѣ городы и в уѣзды, гдѣ кто воровал, послать намъ, х. т., к Синбирску и на Алатор и в ыные городы и уѣзды опасно, потому что воровские люді в тѣх мѣстех стоят в зборех. Да сентября, г., въ 30 день писал к намъ, х. т., из Нижнего Новагорода столникъ и воевода Василей Голохвастов да дьякъ Степан Шарапов с курмышскимъ губным старостою с Петром Шипиловымъ: сентября де, г., въ 24 день приѣхалі в Нижней Новгород курмышеня Степанъ Ѳранцуженин с товарыщи з женами и з детми, а в роспросе имъ сказалі, на твою де, в. г., службу не пришли они для того, что в Курмышском уѣзде высылки им не бывало, а в Нижней де приѣхалі они з женами и з детми, убоясь воровских людей, которые ѣздят по уѣздомъ и их братью побивают и домы их разоряют и пожигают. А в Нижегороцкомъ де уѣзде около села Мурашкина и в ыных мѣстех объявляютца многие воровские люді, а твоих

де, в. г., ратных людей в Нижнем, опричь стрелцов, никаких нѣт, и в Нижнемъ де, г., от воровских людей опасно всякого дурна. А курмышской губной староста Петръ Шипилов в роспросе намъ, х. т., сказал: на Курмышѣ де стрелцы, и казаки, и жилецкие люди, и монастырские крестьяне учинили бунтъ и прибежав на двор к воеводе к Ивану Рожнову з бердыщи невѣдомо для какова умыслу, а он де, Петръ, с Курмыша ушел уходомъ и прибежал в Нижней Новгород, а из Нижнево к нам, х. т., в полкъ. И по тѣмъ, г., вестямъ в тѣ мѣста послать на воров намъ, х. т., нѣково, что у насъ в полку малолюдно, а будет твои, в. г., ратные люді к намъ, х. т., в полки зберутца, и мы, х. т., учнемъ над тѣмі ворами промышлять, сколко милосердыі господь богъ помощи подастъ.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го октября въ 4 день с стряпчим конюхом с Кузмою Казаковым.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 59 — 61.)

№ 73.

Отписка цывильского воеводы Т. Бестужева в приказ Казанского Дворца от 28 октября 179/1670 г. о посылке подъездчиков к разинцам и получении от них «воровской памяти».

Государю царю... х. т. Тишка Бестужев, Богдашко Михайловъ челом бьют. В нынешнем, во 179-мъ году сентября въ 30 день по твоему, в. г., указу посылалі мы, х. т., ис Цывилска в подьѣздъ под воровских людей подъѣзщиков цывилские приказные избы подьячего Лукояна Волкова с товарыщи, і Лукоян Волков приѣхал в Цывилскъ, в приказной избѣ намъ, х. т., сказал, что де он, Лукоян, с товарыщи в подьѣздъ ѣздил і наѣхалі де они, от Цывилска въ семи верстах стоят воровские люди Симбирского и Цывилского і розных уѣздов татаровя і чуваша, і х тем де воровским людямъ он, Лукоян, с товарыщи ѣздили і в таборехъ были, і их де воровской наболшей свияской татаринъ Алмакайко ему, Лукояну, с товарыщи сказали, что они ідут пот Цывилскъ, и дал де вычесть воровскую память і с той памяти велѣл списать. І с того списка список же к тебѣ, в. г., к Москве под отпискою послали мы, х. т., с московским сытником съ Ѳеимом Сипуновым сентября въ 30 день, а до Москвы онъ, Ѳеим, с отпискою і списком от воровских людей доѣхал ли іли нѣт, того нам, х. т., невѣдомо. І таков же список за моею, х. т., Богдашковою приписью к тебѣ, в. г..., под сею отпискою мы, х. т., послали с цывиленином с Васильем Омачкиным октября въ 28 день. [1]

Помета на обороте: Выписать.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 13 — 14.)

[1] *Список с воровской грамоты приведен ниже.*

№ 74.

Допросные речи 31 октября 179 1670 г. стрельца Р. Никитина и Г. Трофимова о подробностях боев, бывших у Разина под Симбирском.

179-го октября въ 31 день вышел ис полону ис-под Синбирска московской стрелецъ Яковлева приказу Соловцова Родка Микитин, а в роспросе сказалъ: послан он былъ на Царицын з головою Иваном Лопатиным и на бою де взят от воровских людей под Царицыным, а от воров ушолъ тому ныне четыре недѣли. А какъ он былъ у вора Стенки под Синбирским, и при нем вор стоялъ под Синбирским четыре недѣли, приступалъ четыржи, первой приступъ былъ в день, навивалъ на телѣги сѣно и солому и подвозилъ под город, и зажигалъ, а людми многими шол на приступъ, і из города ево побилі, и после де того спустя дни с три велѣл он же, вор, приступать ночью и велѣл всякому нести дрова и зажигать город, и на том де приступе безмерно воров много побито, и после де другого приступа спустя немногие дни велѣл валить валъ от Казанские стороны сажен на сорокъ в длину и взвели валъ близко, з городомъ наровень, и велѣл на приступъ нести дрова и метать через вал меж валу и городовые стены, и із города де тѣ дрова жгли, воры мечют, а из города жгутъ, а в которых мѣстех огонь былъ великъ, і из города де завѣсили парусами и заливали водою, и тѣми приступами много людей у вора пропало, и после де тѣхъ приступовъ вору вѣдомо учинилось, что идет к Синбирску околничей к. Юрья Никитичь Борятинской, и вор де Стенка Разин, выбрав с собою лутчихъ казаков конных многихъ людей, подлинно сказать не вѣдает, и пошол на встречю и сщолся з государевыми ратными людми от Синбирска в ближнихъ верстахъ на вечер в суботу, тому минуло в суботу в нынешнею четыре недѣли, и на том де сходе околничей к. Юрья Никитичь бутто поторопился и учел от воров подаватца назад и навел[1] тѣхъ воров на пѣхоту, и пѣхота де ис пушак і из ружья воровъ побили многихъ людей, а досталных учал сѣчь околничей з государевыми ратными людми, и с того де бою вор прибежал к Синбирску, а околничей к. Юрья Никитичь со всѣми ратными людми вшол в Синбирскъ в воскресенье ввечеру, а в ночи вор учинил приступъ з дровы ж, и на том приступе много воров побито, и в понедѣлникъ де по утру, взяв надежных своих людей с собою, он, вор, пошолъ на суды и отвалил суды от города на другую сторону, и[2] хотѣл иттi к Бѣлому Яру, и із города де ратные люди вышли и воровских остаточных людей порубилі, а сколко с воромъ пошло и сколко порублено, того не вѣдаетъ, толко говорятъ, многие люди пропали под Синбирскомъ. А идучи де онъ дорогою от всѣхъ жилецкихъ людей слышал, что плачютъ и не вѣдаютъ, гдѣ дѣтца, боятца того, чтоб государевы люди ихъ не посѣкли, а они де то чинилі поневоле и ныне от страху живутъ по лесамъ.

---

[1] *Вместо* «навел» *первоначально:* «начал».
[2] *Вместо* «и», *первоначально:* «а вор».

Того ж числа к Арзамасу великого государя в шатер привел арзамаской пушкарь Ганка Агиев Григорьева человѣка Щукина Герасимка Трофимова, а сказал: взял де он того человѣка от Арзамасу в дватцати верстах в Григорьеве помѣстье Щукина в деревне Чюркине. А в роспросе Григорьев человѣкъ Щукина Гарасимка Трофимов сказал: был де он на службе великого государя з Григорьем Щукиным в полку околничего и воеводы князь Юрья Никитича Борятинского, и как де синбирские казаки своровали, острог вору Стенке здали, и в то де время у ратных людей кошевые телѣги воровские люді в остроге взяли и іх братью, людей боярских, не отпустили, і после того околничей и воевода князь Юрья Никитичь пошел в Казань, а вор Стенка Разин к Синбирску приступал четырежди, а на приступ посылал донских казаков и Синбирские черты і иных уѣздов мордву и чювашу, а приступал по ночам, а для зажегу города возили из уѣздовъ солому и дѣлалі туры, а в туры клали зѣлье и смолу и сухие драницы, и государевы де ратные люди из Синбирска и с подошевного бою воровских людеі на всѣх приступѣхъ побивали много, и тѣх де побитых вор Стенка велѣлъ хоронить въ ямы, а стоял де вор Стенка под городом возле острогу, а струги стоялі на Волге выше Синбирска против монастыря, и октября де въ 1 день в день покрова пресвятей богородицы пришел ис Казани околничей к. Юрья Никитич Борятинской и стал, не дошед Синбирска, за семъ верстъ абозом, и вор де Стенка Разин з донскимі и Синбирские черты с казаки пошол против государевых ратных людеі, и того ж числа у государевых ратных людеі с тѣмі воровскимі казакимі был бой болшой и пушечная стрелба многая, и государевы ратные люди воровских казаков побилі, а вор де Стенка Разин прибежал к Синбирску... ...[1] учал казаков прибивать к рекѣ Свияге......... и воевода князь Юрья Никитичь и государевы ратные люди того ж дня пришли к Синбирску и з государевыми ратнымі людмі, которые сидѣлі в Синбирску, соединились вмѣсте и на воровскихъ казаковъ пошли, и к Стенке де Разину перекинулся переметчикъ из города и сказал, что хотят[2] у него струги отбить, и вор де Стенка помѣтался в струги с лехкими людми, а досталные шли к стругамъ отводом, и государевы де ратные люди тѣхъ всѣх побили, а которые метались в струги, и тѣ всѣ от тяжелости потонули, и стругами и меж себя воры за суды кололись, потому что в суды наметалось ихъ много. А вор де Стенка с того бою побежал на низ. И после де бою он, Гараска, был у Синбирска четыре дни в слободе на устье реки, от города в пяти десят верстахъ, и слышал, что околничей и воевода князь Юрья Никитич стоит у Синбирска, і у города худые мѣста, которые от пушечные стрелбы попорчены и которые от пожару поплѣли, и тѣ мѣста задѣлалі, а от Синбирска государевы ратные люди ѣздят по уѣзду для конских кормов и емлют хлѣбной колос для того, что де в уѣзде сѣн нѣт. И тому де ныне недѣли с три пошол он с тое слободы к Арзамасу и шол на Поромзино Городище и на Арда-

[1] *Часть листа истлела и осыпалась.*
[2] *Первоначально:* «хочет».

товской перевоз, и в тѣхъ де мѣстех стоят на перевозехъ воровские люди [мордва][1] человѣкъ по сту, а в ыных [де мѣстех] воровских людеі нигдѣ в зборе не видал и иныхъ никаких вестей не вѣдает.

А в приказе Казанского Дворца в роспросе тѣ выходцы сказали тѣ ж рѣчи, что в роспросе в полку говорилі. [2]

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 230 — 236.)

№ 75.

Отписка казанского полкового воеводы кн. П. С. Урусова в приказ Казанского Дворца о боях кн. Ю. Н. Барятинского по пути в Симбирск и об освобождении Симбирска (ноябрь 179 1670 г.).

Государю царю... х. т. Петрушка Урусов с товарыщи челом бьют. В нынешнем во 179-м году сентября в 15 день писали к тебе, в. г., мы, х. т., что послал я, х. т., Петрушка, с устия Казани реки товарыща своего околничего и воеводу к. Юрья Никитича Борятинского с твоими, в. г., ратными конными и пешими людми для выручки Синбирска. И октября в 11 день писал ко мне, х. т. Петрушке, товарыщ мой околничей и воевода к. Юрья Никитич Борятинской: сентября де в 20 день за Свиягою рекою за селцом Куланги дожидались ево воровские казаки, татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва, болши трех тысяч конных и пеших людей, и был у нево с ними бой, и тех воров побили и языков взяли шестьдесять семь человек, и техъ де языков велел посечь и перевешать, да на том же де бою взят Яковлева приказу Соловцова стрелец Ѳеремко Провоторхов, и того де стрелца велел он расчетвертовать и на колье россажать. И сентября ж де в 23 день пришол он к реке Карле, и у реки де Карлы, собрався, встретили ево воровские казаки, и татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва, учинили с ними бой, и на том бою тех воровских казаков побил, и языков взято осмнатцать человек, и тех языков велел посечь и перевешать. Да сентября ж де в 24 день перешел Карлу речку под татарскою деревнею Крысадаки, воровские ж казаки, и татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва учинили с ними бой, и он де тех воров побил и языков взято осмнатцать человек. Сентября ж де в 27 день под мордовскою деревнею Поклоуш, собрався, воры казаки, и татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва учинили с ними бой, и на том бою тех воровских людей и казаковъ побил, и языков взято тритцать восемь человек, и велел их посечь. Да сентября ж де в 29 день пришел он к черте в городок Тогаев, и ис Тагаева де все люди выбежали к вору Стенке Разину в Синбирск, и ис того городка пошол он в Омшанескъ, а из Омшанску пошел к Синбирску по крымской стороне октября

[1] *Конец листа истлел и осыпался. Недостающие места восстановлены по печатному тексту (см. ниже).*

[2] *Напечатано: А. И. Соловьевъ. Стенька Разинъ и его сообщники въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи. Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Симбирскъ 1908, стр. 42 — 44.*

в 1 день, и пришел к Свияге реке, до Синбирска за две версты, и вор де Стенка Разинъ, собрався с ворами с донскими казаки и с астраханскими, и с царицынскими, и с саратовскими, и с самарскими ворами и с ызменники с синбирскими, и по черте изо всех городов с ворами, и розных городов с татары, и чювашею, и с черемисою, и с мордвою, с великими силами почел на него наступать, и он де со всеми твоими в. г. ратными людми, разобрався и устроясь, противъ вора Стенки Разина пошел и с ним сшелся сажень в дватцати, и учинили бой, и на томъ бою ево, вора Стенку, сорвали и прогнали. И собрався онъ, воръ Стенка, со всеми силами с конными и пешими людми и с пушками, и пришел к нему, и учинил съ ними бой, что люди в людех мешались, и стрелба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была в притул; и.... тех воров побили бесчисленно много, а ево, вора и крестопреступника Стенку, самово было жива взяли, и рублен саблею и застрелен ис пищали в ногу и одва ушол, а изымал де было ево алатарец Семен Силин сын Степанов, и тот де Семен над ним, вором Стенкою, убит; и розбили де их всех врознь, а вор де Стенка з достолными людми побежал к валу и башню запер, а бились де они с тем вором с утра до сумерек, и на том бою взято языков сто дватцать человек, и он де тех языков оставил немногих людей низовых городов, которые с ним, Стенкою, пришли, а иных велел посечь. Да на том же де бою взято у него, вора Стенки, четыре пушки, четырнатцать знамен, литавры. И октября де въ 3 день, зделав два моста на Свияге реке и переправясь за мост, пошел того ж числа под Синбирск, и пришел де подъ Синбирск с крымскою сторону под город Кремль, где сидел околничей и воевода Иван Богданович Милославской с твоими в. г. ратными людми, стал блиско города Кремля и Синбирскъ выручил и от осады свободил, а вор де Стенка Разин стоял по сторону города у Казанских ворот, а в остроге все воровские люди в собранье, и из города де выехал околничей и воевода Иван Богданович Милославской и, договорясь де съ ним, что ему послать на воровской обоз около города, а околничему и воеводе Ивану Богдановичю Милославскому послать на выласку из города, и на тех посылках тех воров побито много, и ис шанец от города отбили, и как посылные люди от города отошли, и он, вор Стенка, из острогу к городу из-за валу приметывал приметы великие и зажигал, и он де в ночи посылал полковника Андрея Чюбарова с полком и велел чинить окрики от Свияги реки, чтоб ему, вору, измешать, и люди б все в городу не собрались, и на нево де, вора Стенку, пришло такое страхованье, что он в память не пришол и за пять часовъ до свету побежал в суды с одними донскими казаками, и астраханцов, и царицынцов, и саратавцов, и самарцов покинул у города и их обманул, а велел де им стоять у города и сказал им, будто онъ пошол на твоих в. г. ратных людей, которые с товарыщем моим с околничим и воеводою со к. Юрьем Никитичем Борятинским, а как де он, вор Стенка, побежал от Синбирска в суда свои, и он де с конными людми вышел на поле и стал окола города, а пехоту пустил на обоз вора Стенки Разина и в острог, а околничей де и воевода Иван Богданович Милославской со всеми твоими в. г. рат-

ными людми вошол в острог и воров и изменников, которые подъ городомъ были, в остроге побили на голову да языков взяли болши пятисот человек, а которые де пробивались к судам, и тех в Волге всех потопили, а было де с вором Степкою воровскихъ людей и казаков с черты и из уездов з дватцать тысеч; а есть ли бы де, г., не зажгли острогу, долго б было около их за многолюдством ходить, а как бы де он того числа к Синбирску не поспешил, и Синбирск бы был взят. А по черте и в уезды послал он к ворам, которые тебе, в. г., изменили, чтоб в винах своих тебе, в. г.,те воры добили челом, и вины свои принесли, и жили б в домех своих попрежнему, и служили б тебе, в. г., верно, а будет они будутъ непослушны, и он с твоими, в. г., ратными людми на них пойдет и промысл над ними чинить будет, чтоб они были попрежнему под твоею, в. г., высокою рукою. А стоит де он под Синбирским в остроге обозом, а полковники де и головы стрелецкие и все твои, в. г., ратные люди служили тебе, в. г., верно и на тех, г., на всех боях твоих, в. г., ратных людей побито тритцать девять человек да раненых: жилцы к. Трофим княж Федоров сын Борятинской, Яков Григорьев сын Левашов, Анисим Левонтьев сын Мертвого, Матвеева полку Кровкова полуполковник Иван Давыдов сынъ Жданов, ранен двожды, да городовых дворян, и детей боярских, и рейтар, и стрелцов, и салдат сто восмьдесять девять человек. И октября ж де в 7 день из Синбирскова и из Свияжскова уездов и ис под Тетюш уездные люди почели тебе, в. г., вины свои приносить и к нему в Синбирск приходить, и он де синбирским велел итти к околничему и воеводе к Ивану Богдановичю Милославскому, а в Свяжской и в Тетюжской и в ыные уезды послал он нижегородца Алексея Петровича Глаткова и с ним разных городов мурзъ и велел их приводить к шерти, а чает де, что вскоре тебе, в. г., в винах своих добьют челом, а ис Синбирска де с твоими, в. г., ратными людми пойдет на Урень октября в 9-м числе, для того что всему воровству завотчики те уренские казаки, под Алатарь и на Саранской ходили воевать они, а ныне де у нихъ на Урене тѣх воров в собранье с пять тысеч, а будет воровские люди объявятца где инде по сю сторону Синбирска, Суры, или за Сурою, и на тех он воров пойдет же и над теми воровскими людми промысл чинить будет, сколко милосердый бог помощи ему подаст, чтоб воровские люди и казаки к воровству вора Стенки Разина пе приставали и не множились. А с сею отпискою и с сеунчем к тебе, в. г.., послали мы, х. т., к. Ивана к. Васильева сына Борятинского, а велели ему явитца и отписку подать в приказе Казанского Дворца боярину к. Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Федору Грибоедову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: Выписать. — 179-го ноября в 19 день.

(Карабановскій столбецъ № 26, лл. 175 — 181.)[1]

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 62 — 66.*

№ 76.

Отписка симбирского полкового воеводы И. Б. Милославского о раскаянии жителей некоторых симбирских пригородов и о продолжении восстания в Симбирском и Корсунском уездах (ноябрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Ивашко Милославской, Ларка Ермолаев челом бьют. В нынешнем, г., во 179-м году октября в 3 день... ото врага божия и крестопреступника вора Стенки Разина с воровскими казаками Синбирск из осады очистился, и о том к тебе, в. г., мы, х. т., писали наперед сего з головою московских стрелцов с Васильем Бухвостовым. А синбирские, г., пригородки Юшалск, Тагаев, Белой Яр и Ерыклинск и Аргаш тебе, в. г., добили челом и вины свои принесли, и мы, х. т., велели их привести к вере и велели им жит в домех своих до твоего, в. г., указу. А уренские и корсунские и малокорсоновские жители и по се число тебе, в. г., не добили челом и вины своей не принесли; собрався Синбирской и Корсунской черты из пригородков и из слобод и из деревень, многие воровские люди, казаки и крестьяня, татаровя, и чюваша, и мордва, тысяч с шесть, да с ними воровских казаков дватцать человек, и на них, г., пошол с полки околничей и воевода князь Юрья Никитич Борятинской. И что учинитца впредь от них, воров, и о том к тебе, в. г., мы, х. т., станем писать.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца о вестях.— 179-го декабря в 2 день.—Указал в. г. послать свою в. г. грамоту к ним, за их многие службы, и за осадное нужное терпение, и за бои многие с милостивым словом и с похвалою, а о здоровье спросить и службу похвалить послать столника Илью Иванова сына Чирикова. Приказал сей в. г. указ пометить боярин князь Яков Никитич Одоевской.

(Карабановский столбец № 26; лл. 6 — 7.) [1]

№ 77.

Допросные речи 10 декабря 179/1670 г. казаков, бывших с Разиным под Симбирском, о боях и царский указ о них 22 декабря.

179-го декабря въ 10 день писали в полкъ к боярину и воеводам ко к. Григорью Григорьевичю Рамодановскому с товарыщи с Торских озер атаман Нестер с черкасы и прислали поиманых воровских казаков, которые воровали с вором и богоотступником с Стенкою Разиным на Волге и под Синбирским на бою былі, шти человѣкъ черкас, а в листу их написано, поймали де онѣ тѣх воров на Торских озерах, какъ они пришли з Дону. И тѣ воровские донские казаки перед боярином и воеводы, перед князь Григорьем Григорьевичем Рамодановским с товарыщи, роспрашиваны порознь, которых онѣ городов и сколь давно на Дон сошли, и гдѣ к вору к Стенке Разину присталі, и для какова воровства, и гдѣ с ним были, и Стенка Разин в которых мѣстех

[1] *Напечатано в «Материалах» стр. 66—67.*

*

ныне стоит, и что с ним воровского войска в зборе, и какие ево воровские замыслы, и куды чаять ево воровского приходу.

А в роспросе черкашенин Кондрашка Данилов сказался: житель де онъ бывал города Кралевца, сшол на Дон нынешние весны и вора де Стенки Разина на Дону не застал, пошол он, вор, на Волгу до ево, Кондрашкова, приходу. И он де, Кондрашка, жил в городкѣ Паншине, и брат де Стенкин Ѳролко і иные воровские казаки, пришод с Царицына, побрали их по неволі к Царицыну и в Царицынѣ де ево, вора, не застали, ходил де он, вор Стенка, под Астарахань, а он де, Кондрашка, жил в Царицынѣ. И какъ де вор Стенка Разин пришол из Астарахани в Царицын и с Царицына пошол вверхъ по Волге под государевы городы для воровства, и он, Кондрашка, пошол с ним же и под Саратовым, и под Сомарою, и под Синбирским был. И саратовцы де и самареня с ними не бились, здавались ему, вору Стенке, без бою. А пошло де с ним, вором, с Царицына воровского войска, руских людеі и черкас, одиннатцать тысяч пехоты в судах, кромѣ конныхъ, а конных де пристало из городов, какъ он, вор, пришол и стоял под Синбирскимъ, тысяч з десять. И пришол де он, вор Стенка, под Синбирскъ и болшоі острог взяли, а меншого де города синбирские жители ему не здали, сѣли в осаде накрепко, и он де, вор Стенка Разин, город осадил и сѣли в шанцах, и к городу вал валили, и стояли под городом четыре недѣли. И какъ к городу были приступы, и на приступех де ихъ, воровских казаков, из дробовых пушакъ і из мелкова ружья побивали многихъ, а побито де их на приступех под Синбирским тысячи с три. И какъ де шол околничей и воевода к. Юрьи Никитич Борятинской в. г. с ратными людми на него, вора, к Синбирску, — и на покров пресвятые богородицы вор Стенка Разин, послыша ево, околничего, и воевод и в. г. ратных людеі на себя приход, взяв с собою конных донских воровских казаков человѣкъ с семсот да конных же и пѣших татар, і мордву, і чювашей, пошол в. г. против ратных людеі за реку Свиязу, от Синбирска верстъ за десять, а пехоту де, которые были на судах, оставил он в таборе и окола города в шанцах, и с околничим и воеводою и полку ево с ратными людми учинил бой, и на том де бою ево, вора Стенку, сь ево воровским собраньем в. г. ратные люди побили и под ним де, Стенкою, убили лошедь, и он де, вор Стенка, того ж дня ввечеру прибежал к Синбирску и велѣл всѣм вором своего воровского собранья к городу приступать, и приступал де он всю ночь, хотѣл город зажечь, и тое де ночи города не взял и не зажог. И околничей и воевода к. Юрьи Никитич Борятинскоі в. г. с ратными людми, переправяся реку Свиязку, просекал вал и, прошед сквозь вал, пришол на него, вора, к Синбирску назавтрее покрова и стал обозомъ подле города Синбирска и с ним, вором, и сь ево воровскими казаки учинил бой у города, и бились во весь день и воровских де казаков побили. И он де, вор Стенка Разин, видя над собою такую побѣду, убоясь на другой день на себя приходу в. г. ратных людеі, пометались в суды и побежал с неболшими людми в малых лоткахъ рекою Волгою, а воровского де своево собрания, — татар, и мордву, и чювашей, покинул у города на берегу у судов, і в. г. ратные люди их побили ж, а иные де с

того бою поплыли было через реку Волгу на бревнах и на лубках и метались от ратных людеі в реку Волгу ж и в рекѣ перетонули. И до Самары де и до Саратова за ним, вором, нихто осталцов не бывалі, а убежали де с ним, вором, руских людеі и черкас, всего с полтары тысячи. А какъ он, вор Стенка, бежал, и на Самаре де и на Саратове в городѣхъ, взяв запасу и вина, пошол к Царицыну наспех, а с ним де ис тѣх городов жилецкие люди пошли быліі немногие люди: с Самары человѣкъ с пятдесят, с Саратова человѣкъ со ста и, побыв с ним немногое время, поворотились от него назад, и воровские де казаки ево Стенкиной станицы, которые з бою отошли, отстали от него, Стенки, дорогою многие люди и пошли врознь; а которые воровские казаки на Самаре и на Саратове осталися, напився пьяни, а иные для покупки, и с ним, вором, вмѣсте не пошли, и тѣх де воровских казаков в тѣх городѣхъ градцкие люди побили и в воду пометали.

И прибежав де он, Стенка, в Царицынъ, посылал в Астарахань к своему воровскому атаману к Васке Усу и ко всѣм воровским казаком и к астараханским татаром, чтоб они шли к нему в Царицын тотчасъ, а писал де он к ним, что хочет итти к Острогожскому, и из Астарахани де пришло к нему в Царицынъ конныхъ казаковъ о дву конь человѣкъ с пятдесят и, быв де у него в Царицыне, пошли назад в Астарахань, и ему де, Стенке, тѣ ево воровские казаки и астараханские татаровя отказали, что он учинил недобро, в. г. изменил и в Московском государьстве учинил смуту; а атаман де Васка Ус к нему не пошол же. И вор де Стенка Разин, оставя своего воровского войска в Царицынѣ с пятсот человѣкъ, пошол к себѣ на Дон в городокъ Когалникъ, гдѣ ево, ворова, жена, а с ним де пришло воровских казаков человѣкъ с шездесят или со ста, которые ему вѣрны. А какъ де он к себѣ в Кагалникъ пришол, тому ныне пятая недѣля. И воровские де казаки, которыхъ оставил он в Царицынѣ, видя то, что он их покинул, пошли врознь по городкам, потому что в Царицыне голод болшой, а на Дону де по городкамъ хлѣбными запасы скудость великая. И по городкам де онѣ слышали от старых казаков, говорят де онѣ меж собою, чтоб им вора Стенку Разина изымать и отослать к великому государю к Москве. А запасы де у них были до Синбирска и назад до Царицына, которые имали онѣ из насаду и ис стругов под Царицыным і в ыныхъ мѣстех на Волге, а добычи де им под Саратовым, и под Самарою, и под Синбирским ничего не было; а что де имано в тѣх городѣх воеводцких і иных людеі животов, и тѣ де животы он, Стенка, имал себѣ, а в войско ничего не дал. А ныне де онъ, Кондрашка, с товарыщи пошли з донскихъ городков на Торские озера для работы, чтоб им перезимовать, а весною де хотѣли онѣ итить по городом в домы свои, хто откуды на Дон сшол.

Товарыщи ево Кондрашкины сказались: Моисѣйко Иванов, чюгуевец Печенежской слободы; Оска Гордѣев, короченец; Якушка Матвѣев, Ѳедка Самойлов, зинковцы; Васка Филипов, острогощенин. А в роспросе про все сказали то ж, что́ сказал в роспросе товарыщъ их Кондрашка Данилов, ни в чем не рознились.

Скрепа по листам: Діакъ Степан Федоровъ.

179-го декабря въ 22 день великиі государь..., слушав сей отписки [1] и роспросных речей черкашенина Кондрашка Данилова, указал и бояря приговорили ево, Кондрашку, про всякие замыслы вора и измѣнника Стенки Разина роспрашивать і пытать накрепко, а после казнить смертью, обсѣчь руки и ноги, повѣсить, а в полкъ к боярину и воеводам ко к. Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи послать свою государеву грамоту, чтоб они ево, Кондрашкиным, товарыщам велѣли учинить то ж, что и ему, Кондрашку, учинить ныне велено, а что они с пытки учнут говорить, о том писать к себѣ, в. г. А на Тарские озера к атаману и ко всѣм жителем послать свою государеву грамоту за отворчетою печатью с милостивым словом, и чтоб они и впредь ему, в. г., служилі и, гдѣ таких воров и измѣнников свѣдают, имая, отсылали в полкъ к боярину и воеводам ко князю Григорью Григорьевичю с товарыщи, а за нынешнюю их службу послати им своего государева жалованья: атаману сукно аглинское доброе, пару соболей в пять рублевъ,товарыщамъ ево лутчим людем двум человѣкомъ по сукну по доброму человѣку, по паре соболей ценою по два рубли пара; и тоѣ свою государеву грамоту, и сукно, і соболи послать в полкъ к боярину и воеводамъ,а имъ,боярину и воеводам, грамоту, и сукна, и соболь к ним, атаману, послать, с кѣмъ пригоже, по своему розсмотренью.

Думной діакъ [2] Семен Титов.

І 179-го генваря въ 10 день Кондрашка ж Данилов у пытки роспрашиван с пристрастием и пытан накрепко, было ему сорокъ один удар, да он же зжон клещами. А в роспросе и с пытки сказал прежние свои рѣчи. Да он же сказал сверхъ прежних своих роспросных речей в прибавку: какъ де вор Стенка Разин ис-под Синбирска прибежал к Царицыну и с Царицына побежал на Дон, и которые де воровские казаки после ево, Стенки, остались на Царицыне, и царицынские де жители тѣхъ воровских казаков в город к себѣ не пустили, а в которых де стругах рекою Волгою ходил он, Стенка, к Синбирску і ис-под Синбирска прибежалъ к Царицыну, и тѣ де струги из реки Волги под Царицыным вытаскали они на берег. А будучи де он, Кондрашко, на Царицыне и на Дону в казачьихъ городках, слышел подлинно от старшин и от голиковъ, что вора Стенку Разина хотят, поймав, прислать к великому государю к Москве. И Кондрашке Данилову вина ево сказана и вершенъ против государева указу того ж числа.

(Разряд, Белогородский стол, № 687, лл. 807 — 818.)

№ 78.

Допросные речи в Арзамасе 2 ноября 179/1670 г. крестьянина с. Арати И. Яковлева, бывшего в Усолье.

179-го ноября въ 2 день к Арзамасу в. г. в шатер в полкъ боярина и воеводы к. Юрья Алексѣевича Долгоруково привел к. Михайла к.

---

[1] *Отписки белгородского воеводы боярина кн. Г. Г. Ромодановского, при которой были присланы распросные речи.*

[2] «Думной діакъ» *написано по склейкам листов.*

Яковлева сына Черкаского человѣкъ ево Ивашко Панов Арзамаского уѣзду села Арати крестьянина Ивашку Яковлева.

И Ивашко Яковлев роспрашиван, а в роспросе сказал: в прошлом де во 178-м году на святой недѣле пошол он из села Арати на низ для работы наймыватца на струги, и на Лыскове де нанялся он на струг арзамасца посацкого человѣка Данилка Потеряхина и шол на том стругу до Самары и жил в Самарском уѣзде в патриарше в деревне Выползове, кормился работою до покрова пресвятые богородицы, и после де того ис тое деревни пошел он в Арзамас и пришел в Усолье, от Синбирска за девяносто верстъ, и при нем де мимо того Усолья вор донской казакъ Стенка Разин бежал от Синбирска на низ на Самару, а он де, Ивашко, в том Усолье начевал двоі судки и слышал, что вор Стенка прибежал на Самару и сказывал жилетцкимъ людемъ на Самаре и в Самарском уѣзде, что пушки у него не почали стрелять и он от того побежалъ на низ и работных людей, которые были у него поневоле, отпустил всех; да и то де он слышал, что вор Стенка на Самаре у кабацкого откупщика у Семена Ершова с кабака вино взял к себѣ, а гдѣ де ныне вор Стенка, того он не вѣдает; а он де, Ивашко, с товарыщи человѣкъ с полтораста шли с Усолья на Карсунь и в Карсуни хотѣли их казаки остановить и оставить с собою на воровство, и они де на воровство с ними не пошли и розошлись по домам, а с Карсуни шли на Суру реку на Поромзино Городище, и в том де мѣсте воровских людей человѣкъ с тысечю стоят на заставе, чтоб в. г. ратных людей не пропустить от Синбирска, да на Ардатовском де перевозе воровских людей на заставе человѣкъ со сто, а в ыных де мѣстех никаких воровских людей нигдѣ не видал і иных никаких вестей не вѣдает.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 52 — 53.)

№ 79.

Отписка нижегородского воеводы В. Голохвастова в приказ Казанского Дворца о появлении «воров» на Волге близ Нижнего-Новгорода (октябрь 179 1670 г.).

Государю царю... х. т. Васка Голохвастов, Стенка Шарапов челом бьют. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 2 день привезли въ Нижней Новгород симбиреня Иван Утинской да Филип Корноухов да симбирской пушкарь Гришка Бародин восмь пушек чюгунныхъ, к ним восмьсот ядер желѣзных, а сказалі: тѣ де пушки и ядра посланы с ними ис приказу Казанского Дворца в Казань; и мы, х. т., тѣ пушки и ядра из судна велѣли взять в город, а синбиренямъ Ивану Утинскому с товарыщи велѣли быть в Нижнемъ Новѣгороде, для того что от Нижнего по Волге и на горах объявились воры многие люди, и чтоб тѣ воры того наряду у них не отбили и іх не побилі, потому, г., что тѣ воры по Волге и на горах служилыхъ и всяких людей не пропускают, побивают до смерти, а провожатых, г., за тѣмі пушкамі послать нѣково и нѣ с чѣм, потому что у стрелцов ружья нѣт ни у одного человѣка.

Пометы на обороте: 179-го октября въ 12 день с нижегородцким сотникомъ стрелецким з Богданом Бездѣлкиным.—Взять к отпуску и записать в книгу, а в Казань послать государеву грамоту для вѣдома.

(Разряд, Московский стол, № 441, л. 17.)

№ 80.

Изветная челобитная козьмодемьянского посадского человека Н. Смолина о взятии разинцами Козьмодемьянска 3 октября 179/1670 г.

Царю государю..., бьет челом і извещает сирота твой кузмодемьянской посадцкой человѣкъ Ивашко Смолин. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 3 день пришли в Кузмодемьянской ізмѣнники воровские казаки с воровскими людми Кузмодемьянского уѣзду сь юнгинцы і город Кузмодемьянской взялі і воеводу Ивана Побединского, і сына боярского Өедора Дергалова, да приказной нзбы подьячего Тихона Семенова, да пятидесятника стрелецкого Ивана Сапожника, да пристава Волотку срубили, і я, сирота твой, убоясь от тѣх воров такие ж напрасные смерти, покиня свое домишко і детишок своих, из Кузмодемьянска убежал въ Яранской для того, что мнѣ, сиротѣ твоему, к тебѣ, в. г., к Москве Волгою рекою і горами за воровскими людми пробежать было нелзя. Да и в Казань, г., потому ж от воровских людей пробежать было нелзя.

Милосердыі г...., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., сию мою извѣтную челобитну въ Яранску в приказной ізбѣ принять і под отпискою послать к себѣ, в. г., к Москве и в Казань против сего моего, сироты твоего, челобитья отписать. Царь г., смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной Ивашко Смолин руку приложилъ.

(Разряд, Московский стол, № 441, л. 247.)

№ 81.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 7 октября 179 1670 г. о походе разинцев на обоз Долгорукова и боях с ними.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челомъ бьет. По твоему, в. г...,указу посылал я, х. т., с твоими, в. г., грамотами, которые присланы для обнадеживанья ратных и жилецких людей, в Нижегороцкой уѣздъ и в Лысковъ и в Мурашкинъ арзамаского пушкаря Вавилку Микитіна, да в Терюшевскую волость и в село Вад арзамасца посадцкого человѣка Куземку Скорняка с товарыщи и велѣл я, х. т., тѣ твои, в. г., грамоты в тѣх мѣстех отдать жилецким всяких чиновъ людемъ и уговаривать их, чтоб от прелести вора и богоотступника Стенки Разина обратились и присылщиковъ ево и писемъ никаких прелестных не слушалі и довѣдатца подлинно, что у них противъ тѣх твоих, в. г., грамот каких мыслей будет. И октября, г., въ 5 день тѣ посылщики, пришед, мнѣ, х. т., сказали: от Арзамаса де в тритцати верстах дорога к Нижнему засѣчена и стоят на засеках Терюшевской волости крестьяня и мордва, и взяли их в Терюшевскую волость и привелі к атаману

тое волости х крестьянину к Оксенку Ѳедорову, и учали их бить и роспрашивалі с пристрастиемъ и хотѣлі пытать и отсѣчь головы, а твои, в. г., грамоты изодралі и говорилі непристойные слова и спрашивалі, сколко твоихъ, в. г., ратных людей у нас в полкѣхъ у Арзамаса, и бивъ их, отдалі за караул, и они де из-за караулу ушли ночью. А которых де воровских людей Терюшевской волости атаман прибирает, и тѣх отсылает в Вад к атаману к Ивашку Чертоусу. Да того ж, г., числа в четвертом часу ночи прибежал ко мнѣ, х. т., арзамаской мордовской голова Троѳим Жуков и сказалъ: прибежалъ де к сторожевой сотне к арзамаским посадом человѣкъ и закричал, чтоб береглись, идут де от села Вада воровские казаки к Арзамасу и хотят приходить сеѣ ночи на нашъ, х. т., обоз, и того вестовщика привел с собою, а в роспросе мнѣ, х. т., вестовщикъ сказался села Ваду крестьянинъ Гришка Ильинъ: тому де, г., с недѣлю пришли с Лыскова и с Мурашкина и іс Терюшевской волості и из ыных мѣстъ воровские казаки атаман Мишка Семенов, а с нимъ конных с тысечю да пѣшихъ тысечи с три. И сего де, г., числа в третьемъ часу дни тѣ воровские казаки пошли под Арзамас, а с ними с Мурашкина четыре пушки, и хотят приходить на наш, х. т., обоз и, не доходя до Арзамасу за четыре версты, тѣ воровские казаки сталі думать, что погода не по них и ідет дождь, и он де, Гришка, имъ, говорил, чтоб они не ходилі, видя погоду не по себѣ, и тѣ де воровские люді поворотились назад в деревню Исупову от Арзамаса за двенатцать верстъ, и он де, Гришка, послыша тѣ слова, от них ушел й, служа тебѣ, в. г., прибежал к намъ, х. т., в обоз. Да тое ж, г., ночи прибѣжалі к намъ, х. т., в обоз боярские люді, которые былі с лошадми в вотчине околничего Ѳедора Михайловича Ртищева в деревне Немчиновке, от Арзамаса в пяти верстах, и сказалі про тѣх воров тѣ ж рѣчи, что и вадцкой крестьянин Гришка, и по тѣмъ, г., вестямъ с твоими, в. г., ратными с конными и пѣшими людмі и с пушки мы, х. т., из обозу выбрались и стояли в строе и посылали подъѣзщиков розъезжать приходу воровских казаков. И тѣ подъѣзчики, приѣхавъ, намъ, х. т., сказалі, что стоятъ воровские казаки у деревни Исуповы от Арзамаса в двунатцаті верстах, и я, х. т. Юшка, послалъ на тѣх воровских казаков товарыща своего околничего и воеводу князя Костянтина Осиповича Щербатово, а с нимъ твоих, в. г., ратных конных сотенных людей и головъ московских стрелцов Тимоѳѣя Полтева, Петра Лопухина сь их приказы и с пушки и велѣл я ему, товарыщу своему околничему и воеводе князю Костянтину Осиповичю, над тѣми ворами промышлять и поискъ чинить, сколько милосерды господь богъ помощи подастъ, и тое ж, г., ночи присылалъ ко мнѣ, х. т., товарыщъ мой околничей и воевода князь Костянтин Осиповичь, жилцовъ Василья Пущина, Михайла Симонова с товарыщи, и тѣ присылщики мнѣ, х. т., сказалі, что твои, в. г., ратные люді с воровскимі людми сошлись и учинили бой болшой, а воровскихъ де людей в зборе много, и чтоб мнѣ, х. т., послать к нимъ твоих, в. г., ратных конных и пѣших людей на прибавку. И я, х. т., послал в помочь стряпчихъ двѣ сотни да голову московских стрелцовъ Василья Пущечникова сь ево приказомъ и с пушки и велѣл имъ итти наспех и твоимъ, в. г., ратнымъ людем помогать. И октября,

г., въ 6 день... товарыщъ мой околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатого и твои, в. г., ратные люді тѣх воровъ и измѣнников побили многих людей и взяли у них четыре пушки желѣзные на станках мурашкинские з зельем, да сто ядер, да восмь знаменъ, а твоих, в. г., ратных людей на томъ бою убито жилцов Микита Романов сынъ Хохлов, да Петръ Ѳедоров сынъ Тыртов, да володимерецъ Матвѣй Лукинъ сынъ Чихачев, да ранено жилцовъ пять человѣкъ, городовых восмь человѣкъ ротмистръ один человѣкъ, московскихъ стрелцовъ семь человѣкъ, а взятых, г., воров, выбравъ пущих заводчиков, привели ко мнѣ, х. т., тритцать человѣкъ, и тѣх приводных воровъ у пытки я, х.т., роспрашивалъ, и тѣ воры говорилі, что собрались они к Ваду, столника Михайла Морозова к вотчине, с Лыскова, и с Мурашкина, и іс Терюшевской волости, и с Ворсмы, и из Богороцкого, и із ыных мѣстъ и пришли к Арзамасу промыслъ учинить над нами, х. т., и над твоими в., г., ратными людми, а пущие, г., заводчики в воровствѣ, тѣ, которые присланы казаки от Стенки Разина и с Синбирской черты стрелцы и казаки да будники, которые былі на будах в твоих, в. г., селех и в боярских помѣстьях и в вотчинах, и тѣх, г., будников приведено с тово бою десять человѣкъ, и в роспросе и с пытки сказалі мнѣ, х. т., тѣ ж рѣчи. И мы, х. т., тѣх взятых воровъ велѣли казнить смертью: повѣсить в розных мѣстех. А с сею, г., отпискою и с сеунчемъ к тебѣ, в. г...., послали мы, х. т., жилца Григорья Моисѣева сына Бахметева октября въ 7 день, а отписку, г., велѣли подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А о том тебѣ, в. г., мы, х. т. объявляемъ, что пущие заводы воровские от Нижегороцково уѣзду и от Лыскова, и от Мурашкина, и от Терющевской волости, и тѣх воровъ умножило, и твоих, в. г., ратных людей, которые идут к намъ, х. т., в полки, побивают и грабят, а з другую, г., сторону от Шацково, и от Кадома, и от Темникова, и от иных мѣстъ тамошней стороны воровство болшое ж и собралось воровских людей немало ж, и на тѣх, г., воров малые посылки послать опасно а многолюдную, г., посылку послать, и у нас, х. т., в полкѣх по се число малолюдно, а в приѣздех объявилось: столниковъ въ естях — девяносто шесть человѣк, а в нѣтех — девяносто два человѣка, стряпчих въ естехъ — девяносто пять человѣкъ, а в нѣтех — двѣсти двенатцать человѣкъ, дворянъ московскихъ въ естях — сто восмь человѣкъ, а в нѣтех — двѣсти семьдесят девять человѣкъ, жилцовъ въ естех — двѣсти девяносто один человѣкъ, а в нѣтех — тысеча пять сот восмь человѣкъ, а розных, г., городов дворянъ и детей боярских зело мало в приѣздех, и о томъ к тебѣ, в. г., мы, х. т., отпишем и ести и нѣты пришлемъ, а рейтарские, г., полковники и рейтары ис Переславля Залѣсково и іс Переславля Резансково к намъ, х. т., к Арзамасу по се число не бывалі, а которые, г., полковники и началные люді за полкамі, и по твоему, в. г., указу велено имъ быть с нами ж, х. т., а по списком, г., руских — пятьсотъ тритцать один человѣкъ, а иноземцовъ — сто тритцать один же человѣкъ, а по приѣздом, г., объявилось у нас, х. т., в Арзамасе тѣх началных людей сто пятьдесят человѣкъ руских и

іноземцов, а с алаторские, г., стороны после боевъ, какъ они побиты у Путятина, и у Панова, и в Черновском с тѣх мѣстъ и по се число смирно, и про воровских людей не слышеть и ко многимъ полчаномъ нашихъ, х. т., полковъ ис тѣх мѣстъ из их помѣстей и вотчинъ почалі возить к нимъ хлѣбные и всякие запасы.

Пометы на обороте: В приказ Казанского дворца. — 179-го октября въ 11 день с сеунщиком з Григорьем Бахметевым.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 184 — 190.)

№ 82.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о бое с разинцами у с. Павлова (октябрь 179/1670 г.)

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково с товарыщи челомъ бьют. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 6 день писал ко мнѣ, х. т. Юшке, из Мурома воевода к. Аѳонасей Шехонской, а в отписке ево написано: октября де въ 5 день в Муромъ, в приказную избу пришед, били челомъ тебѣ, в. г., словесно стряпчие Іванъ Яковлевъ сынъ Нащокинъ, Ѳедор Андрѣевъ сынъ Наумовъ, Борис Андрѣев сынъ Змеевъ, Іван Иванисов[1] сынъ Кайсаров, Ѳедор Александров сынъ Нащокинъ, Андрѣй Гаврилов сынъ Борщовъ, Романъ Иванов сынъ Хвостов, да смольяне Осипъ Лихаревъ Левъ Монастыревъ, Гаврило Бердяев, Иван Золотиловъ, Матвѣй Монастырев, Василей да Ондрѣй Золотиловы с товарыщи, семьдесят человѣкъ, а в ызвѣте своемъ сказали: ѣхали де они на твою, в. г., службу в полкъ ко мнѣ, х. т., и какъ де, г., перевезлись Оку реку под Павловымъ и к ночи стали обозомъ на Павловскомъ поле, и в полчаса де ночи напали на них воровские люди, конницы человѣкъ с триста да пехоты тысячи з двѣ, а у них три знамяни, и был у них бой с первого часа ночи до пятого часу, и обоз де у них воровские люди, да с ними, с ворами, і из Богородцкого крестьяне, отбили, и людей в обозе и села Павлова приказщика князь Михайла Яковлевича Черкаского Павла Аргамацкого взяли, а что над ними учинили, того де они не вѣдают, а какъ де был с ними бой, и того часа село Павлово воровские люди зажгли, да на отходе де у них воровские люди с лошадей збили столника князь Романа к. Никитина сына Борятинского, да Михайла да Ѳедора Андрѣевых дѣтей Наумовых, да Микиту Александрова сына Нащокина, да Александра Осипова сына Тепринского, да Григорья Малцова, а живы ль они или нѣт, того имъ невѣдомо, а лошеди их прибежали к нимъ, да иные де многие дворяне и дѣти боярские под обозомъ побиты, а имян ихъ они не вѣдают. И от того де погрому не узнавъ они ночью арзамаские дороги пришли в Муромъ. А на другой де сторонѣ Оки реки стоит обоз розных чинов служивых людей и городовых дворян, человѣкъ со ста и болши, а здорова ли они ныне или нѣт, того имъ не вѣдомо жъ. И я, х. т., писал

[1] *Первоначально:* «Иванов».

в Муромъ к воеводе ко к. Аѳонасью Шехонскому, чтоб онъ тѣхъ твоих, в. г., ратных людей выслал к намъ, х. т.; в полки в Орзамас.

Пометы на обороте: В Казанский Дворец.—179-го октября въ 14 день с Семеном Ляпуновым.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 29 — 30.)

№ 83.

Челобитная крестьян с. Павлова о бое с разинцами (октябрь 179, 1670 г.).

Царю государю... бьютъ челом, извещают сироты твои к. Михаила Яковлевича Черкаского нижегородцкие ево вотчины села Павлова Острогу старостишка Богдашко Ивановъ сынъ Кузнець, Куземка Андрѣев сынъ Носовъ, Ігнашко Петровъ сынъ, прозвище Бирюкъ, і во всѣх мѣсто села Павлова і приселка Тунботина і деревень крестьян. В нынѣшнем, г., во 179-м году октября против пятого числа ночною порою, приѣхав в вотчину г. нашего в село Павлово, невѣдомые воровские люди со многими людми скопомъ, конница і пехота, со всякием оружием боемъ, а ясакомъ своимъ кричат Нечай і казак і называютца, г., донскими і яитцкими і запорожскими казаками, атаман Івашко Григорьевъ да ясаул Ивашко Тимофѣев с товарыщи своими. І мы, сироты твои, попаметуючи себѣ страх божиі і твое, в. г., кресное целование, допрося подзорщиков і караулщиков своих, кои были крестьяня на отъѣзжем карауле, что тѣхъ воровских казаков пришло многолюдно, велѣли у всѣх приходцких церквей в сполошные колокола бить, і г. нашего к. Михайла Яковлевича приказной человѣкъ Павел Граматцкой, собрався с нами, сиротами твоими, вышед из села Павлова всѣ крестьяня со всяким оружием къ надолобомъ і учинили с тѣми воровскими казаками великой бої с твоими, в. г., ратными людми, кои шли на твою, в. г., службу къ боярину и воеводе ко к. Юрью Алексѣевичю Долгорукову с товарыщи в полк,[1] столники і дворяня і всяких . . . . ми государевыми слу . . .

Пометы на обороте: К сей мирской челобитной Спаской поп... — К сей мирской челобитной... — 179-го октября въ 14 день подал села Павлова земской дьячокъ Ѳилка Ивановъ.

(Разряд, Приказный стол, № 423, л. 119.)

№ 84.

Отписка кн Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о восстании в Курмышском и Нижегородском уездах (октябрь 179, 1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. В нынешнемъ, г., во 179-м году октября въ 10 день в твоей, в. г...., милостивой гра-

[1] *Конец листа оторван.*

моте писано к намъ, х. т., з жилцомъ с Ываномъ Гѣевым и присланы указные статьі, а в тѣх статьях написано: велено мнѣ, х. т., посылать посылки для промыслу на воров в Нижегородцкой и в Курмышской уѣзды, и к Лыскову, и к Мурашкину, и в ыные села, и в Темников, и в ыные мѣста, гдѣ пристойно, чтоб за милостию божиею воровъ от воровства унять і искоренить воровство, а из Казани іс полку товарыща моево, х. т., околничего и воеводы к. Юрья Никитича Борятинского путь очистить и учинить о томъ, смотря по дѣлу, а завотчиков, которые из сел к воровскимъ казаком ѣздили, и хто их посылал, і тѣх сыскав казнить смертию, а очистя в тѣх мѣстех от воровства, велено мнѣ, х. т., итти с твоими, в. г., ратными людми на Алатарь, не мешкая, и с Алатаря потому ж посылать посылки на воров по чертѣ и в ыные мѣста и промыслъ чинить всякими ж мѣрами, смотря по дѣлу ж, и велѣть розвѣдовать про околничего и воеводу к. Юрья Никитича Борятинского и про ратных людеі, гдѣ ныне, и что у них какова промыслу над воровскими казаки над Стенкою Разиным с товарыщи учинено, и гдѣ тѣ воры стоят или куды пошли, и что у них каких замыслов, и свободен ли Синбирской или в осаде, да и про черемису розвѣдывать, нѣт ли какие в них шатости и не пристали ль к воровству, и городы Свияжскъ, Чебоксар, Кузмодемьянской, Цывилской, Ядрин, Кокшайской в целости ль, потому что ис Казани і ис тѣх городов к тебѣ, в. г., отписак нѣт долгое время, да мнѣ ж, х. т., велено послать кого пригож провѣдать Курмышского уѣзду про черемису, и будет та черемиса к воровству не пристали, велѣть их обнадеживать твоею государскою милостью. И о сем тебѣ, в. г., я, х. т., объявляю, что по прежнему твоему, в. г., указу и против твоего, в. г., наказу, собрався у Арзамасу с твоими, в. г., ратными людми, хотѣли итти к Олатарю вскоре и у Арзамаса учали стоять, потому что во многих мѣстех учинилось воровство: в Саранске, и в Орзамаском и в Олатарскомъ уѣздех, и в Лыскове, и в Мурашкине, і в ыных мѣстех, а в другой, г., сторонѣ от Украины в Темникове, в Кадоме і к Шацкому, и не управясь, г., в тѣх мѣстех с ворами, к Олатарю итти опасно, чтоб в тѣх мѣстех болши воров не умножило и над Орзамасом, собравши из тѣх мѣстъ многими людми, дурна какова не учинили. И о том тебѣ, в. г., извѣстно по отпискам нас, х. т., что и ныне при нас, х. т., собрався от трех мѣстъ: от Олатыря, и от Лыскова, и от Мурашкина, и от иных Нижегородцких мѣстъ, и от Темникова, и от Кадома приходили с пушки и з знамены болшим собраньем Арзамаса имать и над нами, х. т., и над твоими, в. г., ратными людми дурна хотѣли учинить, и тѣ, г., воры... побиты многие, и взято у них шесть пушек и знамен с тритцать, а впредь, г., чаять от них и еще збору и приходу к Орзамасу. А Саранескъ, г., и Саранская черта зело воруют, и черемиса к нимъ пристала, а дороги к ним грязные и лѣсные, без пехоты промыслу учинить невозможно, а твоих, в. г., ратных пѣших людеі у нас, х. т., в полкѣх толко шесть приказов, и в тѣх московских стрелцов три тысечи шесть сот шесть человѣкъ, и с ранеными, которые ранены на боѣх и которые лежат болны, и тѣ в посылках бывают по перѣменам безпрестанно. А с Курмыша губной староста Петръ Шипилов, прибежав к нам, х. т

сказал: на Курмыше стрелцы, и казаки, и жилецкие люди, і монастырьские крестьяне учинили бунтъ и к воеводе к Ивану Рожнову з бердыши приходили и убить ево при нем хотѣли, и он де от них с Курмыша ушел. А с твоею, в. г., грамотою, какова прислана для обнадеживанья ратных и жилецких людеі, посылал я, х. т., на Курмышъ и в Курмышской уѣздъ арзамасцов посадцких людеі, и тѣх посадцких людеі Терюшевской волости руские люди и мордва, не допустя в Курмышской уѣздъ, твои, в. г., грамоты отняли и их убить хотѣли, и от смерти де их отпросили попы. Да октября, г., въ 11 день сказал нам, х. т., нижегородец Іван Воетцкой, что посылал он из Арзамасу в Нижегородцкой уѣздъ в деревню свою Костентиновку крестьянина своево Ивашку Семенова, и тот де крестьянин ево Ивашка из нижегородцкой ево деревни к нему пришел, і мы, х. т., ево, Ивашка, про тамошние вѣсти роспрашивали, а в роспросе он, Ивашко, сказал: какъ де он ѣхал из деревни своей мимо Павлова перевозу, и слышал, что Павлова перевозу и Ярымовской патриарши волости, іс Ворсмы, и из Богородцкого, і из Матюшевской волости, і из ыных многих мѣстъ тамошней стороны крестьяня пошли все к Нижнему, сложась с воровскими людми, а иных [1] де крестьян из деревень емлют с собою і силно, а хотят де к Нижнему приступать. Да того ж, г., числа прибежал к нам, х. т., в обоз нижегородца Семенов человѣкъ Русинова Митка Козловъ, а в роспросе сказал, что де Нижегородцкого уѣзду села Богородцкого, и Ворсмы, и села Сосновского, і Закудемского стану крестьяне де соединились с воровскими людми и стоят в зборе за Кудмою в селѣ Афонасьеве, а чье то село, того он не вѣдает, а хотят де итить к Нижнему, а говорятъ, что де конечно Нижней им здастъся, а видел он их в селе Афонасьеве в зборе тысеч с пять, а ево де, Митку, взяли было с собою силно, и он де от них ушел ночью октября против 11 числа і пришел в Орзамас. И по тѣм, г., вѣстям пошлю я, х. т., товарыщей своих с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми, дождавши рейтарских полков, а не дождавши, г., тѣх рейтарских полковъ послать мнѣ, х. т., опасно, что сотенных людеі малолюдно, а многих, г., замосковных, и украинных, и заотцких городов дворяне и дѣти боярские к нам, х. т., в полки не бывали. А что, г., московских чинов по приѣзцом у нас, х. т., в полкѣхъ объявилось, и о том к тебѣ, в. г., мы, х. т., писали наперед сего. А к Синбирску, г., послать і про товарыща своего про околничего и воеводу про князя Юрья Никитича Борятинского провѣдать явным обычаем невозможно, а тайно, г., тамошних людеі посылаю и подлинной вѣдомости по се число не бывало. А которые, г., воры на боѣх взяты и с пытки говорят, что вор Стенка Разин стоитъ на Бѣлом Яру, а про твоих, в. г., ратных людей подлинно не вѣдают.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го октября въ 16 день з жилцом с Ываном Геевымъ.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 38 — 42.)

[1] *В подлиннике:* «ных».

№ 85.

Челобитная попа села Мещерских Гор И. А. Алексеева, пострадавшего от разинцев (октябрь 179/1670 г.).

Царю государю... бьет челом богомолец твой, вотчины боярина князя Якова Никитича Одоевского Нижегородцкого уезду Кожуховские волости села Мещерскихъ Горъ поп Иван. В нынешнем, г., во 179-мъ году в октябре месяце, как пришли твои, в. г., ратные люди на Лисенской перевоз, и в то, г., время в Криволучье учинили мужичья бунты и пристали к воровским казаком, и послали на Богородцкое, чтоб воровские казаки шли на Лисенской перевоз; и по их воровской посылке воровские казаки прислали в Избылецкую слободу к старостам и ко всем крестьянем свое воровское писмо, и я, богомолец твой, то их воровское писмо у старост взял, и проведав их воровской умысл, что они твоих, в. г., ратных людей на Лисенскомъ перевозе хотели побить так, как и на Павлове перевозе, и к твоим, в. г., ратным людем пришед на Лисенской перевоз, [1] то воровское писмо подал полковником и о всем ведомо им учинил, и твои, в. г., ратные люди и полковники послали меня, богомолца твоево, в Ызбылецкую слободу к старостам и ко всем крестьянем уговаривать, чтоб они не бунтовали и к воровским козаком не приставали и дали б на Лисенской перевоз паромы все и перевозы, и оне в том мне, богомолцу твоему, отказали. Да в то ж, г., время приехали з Богородцкова воровские казаки дватцать человек да мужичья с четыреста человек розных вотчин и поместей, и меня, богомолца твоего, били и мучили, и домишко мое все розграбили без остатку, и попадьишко мое мучили и били же, и, связав меня, отдали старостам за караул и збирались в круг дважды и меня приводили х казни, за то что я, богомолец твой, к их воровскому нечестивому совету не пристал и твоим, в. г., ратным людем о всем учинил подлинно ведомо и воровское их писмо полковником отдал, и сидел я у нихъ за караулом ден з десять. И прислана ко мне, богомолцу твоему, с товарыщи и к старостам и ко всем крестьянем боярина к. Якова Никитича Одоевского грамота, а велено нам, священником, и старостам, и крестьянем говорить и утвержать с проклятьем, чтоб они к бунту и к воровским козаком не приставали и воровским прелесным писмам не верили, и я, богомолец твой, по тем боярским грамотам старост и крестьян уговаривал с проклятьем, чтоб они от такова злаго совета и от воровской прелести отстали, и они того ничего не послушали, и за то меня, богомолца твоего, приговорили, приведчи на Лисенской перевоз, казнить злою наругателною смертью, и, услыша то, я, богомолец твой, от них ушол к твоим, в. г., ратным людем за Оку реку и о том о всем учинил имъ ведомо, [2] и что на перевозе воровских казаков немного — все мужичье, и по тому моему, богомолца твоего, извету твои,

[1] *Поп Иван Алексеев пришел, как видно из его сказки, на Лисенский перевоз 13 октября («Материалы», стр. 122).*

[2] *Поп Иван вторично пришел на Лисенский перевоз 26 октября («Материалы», тр. 123).*

в. г., ратные люди пошли на Павлов перевоз, а иныя перевезилися на Лисенском перевозе и многих воров побили и перевозы очистили; а в то, г., время без меня, богомолца твоего, воровские люди попадьишко мое посадили в тюрму и з детишками, и сидела в тюрме до тех мест, как твои, в. г., ратные люди перевезлись за Оку реку, а ныне, г., попадьишко мое з детишками сама сема в Гороховце скитаютца по миру и помирают голодом; а что моего, бедного разореного богомолца твоего, к тебе, в. г., и к твоим в. г., ратным людем на Лисенском перевозе раденьишка и работы и мученья отъ воровъ, и тому всему полковники подали за руками мои роспросные речи твоему, в. г., боярину и воеводам князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково с товарыщи.

Милосердый г. ц..., пожалуй меня, богомолца своего, за мое великое мучение и за раденье и за конечное разоренье, что я, богомолец твой, от воров многую муку принял и с попадьишком своим и з детишками мученье и разоренье в конец, чем тебе, в. г., о мне, бедном, господь бог известит, и вели, г., меня из Арзамасу отпустить к Москве и о том моем мучении и раденьишке и конечном разорении дати мне отписку, чтоб мне, богомолцу твоему, с попадьишкою и з детишками голодом не умереть и в конец не погинуть. Царь г., смилуйся.

(Карабановский столбецъ № 26, лл. 168 — 169.) [1]

№ 86.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 14 октября 179/1670 г. о получении челобитных от крестьян сел Вада и Павлова.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково с товарыщи челом бьютъ. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 11 день с твоею, в. г...., і в. господина святѣйшаго Иоасаѳа, патриарха московского и всеа Русиі, обнадеживалными грамоты посылали мы, х. т., арзамаского Троецкого монастыря старца Ѳеодосия Коробейникова в вотчину столника Михайла Морозова, в село Покровское, а Вад то ж, к священником и ко всѣмъ крестьяном и велѣл имъ твою, в. г., и святѣйшаго Иоасаѳа патриарха грамоты вычесть и твоею, в. г., милостию их обнадежить, чтоб они от зла обратились и прелесных воровских писемъ никаких не слушали, а будетъ они тому твоему, в. г., милосердому указу учинятца непослушны, и по твоему, в. г., указу пошлю я, х. т. Юшка, на них твоих, в. г., ратных конных и пѣшихъ многих людей и велю их во всякое разорение предать безо всякие пощады. И октября жъ, г., въ 13 день старецъ Ѳеодосей Коробейников пришел к намъ, х. т., в обоз, а сказал, что твою, в. г., и святѣйшаго патриарха грамоты в селѣ Покровскомъ, Вад тож, священники, и старосты, и целовалники, и крестьяне чли и, выслушав, били челом тебѣ, в. г...., и дали ему, старцу Иосиѳу,[2]

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 120 — 122).*
[1] *Так в подлиннике вместо: «Ѳеодосью».*

челобитную, а та де челобитная — писмо села Покровского, Вад тожь, крестьянъ всѣх отца духовного. Да октября ж, г., въ 14 день пришел к намъ, х. т., в обоз к. Михайла к. Яковлева сына Черкаского вотчины ево села Павлова земской дьячекъ Ѳилка Иванов и тебѣ, в. г...., бил челом, а нам, х. т., подал челобитную села Павлова з деревнями всѣх крестьянъ за руками отцев их духовных, а в роспросе нам, х. т., он, Ѳилка, сказал, что де воровские казаки и с ними села Богородцкого и села Ворсмы і иных околных сел и деревень крестьяне стоятъ в селѣ Богородцкомъ, а сколко их в зборе, того онъ не вѣдаетъ, а завотчики де у тѣхъ воровских казаков атаманъ Ивашко Григорьевъ да ясаул Ивашко Тимоѳѣевъ с товарыщи, а называютца де донскими и яитцкими и запороскими казаками, а мыслятъ итить под Нижней для воровства, а гдѣ де у них иные зборы и станы есть, того онъ не вѣдаетъ. И тѣ обе челобитные подлинные к тебѣ, в. г..., послали мы, х. т., под сею отпискою с стряпчимъ конюхом с Ысаем Мякишевымъ октября въ 15 день и велѣли отписку и челобитные подать в приказе Казанского Дворца боярину к. Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го октября въ 18 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 87 — 89.)

№ 87.

Челобитная крестьян и мордвы села Вада об обороне от разинцев от октября 179/1670 г.

Царю государю... бьютъ челом сироты твои Нижегородцкого уѣзду Закудемского стану села Новаго Покровскаго, Вад тоже, крестьяня старостишко Пронка Никитин да рядовые Ѳѳонка Иванов, Ивашко Мартынов, Стенка Иванов, деревни Стрѣни старостишко Тимошка Степанов да рядовые Родка Климов, Ѳедка Арсенов и всѣ села Ваду и деревень крестьяня и мордва. В нынешнем, г., во 179-м году вора, богоотступника и измѣнника и крестопреступника Стенки Разина угодники, ево казачишка, нас, сирот твоих, государевых, разоряют, а приезжают почасту, и мы, сироты твои, от тѣхъ воров розбрелися по лесам з женишками и з детишками, домишков своих не знаем, а тебѣ, в. г., несопротивники и не драчи, помня твое, в. г., крестъное целованье, ради за тебя, в. г., помереть. Милосердый государь..., пожалуй насъ, сирот своих, не вели, г., нас напрасному мечному посечению предать и от тѣхъ казаков оборонить, чтоб намъ, бѣдным, в конец не погинуть душевно и телесно. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 179-го октября въ 13 день подал арзамаского Троицкого монастыря старецъ Ѳеодосей Карабейников.

(Разряд, Приказный стол, № 423, л. 118.)

№ 88.

Допросные речи разинцев, участников похода под Алатырь, Курмыш, Мурашкино, Пой и Мамлеево (октябрь 179 1670 г.).

Юрьевского уѣзду Поволского в. г. дворцовые Каряковские волости крестьянинъ Васка Семенов в роспросе и с пытки сказал: взяли де ево воровские казаки под Синбирскимъ в прошлом во 178-м году с струга юрьевченина посацкого человѣка Ѳомки Клементьева, и онъ де у воровскихъ казаков был и къ Синбирску с ними приступал, и ево де на том приступе ранили, і после де того вор Стенка Разинъ послал от Синбирска казака Максимку Осипова и велѣл ему по городом с воровскими прелесными писмами ѣздить и збирать в казаки волницу і итъти с ними воровать, а онъ де, Васка, да с нимъ черкасъ человѣкъ с тритцать пошли с тѣм же казаком Максимкомъ и, собрався, ходили под Алатарь и Алатарь взяли и выжгли, а с Алатаря ходили на Курмыш, и курмышеня жилецкие всяких чинов люди город имъ здали, и они, быв на Курмышѣ, пошли, собрався, на Мурашкино, и на дороге де к ним приставали многие люди волею и, в Мурашкине собрався, хотѣли итти с пушки к Арзамасу на обоз боярина и воеводы к. Юрья Алексѣевича Долгоруково, а иные хотѣли итить к Нижнему; и к атаману де к Максимку пригнал гонецъ донской казакъ от вора Стенки Разина тому ныне с недѣлю и велѣл де имъ вор Стенка быть к себѣ для того, что де околничей и воевода к. Юрья Никитичь Борятинской и государевы ратные люди іхъ, воров, побили и Стенка де Разинъ побежал на низ с неболшими людми; а прежде того писал к ним Стенка Разинъ, что ему зимовать в Нижнем и тѣм многих людей на воровство прелщал; да к ним же де вѣсть была, что у Стенки Разина три струга потонула с татары, которые с ними на воровствѣ были, а болши де того ничего онъ не вѣдает.

Курмышенинъ сынъ боярской Аѳонка Болобонов сказал: пристал де онъ к воровским людем в то время, какъ воровские люди пришли на Курмышъ, и с ними был в казаках на воровствѣ; а про околничего де и воеводу про к. Юрья Никитича Борятинского и про государевых ратных людей слышел онъ, что в Синбирску и Синбирскъ из осады свобожен, а про вора Стенку Разина и про иные вѣсти сказал тѣ жъ вѣсти, что товарыщи ево, воры.

Троицы Сергиева монастыря села Сырятина крестьянинъ Васка Васильев сказал: в село де Сырятино да в Буйково пришло воровских людей с пять тысяч человѣкъ, а атаманы де у тѣхъ воров были Алешка Васильев с товарыщи три человѣка, и взяли ево, Васку, и іных ево товарыщев с собою по неволе, и от воровского де обозу присланы они в село Пой выбивать крестьянъ для воровства с собою, а воровской де обоз стоял от села Пой верстах в семи, а с ними пять пушек; и Стенка де Разинъ писал к атаманом, велѣлъ имъ быть к себѣ на помочь для того, что де околничей и воевода к. Юрья Никитичь Борятинской Стенку Разина под Синбирскимъ осадилъ.

С Саранска казачей сынъ Лунка Каратков сказал тѣ жъ рѣчи, что

и Васка Васильев, да он же сказал: атаман де их Сенка Свищовъ, а с ним четыре тысечи да пять пушек стоятъ под селом Мамлѣевымъ, а про Стенку де Разина онъ не вѣдает.

Ѳилипов человѣкъ Кологривова Абрамко Сараѳанов сказал: в селѣ де Мамлѣеве воровскихъ людеі четыре тысечи человѣкъ, а хто де у нихъ атаман, того он не вѣдает, а с ними де пять пушекъ, а у тѣх пушек саранские пушкари, а в зборе де воровские руские люди, и мордва, и черемиса, и татаровя Саранского уѣзду и Саранской и Синбирской черты; а к вору де к Стенке Разину пошло под Синбирскъ на помочь полтары тысечи человѣкъ, а гдѣ де ныне вор Стенка Разин, того он не вѣдает.

Инсаркой стрелец Анисимка Петровъ сказал: тому де с недѣлю выслал с Ынсары атаман инсарец посатцкой человѣкъ Алешка Скоробогатой ихъ, инсарскихъ казаков, в зборъ к воровскимъ людемъ на Саранескъ пятнатцати человѣкъ, и они де были с воровскими казаки, а с ними де пять пушекъ, а шли де они под Орзамас, а он де, Анисимко, пристал к нимъ для воровства охотою, а про околничего и воеводу про к. Юрья Никитича Борятинского и про государевых ратныхъ людей слышал он, что под Синбирским вора Стенку Разина побил.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 162 — 166.)

№ 89.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 16 октября 179 1670 г. о боях при селах Пое и Мамлееве.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Октября, г., въ 13 день писалъ к тебѣ, в. г..., я, х. т., стряпчимъ с Васильемъ Рагозинымъ, что послал я, х. т., по вестям товарыща своего околничего и воеводу князь Костянтина Осиповича Щербатово, а с нимъ твоих, в. г., ратных конных и пѣших людей с пушками на воровских людей, которые шли по саранской дороге с Синбирской, и с Карсунской, и с Саранской черты и збирались в селѣ Мамлѣеве, от Арзамаса в сороке верстах. И октября, г., въ 14 день писалъ ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой околничей и воевода к. Костянтинъ Осиповичь Щербатово с подъѣзщики моего, х. т., полку с володимерцы с Сидоромъ Бундовым с товарыщі: октября де, г., въ 13 день по саранской дороге, не дошед вотчины князь Семена к. Юрьева сына Звенигороцкого села Поя, прибежал к нему ис того села крестьянинъ и сказалъ, что воры измѣнники пришли с Синбирской черты ис Саранска и стоят в селѣ Пое конных с пять сот человѣкъ, а пришли де они от обозу своего ис села Мамлѣева [1], и он де, околничей и воевода, с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми, ополчась, и

[1] *В предшествующей отписке Долгоруков сообщал со слов крестьян села Поя,* «что октября де... в 9 день приходили в то село ис села Мамлѣева воровские люді и імалі лошадей, а сказывают, что под пушки, а тѣ де воровские люді с Саранской черты, а с ними семь пушек, и учали збиратца в селѣ Мамлѣеве». *(Разряд, Приказный стол, № 423, л. 36.)*

послал пехоту подле того села, а с конными людми пошел к тому ж селу строемъ, и тѣ де, г., воры ис села Поя с твоими, в. г., ратными людми учинили бой, и твои де, в. г., ратные люди тѣх воровъ сѣкли і копьі кололі на дву верстахъ, а досталные де, г., воровские люді сѣли в лесу, и онъ де, околничей и воевода, послал около той их осады в лѣс драгунов и стрелцов, а с конными людми стоял онъ, околничей и воевода, около того ж лѣсу в строе, и іс той же, г., осады воровские люді з драгуны и с стрелцами бились многое время, і... тѣх воровских людей многих побили и языковъ поималі многихъ людей, и в то жь де, г., время пришли к тѣмъ воровскимъ людемъ на выручку воровские ж конные и пѣшие многие люді от обозу своего, и он де, околничей и воевода, с твоими, в. г., ратнымі людми поворотились на тѣх новоприбылыхъ воровских людей, и с тѣми воровскими с конными и пѣшими людмі бились на поле многое время, и тѣх де воровскихъ конных и пѣших людей твоі, в. г., ратные люді побили ж многихъ и знамена поималі, и тѣхъ де, г., воровских взятых языков, выбравъ из нихъ пущих заводчиковъ, велѣл он, околничей и воевода, повѣсить, а инымъ отсѣчь головы, а живых оставил пяти человѣкъ, и тѣхъ де, г., оставленых воровъ он роспрашивал и пытал, а что, г., тѣ воры в роспросе и с пытки сказалі, и тѣ роспросные и пыточные рѣчи прислалъ ко мнѣ, х. т., с тѣми ж подъѣзщики, а он де, околничей и воевода к. Костянтинъ Осиповичь, с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми пошел по вестямъ к селу Мамлѣеву. И октября ж, г., в 15 день писал ко мнѣ, х. т., из Мамлѣева товарыщъ мой околничей и воевода к. Костянтинъ Осиповичь Щербатово с подъѣзщики моего, х. т., полку с муромцы с Тимоѳѣемъ Власьевым с товарыщи, что в селѣ Мамлѣеве и у обозу воровских людей у него, околничего и воеводы, и у твоих, в. г., ратных людей был бой болшой, и...... тѣх воров побили на голову и обоз ихъ воровской взяли, а в обозе взяли пять пушек мѣдных на станках саранских[1] и саранских пригородков, и зелье, и свинец, и ядра, и барабаны да дватцать шесть знамен, и ко мнѣ, х. т., к обозу в Арзамас онъ, таварыщъ мой околничей и воевода князь Констянтин Осиповичь Щербатово, с твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми пришел октября въ 16 день и взятых воров привели семи человѣкъ, да у воровских же, г., людей взяты многие писма, имянные списки их воровскова збору, і как они, воры, списывались меж собою с вором Стенкою Разиным и збирались приходить к Орзамасу на обоз наш, х. т., и тѣх воров я, х. т., роспрашивал и пытал, а что, г., в роспросе и с пытки тѣ воры мнѣ, х. т., сказали и тѣ их роспросные и пыточные рѣчи к тебѣ, в. г., послал я, х. т., с сею отпискою, а тѣх воров за их воровство велѣли мы, х. т., казнить смертью. А с сею, г., отпискою и с сеунчом к тебѣ, в. г..., послали мы, х. т., стряпчего Алексѣя Матвѣева сына Каѳтырева октября въ 16 день, а отписку, г., и роспросные рѣчи велѣли подать в приказе Казанского Дворца боярину к. Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да

[1] «саранских» *над строкой.*

дьяком Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А на тѣх, г., боѣх твоих, в. г., ратных людей убито: жилецъ Иванъ Юрьевъ сынъ Сычов да московских стрелцов пять человѣкъ, а ранено жилцов, и городовых, дворян і детей боярскихъ, и началных людей, и рейтар дватцать три человѣка, да драгунов пять человѣкъ, да московских стрелцов сорок два человѣка.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.—179-го октября въ 20 день с Олексѣем Каөтыревым.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 202 — 207.

№ 90.

Допросные речи 16 октября 179/1670 г. пленных, взятых на боях при Пое и Мамлееве.

179-го октября въ 16 день. К боярину і воеводе ко к. Юрью Алексѣевичю Долгоруково прислал ис посылки товарыщъ ево околничей и воевода к. Констянтинъ Осиповичь Щербатово взятых воровскихъ людей, которые взяты на боѣхъ у села Поя и за селомъ Мамлѣевым, и тѣ воры роспрашиваны порознь и пытаны.

А в роспросе и с пытки атемарец сын боярской Никитка Троөимов сынъ Скрябинъ сказал: в нынешнем де во 179-м году, а в которомъ мѣсяце и числѣ, того он не упомнит, пришлі воровские казаки из Саранска на Атемарь, и атемарские де казаки городъ имъ, воромъ, здали и голову Михаила Кункина, выдавъ, убили, и с Отемары ево, Микитку, воры взялі, а взявъ, пошлі под Орзомасъ, а до сего де числа за недѣлю приѣзжали в Саранскъ и на Атемарь из Арзамаса посацкие люди два человѣка, а какъ ихъ зовут, того онъ не знаетъ, и говорили де имъ, ворамъ, чтоб они шли под Орзомасъ на обоз боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, а сказывалі де им, ворам, под Арзамасомъ неболшихъ людей, и они де под Арзомас по тѣмъ вестямъ и пошли четыре атамана атемарских казаков Тимошка Иванов сын Белоусь с товарыщи, а люди де с ними ис Саранска пошло руских людей и татар и мордвы с шесть тысеч человѣкъ, да с ними жь де с Отемару и іс Саранска пять пушек. А вор де Стенка Разинъ писал к нимъ, ворам, которые шли под Орзомас, чтоб они шли к нему, Стенке, на помочь, а в писмѣ ево писано, что де околничей и воевода к. Юрья Никитич Борятинской в Синбирскъ пришол и ево, вора Стенку, с воровскими людми ис-под Синбирска збили на Бѣлой Яр. Да от околничего ж де князь Юрья Никитича шел в Орзамас с отписками боярской человѣкъ, и в Саранском де уѣзде в селѣ Починках того человѣка воры поимали и казнили смертью и отписки у него взяли, а из нихъ де, воров, которые шли под Арзамас, з дороги пошли к вору к Стенке с тысечю человѣкъ, а послѣдние пошли под Орзамас, а Синбирскъ де из осады свободился, и околничей і воевода князь Юрья Никитич Борятинской и государевы ратные люди стоят у Синбирска.

А лысковец же посацкой человѣкъ Ивашко Емельяновъ в роспросе сказал: в прошлом де во 178-м году весною ходил он на государеве синбирском насаде в наймахъ в передовщиках, і тѣ де насады от во-

ровских казаков остоновлены на Саратове, и запасы из стругов выгружены в онбары, и работные люди все роспущены, и он де, Ивашко, с товарыщи своимі с роботными ж людми, человѣкъ с тритцать, поѣхалі вверхъ, і их де воровские казаки, переняв выше Самары в Усолье и ограбя, держали ево в Усолье недѣлі з двѣ, и после де того приѣхали они к Синбирску, а воровские де казаки в то время стояли под Синбирским, и жил де он у Синбирска десять дней, и при нем де пришел под Синбирскъ околничей и воевода к. Юрьи Никитичь Борятинской, воровских казаков побил і пушки у них отбил при нем, Ивашке, а вор де Стенка Разин с небольшимі людми ушел на низ і после де того он, Ивашко, переѣхав Волгу [1]...

Помета на обороте: 179-го октября въ 21 день таковы роспросные рѣчи прислал к великому государю бояринъ и воевода [2] князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково с отпискою своею.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 208 — 210.)

№ 91.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 19 октября 179/1670 г. о невозможности разведать о черемисах и казанских пригородах вследствие восстания крестьян в Нижегородском уезде.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Октября г., въ 18 день по твоему, в. г..., премногомилостивому указу сказалъ намъ, х. т., і твоимъ, в. г., ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ твое, в. г., премногомилостивое слово столникъ Иванъ Петров сын Кондыревъ, і мы, х. т., и твои, в. г., ратные люди, слыша твою, в. г., премногую милость, воздали хвалу господу богу, и пресвятѣй его богоматери, і всѣмъ святымъ, и за твою, в. г., премногую милость должны мы, х. т., платить работами своими, сколко наше, х. т., мочи будет. Да по твоему ж, в. г., указу объявилъ мнѣ, х. т., столникъ Иванъ Кондырев указные статьі, а в тѣх статьях написано: велено мнѣ, х. т., посылать посылки для промыслу на воров в Нижегородцкой и Курмышской уѣзды, и к Лыскову, и к Мурашкину, и к Павлову перевозу, и на Ворсму, и в Темниковъ, и в ыные мѣста, да в посылку ж посылать для промыслу на воров боярскихъ людей по росмотренью, какъ пристойно, и розвѣдать про товарыща своево про околничего и воеводу про князя Юрья Никитича Борятинского и про ратных людей, гдѣ ныне і что какова промыслу над воровскими казаки, над Стенкою Разиным с товарыщи, учинили, и гдѣ тѣ воры стоят или куды пошли, і что у них какихъ замысловъ, и свободен ли Синбирской, да и про черемису велѣть розвѣдывать и городы Свияжскъ, Чебоксаръ, Кузмодемьянской, Цывилской, Ядринъ, Кокшайской и иные городы в целости ль, а какъ будет к Синбирску проѣхать мочно, и мнѣ б, х. т., послать к товарыщу своему к околничему и воеводе и к ратнымъ людемъ и в Синбирской к околничему и воеводе к Ивану Богдановичю

[1] *Конец листа оторван.*
[2] «воевода» *над строкой.*

Милославскому и к ратнымъ людемъ писать и твоею, в. г., милостию их обнадежить. І я, х. т., на воровских людей в посылки посылаю беспрестанно, а про товарыща моево, про околничего и воеводу про князя Юрья Никитича Борятинского, і про ратных людей, и про Синбирскъ, что взятые воры в роспросе и с пытки мнѣ, х. т., сказывали, и о томъ к тебѣ, в. г., я, х. т., писал и роспросные і пыточные рѣчи послал наперед сего, а про черемису и о городѣх развѣдать нам, х. т., вскоре немочно, потому что Нижегородцкого уѣзду розных сел и деревень крестьяня взбунтовались и приложились к воровскимъ казаком, и дороги к Нижнему и х Курмышу застали, і учинили засеки и сторожи болшие, и никаких людей к нам, х. т., в полки не пропущают, а на бояхъ с воровскими людми черемиса, и чюваша, і мордва объявились многия, а которые на боѣхъ иманы, і тѣ в роспросе и с пытки намъ, х. т., сказывали, что алатарские и саранские і Саранской черты черемиса, и чюваша, и мордва всѣ в ызмѣне. Да сего ж, г., числа пришел к нам, х. т., в обоз из-под Синбирска Курмышского уѣзду села Дубенского Яковлев крестьянин Дубенского Тимошка Китаев, и я, х. т. Юшка, того крестьянина про таварыща своего, про околничего и воеводу про князь Юрья Никитича Борятинского, и про твоих, в. г., ратных людей, и про Синбирскъ, и про вора і измѣнника донского казака про Стенку Разина, и про воровских казаков роспрашивал, а что тот крестьянинъ в роспросе сказал, и тѣ, г., ево роспросные рѣчи к тебѣ, в. г.,.., послал я, х. т., с столником с Ызаном Кондыревым октября въ 19 день, а отписку и роспросные рѣчи велѣлъ подать в приказе Казанского Дзорца боярину к. Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитриевичу Лопухину, да дьяком Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Приписано в приказе: Взял роспросные рѣчи боярин к. Яков Никитичь Одоевской.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.—179-го октября въ 23 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 31 — 35.)

№ 92.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о военных мерах против похода разинцев на его обоз (октябрь 179 1670 г.).

...[1] і на боехъ не бывали, да розных городов дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ по ихъ приѣздом, да полковников и подполковников и маеоровъ, которые за полками, да Ѳедорова полку Тиханова сына Зыкова подполковника Осипа Пушечникова с началными людми и с рейтары, да московских стрелцов полуголовъ Максима Лупандина, Венедикта Мотовылова, а с ними розных шти приказов восмь человѣкъ сотников, да стрелцовъ тысечю пятъ сотъ человѣкъ, да десять пушекъ, и велѣл я, х. т., ему, товарыщу своему околничему и воеводе князю Костянтину Осиповичю с твоими, в. г., ратными людми итъти

[1] *Начало отписки Долгорукова не сохранилось.*

к Ваду, и к Мурашкину, и к Лыскову, и в тѣх мѣстехъ учиня промыслъ над воровскими людми, велѣлъ я, х. т., итти ему к Лисенскому перевозу, а рейтарскимъ полковникомъ с началными людми и с рейтары и всѣм твоимъ, в. г., ратным людем моего х. т. полку, которые стоятъ у того перевозу, велѣл я, х. т., быти в полку у него, околничего и воеводы, и ітъти со всеми твоими, в. г., ратными людми[1] для промыслу над воровскими людми к Нижнему Новугороду. А твоимъ, в. г., ратным людем, которые стоятъ у Нижнего в обозе, велѣлъ я, х. т., быть у него ж, товарыща своего у околничего и воеводы, в полку и ітъти с нимъ от Нижнего в Ворсму, и в Богороцкое, и в Терюшевскую волость, и в ыные мѣста и, прося у господа бога милости и у пречистые богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступления, над воровскими людми промыслы и поиски[2] чинить, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ. И сего жъ, г., числа прибежали к намъ, х. т., к Арзамасу в обоз от Ваду розныхъ деревень крестьяне и сказали намъ, х. т., тѣ крестьяне тѣ жъ вѣсти, что и Леонтьевъ крестьянинъ Лопухина, что в Мурашкине и в Лыскове многие воры[3] собрались і едутъ на нашъ, х. т., обоз многими людми с пушки. И по тѣмъ, г., вестямъ послалъ я, х. т., товарыща своего думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева, а с нимъ твоихъ, в. г., ратных конных людей, розных городов дворян і детей боярских, да началных людей, которые за полками, ротмистровъ, и капитанов, и порутчиков, і прапорщиков, і темниковских и касимовских і кадомских мурзъ и татар, да Ѳедорова полку Андрѣева сына Зыкова да Андрѣева полку Чюбарова подполковников с началными людми и с рейтары, да полуголов московских стрелцов Аникея Золотилова, Ивана Конищева, а с ними розных приказов восмь человѣкъ сотников, да тысячу человѣкъ стрелцов, да десять пушекъ, да арзамазских стрелцов и пушкарей и посадцких людей конных двѣсте человѣкъ да пѣших триста человѣкъ, и велѣл ему, товарыщу своему думному дворянину и воеводе, с твоими, в. г., ратными конными и пѣшими людми и с пушки итти к Вадуж и к Мурашкину и к Лыскову и, прося у господа бога милости і у пречистые богородицы і у всѣх святых помощи и заступления, над воровскими людми промыслы і поиски чинить, совестяся с околничим и воеводою с князь Костянтиномъ Осиповичем Щербатово, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ, а учиня в тѣх мѣстех над воровскими людми промыслъ, велѣл я, х. т., имъ, товарыщам своим, со всѣми твоими, в. г., ратными с конными и с пѣшими людми и с пушки быть к Арзамасу ко мнѣ, х. т., в обоз. Да сего ж, г., числа били челомъ тебѣ, в. г..., а намъ, х. т., подали челобитную и словесно говорили со слезами кадомские и темниковские московскихъ розных чинов помѣщики, и дворяне и дѣти боярские, и началные люди, и мурзы и татаровя, по твоему де в. г. указу на твоей, в. г., службе они у нас, х. т., в полку, а без нихъ де, г., в Кадомском уѣзде

---

[1] «людми» *над строкой.*
[2] *Первоначально было другое слово.*
[3] *Первоначально:* «люди».

в деревнях ихъ, собрався, воровские люди жен и детей их побивают до смерти и домы их разоряют, и чтоб ты, в. г., пожаловал их от тѣх воров их оборонить. І на тѣх, г., воров в Кадом и в Темников послать мнѣ, х. т., нѣково, потому что твоих, в. г., ратных людей послал я, х. т., с товарыщи своими к Мурашкину и к Лыскову и в ыные мѣста, а х кадомскимъ и х темниковским мѣстам над ворами промышлять податно от шацких мѣстъ столнику и воеводе Ивану Бутурлину с товарыщи, а к саранским, г., мѣстам податно промышлять от Танбова і от Ломова думному дворянину и воеводе Якову Тимоѳѣевичю Хитрово с товарыщи, и о том, что ты, в. г..., укажешъ. А воровское прелесное писмо, каково ко мнѣ, х. т., прислали рейтарского строю полковники, к тебѣ, в. г., послал я, х. т.. с столником с Ываном Кондыревым октября въ 19 день. [1]

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 254 — 258.)

№ 93.

Отписка симбирского полкового воеводы И. Б. Милославского от 22 октября 179/1670 г. о сборе разинцев в Теплом Стану под предводительством «вора Ромашки».

Государю царю... х. т. Ивашко Милославской, Ларка Ермолаев челом бьютъ. В нынешнемъ, г., во 179-м году октября въ 22 день писал к нам, х. т., в Синбирскъ з Бѣлого Яру голова синбиренин Оѳонасей Козинской[2] и прислал с Надѣинского Усолья з белоярскими посылщики с Ывашкою Орехом с товарыщи дву человѣкъ работных людей Ивашку Ѳедорова, Игошку Иванова. А в росспросе перед нами, х. т., сказали, — жили де они на Бѣломъ Яру в работе з год, и какъ де воровские казаки Стенка Разин с товарыщи учал воровать на Волге реке, и они де, Ивашко, з Бѣлого Яру ушли в Надѣинское Усолье и какъ де тѣх воров Стенку Разина с казаками под Синбирским побили і побежал на низ Волгою рекою, и в Надѣинском де Усолье остался вор Ромашка с товарыщи с воровскими казаками воровать, людей сѣчь и грабить, і они де, Івашко с товарыщемъ, побежали в Синбирскъ, а ныне де тот вор Ромашка стоит и збираетца на Тепломъ Стану, а в зборе де с нимъ, вором Ромашкою, с пятьсот человѣкъ, а собрався де он, вор, хочет итти на Синбирскую черту на Урень, а про Стенку Разина слышали они, что он, вор, остановился ниже Самары и Соснового острова в тихих водах и призывает к себѣ калмыков и хочет де он, вор Стенка, итти вверхъ степью і Волгою рекою для воровства и разорения. А сю отписку к тебѣ, в. г..., мы, х. т., послали с Петром

[1] *Письма в столбце нет.*

[2] *18 октября Милославскому* «ведомо... учинилось, что воровские казаки, которые остались после воровского Стенкина побегу Разина из Синбирска збираютца в Надеинском Усолье, а собралося их человек с 700», *и против них был послан с ратными людьми Козинский; он* «побил многих, а досталных разгонял, а в языцех взял 20 человек и прислал в Синбирск». *Пленные были перевешаны, а* «пущие воры четвертованы». *Обо всем этом Милославский донес в Москву (Карабановский столбец № 26, лл. 8, 9, напечатано в «Материалах», стр. 67 — 68).*

Замыцкимъ октября сего ж числа і велѣли подать в приказе Казанского Дворца твоему, в. г., боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворенину Лариону Дмитриевичу Лопухину, да дьяком Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А что, г., каких вестей в Синбирску впредь объявитца про воровских казаков, і о том к тебѣ, в. г., мы, х. т., станем писать.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца о вестях.— Великому государю извѣсно.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 166 — 167.)

№ 94.

Челобитная властей и братьи Макарьева Желтоводского монастыря о возвращении им имущества, отнятого разинцами в октябре (январь 179/1671 г.).

Царю государю... бьют челом богомолцы твои, пресвятыя и живоначалныя троицы і преподобного отца Макарія Желтоводцкого монастыря архимандрит Пахомей да келарь старецъ Иосиѳ со братіею.

В нынѣшнем, г., во 179-м году въ октябрѣ мѣсяце по навѣту вражію лысковцы и Лысковской волости крестьяне посылалі нарочно в вотчину Печерского монастыря в село Николское по воров і измѣнников по казачишков по Васку Тихонова да по Васку Петрова с товарыщи, и, призвав ихъ и атаманишка Максимку Осипова к себѣ в Лысцево, соединяся с нимі и скопяся іных волостей со многимі людми, переѣхав через Волгу реку, ко святѣй обителі, чинили жестокіе приступы привалом огненым і пушечным боем, і после, г., приступнаго времени работные люди и бобылишка наши, которые с нами сидѣли в осаде, видя их лютое и неистовное свирѣпъство і злое ополченіе, ужаснулись и розбѣглись, а мы, богомолцы твои, видя свое изнеможеніе и малолюдство і не хотя им, врагом, на поруганіе в руки предатца, из обители ночью убѣгли лесамі в Нижней Новгород, а они, враги божіи, пришед великим собраніем, святую обитель разорили, монастырьскую всякую казну і всякіе годовые казенные запасы и оружіе, і с конюшего двора стоялые и работные лошаді, і всякую конскую и санную збрую и наши келейные рухледі, і всякихъ чинов людей поклажеи пограбили без остатку і на отъѣзжихъ нашихъ монастырьскихъ скотскихъ и пчельихъ дворѣх скот побили и пчелы повыдрали, а дворы и рыбные ватагі разорилі, а іные і пожгли, і всякіе дворовые і ватажскіе заводы поимали и весь тот грабеж в Лысцове роздуванили, и многіе, г., монастырьскіе лошаді і рухлядь после бою под селом Мурашкиным объявилась полку боярина і воевод к. Юрья Алексѣевича Долгоруково с товарыщи у ратных людей. А лысковцы и лысковскіе и іных околных волостей крестьяне, которые с казачишками монастырь грабили, з дувану свои паи оставили в домѣхъ своих, и іные, г., от нихъ вершены, а тѣми грабленымі животами владѣют жены ихъ, и дѣти, и братья, и племянники, а іные, г., лысковцы ж и Лысковской і иных волостей крестьяне, которые под монастырем были на приступе, і после приступа монастырь ограбя и быв на бою

под Мурашкиным в пріѣздъ околничего князя Константина Осиповича Щербатого, бѣгали по лесом, а нынѣ живут в домех своихъ и тѣми нашимі граблеными животамі владѣютъ.

Милосердый государь..., пожалуй нас, богомолцев своихъ, вели, г., лысковскому воеводе Лаврентью Симанскому или кому ты, в. г., укажеш, монастырьского всякого разоренія дозрить и описать и про грабленые монастырьские и наши і сторонних людей животы, которые взяты из монастыря, в Лысцове і в Лысковской і въ іных околныхъ волостях, гдѣ доведетца, сыскивать и отдавать в монастырь.[1] Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помста на обороте: 179-го генваря въ 16 день по указу в. г. приказал боярин князь Яков Никитичь Одоевской послать в. г. грамоту в Нижней Новгород к столнику і воеводе к Василью Голохватову і к дьяку, велѣть о том розыскать и указ учинить по сыску об оддаче тово всево по указу великого государя.[2]

(Разрядный приказ, Московский стол, столбец № 441, л. 331.)

№ 95.

Распросные речи 13 ноября 179/1670 г. в приказе Казанского Дворца людей свияжского воеводы П. Годунова, бывших в Макарьеве Желтоводском монастыре во время взятия его разинцами.

179-го ноября въ 13 день объявились в приказе Казанского Дворца столника Петра Годунова люди Пронка Семенов, Киркшка Гаврилов, Ивашко Бормашев, Микиѳорка Кирилов, Ѳедка Пругарин, Ортюшка Левонтьев, Петрушка Христоѳоров, Микитка Ермаков, Гришка Васильев. А в роспросе сказали: были де они с столником с Петром Годуновым в Свияжску, і в нынешнем де во 179-м году в сентябрѣ, а в котором числѣ — того не упомнят, послалъ из Свияжска столникъ Петръ Годуновъ к Москве животы и всякую рухледь свою с Олексѣемъ Коблуковым, что был в подключниках, да их, Пронку с товарыщи, да серебреного дѣла мастеров Тимоѳѣя грека да Тимоѳѣя Петрова, сам он, Петръ, остался в Свияжску, і в дороге де в Чебоксарехъ доѣхал их дьякъ Александръ Анисимов, а сказывал им он, Александръ, что Петръ Годунов после ихъ на другой день поѣхал из Свияжска к Москве конмі, а с ним поѣхали иноземцы серебреной мастер Яган да слѣсарь Вулертъ, да гостиной сотни Михайло Рубенской, да людей ево, Петровых, 6 человѣкъ, а в вожахъ у них свияженин сын боярской

---

[1] *Между прочим увезены были из монастыря 10 пушек, две из них были оставлены в Лысцове, а 8 отбиты правительственными войсками в бою под Мурашкиным. Монахи били челом о возвращении им пушек из Арзамаса, куда их привез Долгоруков:* «ныне... во святую обитель братія и трудники каки собралися, а без ор ужія жить опасаютца воров и черемисы и хотят брести опять врозны». *22 декабря в приказе Казанского Дворца велено пушки отдать в монастырь. (Разряд, Московский стол, № 439, л. 135.)*

[2] *Отпуск грамоты по челобитью на лл. 332 — 335.*

Осипъ Карганов, и ѣхали де они, Пронка с товарыщи, водою 3 недѣли до Макарьева монастыря, а от Мокарьева де монастыря ѣхать было им за воровскими людми немочно и сидѣли они в том монастырѣ в осаде от воровскихъ людей 2 недѣли, и при них де присылали воры в монастырь с воровским писмом казаков 8 человѣкъ, и тѣхъ де воров 8 человѣкъ и которых воров же в посылке ис того монастыря взяли в подъѣзде 6 человѣкъ, посадили в монастырѣ в тюрму, и после де того приходили воры болшим собраньем к монастырю на приступъ, и их, воров, на приступе многих побили, а на утрее де того приступа воры, договорясь с архиморитом и с келарем, тѣх всѣхъ воров, которые в монастырѣ в тюрмѣ сидѣли, отдали из монастыря вору атаману, которой к монастырю на приступъ приходил, и, взяв тѣх воров из монастыря, тот воровской атаманъ был в монастырѣ в церкве и у архиморита в кѣлье, и быв в монастырѣ, отъѣхалі всѣ воры на Лысково, и после де осады монастырьские крестьяне, которые были в осаде и с ворамі бились, били челом архимориту и келарю о жалованье из монастырской казны, что нужны, а жены их живут в лесах, и они де им отказали, ничего им из монастырской казны не дали, и тѣ де крестьяне из монастыря розошлись, и на четвертой де день после казачья договору присылалі с Лыскова в монастырь тѣ ж воры 2 попов с воровским писмом, и то де писмо прочет, келарь и с ним старцы и конюхи ввечеру из монастыря многие побѣжали в Нижней, а после де того на утрее ис того монастыря изменили к вором конюхъ Кирюшка Жидовин да Петра Годунова 2 человѣка иноземцы поляки Пашка Лазовской, Ивашка Гасевской да малой Пронка Татарин, лѣт в двенатцать, и на другой день после той их измѣны они, Пронка с товарыщи, пошли из монастыря к Москве, а у рухледи Петра Годунова остался Алексѣй Коблуков, и в дороге де в двунатцати верстах от монастыря съѣхал их Мокарьева монастыря архиморит, с ним старцов и слуг зъ 10 человѣкъ, ѣдут в Нижней, а они де, Пронка с товарыщи, шли из Мокарьева монастыря на Юрьевецъ Поволской, на Кинешму, на Суздаль, на Володимер, и в дороге де и в монастырѣ будучи после осады, слышели они про Петра Годунова, что ево с людмі убили воровские люди в Курмышском уѣзде, а в Городецкой де волости в деревне Борку крестьяне воруют, и по них из луков стреляли и воровским ясаком кричали и одного из них пострелили в ногу, а в ыных мѣстех воров не видали, а в Володимере де съѣхал их Алексѣй Коблуков, которой оставался в Макарьеве монастырѣ у животов Петра Годунова и сказывал им, какъ архимарит из монастыря и старцы вышли, и в то де время далі вѣсть в Лысково вором того ж монастыря черной попъ Лаврентей, прозвище Гудок, да конюшей старец Иродион, что архиморит и келарь і старцы из монастыря вышли, и по той де вѣдомости пришод с Лыскова в монастырь, воров с 6000 человѣкъ и в церквахъ на иконах оклады, и церковную утварь, и всякую монастырскую казну, и Петра Годунова и иных людей животы всѣ пограбили, а гдѣ чьи животы стояли, и то вором указывали тѣ старцы, которые вором вѣсть подали, а иных де они никаких вестей не вѣдают.

(Разряд, Московский стол № 441, лл. 129 — 140.)

№ 96.

Челобитная властей и братьи Троице-Сергиева монастыря о нападении разинцев на их вотчины села Варварское и Андрейково (декабрь 179/1670 г.).

Государю царю... богомолцы твои живоначалныя троицы Сергиева монастыря архимандрит Ѳеодосей, келарь Леонтей, казначѣй Киприанъ з братьею челом бьютъ. В нынешнем, г., во 179-м году декабря въ 18 день извѣщали нам, богомолцом твоим, Нижегородцкого уѣзду троицких вотчинъ, сел Варварского и Онъдрѣйкова, подьячей Никитка Карпов да тѣх же вотчин священники Аѳонасей Мартинов, Еуплъ да Онтипа Еупловы, Ѳома Иванов, Стахѣй Мартинов, Ѳедот Семенов, Ѳедоръ Максимов, Василей Васильев, да крестьянин Потапко Гарасимов и подали писмяные извѣты за руками, а в ызвѣтех, г., ихъ написано: в нынешнем же де во 179-м году, какъ был вор Стенка Разин под Синбирскимъ, и от него де были засылные воры в Мурашкине, и в Лыскове, и в троицкие де вотчины, в села в Варварское и в Ондрѣйково, с Мурашкина они, воры, приѣзжали и в селѣ Варварском на монастырском дворѣ стояли двоі сутки, и что было старинных вотчинных крѣпостныхъ писем и денежных и в хлѣбных платежах приказных отписей и всяких вотчинных писемъ, и тѣ всѣ писма они, воры, передрали и сожгли, и монастырской овес лошадми стравили, и попа Ѳѳонасья и подьячего Никитку грабили животы их всѣ бѣз остатку; да к тѣмъ же де, г., ворам пристали и с ними воровали тѣх троицких вотчин крестьяня; да в тот же де их воровской приѣздъ были пущие бунтовщики тѣх же троицких вотчин крестьяня, а кто, г., имяны в троицких вотчинах по их священническим и подьячего и по крестьянской заручным скаскам пущих бунтовщиков было и кто с тѣми мурашкинскими ворами на воровствѣх были, и тѣмъ ворам и пущим бунтовщиков послали мы, богомолцы твоі, к тебѣ, в. г., под сею отпискою имянную роспись. И о том, что ты, в. г..., укажешъ?

Роспись Нижегороцкого уѣзду троицких вотчин сѣл Варварского и Ондрѣйкова и приселков і деревень ворам и бунтовщиком. Села Варварского воры: Самышка Сидоровъ, Ермачко Семеновъ, Янка Сидоров, Анѳиногенко Васильевъ, Гришка Суслов, Климко Зоря, Петрунка Леонтьев, Сенка Новикъ; того же села Варварского бунтовщики: Назарко Семенов, Еѳремко Власов, Ероѳѣйко Сусловъ. Села Андрѣйкова воры: дьячок Ивашко Ивановъ, крестьянинъ Сенка Карпов; того же села Андрѣйкова дьячек Ѳилонко Ѳедотов бунтовщикъ. Приселка Выѣздного воры: Ѳедка Якимовъ, Ивашко Макаров, Сенка Терентьев, Ивашко Васильевъ, Пронка Андрѣевъ. Деревни Спирина воръ Агапко Макаров, бунтовщикъ и становщик Ортюшка Семенов. Деревни Солокова воры: Микитка Елизарьевъ, Куземка Савельев. Деревни Малиновки воры: Илюшка Тимоѳѣев, Сергунка Иванов, тоѣ же деревни бунтовщикъ Тимошка Григорьев. Приселка Татинца бунтовщикъ Егупко Борисов. Деревни Прокошевы воры:

Гришка Боров, Ивашко Суходоев, бунтовщикъ Янка Харитонов. Деревни Кононовки бунтовщики: Митрошка Родионов, Ивашко Өедотов, становщики: Игошка Степанов, Митка Твердой. Деревни Лбова вор Савка Оөонасьев. Деревни Бурныковки бунтовщикъ Семиошка Скоморох.

Помета на обороте: По указу в. г. боярин і оружейничей Богдан Матвѣевичь да столникъ Александръ Савостьяновичь Хитрово приказали послать государеву грамоту в Нижней Новгород к столнику и воеводе к Василью Голохвастову і к дьяку велѣть имъ против сей отписки и росписи воров и бунтовщиков сыскать и учинить указ, против государева указу, какъ велено чинить и сыскъ таким ж ворамъ, розыскав о томъ накрепко.[1]

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 230 — 233.)

№ 97.

Допросные речи разных лиц о Разине и разинцах.

...[2] с товарыщі бежал в судѣх день и ночь, утекъ до Самары, а он, Андрюшка, был с ними в гребле и слышал у воровских людей, говорили де меж себя: невѣдомо де, гдѣ имъ зимовать, а на весну де пойдут оні за...[3], а которые де пушкі былі у вора, и тѣ у Синбирска отбиты, а у нихъ де, воровских казаков, видел он на стругах толко двѣ пушки неболшие. И какъ де вор Стенка к Самаре пришол, и ево грацкие люді в город не пустилі, и [он], вор Стенка, пограбя на кабакѣ загородном на посаде вино, побежал на низ, а под Самарою де не мешкал от страху ни часа. А сколко с воромъ Стенкою казаков ушло, того он подлинно не вѣдает. А которые де работные люді былі у них, воровъ, в гребле неволею, и тѣ всѣ от них розбежаліcь врознь. И он, Андрюшка, ушол от них у Самары, а с Самары пошли оні после побѣгу вора Стенкі Разина на другой день и шли степью на Корсунь человѣкъ с тритцать, и на Корсуни воры, тут[ошние] жилцы, взявъ их всѣх с собою, пошли, собрався человѣкъ с полчетвертаста, на Урень и на [Урени] стоялі три днi, и после того пришол на [Урень] околничей и воевода князь Юрья Никитичь Борятинской октября въ 24 день, и воровские люді из Уреня противъ государевых ратных людей выходилі, а с тѣми де ворамі атаман Мурзакайко, и государевы де ратные люди тѣх воров побилі и в Урень вошли, а они де розбежались всѣ врознь и шлі от Уреня в Алаторской уѣздъ на Барыжскую слободу, на перевоз реки Суры, и у перевозу де стали воровские люді на заставе человѣкъ с пять[сот] и обыскиваютъ у всяких людей пис[ем], хто идет от Синбирска, для того чтоб не..., нет лі писемъ к Арзамасу к боярину и воеводам ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, а з Барышской де слободы шли оні на [Ар]датовской перевоз, и на томъ пере[возе] стоят мордвы и чюваші на заставах человѣкъ со сто и писемъ

[1] *Отпуск грамоты к воеводе на лл. 234 — 237.*
[2] *Показание мурашкинского казака Андрея Михайлова: начало не сохранилось.*
[3] *Правый край листа истлел; недостающие слова в прямых скобках.*

осматривают же, а с того перевозу розошлись оні порознь по домам; а околничей де и воевода князь Юрья Никитичь чаять пойдет на Корсунь и по чертѣ, а гдѣ ныне околничей и воевода князь Юрья Никитичь, того он подлинно не вѣдает.

Лысковецъ площадной подьячей Ивашко Петровъ в роспросе сказал: в прошлом де во 178-м году в сентябрѣ нанялся он для работы на струг у чебаксаренина посацкого человѣка у Назарка Осипова и был в Астарахани и в приход Стенки Разина сидѣл в осаде в Кремлѣ городе, и какъ воры ж Астарахань Стенке Разину здали, и он де, Ивашко, в то время ушел в стрелецкую слободу и жил, укрываясь, [1] и как де воръ Стенка Разинъ из Астарахани по[шел] вверхъ, а после себя оставил в Астарахани старшину Васку Уса да атамана Ѳедку Иванова, а с ними воровских казаков, а сколко человѣкъ, того он не вѣдает, и после де вора Стенки Разина ходили из Астарахани охотники на Терек, и терченя де в. г. изменили и город ворам здали, а воевод держат на Терке за карауломъ, и при нем были живы, а терские де годовалщики, астараханские стрелцы, с Терка пришли в Астарахань, а остались на Терках толко терские служилые люди, а черкеские де мурзы от Терка отошли в горы, чаели на Терки приходу вора Стенки Разина; да в Астарахани ж де здѣлали воровские казаки на морской ход стругов со сто, а для чего, того он не вѣдаетъ; а столникъ де князь Семенъ Лвов при нем в Астарахани был жив з женою и жил на дворѣ у себя, а боярина де князь Ивана Семеновича Прозоровского жена з дочерми и с меншимъ сыномъ живы ж, а живут у князя Семена Лвова на дворѣ; а хлѣбомъ де в Астарахани скудость болшая, купили нижегороцкой куль пшеничной муки по пяти рублев с полтиную, а оржаной по три рубли, а печеной де хлѣбъ купили московской копеешной в два алтына, и дровами ставитца скудно, и от того де из Астарахани верховые люди почали розъезжатца, и он де, Ивашко, с товарыщи, деветь человѣкъ, поѣхали из Астарахани вверхъ во 178-м году августа въ 21-м числе, а для проѣзду дали де имъ из Астарахани воровские казаки печать, і на Черномъ де Яру и на Царицыне и на Саратове воровские ж люди, осматря у [них] тое печати, отпускали их вверхъ и дали имъ с Саратова иную печать, и они де, не доѣхав Самары, на пере[воло]ке перешли и суды с собою переволокли в реку Усу для того, что по Волге реке воровские казаки никово не пропускаютъ, и стояли на реке Усѣ в деревнѣ Жегулевке недѣли с три, и при них де приѣзжал вор Стенка Разин с товарыщи на низ, и они де, свѣдав про то, по[бросав] суды, пошли степью на Корсунь с... я, человѣкъ со сто, и на Корсуни де воры, взяв их всѣх с собою, пошли на Урень, а что на Урени учинилось от государевых ратных людей над ворами, и про сказал тѣ ж рѣчи, что и мурашкинской казакъ Андрюшка Михайлов, а иново де ничего он болши тово не вѣдает, и вестей никаких не слыхалъ. Досталные воры пятнатцать человѣкъ в роспросе и с пытки сказали тѣ жь рѣчи, что Васка и Ѳѳонка.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 249 — 253.)

[1] «и жил, укрываясь» *вписано позднее:* «и жил» *в промежутке между словами, а* «укрываясь» *над строкой.*

№ 98.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о 25 октября 179/1670 г. о бое при с. Мурашкине.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Октября, г., въ 19 день писал к тебѣ, в. г..., я, х. т., с столникомъ с Ываном Кондыревымъ, что по вестямъ послал я, х. т., в дву посылкахъ товарыщей своих околничего и воеводу князя Костянтина Осиповича Щербатово, думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева, а с ними послал твоих, в. г., ратных конных и пѣших людей с пушки к Ваду, и к Мурашкину, и к Лыскову, и в ыные нижегороцкие мѣста, гдѣ воровъ увѣдаютъ, и, прося у господа бога милости і пречистые богородицы и всѣх святых помощи и заступления, велѣл я, х. т., им, товарыщамъ своимъ, с твоимі, в. г., ратными людми над воровскими людми промыслъ и поиски чинить, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ. И октября, г., въ 21 день писали ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщи моі околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово, думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьевъ: октября, г., въ 20 числѣ пришли они с твоими, в. г., ратными людми к селу Ваду, и іс того де, г., села, встрѣтил их попъ с образы с неболшими крестьяны, а староста де и выборные и многие крестьяня з женами и з детми живут по лесомъ; и они де, г., посылалі к тѣм крестьяномъ в леса уговаривать и твоею, в. г., милостию тѣх крестьянъ обнадеживать. И села Ваду і деревень старосты і крестьяне пришли с посылщики их и били челом тебѣ, в. г..., что де они жилі по лесомъ, боясь твоих, в. г., ратных людей, и тѣх де, г., крестьянъ они, товарыщи моі, х. т., велѣлі привести к вѣре по чиновной книге, что им к вором и ізмѣнником не приставать и ни на какие прелесті не прелщатца, и велѣлі тѣмъ крестьяномъ жить по домом. И іс того села Ваду и із деревень попъ Максим Яковлевъ и старосты и выборные крестьяня приходили ко мнѣ, х. т., к Арзамасу в обоз и били челом тебѣ, в. г., чтоб их твоим, в. г., ратнымъ людемъ сѣчь и разорять не велѣть. И я, х. т., дал имъ писма, что им жить по домом, а разоренья никакова чинить не велѣл. Да октября ж, г., въ 24 день писали ко мнѣ, х. т., ис посылкі товарыщи моі околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово, думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьевъ с подъѣзщики моево, х. т., полку с володимерцы с Сидором Бундовымъ с товарыщі: октября де, г., въ 22 день из Мурашкина в пяти верстах вышли противъ твоих, в. г., ратных людей воровские многие люді и учинилі с передовыми людмі бой и, бився версты с полторы, навели твоих, в. г., ратных людей на болших воровских казаков к пушкам, и с тѣми де, г., воровскими людми у твоих, в. г., ратных людей от Мурашкина в трех верстах был бой болшой и пушечная стрелба многая, и... тѣх воровских людей многихъ побили на голову и взяли дватцать одну пушку, девятнатцать желѣзных да двѣ мѣдных, да восмь сот восмьдесят ядер желѣзных, да пушечной дроби с полчетверика, и мушкѣты многие, да зелья три бочки, да

осмнатцать знаменъ, да прапор, да воровских людей взято шестьдесят одинъ человѣкъ. И прислали ко мнѣ, х. т., к Арзамасу в обоз они, товарыщи моі, околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь, с стряпчимъ с Васильемъ Бахметевымъ, того взятья шестнатцать пушекъ, да восмьсот десять ядер, да тринатцать знамен, да прапор, да взятыхъ воровъ тринатцать человѣкъ. А думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь прислал с костромитином с Андрѣемъ Полозовымъ того ж взятья пять пушекъ, семьдесят ядер, пять знаменъ, да взятых воров пяти человѣкъ, а зелье де, г., и свинецъ, которое взято на бою ж, оставилі они у себя в полкѣх на роздачю твоимъ, в. г., ратнымъ людемъ, а воровских де, г., людей, которые у них взяты былі, велѣлі они у Мурашкина казнить смертью, отсѣчь головы, а иных повѣсить. А в Мурашкине де, г., священников, и дьяконовъ, и старцовъ, и тутошных жителей, которые били челом тебѣ, в. г., и к нимъ приходилі в обоз, велѣлі они привестi в церкве по чиновной книге к вѣре, чтоб они впредь к воровству не приставалі и ни на какие прелести не прелщались. А из Мурашкина де, г., они, товарыщи моі, со всѣми твоимі, в. г., ратнымі людмі пойдут к Лыскову октября въ 23 день. И взятыхъ воровъ, которые присланы к Арзамасу в обоз, я, х. т., о вестях и про ихъ воровской збор роспрашивалъ и велѣлъ пытать накрѣпко, а что тѣ воры в роспросе и с пытки говорили, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи к тебѣ, в. г., послалъ я, х. т., с сею отпискою, а тѣхъ воров за ихъ воровство велѣлъ я, х. т., казнить смертью. А с сею, г., отпискою и с сеунчомъ к тебѣ, в. г..., послал я, х. т., стряпчего Василья Петрова сына Бахметева октября въ 25 день, а отписку и роспросные і пытошные рѣчи велѣлъ подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитрѣевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А твоихъ, в. г., ратных людей на том бою убито два человѣка: драгунского строю прапорщикъ Иванъ Мокринской да касимовской Кайберда мурза Белѣевъ сынъ, да ранено стряпчих, и жилцов, и городовых дворянъ и детей боярских, и началных людей, и мурзъ сорокъ пять человѣкъ, да московских стрелцов три человѣка.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го октября въ 29 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 237 — 241.)

№ 99.

Распросные речи в Арзамасе 25 октября 179/1670 г. донского казака Е. Иванова.

179-го октября въ 25 день к Орзамасу в обоз к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексѣевичю Долгорукова прислали ис посылки товарыщъ ево околничей и воевода князь Костянтин Осиповичь Щербатово с стряпчим с Васильемъ Бахметевым да думной дворянин

и воевода Өедор Иванович Леонтьев с костромитином с Андрѣем Полозовымъ взятых воровских осмнатцать человѣкъ, и тѣ воры роспрашиваны порознь и пытаны на крепко. А в роспросе и с пытки донской казакъ Емелька Иванов сказалъ: был де он наперед сего в салдацкой службе в Юрьеве полку Инглисова в даточных вотчины боярина князя Якова Куденетовича Черкаского Мотюшевской волости, и из Сѣвска с службы великого государя збежал тому де пять лѣтъ в Мотюшевскую волость, и ис тое де волости збежал на Дон и был полтора года, и з Дону де пришол в Курмышской уѣздъ на Можаровские буды и жил на будах три года, и тому де ныне другая недѣля взяли ево воровские казаки с собою на Курмыш, и курмышаня де городцкие і уѣздные люди город имъ здали и встрѣтили их с образы, а курмышской воевода с тѣми городцкими і уѣздными людми встречал вмѣсте, и ево де всѣм миром одобрили, и он де і[1] ныне на Курмыше, а грабежу де и никакова разоренья они воеводе и градцким людем не чинили. И с Курмыша де пришли они на Лыскова, и с Лыскова ходили под Макарьевской монастырь, и х тому монастырю приступали, и их де под монастырем побилі, и они де отошли на Лысково, і с Лыскова пришли на Мурашкино и збирались с воровскимі людми. А атаман де был у них донской казакъ Максимка Осипов, а в зборе де всех воровских людей было розных уѣздовъ і мордвы, и черемисы, і руских людей крестьян тысеч с пятнатцать, да донскихъ казаков вора Стенки Разина товарыщей сто человѣкъ, а собрався де, хотѣлі они итти к Орзамасу на обоз боярина и воевод князя Юрья Алексѣевича Долгоруково с товарыщи. А под Макарьевской монастырь после их ходил атаман Янка Микитинской, і монастырь де имъ здалі, і они де в монастыре ималі розных чинов людеі животы, которые поставлены были для збереженья, а монастырского де ничего не имали. І тѣ де воры из монастыря пришли к ним же на Мурашкино, да к ним же де пришли в збор на Мурашкино татары і мордва и чюваша многие люди, а с Мурашкина де хотѣли итить под Нижной для того, что де нижегородцы чернь присылалі к ним двожды, чтоб они шли под Нижней, і Нижней им хотѣли здать, а в. г. ратных людеі побить. А Стенка де Разин присылал от себя гонца к отаману к Максимку Осипову, чтоб онъ шол к нему на помочь со всѣми воровскими казаки, а ево де, Стенку, околничей и воевода князь Юрья Никитичь Борятинской и в. г. ратные люди под Синбирским побили, і ушел де он, Стенка, не со многими людмі, і гдѣ он ныне, того онъ не вѣдает. Да слышел де он от своей братьи от казаков, которые былі под Ядрином, что ядринцы жилецкие люди воровским казаком город здали і встрѣчалі с образы, а воевода де ядринской жив, потому что де ево миром одобрилі. А про Кузмодемьянскъ, і про Чебоксар, і про Цывилескъ, і про Свияжскъ ничего не слыхалі. А курмышская і ядринская черемиса и чюваша к ним, ворамъ, присталі, і на Мурашкино приходили охотою и з государевыми людми бились, і какъ де в. г. ратные люди пришли под Мурашкино, и атаманов де Максимку и Янку Микитин-

[1] «і» *вставлено позднее.*

ского і их братью воров побили, а пушки де іманы у них с Курмыша, і из Макарьевского монастыря, і с Мурашкина, и с Лыскова, і зелья и свинец и всякие пушечные запасы ималі в тѣх же мѣстех, і тѣ де пушки і пушечные запасы в. г. ратные люди всѣ поималі, а мурашкинские и лысковские и околных деревень крестьяне всѣ были с нимі на воровствѣ, а болши де того ничего не вѣдает.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 226—229.)

№ 100.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о посылке стольника Л. Р. Ермолова в села Покровское-Вад и Павлово для привода крестьян «к вере» (октябрь 179 1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Октября, г., въ 28 день писал к тебѣ, в. г..., я, х. т., Іноземского приказу с приставом сь Ермолком Антипиным: по твоему, в. г., указу послал я, х. т., в Нижегородцкой уѣздъ в село Покровское, а Вад тож, да в село Павлово з деревнями столника Лва Ермолова да саранские соборные церкви попа Ивана Васильева и велѣл им в тѣх селах крестьян для істинной вѣрности привести к вѣре по чиновной книге и жить в домѣх своих попрежнему. И октября, г., въ 30 день писал ко мнѣ, х. т., из села Покровского столникъ Лев Ермолов: в том де, г., селѣ Покровскомъ привел он к вѣре крестьян досталных всех, да мордвы приведено по их вѣре к шерти шездесят два человѣка, а приведчи крестьян к вѣре, а мордву по их вѣре к шерти, и твоею, в. г., милостию их обнадежил и велѣл им жить в домѣх своих по прежнему, а из того, г., села Покровского поѣхал он на Павлов перевоз октября въ 30 день.[1] Да того ж, г., числа писали ко мнѣ, х. т., Терюшевские волости мордовские старосты и выборные бортники и мордва: по моему де, х. т., писму переимали они в Терюшевской волости воровских людей тринатцать человѣкъ, и посажены были в погребы за карауломъ, и октября, г., против 28 числа в ночи тѣ воры погреб подкопали и из-за караула всѣ ушли, и они де за тѣми ворами послали в погоню посылщиков по всѣм дорогам и велѣли их, переимав, привести к себѣ; а наперед де, г., сего приѣзжали к нимъ воры, а назывались донскими казаками, и твою, в. г., казну грабили, а они де, убоясь тѣх воров, из домов своих жили по лесом, а на засеки ходили поневоле; а ныне де, г., у них в сѣлѣ Терюшеве и в Терюшевской волости воровских казаков в зборе нѣт. И по твоему, в. г..., указу писал я, х. т., в Терюшевскую волость к старостом и к выборным, и ко всѣм крестьяном, і к мордвѣ, і к бортником[2] и твоею, в. г., милостию их обнадежил,

[1] *В предшествовавшей отписке Долгоруков писал относительно посылки Ермолова в Павлово:* «а в селѣ Павлове велѣл я, х. т., выбрать лутчих крестьян трех человѣкъ и выслать к себѣ в полки и сказать им, что быть им у вѣры у нас, х. т. в полкѣх, а достолных крестьян велѣл я, х. т., привести к вѣре по чиновной же книге». (*Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 242 — 245.*)

[2] «і к мордвѣ, і к бортником» *вписано позднее в оставленном чистом месте.*

*

чтоб они впредь были во всякой вѣрности и жили в домѣх своих по прежнему, а розоренья имъ никокова не будет, а они б впредь к воровству ни х какому не пристовали, и воров не укрывали, и гдѣ свѣдоют какое воровство, и про тѣх извещали и, имая, приводили ко мнѣ, х. т., в полки, да и в ыные б городы і в села посылали они от себя и твою, в. г., милость сказывали, чтоб и иные, на ту твою государскую милость смотря, от злоб [1] обращались и жили в домѣхъ своихъ по прежнему, а разоренья ж ім никакова не будет.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца.— 179-го ноября въ 6 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 246 — 247.)

№ 101.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 28 октября 179/1670 г. о занятии Лыскова.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челомъ бьет. Октября, г., въ 25 день писалъ к тебѣ, в. г...., я, х. т., с сеунщикомъ с стряпчимъ с Васильемъ Бахметевымъ: писали ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщи моі околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово да думной дворянинъ и воевода Өедоръ Ивановичь Леонтьевъ, что они из Мурашкина со всѣми твоими, в. г., ратными людми пойдут к Лыскову октября въ 23 день. И октября ж, г., въ 27 день писали ко мнѣ, х. т., они, товарыщи моі околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь, думной дворянинъ и воевода Өедоръ Ивановичь, из Лыскова с лысковцы с Ывашком Самариным с товарыщи: октября де, г., въ 24 день встрѣтили их из Лыскова игумен и священницы и лысковцы, жилецкие и всяких чиновъ люді, со кресты и со святыми іконамі от Лыскова в трех верстах и били челомъ тебѣ, в. г..., а имъ говорилі с великою плачью, чтоб на них твоих, в. г., ратных людей не посылать и іх не разорять, а они де от воровских людей в шатости былі по неволе, а учинилось де, г., всему воровству завод на Мурашкине, и к нимъ приезжали воры с Мурашкина. И они де, околничей и воевода князь Костянтинъ Осипович, думной дворянинъ Өедор Ивановичь, с твоими, в. г., ратнымі людмі пришли в Лысково того ж числа, и до их де, г., приѣзду в Лыскове Лысковской сьезжей избы подьячей Васка Петровской не со многимі посадцкимі людмі измѣнников и воровъ, которые бежалі з бою ис-под Мурашкина, переимав, посадилі в тюрму штидесят четырех человѣкъ. И они де, г., товарыщи моі, вынявъ ис тюрмы тѣх воровъ, за их воровство велѣлі казнить смертью: отсѣчь головы, а иных повѣсить, а иным отсѣчь руки и ногі, а туловища повѣсить, а трехъ человѣкъ посадить на колье, а четырнатцать человѣкъ биты кнутомъ и отсѣчено имъ по палцу. Да в Макарьевскомъ де, г. монастыре поимано воров шесть человѣкъ, и тѣ воры казнены смертью ж. А которые де, г., лысковцы жилецкие люди в винах своихъ тебѣ, в. г., добили

[1] «от злоб» *над строкой*.

челом, и тѣхъ всехъ людей и вотчины боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынского Княининъские и Барминские волости и монастырских многихъ селъ и деревень старостъ и крестьянъ велѣли они в церквахъ привести к вѣре по чиновной книге, а в Терюшевскую де, г., волость и в ыные села и деревни в болшие мѣста розослали памяти, чтоб тѣхъ селъ и деревень крестьяне в винахъ своих тебѣ, в. г., добили челомъ и были у вѣры в Лыскове и в Нижнемъ Новѣгороде. Да октября жъ, г., въ 25 день пришелъ к нимъ в Лысково ис Казани нижегородецъ посацкой человѣкъ Аверчка Усовъ и сказалъ имъ, что товарыщъ мой, х. т., околничей и воевода князь Юрьі Никитичь Борятинской с твоими, в. г., ратными людми вора Стенку Разина побилъ на голову и писалъ в Казань, что онъ на томъ бою взялъ лутчихъ есауловъ дву человѣкъ, а онъ де, околничей и воевода князь Юрьі Никитичь, с твоими, в. г., ратными людми стоитъ у Синбирска. Да били де челом тебѣ, в. г., в Лыскове игуменъ и священницы и всѣ лысковцы, чтоб оставить у нихъ в Лыскове прежнего воеводу Лаврентья Симанского и твоихъ, в. г., ратныхъ людей для береженья от воровскихъ людей, и они де, товарыщи мои, Лаврентью Симанскому велѣли быть в Макарьевскомъ монастырѣ для того, что де, г., на Лыскове никаких крѣпостей нѣтъ, и оставили с нимъ в томъ монастыре драгуновъ пятьдесят человѣкъ для того, что монастыръ крѣпокъ и твоимъ государевымъ людемъ сытимъ быть мочно, а прежде, г., ихъ приходу воры Макарьевской монастырь розграбили и разорили без остатку, а архимаритъ де того монастыря и дворяне, которые в томъ монастыре были, ушли в Нижней Новъгород, а в томъ де монастырѣ до приходу ихъ былъ із Свияжска дьякъ Александръ Анисимовъ. И октября де, г., въ 26 день они, товарыщи мои околничей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичь и думной дворянинъ Өедор Ивановичь, с твоими, в. г., ратными людми із Лыскова пошли в Нижней, а дьякъ Александръ Анисимов поѣхал с ними ж, а столника де Петра Годунова в том монастырѣ не было, а гдѣ он, про то не вѣдают. А лысковцы посацкие люди Івашко Самаринъ с товарыщи, которые приѣхали ко мнѣ, х. т., к Орзамасу в обоз, били челом тебѣ, в. г..., і в винах своих милости у тебя, в. г., просилі со слезами, чтоб ты, в. г., их пожаловал, велѣл им вины их отдать, а они де впредь ни х какому к воровству и к шатости приставать не учнут, а гдѣ свѣдают воров, учнут их имать и приводить к нам, х. т., в полки, а учинилось де, г., всему воровству завод на Мурашкине и около Мурашкина от донских воровских казаков, которые присланы были от вора от Стенки Разина. Да тѣ ж лысковцы в роспросе мнѣ, х. т., сказали: слышали де, г., они на Лыскове, что к Чебоксаром и к Цывилску воровские люди приступали по три дни, и тѣх де воров на приступех у тѣхъ городов побито много, и тѣ де, г., городы вором не здалісь и от осады свободились, а про Свияжскъ, г., и про иные городы ничего они не слыхалі, потому что от воровских людей проѣзду ни на которые городы не было, и тѣх, г., лысковцов велѣл я, х. т., у себя в обозе привести к вѣре по чиновной книге и против твоево, в. г., указу, а приведчи к вѣре, отпустил на Лысково і велѣл дать для обереганья

от твоих, в. г., ратных людей им, всѣм лысковцом, оберегателное писмо. А сю, г., отписку к тебѣ, в. г., послал я, х. т., Иноземского приказу с приставом сь Ермолком Антипиным октября въ 28 день и велѣл подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го ноября въ 4 день Иноземского приказу с приставом сь Ермолком Антипиным.

(Разряд. Приказный стол, № 423, лл. 156 — 161.)

№ 102.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 3 ноября 179 1670 г. о расправе его товарищей Щербатова и Леонтьева с разинцами в Нижнем-Новгороде.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челомъ бьет. В нынешнемъ, г., во 179-м году октября въ 28 день писал к тебѣ, в. г...., я, х. т., Иноземского приказу с приставом сь Ермолкою Антипиным: писали ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщи мои, х. т., околничей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово, думной дворянин Өедор Ивановичь Леонтьевъ с Лыскова с лысковцы с Ывашком Самариным с товарыщи, что они со всѣми твоими, в. г., ратными людми из Лыскова пошли в Нижней Новъгород октября въ 26 день. И ноября, г., въ 1 день писалі ко мнѣ, х. т., они, товарыщи моі, из Нижнева с подъѣзщики Ярославля Болшаго с Ываномъ Есиповымъ с товарыщи, что они с твоими, в. г., ратными людмі пришли в Нижней октября въ 28 день, и в Нижнемъ, г., стояли они три дни для того, что в нижегороцких жителех была к воровству шатость, и они де, г., тѣх воровъ, переимавъ, велѣлі казнить смертью, повѣсить около города по дорогам, а инымъ отсѣчь головы, а иных четвертовать в городе. А Терюшевские де, г., волости жители тебѣ, в. г..., в винах своих добилі челом, и они де, товарыщи моі, из Нижнего в Терюшевскую волость послалі терюшевского воеводу Бахтеяра Мякиніна, [1] да Микиту Водова, да с ними драгунов сто человѣкъ, а велѣлі имъ Терюшевской волості жителей привесті к вѣре по чиновной книге. А они де, товарыщи моі, из Нижнего с твоимі, в. г., ратными людмі пошли на Богороцкое и на Лисенской перевоз октября въ 30 день, а в Нижнемъ де, г., для опасения от воровских людей оставили они у столника и воеводы у Василья Голохвастова твоих, в. г., ратных людей конных трі сотні нижегородцовъ дворян и детей боярскихъ, да московских стрелцовъ двѣсти пятдесят человѣкъ, а с Лисенского де, г., перевозу они с твоимі, в. г., ратными людми пойдут к Арзамасу на Терюшевскую волость, а твоимъ, в. г., ратным коннымъ и пѣшимъ людем, которых оставили в Нижнем Новегороде, велѣли быть к себѣ в Терюшевскую волость, а іс Терюшевской волости тѣхъ твоих, в. г.,

[1] *Первоначально была написана другая фамилия.*

ратных людей и драгуновъ возмутъ с собою ко мнѣ, х. т., в обоз к Арзамасу. А подъѣзщики Иванъ Есипов с товарыщи в роспросе мнѣ, х. т., сказали: ѣхали де они от Нижнего на село Шолокшу да на Терюшевскую волость и на иные мѣста к Арзамасу, и в тѣх де, г., мѣстехъ везде смирно и никакова воровства не слышеть и воровских людей нигдѣ в зборе нѣтъ, а которые де, г., воровские люди пойманы в селех и в деревнях и приведены в Терюшевскую волость, и тѣхъ воровъ Бахтеяр Мякининъ хочетъ де вѣшать; а на Лісенскомъ де, г., перевозе слышали они, что воровскихъ людей сошлось много и сидятъ в окопе, и на тѣх де воровских людей пошли из Нижнего при нихъ товарыщи мои, х. т., околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатого да думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьевъ со всеми твоими, в. г., ратными и конными и с пѣшими людми и с пушки. А что, г., в той посылке у товарыщевъ моихъ учинитца, и о томъ к тебѣ, в. г..., я, х. т., писать учну с нарошнымъ гонцомъ. А рейтарского строю полковники Степан Зубовъ, Ѳедор Зыков[1] с началными людми и с рейтары і з драгуны ко мнѣ, х. т., в полкъ к Арзамасу ноября по 3-е число не бывали, а стоят у Шатцкого.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го ноября въ 7 день.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 218 — 221.)

№ 103.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 16 ноября 179/1670 г. о боях при с. Ключище Нижегородского уезда.

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Ноября, г., въ 10 день к тебѣ, в. г..., писал я, х. т., с сеунщикомъ с Васильемъ Вышеславцовым, что товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь Леонтьев с твоими, в. г., ратными людмі ис Терюшевской волості пошел по вестямъ на воровских людей. И ноября ж, г., въ 14 день писал ко мнѣ, х. т., ис посылки товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Ѳедор Ивановичь з жилцомъ с Александромъ Малцовымъ, ноября де, государь, въ 10 день пришелъ он с твоими, в. г., ратнымі людмі в Нижегороцкой уѣздъ в вотчину столника Ѳедора Плещѣева в село Троецкое и іс того де, г., села посылал по вестямъ твоих, в. г., ратных конных сотенных людей на воровских людей в вотчину думного дворянина Андрѣя Васильевича Толстово под село Ключища, и под тѣмъ де, г., селомъ у твоих, в. г., ратных людей с воровскими людмі был бой, и твои де, в. г., ратные люді тѣх воровских людей многихъ побилі и розогналі. И ноября жь де, г., въ 11 день он, товарыщъ мой думной дворянин и воевода, с твоими, в. г., ратными людмі пошел за тѣми воровскимі людми за село Ключища и с твоими де, в. г., ратными людмі тѣ воровские люді учалі битца великимъ боемъ коннымі и пѣшимі многими людмі, да у тех же,

[1] «Степан Зыков, Ѳедор Зыков» *над строкой*.

г., воровских людей за тѣмъ селом по болшой дороге здѣлана по обе стороны засека крѣпкая, в длину на версту, а поперек на обе стороны той дорогі по полуверстѣ, и в той де, г., засеке былі воровские пѣшие людi со всяким ружьемъ и с твоими, в. г., ратнымі людмі тѣ воровские люді учинили бой болшой. И онъ де, думной дворянин и воевода, велѣлъ к той засеке приступать полуголовѣ московских стрелцовъ Аникею Золотилову с стрелцами и стрелять ис пушек, а он де, думной дворянинъ и воевода, с твоими, в. г., ратнымі людмі учалъ битца с воровскимі конными людмі, и... ратные люди тѣхъ воровскихъ людей побили многихъ и із засекъ вонъ выбили і живыхъ взяли триттцать человѣкъ да два знамени. Да воровские ж де, г., казаки болшую курмышъскую дорогу всю перекопали и учинили великой ров, и к тому рву учинили осыпъ земляную высокую и по обе стороны того рва и осыпи подѣлали шанцы крѣпкие, укрѣпили болшимъ колодьемъ и частымъ лѣсомъ и здѣлали дубовые болшие надолобы, и, ушед тѣ воровские люди из засѣки, сѣли в той крѣпости и учинилі с твоими, в. г., ратными людми бой болшой, и твои де, в. г., ратные конные люди полковникъ Василей Челюскинъ с рейтары и сотенные головы с сотнями тѣхъ воровских людей побили і тѣ крѣпости взяли и разорили, а которые де, г., немногие воровские люди іс тѣхъ крѣпостей побежали на утекъ, и за ними де, г., твои, в. г., ратные люді гоняли до села Моклокова и до села Мигина, а в селѣ де, г., Моклокове тѣ воровские люди сѣли во дворѣхъ и в гумнахъ и твои, в. г., ратные люди то сѣло выжгли и воровъ многих в томъ селѣ сожгли. И іс тѣхъ мѣстъ онъ, думной дворянинъ и воевода, с твоими, в. г., ратными людми по вестямъ пошел на воровскихъ же людей в деревню Вершинину и в ыные мѣста, гдѣ объявятца воровские люди, чтоб тѣхъ воровскихъ людей искоренить и множитца не дать, а курмышские де, г., дороги всѣ очищены. И онъ, думной дворянинъ и воевода, с твоими, в. г., ратными людми учнетъ, по вестямъ смотря, провѣдавъ подлинно, над Курмышемъ промыслъ чинить, а взятыхъ де, г., воровскихъ людей велѣлъ онъ, думной дворянинъ и воевода, дватцати четырех человѣкъ казнить смертью, а ко мнѣ, х. т., к Арзамасу прислалъ шти человѣкъ. И я, х. т., тѣхъ воровъ роспрашивалъ и велѣлъ пытать и огнем жечь, а что, г., тѣ воры в роспросе и с пытки говорили, и тѣ роспросные и пыточные рѣчи к тебѣ, в. г., послалъ я, х. т., с сею отпискою, а тѣхъ воровъ за ихъ воровство велѣлъ казнить смертью, повѣсить у Арзамасу. А с сею, г., отпискою и с сеунчомъ к тебѣ, в. г..., послалъ я, х. т., жилца Александра Иванова сына Малцова ноября въ 16 день и велѣлъ ему отписку и роспросные рѣчи [1] подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитрѣевичю Лопухину, да дьяком Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го ноября въ 20 день. — Великому государю извѣсно.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 137 — 140.)

---

[1] «и роспросные рѣчи» *над строкой.*

№ 104.

Распросные речи 14 ноября 179/1670 г. пленных, взятых в плен в боях под с. Ключищем у Моклоковского леса.

179-го ноября въ 14 день к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково прислал ис посылки товарыщ ево думной дворянин и воевода Өедор Иванович Леонтьевъ взятых воровских людей, которые взяты на боѣх под селом Ключищевым да на Моклоковском лесу, и тѣ воры роспрашиваны порознь и пытаны.

А в роспросе и с пытки Бахтеяров человѣкъ Мякинина Гришка Өилипов Литвин сказал: приѣзжали де к нимъ в Курмышской уѣздъ в деревню Масловки воровские казаки, а с ними атаман Ивашка, прозвище Кондырев, и ево, Гришку, с товарыщи пяти человѣкъ взяли с собою на Моклоковской лѣс, и на Моклоковскомъ де лесу с воровскими людми был и з государевыми ратными людми бился, а было де их, воровских людей, в собранье на Моклоковском лесу конницы и пехоты тысечи с полпяты, да и наперед де того онъ, Гришка, с товарыщи своими по приказу воровского атамана Ивашко на Курмышъ хлѣб возили, а в Олатарскомъ уѣзде на Сергацких майданехъ воровские люди были, и в. г. казну пограбили, и мойданы розарили, и тѣ де воровские люди после того были за Сурою рекою, и ходили х Кузмодемьянску, и тѣх де воровъ в. г. ратные люди побили, а в ыных де мѣстах воровских людей в зборе нигдѣ нѣтъ и ни от кого не слыхалъ.

Микитинъ крестьянин Вельяминова Курмышского уѣзду деревни Алтосовы Максимко Власовъ в роспросе і с пытки сказалъ: приѣзжали де к нимъ в деревню Алтосову воровских казаковъ розных уѣздовъ крестьян человѣкъ з дватцеть и ихъ де всѣх крестьян ис той деревни взяли с собою человѣкъ с шездесятъ на Моклоковской лѣс, и они де на лесу были и з государевыми людми бились, а атаман де у них былъ Ивашко, прозвище Кондыревъ, и по селом де и по деревнямъ помѣщиковы домы разоряли многие, а на Моклоковском де лесу здѣланъ у нихъ былъ стан и около стану покопаны рвы. А какъ де пришли на них в. г. ратные люди, и они де с ними бились, и их де в. г. ратные люди побили, а про вора де Стенку Разина с тѣхъ мѣстъ, какъ ушелъ от Синбирска, вѣдомости у нихъ никакие нѣтъ и гдѣ ныне, про то не вѣдаютъ, и донскихъ де воровскихъ казаковъ нигдѣ не слышіть.[1]

Нижегородцкого уѣзду Благовѣщенского монастыря села Мигина крестьянин Любимко Петровъ сказал: приѣзжали де к ним в село Мигино воровские люди атаман Ивашко Кондырев, и у них в селѣ и в деревнях был и, послыша де приход в. г. ратных людей, тѣ воры ис того села Мигина взяли их на бой человѣкъ з двѣсти, и они де на[2] бою были и з государевыми ратными людми бились, а в ыных де мѣ-

[1] *Первоначально:* «слышут».
[2] *Вместо* «на» *первоначально было другое слово.*

стехъ в зборе воровских людей нигдѣ он не вѣдаетъ и ни от ково не слыхал.

Афанасьевъ человѣкъ Вашутина Дружинка Максимовъ сказал: был де он с воровскими людми в селѣ Моклокове и ѣздил на Курмышъ, и при нем де воровские люди курмышского воеводу Ивана Рожнова убили и выбрали на Курмышѣ старшину, а ково де имянем и какова чину, про то он не вѣдает, и после де того был он на Моклоковском лесу и з государевыми ратными людми билъся, и ево де братью, воровских людей, в. г. ратные люди побили, а ево взяли; а вь Ядрине де воевода живъ ли или нѣтъ, того он не вѣдаетъ, и в зборе воровских людей нигдѣ не слыхалъ.

Бажѣновъ крестьянинъ Бѣлово Курмышского уѣзду деревни Беловки Анисимка Наумовъ сказал: выслал де ево, Анисимка, с товарыщи, трех человѣкъ, на Моклоковской лѣс к воровскимъ казакомъ курмышенин посадцкой человѣкъ Игнашка Паншинъ, да с ними ж де на Моклоковском лесу были ис Курмышского уѣзду воровъ человѣкъ ста с четыре, а атаман де был у них, Васкою звали Осиповъ, а которые де воры были в Алаторском уѣзде за рекою за Пьяною в селѣ в Сергачах, и в Пожарках, и в ыных мѣстех, и тѣ воры побежали за Суру реку, а в которые мѣста, и того не вѣдаетъ, а про Кузмодемьянской де слышалъ он, Анисимко, что государевы люди Кузмодемьянской взяли.

Нижегородцкого уѣзду Микитинъ крестьянин Хохлова Оска Карповъ сказал: бежал де он от Микиты Хохлова тому четвертой год и кормился на насадех работою, и на троецком де насаде пришел он под Синбирскъ, а под Синбирским стоял вор Стенка Разинъ, а от Синбирска с насаду [1] пошел было в Нижней и пришелъ в Алаторской уѣздъ в село Сунѣево и пристал к вором, а было де воровъ в том селѣ Сунѣеве в зборе ста с четыре, а атаман де с ними был мурашкинец Мишка Семеновъ, и хотѣли де тѣ воры итить под Армазас, и он де у нихъ ушел наперед и пришел на Мурашкино, и на Мурашкинском бою был, и с того бою прибежал было в Закудму и пристал к воровскимъ казакомъ, и на Моклоковском лесу ево, Оску, в. г. ратные люди взяли, и слышал де он от воровских казаков, что околничей и воевода князь Юрьи Никитичь Борятинской пришолъ въ Ядринъ тому недѣли з двѣ, а иного ничего не вѣдаетъ.

І тѣ воры, шесть человѣкъ, повѣшены за воровство у Арзамаса.

Помета на обороте: 179-го ноября въ 20 день присланы сиі росспросные рѣчи ис полку боярина і воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково.

(Разряд, Приказный стол, № 423, лл. 141 — 146.)

[1] «с насаду» *над строкой.*

№ 105.

Отписка кн. Ю. Н. Барятинского в приказ Казанского Дворца о военных действиях по Симбирской черте по пути в Алатырь (декабрь 179/1670 г.).

Государю царю, х. т. Юшка Борятинской челом бьет. После уренского, г., бою отшел я, х. т., в Тагаев и о том писал к тебе, в. г..., кравчей и воевода князь Петр Семенович Урусов с сеунщиком с орзамасцом с Васильем Протасовым. И ноября в 5 день ведомо мне, г., учинилось, что воры донские казаки Ромашко да Мурзакайко с саратовскими, и с самарскими, и с черты с корсунскими и Малова Карсунова, и с арзамаскими, и с сурскими, и с талскими, и с саранскими, и с пензинскими, и с олаторскими, и с курмышскими, и с уездными тех городов со всеми собралось их воров с пятнатцать тысеч и стояли у Барыша реки в Кандарате. И ноября ж, г., в 6 день ис Тагаева на техъ воров я пошол и пришол к Барышу реке в Усть-Уренскую слободу, и въ Усть-Уренской слободе с ертаулом был у меня бой, и на томъ бою донского казака Мурзакайка ранили, а завотчика, попа боярина князя Ивана Алексеевича Воротынского Арзамаского уезду села Микитина, и иных казаков живых взяли, и, роспрося, велел я их казнить смертью, и ис слободы их, воровъ, всех вон выбили; и наутрея, г., ноября ж в 12 день, поставя обоз, через Барыш реку зделав три моста, и через мосты перебрался с полками и с обозом, а они, воры, стояли за Кандаратскою речкою под слободою, убрався с полками конные и пешие и поставя обозъ, да с ними двенатцать пушек, и пошол, розобрався, с своими полками и с обозом, а под тем селом переправа речка Кандаратка, и без мосту на той переправе перебратца никоими мерами было немочно ж, и стояли полки с полками с утра до обеда менши полверсты, и изжидал того, чтоб они перебрались за переправу ко мне, и они за переправу ко мне не пошли, и, розъездя, я, х. т., и росмотря места, велел пешим полкам и приказом с обозом со всем и с пушками на них наступать, а мы, наметав сенами речку Кандаратку, перебрались, а у них, г., у речки пехота приведена была, и бой был великой и стрелба пушечная и мушкетная безпрестанная, а я со всеми полками конными на их конные полки наступил, и учинился бой великой, и... тех воров побил и обоз взял да одинатцать пушек, а друганатцатую затинную пищаль у них розорвало, да дватцать четыре знамени, и розбил всех врознь, и побежали розными дорогами, и секли их, воров, конные и пешие, так что на поле и в обозе и в улицах в трупу нелзе было конному проехать, и пролилось крови столко, как отъ дождя болшие ручьи протекли, а языков, г., живых взято розных городов и уездов триста дватцать три человека, и, приведчи их ко кресту, отпустил, а завотчиков ис тех людей велел посечь. И на завтрея пошол к Суре реке и стал против села Парамзина Городища у Суры реки, и из-за Суры реки Алаторского и Саранского уездов сел и деревень в винах своих тебе, в. г., многие добили челом и крест целовали и приходили ко мне съ образами и со слезами, плачь неутешимая , и обещались, что им ни х ка-

ким воровским прелестям не приставать и служить тебе, в. г., верно. И ноября ж в 17 день с Алатаря из города строитель и священницы с образами, и посацкие люди, и стрелцы, и пушкари, и казаки все пришли ко мне из-за Суры в обоз и вины свои тебе, в. г., принесли со слезами ж, и до твоего, в. г., указу вины им я, х. т., отдал и велел им жить в домех своих по прежнему. И били челом тебе, в. г., а мне о том говорили, чтоб мне итить на Алатарь, а буде мне вскоре к ним на Алатарь итить нелзе, и мне б дать им воеводу и ратных людей, и я, х. т., до твоего, в. г., указу воеводу им дал арзамасца Любима Шилникова, да ночалнова человека, да девяносто человек стрелцов и салдат, а сам было пошол по черте х Карсуню и х Карсунову и дошел до мордовской деревни Котяковы и стал в той деревни Котякове, и ис Корсуня и ис Карсунова и ис Талского пришли все с образами и вины свои тебе, в. г., принесли и крест целовали, а на Аргаше, г., и в Сурском жилецких людей никово нет, все розбежались. И зделав два моста через Суру реку пошол на Алатарь, чтоб воры, собрався, не учинили чево над Алатарем, и на Алатарь пришел ноября в 23 день и стою ныне я, х. т., на Алатаре и острог зделал. А от Синбирска, г., по черте до Суры милостию божиею и твоим, в. г., счастьем смирно. А из-за Алатаря реки из-за лесу из сел и из деревень на Алатарь ко мне, х. т., приходят и в винах своих тебе, в. г., добивают челом, и руских людей велел приводить к вере, а мурз и татар и мордву по их вере к шерти. А которые, г., по черте в городках были стрелцы и казаки — и тех взял с собою, и ныне у меня в полку — для того, по коих мест укрепитца. А которые, г., воры з боев бегали, и те воры ныне збираютца все в Саранску и собралось де их много. И мне, х. т., за малолюдством вскоре поспешить нелзе, а послал проведывать в Саранеск для подлинной ведомости; а как будет подлинная ведомость, и я, х. т., под Саранеск пойду и стану промысл чинить, сколко милосердый бог помощи подаст. А на том, г., бою убито твоих, в. г., ратных людей тринатцать человек да ранено сто восмь человек. А з сеунчом к тебе, в. г.... , послал я, х. т., подполковника Матвеева полку Кравкова Ивана Жданова, а велел ему, Ивану, явитца и отписку подать въ приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому с товарыщи; а в Казань х кравчему и воеводе ко князю Петру Семеновичю Урусову сеунщика послать, г., не смел за проездом, чтоб над сеунщиком в дороге какова дурна не учинилось. А подполковник Иван Жданов на Кандаратцком бою ранен в правой бок выше паху, пробит копьем, рана тежела.

Пометы на обороте: В приказъ Казанского Дворца. — 179-го декабря въ 15 день с Ываномъ Ждановымъ.

(Карабановскій столбецъ № 26, лл. 117 — 120.) [1]

---

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 68 — 71*

№ 106.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца от 12 ноября 179 1670 г. об отсрочке его похода на соединение с кн. Ю. Н. Барятинским и о посылке ратных людей в Кадомский и Темниковский уезды.

Государю царю, х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Ноября, г., въ 9 день в твоей, в. г...., грамоте ис приказу Казанского Дворца писано ко мнѣ, х. т., и присланы указные статьі с столникомъ с Васильем Петровымъ сыномъ Бахметевымъ... [1] И по твоему, в. г...., указу я, х. т., с товарыщи и с твоими, в. г., ратными людми от Арзамаса к Синбирску пойду, как [2] зберусь ис посылокъ с товарыщи своими и с твоими, в. г., ратными людми и какъ утвердятца рѣки и болота. А ныне, г., итти от Орзомаса к Синбирску великими обозы невозможно, потому, г., что в Темникове і в Кадоме воровскихъ людей в зборе много, и не очистя тѣхъ мѣстъ, итти мнѣ, х. т., к Синбирску не мочно, а для, г., того, что на переправахъ будетъ простой болшой і во многихъ мѣстехъ дѣлать будет мосты, а старые мосты, которые по тѣмъ дорогамъ были, и тѣ, г., мосты воровские люди розметали и пожгли... [3] Да наября, г., въ 11 день привелъ ко мнѣ, х. т., князь Михайла княж Яковлева сына Черкаского человѣкъ ево Івашко Панов Арзамаского уѣзду села Арати крестьянина Гараску Антипина, которой был в Самарскомъ уѣзде на ватагахъ, а в роспросе мнѣ, х. т., тот крестьянинъ Гараска сказал: в прошлом де, г., во 178-м году ис села Арати былъ он на Волге в Самарскомъ уѣзде на рыбных ватагахъ для работы. І в нынешнем де, г., во 179-м году в октябрѣ месяце вор донской казакъ Стенка Разин пробежал мимо Самары с неболшими людми і в неболших стругахъ, и на Самаре де, г., вор Стенка Разинъ присталых людей от себя отбилъ и побежал от Самары на низ, а гдѣ де пристанет, того онъ, Гараска, не вѣдаетъ. Да он же де, Гараска, видѣл послѣ побѣгу вора Стенки Разина, у Самары і выше Самары у Усолья пловут по Волге воровскихъ казаковъ многие побитые тела. А от Усолья де, г., шел он, Гараска, от Синбирской черты к Алатарскому уѣзду і в зборе воровских людей видел по Суре рекѣ тутошних селъ і волостей крестьян, стоят на заставахъ, оберегаясь твоих, в. г., от приходу ратных людей, а сколко де, г., тѣх воровских людей, про то он, Гараска, не ведает, а в ыных де, г., мѣстехъ в зборе воровскихъ людей он, Гараска, не видалъ. І по тѣм, г., вестям мнѣ, х. т., из Орзамаса к Синбирску нынешним нужным осенним путѣм спешить нѣ для чего... [4]

[1] *Далее излагается содержание статей: Долгорукову велено итти из Арзамаса в Симбирск на соединение с Ю. Н. Барятинским и,* «будет вор Стенка Разин, отошед от Симбирска, стоит на судах», *послать против него одного из своих товарищей, а также послать ратных людей в Темниковский уезд,* «чтоб вором множитца не дать».

[2] *Слово* «как» *вписано другим почерком.*

[3] *Далее сообщаются вести об освобождении Симбирска Барятинским и о походе его по черте и о том, что* «вор и измѣнникъ Стенка Разинъ, ушед от Синбирска с неболшими людми, пробежалъ Самару».

[4] *Далее сообщается о приходе 10 ноября товарища Долгорукова кн. К. О. Щербатова и о вестях, полученных из Лыскова от Лаврентья Симанского о действиях*

А ноября, г., въ 10 день писал я, холоп твой, к нему, товарыщу своему, к воеводе ко князю Данилу Борятинскому с станишники своими с арзамасцы с Петром Колкачевым с товарыщи, чтоб он со всѣми твоими, в. г., ратными людми шол на Курмышъ і въ Ядрин і в ыные мѣста, гдѣ в зборе воровские люди, и над ними промыслъ и поискъ чинил, а что он, товарыщ мой, по моему, х. т., писму учинит, и о томъ к тебѣ, в. г., я, х. т., писать учну. А что, г., к тебѣ, в. г., писалъ я, х. т., с столником с Михайломъ Еропкиным о посылке столника і воеводы Василья Панина к Алаторю и к Синбирску с твоимі, в. г., ратнымі с коннымі и с пѣшими людми, и я, х. т., ево, Василья, по се число не послал за тѣм, что дожидался ис посылокъ товарыщей своих. А ныне по твоему, в. г., указу велено мнѣ, х. т., с товарыщі и с твоимі, в. г., ратнымі людмі итті в тѣ ж мѣста; да по твоему, в. г. ..., указу и по указнымъ статьям послал я, х. т., х Кадому і к Темникову на воровских людей столника і воеводу Івана Лихарева, а с нимъ твоих, в. г., ратных людей конных кадомских и темниковскихъ помѣщиков московских чиновъ по их челобитью да розных городовъ дворянъ и детей боярских, которые в посылках и на боех не бывали і которые пришлі с товарыщем моимъ с околничимъ і воеводою со князем Костянтиномъ Осиповичемъ Щербатово ис-под Нижнего Новагорода і с Лисенского перевозу, да началных людей, которые за полкамі, а в посылках и на боѣх не были ж и которые пришли ис-под Нижнего и с Лисенского перевозу, да кадомских и темниковских і касимовских мурзъ и татар і тѣх городов розныхъ полков рейтар, да московских стрелцов полуголову Парѳенья Шубина, а с нимъ пять человѣкъ сотников да шестьсот человѣкъ стрелцов, а с ними шесть пушек, і велѣл я, х. т., ему, столнику і воеводе Івану Лихареву, над воровскимі людмі в тѣх мѣстех промышлять, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ, ссылаясь с товарыщем моим, х. т., з думным дворянином і воеводою сь Яковомъ Тимоѳѣевичем Хитрово сопча, чтоб в конецъ воров искоренить; а которые, г., тѣх городов жители и уѣздные люди тебѣ, в. г., бити челом і вины свои приносить учнут, і тѣх велѣл я, х. т., руских людей приводить к вѣре, а татар и мордву по их вѣре к шерти, і велѣл их твоею, в. г., милостию обнадежить и жить им в домѣх своих по прежнему. Да я ж, х. т., писал рейтарского строю к полковнику к Степану Зубову і к началнымъ людем, чтоб они со всѣми рейтары и з драгуны сошлись вмѣсте с столником і воеводою с Ываном Лихаревым и промышлялі над ворамі заодно, а у меня, х. т., в полку пѣших ратных людей зело мало и ото многих боев и от частых посылок раненых и болных не мало. А кравчей і воевода князь Петръ Семеновичь Урусов, забыв твой, в. г., указ, что ему у полку быть не велено, а велено ѣхать к тебѣ, в. г., к Москве, пехоту розсылает и у себя оставил в Казани выборного полку полковника Матвѣя Кровкова с началнымі людмі и с салдаты, а голову московских стрелцов Ѳедора Александрова,

другого товарища Долгорукова кн. Д. Барятинского по очищению Свияжского, Цывильского и Чебоксарского уездов и о взятии им Козмодемьянска, о чем Барятинский сообщил непосредственно в Москву помимо Долгорукова, чем обесчестил его.

и полуголову, и сотникови, и стрелцов послал в Синбирскъ, и про то, про все извѣстит тебѣ, в. г., столникъ Петръ Потемкин.

И о том вели свой, в. г...., мнѣ, х. с., указ учинить. А с сею, г., отпискою к тебѣ, в. г., послал я, х. т., столника Василья Бахметева от Арзамаса ноября въ 12 день, а отписку велѣл подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Федору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — Ї79-го ноября въ 17 день с столником с Васильем Бахметевым. — Великому государю извѣсно.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 32 — 40.)

№ 107.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о сборе разинцев в с. Романове и о посылке против них воеводы В. Панина (ноябрь 179/1670 г.)

Государю царю..., х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Ноября, г., въ 12 день к тебѣ, в. г...., писал я, х. т., с столникомъ с Васильемъ Бахметевым, что столника і воеводу Василья Панина в посылку на Алаторь і к Синбирску не послал я, х. т., для того, что твой, в. г., указ присланъ ко мнѣ, х. т., а велено со всѣми твоими, в. г., ратнымі людмі итти к Синбирску. И ноября, г., въ 16 день вѣдомо мнѣ, х. т., учинилось от арзамаских помѣщиковъ, что в Арзамаском уѣзде в розных деревнях і в Олатарском уѣзде в помѣстье Дмитрея Аристова в селѣ Романове і в ыных мѣстехъ учалі воровские люді збиратца; и по тѣм, г., вестямъ послал я, х. т., от Арзамаса столника Василья Панина, а с ним твоих, в. г., ратных людей конных жилцов тѣх, которые в посылках и на боѣх не былі, и жилцов же, которые пришли ко мнѣ, х. т., с товарыщем моим с околничим і воеводою со князем Костянтином Осиповичем Щербатого ис-под Нижнего и с Лисенского перевозу, да розных городов дворян и детей боярских арзамасцов, алатарцов, атемарцов, курмышен и арзамаских мурзъ і татар, да полуполковников Ѳедорова полку Андрѣева сына Зыкова и Андрѣева полку Чюбарова, і всѣх начальных людей и рейтар тѣх обѣих полковъ, да полуголову московских стрелцов Семена Остаѳьева, а с ним пять человѣкъ сотников, шестьсот человѣкъ стрелцов, да с ними шесть пушек; і велѣл я, х. т., ему, столнику, і воеводе, итти в Арзамаской і в Алатарской уѣзды и на Сергач, и на Пожарки, и на Алатарь і в тѣх мѣстех над воровскимі людми промыслъ и поискъ чинить, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ. Да ему ж, столнику і воеводе, велѣл я, х. т., сходитца с товарыщем своим с околничим і воеводою со князем Юрьем Никитичем Борятинским, розвѣдав, будет он от тѣх мѣстъ, гдѣ он, Василей, послан будет, не в далных мѣстех и над Алатарем і над Алатарским уѣздом, и по Синбирской чертѣ і в ыных мѣстех, гдѣ воров увѣдают, велѣл я, х. т., промышлять им сопча, чтоб воров

искоренить. А которые, г., жилецкие и уѣздные люди учнут тебѣ, в. г., бити челом і вины свои приносить, і тѣх — руских людей велѣл привести к вѣре, а татар и чювашу, и мордву, и черемису по ихъ вѣре к шерти, і велѣл их твоею, в. г., милостию обнадежить и жить им в домѣх своих по-прежнему і взять у них аманатов и держать в полкѣх в крепи. А что, г., в той посылке учинитца, и о том к тебѣ, в. г....,я, х. т., писать учну с нарочными гонцы.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го ноября въ 20 день. — В. г. извѣсно.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 27 — 28.)

№ 108.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о наказании разинцев в селах Маресеве и Гагине (ноябрь 179/1670 г.).

Государю царю..., х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Ноября, г., в 25 день писал ко мне, х. т., ис посылки столник и воевода Василей Панин: ноября де, г., в 22 день посылал он твоих, в. г., ратных людей въ село Маресово для промыслу на воровских казаков, а в том де, г., селе был воровских казаков стан, и, послыша де приход твоих, в. г., ратных людей, воровские казаки ис того села розбежались; и в том де, г., селе взят староста да двенатцать человек крестьян, у которых воровским людем были станы и хлебъ им давали и к воровству приставали, и тех воров велел он, столник и воевода, за воровство казнить смертью, а инымъ учинено наказанье, биты кнутом. Да в селе де, г., Гагине про воровство он розыскивал же, и которые крестьяне к воровству приставали, и тех по тому ж велел казнить смертью, а иные биты кнутом. Да к нему ж, г., столнику и воеводе, приходили в село Гагино Арзамаского и Алаторского уездовъ розных деревень мурзы и татаровя — Мамкай Алкаев сынъ Малгушев с товарыщи пятнатцать человек, ото всех своей братии и били челом тебе, в. г...., а ему словесно говорили по присылке всех своей братии, чтоб ты, в. г., их пожаловал, не велел на них своих, в. г., ратных людей посылать и их разорять; а они де служить тебе, в. г., попрежему все ради, и он де, столник и воевода, велел тех татар приводить по их вере к шерти и твоею, в. г., милостию их обнадежил и велел им жить в домех своих. Да те ж, г., татаровя сказали ему, что воровские казаки стоят в Нижегородцком уезде на реке на Пьяне в мордовской деревне Юмарге и хотят итти на околничего и воеводу, на князь Юрья Никитича Борятинского, а они де, татаровя, нихто к ним, вором, не пошли. И после де, г., того привели к нему Михайловы люди Симанова воровских людей — есаула Михайлова крестьянина Соловцова деревни Лушпомры Марчку Киреева, а в роспросе де и с пытки тот вор говорил, что де воровские казаки из деревни Юмарги пойдут в село Солган ноября в 23 день. И по тем де, г., вестям он, столник и воевода, пошол с твоими, в. г., ратными людми в село Солган на воровских казаков

ноября в 24 день. А что, г., в той посылке учинитца, и о томъ к тебе, в. г...., я, х. т., писати учну с нарочными гонцы. И я, х. т., к столнику и воеводе в Василью Панину писалъ, чтоб он шел наспех к Алаторю и к Синбирской черте и, сшедчись с товарыщем моим, х. т., с околничем и воеводою со князь Юрьем Никитичем Борятинским, и шли бы Синбирскою чертою к Саранску и... над Саранским промышляли вмѣсте, сколко милосердый господь богъ помощи подастъ, а к товарыщу, г., своему к околничему и воеводе, ко князю Юрью Никитичю Борятинскому я, х. т., о том писал же.

Пометы на обороте: В приказ Казанского Дворца. — 179-го декабря в 1 день с порутчиком с Ондрѣем Полозовым. Великому государю извесно. И обо всем написать в статьи, и службу похвалить столнику князю Володимеру Волконскому, приказал боярин князь Яков Никитич Одоевской.

(Карабановскій столбецъ № 26, лл. 194—196.)[1]

№ 109.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца о боях при дер. Селищах Алатырского уезда (декабрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Декабря, г., в 23 день писал ко мне, х. т., в Красную Слободу товарыщ мой думной дворянин и воевода Федор Ивановичь Леонтьев с костромитином с Ываном Гавриловым сыном Жадовским: декабря, г., в 18 день пришел он, думной дворянин и воевода Федор Ивановичь, с твоими, в. г., ратными людми из Арзамаса в Алаторской уезд под село Адашево, и к нему де, думному дворянину и воеводе, прибежали ево полку подъезщики, а сказали, что идут де на твоих, в. г., ратных людей воровские казаки з знамена и со всяким боем навстречю к селу Опраксину, и он де, думной дворянинъ и воевода, послал на тех воровских людей жилца Ивана Михайлова сына Леонтьева, а с ним твоих, в. г., ратных людей сотенных голов с сотнями, а он, думной дворянин и воевода, с твоими, в. г., ратными людми пошел за ними ж, и у твоихъ де, в. г., ратных людей с воровскими людми был бой болшой, и с того де, г., бою воровские люди побежали в алаторской болшой лес в воровские свои засеки, и в тех де, г., крепостях сидели они з женами и з детми со всем своим воровским обозом, и он де, думной дворянин и воевода, посылал твоих, в. г., ратных людей з жилцом с Ываном же Леонтьевым, и... твои, в. г., ратные люди тех воровских людей на бою под деревнею Селищами побили и знамена и воровской обоз да живых воровских людей в языцех взяли дватцать семь человек, и он де, думной дворянин и воевода, тех воров роспрашивал и велел пытать, а в роспросе, г., и с пытки ему сказали, что было их, воровских людей, в зборе тысечи с три и болши, руские люди и мордва, а стояли де, г., они в мордовских деревнях в деревне Ондреевке и в ыных, и зби-

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 113—115.*

ратца де было им многим собраньем и иттить для воровства к Арзамасу и к Нижнему и тех городов в уезды, и тех де, г., воров пущих завотчиков сотника Тимошку Иванова, да войсковово их воровского подьячего Ивашку Леонтьева, да дву мордвинов, да русина велел повесить, а досталных казнил же, да у того ж де, г., воровского подьячего взяты их воровские писма, да тех же де, г., воровских казаков стояли в мордовской деревне Андреевке с пятсот человек и болши, и те де, г., воровские люди, видя промысл надъ собою, твоих в. г., ратных людей, тебе, в. г., добили челом и вины свои принесли, и он де, думной дворянин и воевода, тех людей всех велел руских людей привести к вере, а мордву к шерти, что им служить тебе, в. г., а к воровству ни х какому не приставать и ни на какие воровские прелести непрелщатца, а которых, г., деревень руские люди к вере, а мордва к шерти приведены, и тому роспись, и воровские писма, которые взяли у воров, он, думной дворянин и воевода, прислал ко мне, х. т. А в Арзамаском, г., и в Алаторском уездех по сю сторону реки Алаторя воровских людей в зборе нигде нет, а которых де, г., деревень мордва с твоими, в. г., ратными людми бились и с бою в тех же деревнях перехоронились, и он, думной дворянинъ и воевода, велел те деревни зжечь, и воровские де, г., люди многие в тех деревнях згорели. А с сею, г., отпискою и с сеунчемъ к тебе, в. г..., послал я, х. т., костромитина Ивана Жадовского декабря сего ж числа, а отписку велел подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Федору Грибоедову да Петру Самойлову. А твоих де, в. г., ратных людей на том бою ранено костромич два человека. А каковы, г., писма взяты у воровских людей, и те писма к тебе, в. г., послал я, х. т., с сею отпискою с нимъ же, Иваном.

Помета на обороте: В приказ Казанского Дворца.

(Карабановский столбец № 26, лл. 22 — 26.)[1]

№ 110.

Отписка кн. Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского Дворца об усмирении Нижегородского, Арзамасского, Алатырского, Курмышского и Ядринского уездов (декабрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Юшка Долгоруково челом бьет. Ноября, г., в 29 день к тебе, в. г..., писал я, х. т., с столником с Васильем Бахметевым, что по твоему, в. г., указу послал я, х. т., в Алаторской и в Арзамаской уезды Любима Бахметева да две сотни костромич дворян и детей боярских, а с ними арзамаских и алаторских мурз и татар да арзамаских посадцких людей сто человек и велел я, х. т., ему, Любиму, в тех и в ыных уездах в селех и в деревнях крестьян руских людей приводить к вере по чиновной книге, а мурз, и татар, и мордву по ихъ вере к шерти и твоею, в. г., милостию обнадеживать, чтоб они

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 138 — 140.*

впредь были во всякой верности и вины б свои заслуживали ныне службами своими и в ыные городы и села посылали они от себя и твою, в. г., милость сказывали, чтоб все от злоб своих обращались. И декабря, г., в 9 день писали ко мне, х. т., в Красную Слободу ис посылки Любим Бахметев, что де, г., Арзамаского, и Алаторского, и Нижегороцкого, и Курмышского уездов руские люди, и мурзы и татаровя, и мордва, и черемиса, и чюваша тебе, в. г., добили челом многие тысечи, и по твоему, в. г., указу руские люди приведены к вере, а мурзы и татаровя, и мордва, и черемиса по их вере к шерти. А курмышские де, г., и ядринские грацкие и уездные люди, послыша приход твоих, в. г., ратных людей, которые были с ним, Любимом, тебе, в. г., в винах своих добили челом и вины свои принесли; и прежде, г., ево, Любимова, приезду в тех городех приводил грацких и уездных людей к вере Феофил Бобровичь. Да декабря, г., сего ж числа писал ко мне, х. т., из Арзамаса в Красную Слободу товарыщ мой думной дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев: декабря де, г., в 7 день приехали к нему в Арзамасъ ево полку сотенные головы Ермола Деглин да Лев Рубцов с сотнями, которые были посыланы в розные уезды с Любимом Бахметевым приводить руских людей к вере, а мурз, и татар, и мордву к шерти, а в роспросе они ему сказали: в Нижегородцком де, г., и в Арзамаском, и в Курмышскомъ, и в Алаторском уездех в Запьянском стану в селех и в деревнях руские люди, и татаровя, и мордва тебе, в. г...., в винах своих добили челом многие люди и приведены к вере, а татаровя и мордва к шерти, и посылали де они от себя ис села Сергача на Курмыш, чтоб курмышеня всяких чинов люди тебе, г., в винах своих добили челом, и курмышеня де, уведав приход твоих, в. г., ратных людей в Курмышской уезд, послали о здаче города к Феофилу Бобровичю, потому что де он пришел в Ядрин с твоими, в. г., ратными людми блиско Курмыша, а в техъ де, г., местех воровских людей нигде нет. Да того ж, г., числа писал ко мне, х. т., ис Кузмодемьянска товарыщ мой, воевода князь Данило Борятинской, с станичники с атемарцом с ФадеемВорониным с товарыщи: послал де он в Ядрин к грацким жителем и к уездным людем с писмом Василя города Троецкого монастыря старца Гарасима да посадцкого человека Петрушку Тихонова, чтоб они в винах своих тебе, в. г., добили челом, и ядринские де, г., посацкие люди того старца бросили з башни, а посацкого человека жгли, и он де, князь Данило, видя такое воровство, хотел послать на тех воров твоих, в. г., ратных людей и послал в Василь город для подвод под пушки и подо всякие полковые запасы. И, уведав де, г., тое ево посылку, те воровские люди и пущие завотчики, взяв пушки и зелье и свинец ,из города Ядрина побежали. И декабря де, г., в 3 день ядринские грацкие жители прислали к нему, товарыщу моему, Нижегороцкого уезду боярина князя Ивана Алексеевича Воротынсково вотчины села Воротынца попа Ивана Семенова, и по тем де, г., вестям за теми воровскими людми послал он выборного салдацкого строю Агеева полку Шепелева подполковника Василья Бюста с твойми, в. г., ратными людми, а в Ядрин послал того ж попа Ивана, да с ним кузмодемьянского успенского дьякона Алексея Дмитреева, да стрелецкого

*

пятидесятника Матюшку Десятово, да посацкого человека Куземку Батыгина, чтоб ядринские грацкие жители в винах своих тебе, в. г., добили челом. И проведав де, г., про то, Феофил Бобровичь за теми ево посылщики ездил в Ядрин, и в Ядрине де, г., грацких жителей привел к вере без ево ведома и к тебе, в. г., о том писал. А из Ядрина де, г., кузмодемьянской дьяконъ по ево, товарыща моево, веленью поехал на Курмыш говорить грацким жителем и уездным людем, чтоб они в винах своих тебе, в. г., добили ж челом. А в Ядрине де, г., пушек и ружья нет, а которые были — и те воровские люди побрали с собою, а он де в Ядрин пушек и зелья и твоих, в. г., ратных людей послать не смеет, потому что город принимал и грацких жителей к вере приводил Феофил Бобровичь, да и послать де, г., ему в Ядрин нечего: пушек, и зелья, и ратных людей у него в полку мало, а он де, князь Данило, стоит в Кузмодемьянску, дожидаетца ис Казани с пушечными и с хлебными и со всякими полковыми запасы, а как де Василей Бюстъ ис посылки и з запасы ис Казани будут, и он ис Кузмодемьянска пойдет х Курмышу тотчас, а твоих де, в. г., ратных конных людей у него в полку нет, а по отпискам де, г., из низовых городов от воевод х Казани и ниже Казани воровских людей зборы не малые. Да того ж, г., числа писал ко мне, х. т., из Ядрина Феофил Бобровичь с ыноземцом с Климом Перетяткиным, что ядринцы, служилые и жилецкие и уездные люди, тебе, в. г., в винах своих добили челом и для уверения правды приведены к вере, и город де он Ядрин принял, да к нему ж де, г., в Ядрин приехали с Курмыша игумен и розных чинов люди и били челом тебе, в. г., а ему говорили, что они тебе, в. г., в винахъ своих добьют челом, а которые де, г., у них воры были, и тех они переловили и посадили в тюрму, а воровские ж, г., люди, которые ис Курмыша и из Ядрина ушли, с четыреста человек, бегают, не ведают, куды итти, и от тех де, г., воров опасно, чтоб назад в Ядрин не пришли и смуты не учинили, а он де, Феофил, поехал из Ядрина на Курмыш декабря в 4 день. И по тем, г., вестям писал я, х. т., в Арзамас к таварыщу своему, к думному дворянину и воеводе к Федору Ивановичю Леонтьеву, велел ему итти из Арзамаса с твоими, в. г., ратными людми на Курмыш и в Ядрин и в тех местех тех людей, которые в винах своих тебе, в. г., добили челом, а к вере не приведены, и их приводить к вере, а над воровскими людми, о которых ко мне, х. т., писал Феофил Бобровичь, промысл и поиск чинить с великим раденьем вскоре, не испустя времяни, а до твоего, в. г., указу велел я, х. т., ему оставить в тех городех в воеводах на Курмыше ис костромич дворянина добра, в Ядрине из Галича дворянина ж добра и жить им в тех городех с великим береженьем и градцких и уездных людей твоею государскою милостью обнадеживать, а налог и обид им отнюдь не чинить. А от тех, г., городов велел я, х, т., ему, таварыщу своему, отступить к низовым городом, в которых местех объявятца воровские люди, и над ними промышлять, ссылаясь с таварыщем моим, с воеводою, со князь Данилом Борятинским, потому, г., что у него, князь Данила, в полку твоих, в. г., пеших ратных людей не мало, а конных мало, а у него, товарыща моего, думного дворянина и воеводы, твоих, в. г., ратных конных людей не

мало, а пеших менши, и велел я, х. т., им, товарыщем своим, над воровскими людми чинить промысл, ссылаясь сопча, и низовые городы от воров очистить, а будет, г., и у Нижнего в которых местех воровские люди в зборе объявятца, и на тех воров велел я, х. т., по тому ж промышлять и Нижней очищать и низовые городы оберегать. А у Арзамасу, г., и у Нижнего ныне воровских людей не слышно, и стоять в тех городех твоим, в. г., ратным людем не для чего, а которые, г., воришка меж арзамаских и алаторских мест к саранским местам, и на тех воров велел я, х. т., итти таварыщу своему, околничему и воеводе князю Юрью Никитичю Борятинскому, и столнику и воеводе Василью Панину с твоими, в. г., ратными людми с Алатоtя и те места очищать и над Саранским промышлять. А которые, г., воровские люди поиманы в Ядрине и на Курмыше и сидят въ тюрьме, также и заводчиков сыскав, всех велел казнить смертью. А в Кузмодемьянск к таварыщу ж своему, к воеводе ко князю Данилу Борятинскому, я., х. т., писал же, чтоб он низовых городов и уездов оберегал и, где воры объявятца, и над ними, ссылаясь с таварыщем моим з думным дворянином и воеводою с Федором Ивановичем Леонтьевым, промышлял конными и пешими людми сопча. А в Лысково писал я, х. т., к воеводе к Лаврентью Симанскому и велел послать с Лыскова в Ядрин лысковцов сто человек для береженья Ядрина и Ядринского уезду и велел им в Ядрине жить, переменяясь по недельно. А с сею, г., отпискою и с сеунчом к тебе, в. г..., послал я, х. [т.], рейтарского строю Давыдова полку Фандернисина подполковника Моисея Романова сына Беклемишева декабря в 11 день, а отписку велел я, х. т., подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да диаком Федору Грибоедову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: 179-го декабря в 17 день с Моисеем Беклемишевым. — Указал в. г. послать свою в. г. грамоту к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексеевичю Долгоруково с милостивым словом и с похвалою и написать в статьи, хто к нему послан будет. Приказал сей в. г. указ боярин князь Яков Никитичь Одоевской.

(Карабановский столбец № 126, лл. 74 — 81.)[1]

№ 111.

Отписка нижегородского воеводы В. Голохвастова в приказ Казанского Дворца о расправе с крестьянами, участвовавшими в восстании (январь 179/1671 г.)

Государю царю... х. т. Васка Голохвастов, Стенька Шараповъ челом бьютъ. В нынешнем, г., во 179-м году генваря въ 20 день прислана твоя, в. г...., грамота за приписью дьяка Петра Самойлова в Нижней Новъгород к намъ, х. т., а в той твоей, в. г., грамоте написано: велено в Нижгородцком уѣзде заказ учинiть крѣпкой под смертною казнью,

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 142 — 146.*

будетъ которые воры, розбежався, живутъ в хоронах, переходя, и тѣх, г., воровъ, имая, приводить к себѣ в Нижней; а какъ таких воров к намъ, х. т., приведутъ, и им чинить по твоему, в. г., указу; да о томъ к тебѣ, в. г., велено отписать, а отписки подавать в приказе Казанского Дворца. I в нынешнем же, г., во 179-м году в розныхъ мѣсецех и числех сыскано в Нижгородцком уѣзде и приведены в приказную избу перед нас, х. т., воры, розных помѣщиков і вотчинниковъ люди и крестьяня, которые воровалі, к воровскимъ казаком приставали, боярские и дворянские дворы разоряли и помѣщиковъ своих имали і к воромъ отводилі и до смерті побивали, і тѣх, г., воровъ дватцать деветь человѣкъ мы, х. т., пытав, велѣлі казнить смертью, да пятидесят семи человѣкомъ за воровство жъ, что они в роспросе сказали, были у воровских казаковъ бутто поневоле, велѣли учинить наказание —бить кнутомъ, да ис тѣгъ же людей одному человѣку отсѣчена лѣвая рука по запясье, у двунатцати человѣкъ отсѣчено у лѣвых рукъ да у правых ног по два перста меншие; и отданы, г., тѣ кажненые люди помѣщиком их і вотчинником. А в Нижгородцкой уѣздъ во всѣ станы для сыску таких же воровъ и для сказакъ уѣздных людей про воровъ послали мы, х. т., из нижгородцов дворян трех человѣкъ: Воина Өедорова сына Мостинина, Ондрѣя Никитина сына Бородина, Івана Григорьева сына Кошкина с наказными памятмі до твоей, в. г., грамоты генваря въ 2 день, а велѣли, г., им, дворяном, уѣздным всяких чинов людемъ сказывать под смертною казнью, чтоб они, уѣздные люди, воровъ не укрывали и не таилі и в скасках своих не лгали, сказывали б правду, и что, г., в Нижегородцкомъ уѣзде воровъ сыскано будетъ, о том к тебѣ, в. г., к Москве мы, х. т., отпишем, а сю, г., отписку велѣли подать в приказе Казанского Дворца твоему государеву боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

Пометы на обороте: В Казанской Дворецъ. — 179-го өевраля въ 4 день подал отписку нижегородец Матюшка Еремѣев. — К отпуску.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 277 — 278.)

№ 112.

Грамота из Посольского приказа к войску Донскому с извещением о победе боярина П. В. Шереметева над воровскими казаками, пришедшими с Самары под Симбирск под предводительством атамана И. Константинова (июнь 179/1671 г.).

От царя... атаманом Корнилу Яковлеву да Михайлу Самаренину и будучим при вас казакомъ. В нынешнем во 179-м году июня въ 23 день [1] писал к намъ, в. г., ис Синбирска бояринъ нашъ и воеводы, Петръ Васильевич Шереметевъ с товарыщи, [2] а в отпискахъ ево написано: мая въ 29 день [3] воровские казаки, собрався з Бѣлого Яру,

[1] «В нынешнем... 23 день» *написано на об. листа под выносным знаком.*
[2] *Далее зачеркнуто:* «что вору».
[3] «мая въ 29 день» *над строкой.*

приходили под Синбирскъ[1] [в] семидесят стру[гахъ]... полтретьи [тысячи] человѣкъ. Да того ж числа [при]ходили с Самары кон[ные] и пѣшие съ 1 000 человѣкъ с атаманом с Ывашкомъ Кастентиновым...[2] [при]ходили в трехъ стах в семидес[ят] стругахъ, на приступех[3] боярин нашъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ с товарыщи с нашими, в. г., ратными людми многихъ[4] побили. И ево, воровского атамана Ивашка Костентинова, убили ж.[5] И мы, в. г., жалуя вас, атамановъ и казаковъ, послали о побѣде над тѣми воры и богоотступники для вѣдома с тѣхъ боярина нашего и воевод отписокъ списки. Да вѣдомо намъ, в. г., учинилось, что ваших атаманских станицъ остались на Москвѣ казаки. И по нашему, в. г., указу послан к вам, атаманом, тѣмъ всѣмъ[6] казаком,[7] которые с вами в отпуску, списокъ. И вам бы[8] по тому списку казаков всѣхъ пересмотрить на лицо; и буде которые по осмотру вашему не объявятца, и сколко человѣкъ, и хто имяны, и о том бы вам... къ [намъ],[9] в. г., отписать.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7179-го июня въ 25 день.[10]

Приписка: Того ж числа послан съ сею грамотою Посолского приказу подьячей Прокоѳей Возницын на заводных подводах.

(Донские дела 1671 г., № 5, лл. 11—12.)

№ 113.

Отписка боярина П. В. Шереметева в приказ Казанского Дворца о принесении повинной самарцами, с приложением их челобитной (июнь 179/1671 г.).

Государю царю... х. т. Петрушка Шереметевъ с товарыщі челом бьютъ. В нынешнем во 179-м году июня въ 27 день посылали мы, х. т., на Самару синбирского иноземца Исая Дубровского к самарскимъ и Самарского уѣзду к жителем и к воровскимъ казаком, которые остановились на Самаре, с памятью, чтоб они, самарские и Самарского уѣзду и верховых городов всяких чиновъ жители, которые пристали к воровству, припомня бога нашего страх в сердцах своих и паметуя к себѣ твое, в. г. крестное целование и милость, тебѣ, в. г., в винах своих добили челом. І июля, г., въ 2 день, тотъ иноземец Исай Дубровской пришол в Синбирскъ и подалъ нам, х. т., от самарских жителей писмо, а сказал, что де самарские всяких чиновъ жители тебѣ, в. г., в винах своих добивают челом, а для челобитья, выбравъ десяти человѣкъ, послали в Синбирскъ, а идут к Синбирску о Надѣин-

---

[1] *Левый нижний угол листа истлел.*

[2] *В подлиннике конец этого слова:* «тиновым» *зачеркнут. Далее зачеркнуто:* «и у боярина»; *далее осталось незачеркнутым:* «нашего и у воевод у Петра». *Часть листа (верхний левый угол) истлела.*

[3] «на приступех» *над строкой.*

[4] «многих» *над строкой; первоначально:* «всѣхъ».

[5] «и ево... убили ж» *на обороте листа под выносным знаком.*

[6] *Далее зачеркнуто:* «ваших станицъ».

[7] *Далее зачеркнуто:* «имянной списокъ».

[8] *Далее зачеркнуто:* «ата»

[9] *Край листа истлел.*

[10] *Отпуск грамоты.*

ском усолье. И то писмо к тебѣ, в. г., мы, х. т., послали под сею отпискою и для приему тѣх самарских жителей, послали мы, х. т., голову с сотнею казанца Ивана Змеева. А какъ тѣх самарских жителей примет і в Синбирскъ привезет, и о том к тебѣ, в. г., мы, х. т., писати будем и их пришлем.

Пометы на обороте: В Казанской. — 179-го іюля въ 12 день с ыноземцом с Михайлом Насурою. — Великому государю ізвѣсно.

Великого государя царя... на Синбирскъ ево царского синклита боярину и воеводам Петру Васильевичю Шереметеву с товарыщі Самарского города всяких чинов жители челом бьют. В нынешнем во 179-м году июня въ 29 день писали вы с Синбирска к нам на Самару и прислали память с своим синбирским присылщиком, чтоб мы, самарские жители, обратились на истинну и в. г. в винах своих добили [1] челом і прислали в Синбирскъ, выбрав лутчих людей, человѣкъ пяти или шти. И мы, боярин и воевода Петръ Васильевичь, самарские жители, в. г. премногой милости ради душевно и чистосердечно, челобитчиков выбрав десяти человѣкъ лутчих и середних людей, пошлем в Синбирскъ тотчас, а синбирского присылщика отпустили мы в Синбирскъ іюня въ 30 день. І про тое нашу посылку извѣсно будет вам от того вашего посылщика.

Пометы на обороте: Великого государя... на Синбирскъ боярину и воеводе Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. — 179-го июля въ 2 день подал синбирской иноземецъ Исай Дубровскиі.

(Донские дела 1671 г., № 5, лл. 1 — 3.) [2]

№ 114.

Отписка боярина П. В. Шереметева в приказ Казанского Дворца от 2 июля 179/1671 г. о допросе казака Л. Сергеева.

Государю царю... х. т. Петрушка Шереметев с товарыщи беломъ бьютъ. В нынешнем во 179-мъ году июня въ 27 день послали мы, х. т., память на Самару к самарским і Самарского уѣзда всяких чинов к жителем и к воровскимъ казаком, которые были под Синбирскимъ и остановились на Самаре, чтоб они, припомня бога нашего страх в серцах своих і твое, в. г., крестное целование і милость, тебѣ, в. г., в винах своих добили беломъ вскоре. І июля, г., в 1 день объявился перед нами, х. т., в приказной полате воровской казакъ Луконка Сергѣев. И мы, х. т., велѣли ево роспросить, а что в роспросе говорил,і тѣ ево роспросные рѣчи к тебѣ, в. г., мы, х. т., послали подъ сею отпискою [3] іюля во 2 день, а велѣли ему явитца и отписку и роспросные рѣчи подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворенину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову, Петру Самойлову да Григорью Михайлову. Да тот же вор Луконка говорил:

---

[1] *Первоначально:* «добити».

[2] *Напечатано в «Материалах», стр. 210.*

[3] *В подлиннике далее оставлен пробел для имени лица, с которым отписка послана в Москву. Левый нижний угол листа истлел.*

какъ де они бежали из-под Синбирска, и воровские свои суды на низу по Волге пометали в розных мѣстех многие, потому что де в тѣх судах были люди неболшие и раненые тяжелыми ранами. І тѣ де раненые отъ ранъ... померли. І мы, х. т., для тѣхъ судов послали и велѣли ихъ, собрав, привести в Синбирскъ... как тѣ суды зберут и сколко их в зборе объявитца, и о том к тебѣ, в. г., мы, х. т., [писа]ть учнем.

Помета на обороте: 179-го іюля въ 12 день с синбирским иноземцом с Михайлом Насурою.

179-го июля въ 1 день, явился в Синбирску в приказной полате воровской казакъ, столника Микиты Шереметева крестьянинъ Нижегородцкого уѣзду села Слобоцкого Луконка Сергѣевъ, а в роспросе сказал: пришол де он в Синбирскъ нарочно в. г. в винѣ своей добить челом и от своей братьи дву тысечь человѣкъ, которые хотѣли остатца в Надѣинском усолье і из Надѣинского усолья хотѣли притти в Синбирскъ добить челом в. г., толко де итьти в Синбирскъ опаслись и остановились на Самаре и ожидаютъ к себѣ государьской милости и присылки к себѣ из Синбирска. А усолские де жители всѣ идут в Синбирскъ в винах своих в. г. добить челом. А какъ де собрався всѣх понизовых городовъ жители, и они [1] ходили под Синбирскъ и к городу приступали, хотя ево взять вскоре і итьти в ыные верховые городы, и какъ де их на приступе у города и в посылке, которые ходили противъ Микиѳора Колобова, они многие побиты, а осталось ихъ тысечи с три с неболшимъ, і как из города выходили на вылоски на их воровские шанцы, і их многих же побили; і они де, испужався того, побѣжали от Синбирска и приплыли на Самару. и с Самары де он, Луконка, пришел в Синбирскъ от своей братьи и в винѣ своей в. г. добить челом. А астроханцы де, и красноярцы, и черноярцы, и царицынцы, и саратовцы с Самары пошли всѣ по домом своим, а оставили де ожидать государьской милости астараханцовъ дву человѣкъ лутчихъ людей; а самареня де остались всѣ въ своих домѣх, а еицких казаковъ пошло на Еикъ человѣкъ с полтараста, а в остатке де их на Самаре человѣкъ со сто, а и тѣ де хотѣли итти на Еикъ же; да на Самару ж де пришло сь Яику для провѣдыванья вестей человѣкъ з дватцеть, а с тѣми, которые пошли на Еикъ, розошлись. И они де хотят итти с послѣдними людми. А как де они из-подъ Синбирска побежали, и они на низ бежали с великим страхом, нигдѣ не приставая, потому что де они под Синбирским всѣ розбиты, и пушки, и ружье, и порох всо [2] отбито, а наіпаче де опасались ратных людей за собою посылки. И бегут всѣ врознь, а во всѣх де понизовых городѣх жители к себѣ ожидают государьской милости; а бежав они из-под Синбирска на-низ Волгою, и многие свои суды по Волге в розных мѣстех пометали, потому что де в тѣх судах повезли на низ раненых. И тѣ де раненые от ран помирали многие; а в ыных судѣх были люди неболшие.

(Донские дела 1671 г., № 5, лл. 4 — 6.) [3]

[1] *В подлиннике:* «он».
[2] *Так в подлиннике.*
[3] *Показания Л. Сергеева, изложенные в грамоте к войску Донскому, напечатаны в «Материалах», стр. 205 — 207.*

№ 115.

Отписка кн. П. И. Хованского из Тамбова в Разряд от 10 августа 179/1671 г. о допросе стрельца Лошкина, участвовавшего в походе Шелудяка под Симбирск.

Государю царю... холопи твои Петрушка Хованской с товарыщи челомъ бьют. В нынешнем, государь, во 179-м году августа въ 9 день прибежал к намъ, х. т., в Танбов с Царицына московской стрелецъ Іванова приказу Жидовинова Гришка Васильев сын Лошкинъ, а сказал: в прошлом де, г., во 178-м году взят он, Гришка, в полон на Царицын, как вор Стенка Разинъ с воровскими казаками под Царицынымъ на Волге под Сапирским островомъ розбил твоих государевых ратных людей, московских стрелцовъ, і голову Івана Лопатина і с нимъ многих стрелцов побил, а іных многихъ в полон живых імалъ, і ево де, Гришку, на томъ бою взял жива і велѣл отвесть на Царицын. І он де с того числа і по се число был на Царицыне в полону, і, памятуя де страхъ божиі і твое государево крестное целованье, с Царицына ушол на Дон на Паншин городок, тому ныне шестая недѣля. А как де в нынешнем во 179-м году Ѳедка Шелудякъ с Царицына ходил под Синбирскъ, і с нимъ де пошло под Синбирскъ воровскихъ людей тысеч с восмь, і как де под Синбирскомъ у боярина у Петра Васильевича Шереметева с темъ воромъ был бой, і с тово де бою с тѣмъ воромъ на Царицын пришло воровских казаков тысечи з две, и із них де многие переранены. І на Царицыне де Ѳедка с теми воровскими людми, которые с нимъ, воромъ, на бою были, был всево два дни, і на другой день послѣ Петрова дни с тѣми воровскими казаками пошол в Астрахань; а на Царицыне де атаманъ царицынской стрелецъ Дружинка Потапов, а с нимъ де в Царицыне с пятсот человѣкъ и із них де многие болные, оцынжали без хлѣба; а хлѣбныхъ де запасов ныне на Царицыне никаких нѣтъ; а которой де был хлѣбъ неболшой, і тот де хлѣб взял и роздѣлилъ Ѳедка Шелудякъ воровскимъ казакам на дорогу, какъ пошелъ в Астрахань; а досталось де того хлѣба на всякого человѣка по полуосмине овса в московскую мѣру. А слышал де онъ, Гришка, от тѣх царицынских сидѣлцовъ: которого де дни твои, в. г., ратные люди под Царицын придут, і они де хотят городъ здать, і в вине своей тебѣ, в. г., добить челомъ. А роспрося ево, Гришку, к тебѣ, в. г..., к Москве мы, х. т., отпустили августа въ 10 день. А отписку велѣли подать і самому явитца в Розряде дьяком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

Приписано внизу: И августа въ 21-м числѣ стрелецъ Гришка Васильевъ из Розряду послан в Стрелецкой приказ с памятью с сыном боярским с Степаном Еѳрѣмовым.

Пометы на обороте: 179-го августа въ 20 день подал ис Танбова стрелецъ Иванова приказу Жидовинова Гришка Лошкин. — Отослать стрелца в Стрелецкой приказ с памятью.

(Разряд, Белгородский стол, № 681, лл. 177 — 179.)

НАЦИОНАЛЫ И КРЕСТЬЯНСТВО В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

ВОССТАНИЕ В КАЗАНСКОМ РАЙОНЕ.

№ 116.

Отписка казанского воеводы кн. А. А. Голицына в приказ Казанского Дворца о посылке казанца М. Баракова из Казани вверх по Волге по луговой стороне против разинцев (октябрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Алешка Голицын, Івашко Прончищевъ, Микишка Бакунин, Гришка Ждановъ челом бьют.

В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 11 день послали мы, х. т., ис Казани вверхъ Волгою рекою по луговой сторонѣ до Чебоксаръ, и до Кузмодемьянска, и до Царево-Санчюрска, или гдѣ объявятца воровские люди руские и іноземцы, казанца Михаила Баракова, а с ним твоих, в. г., ратных людей казанцов ж дворян и детей боярских и іноземцов розных чинов да для проходу тѣсными лѣсными мѣстамі пѣших стрелцовъ сто человѣкъ і велѣли ему, Михайлу, за помощию божиею и пресвятыя богородицы над тѣми воровскими людми промыслъ чинить, а луговой стороны чювашу и черемису твоею, в. г., милостию обнадеживать, чтоб они тебѣ, в. г., служилі безо всякие шатості и к вором не приставали. И октября, г., въ 29-м да въ 31-м числѣ писал к нам, х. т., Михайло Бараков: октября де въ 24 день пришол он, Михайло, с твоими, в. г., ратными людми в Кузмодемьянской уѣздъ; и на рѣчке де Ерыксе по обе стороны засѣчены засеки, а в тѣх де засеках сидѣли воровские руские люди и чюваша и черемиса, и с тѣми де воровскими людми у него был бой. Да октября ж де въ 26-м числѣ сшелся он, Михайло, с кузмодемьянскою высылкою с воровскими рускими людми и с чювашею и черемисою, не дошед до Кузмодемьянска за дватцать верстъ, под деревнею Кушегою, и с тѣми де воровскими людми у него был другой бой и... на тѣх боях воровских многіх людей побили и языков поймалі — кузмодемьянцов посацкого человѣка Ивашка Шмонина, да стрелца Микишку Лосинова, да черемису Топейка Івашкина, Ювашка Ондрюшкина, Ахтушку Тоныева, да с ними ж затінную пищаль, и тѣх языков Михайло Бараков прислал к нам, х. т., а иных многих языков вь их же воровских деревняхъ перевѣшал, и пошол де он, Михайло, с твоими, в. г., ратными людми Кузмодемьянским уѣздом под Ветлугу. А в роспросе и с пытки кузмодемьянцы посацкой человѣкъ Івашко Шманин да стрелецъ Мишка Лосинов да черемиса Топейко, да Ювашко, да Ахтушка говорилі: октября де въ 1 день пришли х Кузмодемьянску от вора Стенки Разина воровскихъ людей человѣкъ с тритцать, и кузмодемьянские де жители тѣх воровских

людей в город пустилі, и съединясь вмѣсте, воеводу Івана Побединского и подьячего с приписью Василья Богданова убили і в воевоцкое мѣсто выбрали кузмодемьянского посацкого человека Івашка Шуста, да ямского охотника Замятенку Лаптева, да стрелца Митку Холелева, да с ними ж де вѣдают вмѣсте донские казаки Івашко Сорока да Пронка, чей сын не вѣдает, которые пришли к ним от вора Стенки Разина, и ево, Івашка Шмонина, с кузмодемьянцы Івашко Шуст с товарыщі ис Кузмодемьянска послали на луговую сторону на твоих, в. г., ратных людей на Михаила Баракова с товарыщі, человѣкъ с шестьдесят, а ружья де с ними было три пушки затинныхъ да мушкетов с тритцать, да с ними ж де было в зборе черемисы луговой стороны с четыреста человѣкъ и болши, и сошлись де с Михайлом Бараковым в деревне Кушургѣ от Кузмодемьянска в дватцаті верстах, и бой де у них в той деревне был, и на тѣх де боях Михайло Бараков с твоими, в. г., ратными... [1] и ссылка де у них, кузмодемьянцов, у всѣ[х] сь ядринцы, и с курмышены, и с цывелены з градцкими и уѣздными людми была, чтоб имъ, соединясь, воровать, дворян и началных людей и подьячих побивать и домы их разорять вмѣсте, а как де на них придут твоі, в. г., ратные люді, и ім битца всѣм і в городе в осаде сидѣть и помереть всѣм заодно, а с вором де с Стенкою Разиным ссылки у них никакой не бывало, оприч того, что пришли к ним з двемя человѣки донскими казаки воровские люди, а тюремныхъ сидѣлцов всѣх ис тюрмы выпустили и іс Кузмодемьянска послали их для воровства и наговору на Ветлугу, чтоб с ними, кузмодемьянцы, заодно в воровствѣ былі. И по тѣм, г., вестямъ к Михайлу Баракову послали мы, х. т., на помощь голову стрелецкого Іваниса Есипова с приказом ево. И ноября, г., в 6 день писал к нам, х. т., Михайло Бараков: октября де въ 28 день сшелся он с кузмодемьянскою высылкою з донскими казаки, которые присланы былі от вора Стенки Разина, і с воровскимі рускими людми и с черемисою горною и луговою на рѣчке Рудке до Кузмодемьянска версты за две, и с тѣми воровскими людми у него был бой, и на том де бою тѣх донских казаков и кузмодемьянцовъ руских людей и черемису многіх побили и языков поималі и гналі до Волгі реки, и тѣ де воры многие в стругі, а иные в Волгу реку пометались, и на Волге де рекѣ всѣ і в стругах перетонулі, а иных на берегу побилі, а ушли де с того бою в лѣс воровские малые люді. И прислал к нам, х. т., языков Кузмодемьянского уѣзду Спаского монастыря, что на Юнге, деревни Коротни крестьянина Оску Черепанова, да деревни Сухой Рѣки черемисина Яначка Тенякова, да воровское писмо, а в роспросе и с пытки Оска Черепанов говорил, — посылал де ево, Оску, ис Кузмодемьянска на Ветлугу с писмом вор посацкой человѣкъ Івашко Шустъ с товарыщи для собранья воровских людей в Кузмодемьянскъ в осаду к вору к Илюшке Иванову, которого выпустилі в Кузмодемьянску ис тюрмы вор Івашко Шустъ, и он де, Оска, на Ветлугу к тому Илюшке от Івашка Шуста отнес писмо, и тот де Илюшка с Ветлугі послал в Кузмодемьянскъ к Ивашку Шусту в лотках воров сто человѣкъ, а у Илюшки де за Ветлугою ре-

[1] *Далее столбец оторван.*

кою в селѣ Баках в собранье осталось воров с полтораста человѣкъ и побивает де тот вор Илюшка с чернью дворян и прикащиков и хочет де итти воровать в Лапшинскую [1] волость і в ыные далные мѣста. А кузмодемьянские де жители думают, как твои, в. г., ратные люди придут под Кузмодемьянскъ, и Кузмодемьянскъ де город хотят твоимъ, в. г., ратным людем здать, а вора Івашка Шуста, поимав, отдать.

А черемисин Якачко Тенеков в роспросе и с пытки говорил: приѣзжали де ис Кузмодемьянска на луговую сторону в деревню Сухой Рѣчки три человѣка приставов, имян имъ не вѣдает, і выбивалі их в Кузмодемьянскъ; а говорили им, чтоб они, черемиса, ѣхали в Кузмодемьянскъ для обережи, а послал де их высылать в Кузмодемьянскъ Івашко Шустъ потому, что кузмодемьянские всяких чинов люди из Кузмодемьянска всѣ выехали на службу, а куды поѣхалі и от ково Кузмодемьянскъ уѣздным людем беречь, того де имъ не сказали, а будет де они, черемиса, в Кузмодемьянскъ не поѣдут, и они де с приставы всѣх побьют. И они де, убоясь смертного убойства, собрався деревни Сухой Речки человѣкъ с тритцать, поѣхали в Кузмодемьянскъ, и не доѣхав де они до Кузмодемьянска за дватцать верстъ, наѣхалі на них твои, в. г., ратные люді, ево, Яначка, взяли, а товарищи де ево черемиса всѣ розбежались, а в зборе де по луговой сторонѣ черемисы и засек нигдѣ нѣт, а которое воровское писмо прислалъ к нам, х. т., Михайло Бараков, и то писмо к тебѣ, в. г..., послали мы, х. т., с сею отпискою. [2]

Пометы на обороте: В столпъ. — О вестях.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 173 — 182.)

№ 117.

Отписка полкового воеводы кн. Д. А. Барятинского в приказ Казанского Дворца о походе против разинцев от Казани по нагорной стороне (ноябрь 179/1670 г.).

Государю царю.... х. т. Данилко Борятинской челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году октября в 17 день по твоему, в. г...., указу и по вестям послал меня, х. т., ис Казани кравчей и воевода князь Петр Семенович Урусов с твоими, в. г., ратными людми за Волгу реку на нагорную сторону на твоих, в. г., изменников на воровских людей и казаков для очистки Свияжска, и Цывилска, и Чебоксар, и Кузмодемьянска, и иных городов уездов, и о том к тебе, в. г., к Москве кравчей и воевода князь Петр Семенович Урусов писал, а что, г., у меня, х. т., в той моей посылке учинитца, и о том о всем к тебе, в. г...., к Москве приказал писать мне, х. т., для поспешенья, не описываяся к себе в Казань, чтоб тебе, в. г., про то про все было извесно вскоре. И октября, г., в 19 день пришол я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми в Свияжской уезд на речку Белою Волошку, от Свияжска в дватцати верстах, и на той, г., речке у меня, х. т., с воровскими людми

[1] *Так в подлиннике: следует* «Лапшангскую».

[2] *Внизу другой рукою записано*: «Список с воровского письма, переписано на Москвѣ». «*Воровское*» *письмо напечатано ниже (см. № 187).*

был бой з другова часу дни до осмова часу, а на том, г., бою было тех воровских людей с пятсот человек, и тех, г., воровских людей твои, в. г., ратные люди многих побили и языков взяли тринатцать человек, и ис тех языков семи человек чюваш велел я, х. т., повесить да трех человек руских людей, бив за воровство кнутом, да дву человек чюваш, приведчи к шерти, велел их отпустить для уговору иных чюваш и черемисы. Да октября ж, г., в 20 день, как пошел я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми с стану з Белые Волошки к Цывилску, и того ж, г., числа воровские люди приходили на обоз, с три тысечи человек, и отпустя я, х. т., обоз, с теми воровскими людми был у меня, х. т., бой с первого часу дни до вечера, и тех воровских людей многих побили и языков взяли три человека, и ис тех языков дву человек велел я, х. т., ссечь, да одного человека чювашенина, приведчи к шерти, велел отпустить для уговору иных чюваш и черемисы. И того ж, г., числа, как обоз почел ставитца на стану без меня, х. т., в Свияжском уезде на речке Анише, приходили на обоз воровские люди, с пятьсот человек, а перед обозом, г., в то число шол голова московских стрелцов Юрья Лутохин с приказом, и с теми воровскими людми у него, Юрья, был бой и тех воровских людей многих побили и разогнали, и полуголову ево приказу Александра Карандеева на том бою ранели. Да октября ж, г., в 22 день в Свияжском уезде под деревнею Шотнею с воровскими людми был у меня, х. т., бой с четвертово часу дни до вечера, и на том, г., бою воровских рускихъ людей, и чюваши, и черемисы было з две тысечи человек, и тех воровских людей многихъ побили и языков взяли дву человек, и тех языков велел я, х. т., повесить. Да октября ж, г., в 23 день в Цывилском уезде у верховья речки Тобаху в Котяковском лесу, от Цывилска за семь верст, приходили ко мне, х. т., на обоз ис-под Цывилска воровские руские люди и чюваша и черемиса, з десять тысяч человек, и на томъ лесу засели дорогу, чтоб меня, х. т., с твоими, в. г., ратными людми к Цывилску для выручки не пропустить, а под Цывилским, г., у них оставлено было воровских людей с пять тысеч, и с теми воровскими людми на том лесу у меня, х. т., был бой з другова часу дни до осмова часу, и на том бою многих воровских людей побили, а достолные розбежались по лесу. И тово ж, г., числа с твоими, в. г., ратными людми пришол я, х. т., под Цывилскъ, и которые воровские люди под Цывилским стояли, и те воровские люди, видючи твоих, в. г., ратных людей, все побежали, и я, х. т., за теми воровскими людми посылал твоих, в. г., ратных людей, и те твои, в. г., ратные люди тех воровских людей дошли и... тех воровских людей многих побили и город Цывилск выручили. И на тех дву боях взяли языков дватцать человек, и ис тех взятых языков велел я, х, т., повесить пущих воров и завотчиков дву человек руских людей да чюваши десять человек; да четырех человек руских же людей, бив кнутом за воровство, велел отпустить в домы их, да четырех человек чюваши Цывилского уезду велел я, х. т., привесть к шерти и отпустить в Цывилской и в Чебоксарской уезды нагсваривать чювашу и черемису, чтобы они в винах своих тебе, в. г., добили челом и приходили бы ко мне, х. т., в обоз к шерти. И для того стоял я, х. т., с твоими, в. г., ратными

людми под Цывилским в обозе три дни, и Цывилского, г., уезду чюваши в винах своих тебе, в. г., добили челом и пришли ко мне, х. т., в обоз пятьсот сорокъ девять человек, и я, х. т., велел их привесть по их вере к шерти и отпустил в домы их и приказывал я, х. т., им, чтобы они свою братью наговаривали и приходили бы к шерти в город к воеводе. И после, г., меня, х. т., многие чюваша в винах своих тебе, в. г., добили челом, и в Цывилску воевода Тихон Бестужево приводит их к шерти. И октября, г., в 28 день приезжали ко мне, х. т., в обоз под Цывилск ис Чебоксар посацкие и всяких чинов люди, з дватцать человек, и били челом тебе, в. г., словесно, а мне, х, т., в словесном своем челобитье сказали, чтобы ты, в. г., пожаловал ихъ, велел к ним отпустить в Чебоксары воеводу их Григорья Тарбеева, а воевода их Григорей Тарбеев отпущен был ис Казани со мною, х. т., и я, х. т., воеводу их Григорья Тарбеева ис Цывилска к ним в Чебоксары отпустил тово ж числа и послал ево проводить до Чебоксар твоих, в. г., ратных людей сто человек. А в Чебоксарах де у них, г., в городе смирно, а которые уездные люди чюваша и черемиса были в воровстве, и тѣ чюваша и черемиса в винах своих тебе, в. г., многие добивают челом, ведаючи то, что я, х. т., иду с твоими, в. г., ратными людми к Чебоксарскому уезду, и я, х. т., для тово в Чебоксары с твоими, в. г., ратными людми не пошолъ, а шол х Кузмодемьянску Чебоксарским уездом и чювашу, г., Чебоксарского уезду многих приводил к шерти и от Цывилска, г., пошел я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми х Кузмодемьянску октября в 28 день ж. И как буду я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми в Цывилском уезде на реке Унге, от Цывилска в десяти верстах, и того ж, г., числа часу в шестомъ дни пришли ко мне, х. т., на обоз воровские люди — чюваша и черемиса Ядринского, и Курмышского, и Кузмодемьянского уездов, з две тысячи человек и с теми, г., воровскими людми у меня, х. т., был бой да отдачи часов дни, и тех воровских людей многих побили и достолных всех розгоняли и языков взяли десять человек и тех языков посекли, а дву человек чюваши велел я, х. т., повесить. Да октября ж, г., в 31 день за три часа ночи почел я, х. т., ставитца обозом в Кузмодемьянском уезде на речке Сундыре, от Кузмодемьянска в дватцати в пяти верстах, приходили ко мне, х. т., на обоз воровские руские люди ис Кузмодемьянска, ядринские, и кузмодемьянские, и курмышские чюваша и черемиса, и ис Кузмодемьянска посацкие люди, и стрелцы, и ямщики, с три тысечи человек, а с теми воровскими людми приходил воровской их атаман Пронка Иванов да кузмодемьянские соборные церкви поп Михайло Федоров, а с ними было ис Кузмодемьянска две пушки, а другую, г., сторону обозу приходили их многие воровские люди руские, и чюваша, и черемиса, и я, х. т., посылал из обозу на них голову московских стрелцов Юрья Лутохина с приказом да выборного салдацкого строю Агеева полку Шепелева маеора Петра Аничкова с швадроны, и голова московских стрелцов Юрья Лутохинъ и маеор Петръ Аничков с твоими, в. г., ратными пешими людми у воровских людей станок пушечной на колесах отбили, а пушку увезли воровские люди на санех в Кузмодемьянск, а на другую, г., сторону обозу по-

сылал я, х. т., на воровских людей выборного ж Агеева полку Шепелева капитанов Петра Игнатьева, Самсона Кишкина с салдаты, и у тех твоих, в. г., ратных людей с теми воровскими людми в обех посылках бои были болшие, и твои, в. г., ратные люди в тех посылках многих воровских людей побили и языков взяли десять человек, и из тех языков шти человек велел я, х. т., повесить, а иных посек. И ноября, г., в 2 день пришел я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми х Кузмодемьянску и стал, не дошод слобод с версту, и по твоему, в. г., указу писал я, х. т., в Кузмодемьянск к грацким жителем всяких чинов людем, чтоб они в винах своих тебе, в. г., добили челом, а воровских казаков, которые их к своему воровству прелстили и город Кузмодемьянск здали и воеводу Ивана Побединского убили, и тех воровских людей и казаков, переимав, держали б в Кузмодемьянску в крепости до моево, х. т., приходу в Кузмодемьянск. И против тово моево, х. т., писма те кузмодемьянские жители всяких чинов люди мне, х. т., отповеди никакие не дали. И ноября ж, г., в 3 день за час до света пошол я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми к городу Кузмодемьянску, и кузмодемьянские жители, увидя твоих, т. х., ратных людей, что идут к городу блиско, и вышли из города священники со кресты, а сказали мне, х. т., что грацкие жители и уездные многие люди и села Юнги крестьяне, которые к воровским людем пристали и за одно с ними воровали, выпустя их со крестами из города, город заперли и хотят рубить жон их и детей, и против твоих, в. г., ратных людей из города битца пушки и всякое ружье приготовили. И я, х. т., устроя обоз блиско слобод, прося у бога милости и пречистые богородицы помощи, велел выборного салдацкого строю полковнику Агею Шепелеву ево полку с началными людми и салдаты и головам московских стрелцов Юрью Лутохину, Василью Лаговчину [с] их приказы с стрелцами иттить к городу на приступ и ... твои, в. г., ратные пешие люди город Кузмодемьянск взяли и воровских людей, и казаков, и изменников многих побили, а иных живъем взяли, а которой, г., у воровских людей в Кузмодемьянску был старшиною кузмодемьянской посацкой человек Ивашко Шуст и кузмодемьянские соборные церкви поп Михайло Федоров, которой с теми воровскими людми воровал заодно и был против твоих, в. г., ратных людей, на бою изыманы и посажены в тюрму до твоего, в. г., указу. [1] А твоих, в. г., ратных людей на тех на всех боях побито: выборного салдацкого строю Агеева полку Шепелева салдат десять человек, да ранено Агеева ж полку порутчик Семен Лихочев да дватцать человек салдат, да головы московских стрелцов Юрьева приказу Лутохина ранен один человек стрелец, а другой человек в посылке пропал без вести, да головы ж московскихъ стрелцов Васильева приказу Лаговчина убито три человека стрелцов да ранено четырнатцать человек. А я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми

[1] *В указе на имя кн. Ю. Долгорукова, от 12 декабря 179 г. (Разряд, Москов. стол, № 439, л. 71—72) содержалось приказание:* «кузмодемьянца посацкого человѣка Ивашку Шуста и попа Михайла за воровство казнить смертью, а отамана Пронку Иванова сыскивать и, сыскав, по тому ж казнить смертью, чтобы, на то смотря, иным не повадно так воровать».

ис Кузмодемьянска х Казани бес твоево, в. г., указу итить не смею, для того, что в Кузмодемьянску воеводы и твоих, в. г., ратных людей никово нет, а которые, г., в Кузмодемьянску всяких чинов люди есть, и тем, г., верить еще не мочно, потому что про воровство их и про измену и про убивство воевоцкое не розыскивано, и уездные кузмодемьянские люди и чюваша и черемиса в город не бывали ни один человек, и про воровство, г., и про измену, и про убивство воевоцкое грацких и уездных людей я, х. т., буду розыскивать, а въ Кузмодемьянской уезд пошлю я, х. т., кузмодемьянских жителей, которым мочно верить, и велю уездных руских людей и чювашу и черемису наговаривать, чтоб они в винах своих тебе, в. г., добили челомъ и шли б в Кузмодемьянск ко мне, х. т., а как, г., уездные руские люди и чюваша и черемиса в Кузмодемьянск ко мне, х. т., станут приходить, и я, х. т., руских людей велю приводить к вере, а чювашу и черемису по их вере к шерти, а будет, г., те уездные люди в винах своих тебе, в. г., не добьют челом и в Кузмодемьянск ко мне, х. т., не пойдут, и на тех изменников Кузмодемьянского уезду пошлю я, х. т., твоих, в. г., ратных людей и велю их сечь и домы их разорять. Да ноября жъ, г., в 5 день, проведав Василя города жители, что я, х. с., с твоими, в. г., ратными людми город Кузмодемьянск взяли и воровских людей многих посекли, и прислали ко мне, х. т., в Кузмодемьянск из Василя города стрелецкого десятника Якушка Наумова да посацкого человека Бориска Ульянова з заручною челобитною, а в челобитной их написано: в нынешнем де во 179-м году октября в 2 день, сведавъ у них в Василе городе воевода Фефил Бобровичь воровских казаков и из Василя города к тебе, в. г., к Москве съехал, и после ево приехали в Василь городъ воровские казаки Ивашка Васильев с товарыщи и твою, в. г., казну в таможне пограбили, а в сьезжей избе твои, в. г., грамоты и всякия писма подрали, а с воровскими людми и казаки у них никакой думы не бывало, и ныне воровских людей и казаков у них в Василе городе никого нет, и чтобы ты, в. г., пожаловал их, не велел своим, в. г., ратным людем домы их разорять. А о воеводах, г., и о своих, в. г., ратных людех, кому быть въ Кузмодемьянску и в Василе городе, и мне, х. т., с твоими, в. г., ратными людми о походе вели, г., свой, в. г., указ учинить. А с сею отпискою и с сеунчем послан к тебе, в. г...., голова московских стрелцов Юрья Лутохин, а велел ему явитца и отписку подать в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Федору Грибоедову да Петру Самойлову. А что, г., в Кузмодемьянску пушек и затинных пищалей и к ним ядр, и дроби, и свинцу, и пороху, и твоих, в. г., хлебных запасов — и тому всему я, х. т., взяв у козмодемьянских сьезжие избы подьячих роспись и скаски за руками, и послал их к тебе, в. г., к Москве с сеунщиком з головою московских стрелцов с Юрьемъ Лутохинымъ.

Помета: В приказ Казанского Дворца. — 179 ноября в 13 день. — Выписать.

(Карабановский стол № 26, лл. 12 — 21.) [1]

[1] *Напечатано в «Материалах», стр. 71 — 78.*

*

№ 118.

Отписка казанского полкового воеводы кн. А. А. Голицына о боях с разинцами в Свияжском и Цывильском уездах в октябре/ноябре 179 1670 г.

Государю царю... х. т. Алешка Голицын, Івашко Прончищев, Микишка Бакунинъ, Гришка Жданов челом бьют. В нынешнем, г., во 179-м году октября въ 6 день послали мы, х. т., ис Казани вверх Волгою рекою по нагорной сторонѣ до Чебоксар и до Кузмодемьянска, или гдѣ объявятца русские воровские люди и іноземцы, казанца Андрѣя Нармацкого да полковника Гаврила Гаславского, а с ними твоих, в. г., ратных людей казанцов дворянъ и детей боярских и іноземцов розных чинов і велѣли ему, Андрѣю, с столником і воеводою со князем Данилом Борятинским и с твоими государевыми ратными людми за помощию божиею и пресвятыя богородицы над тѣми воровскими людми промыслъ чинить вмѣсте и горные стороны чювашу и черемису уговаривать и твоею государьскою милостию обнадеживать, чтоб они тебѣ, в. г., служили по прежнему безо всякие шатости и от воровства отстали. И ноября, г., въ 7 день писал к нам, х. т., Андрѣй Нармацкой, что у них с воровскими людми бои былі октября въ 19 день в Свияжском уѣзде на Бѣлой Волошке, октября ж въ 21 день в Свияжском же уѣзде, не доѣхав до Цывилска за дватцать верстъ на рѣчке Анисе под деревнею Утаковою, октября ж въ 23 день, не доѣхав до Цывилска за десять верстъ, и Цывилскъ очистилі, октября ж въ 27 день в Цывилском уѣзде на рѣчке Инге, октября ж въ 31 день до Кузмодемьянска за дватцать за пять верстъ на рѣчке Сундыре, и ... на тѣх боях воровских людей побилі и языков поималі, иных многіх перевѣшалі, и пушки и зелье отбили, и Цывилского уѣзду воры чюваша многие тебѣ, в. г., в винахъ своих добили челом и шерть на куране дали, а досталные воры розбежались врознь. И ноября въ 3 день пришли они под Кузмодемьянскъ, і воровские де люди город заперли, а которые у них воры руские люди из розных мѣстъ, и тѣ воры ушли, и твои, в. г., ратные люди у города ворота розбили і в город вошли и досталных воров переималі.

Помета на обороте: Вѣдомы великому государю тѣ вести по прежнімъ отпискам.

(Разряд, Московский стол, № 441, лл. 225 — 229.)

№ 119.

Отписка кн. Д. А. Барятинского в приказ Казанского Дворца о восстании в Кузмодемьянском уезде (ноябрь 179/1670 г.).

Государю царю... х. т. Данилко Борятинской челом бьет. В нынешнем, г., во 179-м году ноября в 5 день писал к тебе, в. г. ..., я, х. т., с сеунщиком з головою московских стрелцов с Юрьемъ Лутохиным, что город Кузмодемьянск я, х. т., с твоими, в. г., ратными людми взял

и воровских людей многих побил. А которые, г., грацкие жители,— стрелцы, и пушкари, и ямщики, и посацкие люди, и Кузмодемьянского уезду села Троецкого, Большой Юнги, и деревень Струнихи, и Мумарихи, и Поляны, и загородныя слободы посацкие люди, и Стефана, архиепископа суздальского и юрьевского, вотчины села Покровского, и деревень Большой и Малой и Луговой Копаней, и Спасского монастыря вотчины Малые Юнги, и деревень Болонихи, и Красногорки, и Гавронихи крестьяне и бобыли и уездные люди тебе, в. г., изменили и к воровским казаком пристали, и город Кузмодемьянск воровским людем здали, и воеводу Ивана Побединского и подьячего Василья Богданова убили, и против твоих, в. г., ратных людей бились, и я, х. т., против воров и изменниковъ кузмодемьянскими священники и грацкими жители и всяких чиновъ людми сыскивал и по сыску, г., тех воров и изменников за воровство бито кнутом нещадно четыреста человек, да из них же, г., казнено сто человек, отсечено по персту у правой руки, а иным отсечены руки, а пущих воров и заводчиков казнено смертью шестьдесят человек. А в Кузмодемьянской, г., уезд для уговору руских людей и черемисы посылал я, х. т., кузмодемьянских грацких жителей, чтоб те уездные руские люди и черемиса в винах своих тебе, в. г., добили челом и шли б в город Кузмодемьянск руские люди к вере, а черемиса к шерти. И руские, г., люди и черемиса, которые живут от города в ближних местах, и те в город ко мне, х. т., приходили, а иные, г., черемиса Кузмодемьянского уезду посыльщиков, которые посыланы к ним для уговору, дву человек, изымали и воровским казаком отдали; и уездных руских людей приведено к вере четыреста пятьдесятъ человекъ, а черемисы приведено к шерти пятьсотъ человек, и, приведчи, я, х. т., руских людей к вере, а черемису к шерти, отпустил в домы их. А кузмодемьянские, г., грацкие жители и уездные руские люди тебе, в. г., изменили многие и ушли с воровскими людми в Ядрин и воруют с ними заодно, а Кузмодемьянского, г., уезду нагорные стороны черемиса вся ворует с воровскими казаками, а которых я, х. т., черемису привел было к шерти, и те тебе, в. г., изменили и воруют с воровскими казаками заодно и против твоих, в. г., ратных людей бьютца. А иные, г., кузмодемьянские грацкие жители и уездные руские люди для воровства пошли на Ветлугу и на Ядрин. И я, х. т., к грацким жителям и к уездным людемъ писал и с памятью послал Василя города Троецкого монастыря старца Герасима да посацкого человека Петрушку Тихонова, чтоб те грацкие жители и уездные люди возвратились на истинной путь и в винах своих тебе, в. г., добили челом, и ядринские, г., грацкие жители и уездные люди тово старца бросили з башни, а посацкого человека жгли огнем. И в нынешнем же, г., во 179-м году ноября против 16-го числа часу в десятом ночи приходили под Кузмодемьянск воровские руские многие люди и чюваша и черемиса розных городов безвестно, а которая, г., сотня казанских татар стояла на стороже, и те воровские люди отъезжею сторожу и сторожевую сотню збили и слободы во многих местах зажгли; и с теми, г., воровскими людми у слобод был бой, и от слобод твои в. г., ратные пешие люди техъ воровских людей отбили, и тово ж, г., часу за теми воровскими